

АКАДЕМИЯ ПОЗНАНИЙ

ВЫПУСКНИЦА

Благодать одинокого солнца

FALLENFROMGRACE

Анастасия Ольховикова

**Выпускница Академии Познаний. Благодать
одинокого солнца**
(Академия Познаний #4)

Ее предназначение так и не смогли определить за пять лет обучения в Академии.
Она посвятила свою жизнь тому, чтобы облегчить судьбу живущих в Южном Пределе людей.
Но она и представить не могла, чем обернется это бескорыстное желание...
Сиквел к циклу «Академия Познаний». История сына Вали и Арегвана и попаданки Ани.

Содержание

Глава 1.....	0005
Глава 2.....	0016
Глава 3.....	0028
Глава 4.....	0037
Глава 5.....	0047
Глава 6.....	0057
Глава 7.....	0067
Глава 8.....	0076
Глава 9.....	0086
Глава 10.....	0096
Глава 11.....	0106
Глава 12.....	0116
Глава 13.....	0127
Эпилог.....	0138

Анастасия Ольховикова
Выпускница Академии Познаний. Благодарь
одинокого солнца

Глава 1

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, внутренний двор с садом. Закатное солнце мира Пределов пылало особенно ярко, словно вместе с нами хотело отметить последний день в привычных стенах по полной программе. Академия гудела: новый выпуск менталистов и боевиков оказался на редкость сильным и удачным. Я смотрела, как дурачатся одноклассники, как поддаются всеобщему веселью преподаватели, и чувствовала, что в сердце поселяется тихая грусть: с выбранным мною направлением деятельности я вряд ли когда — нибуду увижу это место снова. Занятия с Арегваном Златоглазым не прошли даром: я задалась целью разгадать тайну Южного Предела. Это на уроках в радужных красках рассказывали о том, как доблестные драконы и демоны помогают людям справляться с отсутствием магии на их территориях, я же видела повторение одной из веток истории нашей Земли на отдельно взятом континенте. Я не испугалась: рассказала Златоглазому историю завоеваний Колумба, когда за красивой фразой «открытие Америки» скрывалась нелицеприятная правда о зверствах, учиняемых в отношении коренных жителей. Дракон задумался. Он вообще был товарищем здравомыслящим, а потому на этой почве мы всегда находили общий язык. Ну и, конечно, то, что женой у него оказалась такая же попаданка, как и я, не могло не сыграть своей роли: там, где остальные начинали злиться на мою неуступчивость, Златоглазый мягко улыбался и говорил что-то типа: «Аня, вам стоит ещё набраться опыта...» Хороший мужик. Возможно, именно поэтому я и выбрала его своим научным руководителем. Возможно, так и решила посвятить себя Южному Пределу — аналогу нашей Америки, для которого я хотела другой судьбы.

Многие в Академии удивлялись: как так? Нет больше в мире Пределов неравенства. Нет — благодаря Предназначенной леди, которая у нас, по счастливому стечению обстоятельств, вела расоведение. Так-то оно так, только вот пренебрежение на лицах демонов, стоило упомянуть случайно выигранный приз на одной из практик у «человечек» в виде ночи с какой — нибуду из девушек, читалось даже невооруженным глазом. Что поделать — сотни лет отношения, как к существам второго сорта, для людей не прошли даром. Бедные девочки — они-то надеялись, что их демоняки — драконяки — эльфяки после окончания учебы обязательно приедут и заберут их к себе. Бедные девочки... Именно поэтому среди некоторых студентов мое имя произносили с затаенной злобой: я не стеснялась говорить вслух все, что думаю о тех, кто, не особенно заботясь о чувствах, обманывал чьи-то ожидания. Наверное, именно поэтому я сейчас и стояла в тени колонны одна...

Нет, друзьями я обзавестись успела, конечно. Все же в Академии достойных студентов было большинство. Но они развлекались в центре двора, рядом с садом, где раздавалась зажигательная танцевальная музыка. Всех я успела перезнакомить и сосватать. Мне даже прозвище дали шутовское — Соединяющая. Эх... взгрустнулось что-то. Свела всех, а для себя счастья так и не нашла...

Взгляд метнулся на стену Академии, откуда раздавался залиvistый детский смех. По случаю праздника чета Златоглазый — Предназначенная привезли в Академию младшего сына, Обивана, которого на загровке катал сейчас их старший, Соль. Нет, я догадывалась, что Валентина Николаевна — дама с придурью, иначе просто не смогла бы зацепить такого дракона, как наш препод по менталистике, но чтобы сына называть в честь одного из джедаев, которые на Земле до сих пор пользовались популярностью... Это надо было в детстве свалиться с обрыва головой вниз. Или с дерева. В общем, рассудком она точно повредилась. Зато вид счастливого Солейрана...заставлял сожалеть о поступке пятилетней давности все больше и больше.

Я тогда только-только очутилась в Пределах. Да нет, факт перемещения в другие

миры у нас активно обсуждался — и в школе, и в университете, где я успела отучиться целый курс. Просто представить не могла, каково это — внезапно быть подхваченной воронкой и попасть в совершенно незнакомое место. Будут ли тебе там рады? Пределы встретили меня с улыбкой, кардинально изменив внешность: из русоволосой зеленоглазкой я стала насыщенной — рыжей с темно — серым цветом радужки. Поначалу даже жалела: взятая от папы внешность очень нравилась. Потом привыкла... родители, кстати, когда успокоились, узнав, что я удачно выгрузилась именно в Пределах, даже посылку прислали... а у меня начались суровые будни. Суровые — потому что все ожидали от очередной попаданки немислимых чудес. Слава Предназначенной леди сыграла со мной злую шутку. А я всего-то оказалась магом, стирающим и создающим границы. Поэтому стала весьма полезной на одной из практик в Дальнем Пределе, где ещё оставались небольшие участки несломленной антимагической стены, разрушенной десятилетие назад все той же широко известной парой из дракона и иномирянки. Именно тогда, когда я простым движением руки позволила магии спокойно циркулировать в одном из секторов великих герцогов, Златоглазый и обратил на меня внимание. И предложил начать заниматься проблемой Южного Предела. Именно тогда я в доступной (читай — народно — возмущенной) форме и пересказала ему страничку из истории родного мира, связанную с изгнанием индейцев в резервации. Они с Валентиной стали смотреть на меня иначе. Вообще все их семейство, надо сказать, выделяло меня из общей толпы студентов. Только вот если родителей я интересовала исключительно с ученической точки зрения, то сын... старший сын, Солейран... Соль с первых дней решил взять меня под свое крыло.

А я взбрыкнула. И послала его куда подальше. Помню, видела лукавую улыбку Предназначенной, когда отшивала ее старшенького, надоевшего своим извечным нахождением рядом. Приставили ко мне? Черта с два! Я узнавала в деканате — никакой спасительной экспедиции по душу Ани Семеновой не учреждалось. Точнее, это было целиком и полностью решением одного не в меру упертого мага. И, не зная я, что в дедах у него водится сам Повелитель Дальнего Предела, никогда бы не подумала, что парень с чудесными родителями окажется настолько упертым и несгибаемым. Он молча преследовал меня повсюду, и там, где остальные пускали слюни на его необычную красоту — а доставшиеся от папы огненно — оранжевые глаза, кажется, были предметом обсуждения не одного десятка студенток, да и мамыны мягкие волны, которые он вечно убирал в хвост, так и тянули развязать стягивающий жгут — я плевалась и старалась уходить как можно дальше. Да, Солейран красив. И обходителен. И спокойно с ним было. Но я-то его не выбирала! Меня больше интересовал сам мир Пределов... тогда и пришлось устроить разговор по понятиям, в результате которого гордый парень хлопнул дверью, навсегда отгородив меня от своего внимания. Оставляя в душе пустоту. И одиночество. Наверное, мы осознаем цену потери лишь тогда, когда сталкиваемся с ней лицом к лицу. По крайней мере, сейчас, глядя на то, как веселится семья куратора — дракона, как бережно сам он обнимает красавицу — жену, как радуется старший сын возможности подкидывать младшего к небесам... я ещё раз ощутила укол в сердце. Но этого уже не изменить. Я скоро покину Академию...

После нашей разлуки первым делом, обозначенным в списке златоглазого сына, стал поиск идеальной девушки. Кто только ни побывал в постели симпатичного полудракона — слухи о его похождениях распространялись со скоростью света благодаря общим приемам пищи в столовой. То, что все это происходило на глазах родителей, кажется, не особенно Соля смущало. Я не реагировала — ушла с головой в учебу, постигая все новые и новые грани дара. Потом... то ли остепенился товарищ, то ли поумнел, то ли пережил, наконец-то, но девушка у него осталась одна и постоянная. Красивая эльфийка Адариэль — терпеливая и смотрящая на других снисходительно

и свысока — кто ещё мог стать идеальной парой для внука самого Алейвана Благородного? Тем более, после слухов о том, что сотворила с Повелителем Прекрасная леди, дав сыну противоречащее всем канонам демонов имя? Для меня он был или солнцем — когда назывался полным именем — или одиноким странником, когда сокращался до Соля. Я думала, что логика Валентины Николаевны в этом смысле была для меня немного ясна. Единственно — любимый ребенок, после ожидаемой смерти долженствующий отправиться к отцу, обречен был стать солнцем ее одинокого мира. Кто ж знал, что папа — дракон все вовремя переиначит... в общем, историю этой любви знал почти каждый в Академии. Историю любви, положившей начало крепкой дружбе между мирами. И ещё я думала, что такой любовью для Солейрана станет именно Адариэль. Потому что я свой шанс, когда его предоставляли, безбожно упустила...

Они оказались весьма красивой парой — жгучий стройный брюнет и тонкая красавица — блондинка. Видя их в коридорах, я не раз отмечала, как гармонично они смотрятся вместе и как прекрасно подходят друг к другу. Да... угрюмый парень, любящий приключения, со временем превратился в первого красавца Академии. Я радовалась — не могла испытывать зависти. Я привыкла видеть в людях только хорошее...

— Ты какая-то грустная, Анечка, — подошла ко мне Валентина Николаевна. Я никогда не звала ее согласно нормам Пределов — мы, будучи выходцами одной и той же земли, обращались друг к другу так, как это было привычно. — Не передумала насчет предложения остаться преподавать здесь? Нам бы пригодился твой опыт по экранированию и разоружению щитов.

— Для кого? — грустно улыбнулась я, приветствуя Предназначенную леди. — Война с демонами давно закончена, а топор войны погребен под слоем розовых чебурашек взаимного обожания.

— Ну — у, не скажи, — совсем не по — преподавательски надула губы женщина. Хотя какая она женщина, пусть и разница у нас лет в двадцать... выглядела-то она, благодаря величине дара, всего на пять лет старше. — Никто не отменял активности пиратов между Центральным и Южным Пределом. Да и в остальных частях океана они периодически возобновляют свою подрывную деятельность.

— Нет, Валентина Николаевна, — покачала головой я. — Вы же знаете, меня привлекают более теплые страны.

— Или отталкивают холодные, — вздернув бровь, предположила Валечка — так я иногда называла ее про себя. С намеком таким предположила... будто догадывалась, что, однажды уйдя из моей жизни, ее сын навсегда закрыл доступ к своей, сделав это не самым лучшим образом.

— Главное, что Академия подарила мне крылья, с которыми ничего не страшно, — нашлась с поэтичным ответом я, но, кажется, сегодня кто-то решил вывести меня на чистую воду.

— Крылья позволят тебе воспарить над страхом, — мудро заметила Предназначенная, — но вот сможешь ли ты смириться со всем остальным?

Ее заинтересованно склоненная голова вызвала горячее желание заверить в том, что именно так и будет. Ну, в самом деле, пять лет я как-то существовала, глядя на причину своего душевного страдания? А теперь он пропадет из виду совсем — конечно, смогу! Где наша попаданская ни пропадала...

— Что-то мы с вами не в ту степь угодили, — примирительно заявила я. — Давайте о хорошем лучше! Такой вечер замечательный, Валентина Николаевна...

— Это точно, — подмигнули мне, — так почему ж ты встречаешь его внизу? Пойдем! — меня решительно ухватили за руку, и дальнейший путь я могла предугадать с точностью до метра... Валечка отправилась на мою личную Голгофу.

На стене между ментальным и боевым корпусами былолюдно. Но златоглазое семейство мы отыскали сразу. К нему-то и отправилась, ведя меня за руку, Предназначенная леди со словами:

— Милый? Сделай огонек!

Кто — нибудь у нас, на Земле, давно бы покрутил пальцем у виска, но в отношениях Златоглазого и Валентины я наблюдала такую идиллию, что поневоле хотелось похожего счастья и для себя. Жаль, что время было упущено, жаль, что такие же, как у ученика, глаза сейчас всего лишь прошлишь по мне, сверкнув узнаванием... жаль, что рядом под руку стояла неизменная Адариэль. Зато Обиван, обернувшись на мамин голос, радостно воскликнул:

— Анечка! — и, спрыгнув с рук брата, помчался ко мне.

Мы с мелким познакомились год назад, во время практики в Дальнем Пределе. Смешной, златоглазый, как и папа с братом, карапуз сразу завоевал мою искреннюю любовь, когда его пятисотлетний с хвостиком отец предложил остановиться в родовом замке нашей группе студентов. Мы — и отказаться от столь щедрого предложения? Да ни за что! Заодно и заклинание перемещения — да — да, к самой границе демонов — тренировали в лучшем виде. Вот так, на протяжении двух недель, или, как здесь принято говорить, половины цикла, днем я усиленно избавляла мир от антимагической завесы, а вечером — по собственной, конечно, инициативе — рассказывала маленькому Обивану сказки про Колобка и серого волка. Про приключения он вообще очень любил слушать, чуяло мое сердце, ещё одна мятежная душа у Златоглазых растёт... вот и сейчас, стоило увидеть любимую няню на ночь, он тут же подпрыгнул, просясь на руки, и отказаться я была не в состоянии.

— Привет, мой хороший, — звонко чмокнула я пухлую розовую щечку четырехлетнего парнишки. — Ты сегодня большой и будешь праздновать со всеми остальными?

— Да, Анечка! — восторженно отозвался Обик — так ласково я сокращала его имя. — Мне даже дали попробовать кусочек Дезириного пирога!

— Тогда я понимаю степень твоего счастья, — серьезно ответила я, не выдержав и снова поцеловав мелкого непоседу, и краем глаза заметила, как за нашей идиллией следит Солейран. А ведь не будь я такой упрямой, на месте Обивана сейчас мог бы оказаться другой брат... задавив на корню готовое расцвести буйным цветом отчаяние, я передала ребенка матери, а к нам подошел Златоглазый с зависшим над ладонью огненным шариком.

— Валь, что ты задумала? — с улыбкой произнес он.

— Знаешь, милый, — воодушевленно начала Предназначенная, и я поняла: сейчас что-то будет. — У нас на Земле была такая традиция: в праздник дня города...

— Запускать фейерверки, — договорила за нее я, и мне благодарно улыбнулись:

— Как, все — таки, хорошо быть не единственной иномирянкой!

— Скажете тоже, Валентина Николаевна, — фыркнула я.

— Что, Анна Васильевна? — подмигнула женщина, а затем продолжила. — Милый, а давай устроим фейерверк!

— Это опасно для жизни? — передислоцировав Обивана к себе, поинтересовался Арегван.

— Нет, что ты! — с честным видом заверила его жена. — Сделай ещё один огонек, пожалуйста! Для Анечки, — передразнив своего мелкого, засмеялась Валентина.

Златоглазый безропотно подчинился, вскоре и над моей рукой засиял огненный шарик.

— Фейерверки — это что-то удивительное? — предположила Адариэль. Они с Солейраном приблизились и молча следили за развернувшимся диалогом. О, милая, ты сейчас непременно об этом узнаешь...

— Давай устроим увеличение иллюзии по экспоненте, — предложила Предназначенная, которая после слов эльфийки едва заметно скривилась. Похоже, ей выбор сына не особенно нравился. Ну что ж, по экспоненте — так по экспоненте...

В небо взмыл огненный змей, разлетаясь на тысячи алых осколков, увеличиваясь в размерах и обращаясь золотым драконом.

— Неплохо, — подняв брови и оценив фантазию преподавательницы, одобрительно закивала я.

— Слабо? — решила подколоть меня Валечка...

Второй фигурой, состоящей из множества светящихся лампочек, стал цветок лотоса. Его я отправила в небо по всем правилам фейерверка: поднялся на высоту один снаряд, и уже там, под возгласы чужого удивления, раскрылся огромный бутон с переходом цвета лепестков от нежно — молочного к ярко — малиновому, вершимый золотой сердцевинкой.

— Идеалистка, — показала мне язык Предназначенная, чем, надо сказать, вывела из спокойного состояния, а потому иллюзия рассеялась почти сразу, как появилась. — Ай — яй — яй, — погрозила мужу пальцем женщина, — плохо учил Аньку, Арегваша — смотри, не держит иллюзии девочка! — притворно пожаловалась она.

— Будь у нее такой же резерв, как у тебя, — насмешливо отозвался Златоглазый, — я бы посмотрел, кто сильнее запыхтит, Валя.

Новый язык достался уже веселому дракону. А я внезапно ощутила, как корректируется взмывшее в небо безобразие, некогда сотворенное мной.

— Всегда можно исправить ошибку, — подал голос Солейран, сосредоточенно глядя на небо, где от моего лотусового цветка не осталось напоминания. Разрозненное огненное нечто парило над Академией, даже в несобранном виде вызывая бурные восторги. Обиван так вообще не переставал улюлюкать от радости, что ему посчастливилось увидеть такую красоту. А потом мне стал ясен замысел Соля.

Он собирал в кучу золотистые осколки светлячков. Я взялась за алые. И вместе спустя некоторое время мы смогли показать всем бушующее пламя. Оно вздымалось над академической стеной на высоте нескольких десятков метров, полыхая под малейшим напором ветра, исчезая и тут же вспыхивая вновь, чем вызвало лавину эмоций со стороны наблюдавших. Это пламя напомнило мне знакомый пожар в душе, возникающий, стоило только подумать о Солейране. Поддавшись наплыву эмоций, я бросила взгляд в его сторону и почувствовала, как замерло все в душе.

Адариэль этого не видела: она, как и остальные, увлеченно разглядывала небесные трансформации огня. Соль же, не мигая, смотрел на меня, и в глазах его отражалось то, что, благодаря своим способностям, он сотворил с моей иллюзией в небе.

— Ох, Анечка, как у вас с Содем здорово получается работать вместе, — растроганно проговорила Предназначенная, но меня-то этими фальшивыми нотками удивления было не пронять. Сводница драконья, вот она кто! Слава Богу, что этого не слышит Адариэль.

Зато на словах матери глаза Соля как-то странно заблестели, а я... испугалась. Снова. И снова предпочла дать деру, разрушив иллюзию на небе во второй раз.

— Аня! — окликнула меня Валентина Николаевна, но я только отмахнулась: плохо мне. Да — да, плохо, гномьей настойки перепила... вот, как раз, и она на специально оборудованном для этого столике у выхода. Почти залпом выпив содержимое стакана, я почувствовала, как меня наполняет новая энергия, и рванула в башню корпуса боевиков. Зря я это сделала, ох, зря...

То, что запала хватит ненадолго, я знала и так. Но вот то, что с убывающими силами я направляюсь в корпус к ходячему тестостерону, предугадать как-то не получилось. В общем, потихоньку уплывающее сознание решило спуститься на этаж ниже и пройти внутри стены обратно к нашим, чтобы последнюю ночь в Академии благо-

получно проспать без чувств. Завтра с утра меня будет ждать корабль, плывущий в Центральный Предел. Завтра с утра я навсегда расстанусь с причиной своих дурацких переживаний...

— Нет, вы только посмотрите, кто у нас тут потихоньку ползет по стеночке! — раздался противный и до боли знакомый голос. Демоняка. Противный демоняка, который невзлюбил меня с первого курса. — Блюстительница нравов в состоянии тяжелого алкогольного опьянения — ай — ай — ай, Семенова, как нехорошо! — и вот тут-то я и увидела его фигуру, выступающую из-за колонны... что ж, самое время поквитаться со мной за то, что я последние два года стыдила его методы практики вне Академии. Давай, лапочка, сейчас я с удовольствием выслушаю все, что ты скажешь. Убитому вконец сердцу море по колено.

— Решил напоследок пообщаться, Гайюн? — с вызовом спросила я, прекрасно осознавая, что ничего мне сейчас грозить не будет, несмотря на общее веселье и суматоху: по коридорам, то и дело, сновали то парочки, то просто одинокие студенты. То, что я совершенно случайно оказалась здесь одна с Гайюном, не значило ровным счетом ничего: спустя мгновение коридор мог наполниться весело гогочущими сокурсниками. если только...

— Нет, Анечка, — издевательски протянул он. — Решил попрактиковаться в ментальной магии, — с этими словами демон — высокий, стройный, красивый...отвратительный — сделал шаг по направлению ко мне, и я увидела его праздничную, как и у всех боевиков, форму одежды. Чуть более блестящая в свете Аурана ткань. Чуть меньше скованности в движениях. Хищный взгляд голубых глаз, смотрящих из — под темной челки. — Как думаешь, насколько хватит заклинания отвода глаз? Успею я привести твой внешний вид в соответствие с внутренним содержанием? — и ещё шаг. Итого два, с каким-то странным спокойствием подумала я. До меня осталось всего три.

— Зависит от того, как сильно будешь стараться, — пожала плечами я, не совсем понимая, что имеет в виду молодой человек.

— О, я буду очень старателен, обещаю, — с загадочной улыбкой сообщили мне, после чего подхватили подмышки в то самое мгновение, как я начала медленно ползти по стене вниз. Колено Гайюна тут же оказалось между моих ног, но я с какой-то странной веселостью поняла, что оно-то и станет моей главной опорой, не дающей упасть окончательно. Руки выпускника уперлись в стену по обе стороны от моих плеч. — Чему ты улыбаешься? — нахмурившись, спросил демон.

— Да вот думаю, правда ли ты меня насиловать собрался, — выдала я первое, что пришло в голову. И, кажется, попала в точку. Гайюн хищно прищурился.

— Кто говорит о насилии? Все будет по обоюдному желанию... — я почувствовала его холодные губы у основания шеи. Но поддаваться панике запретила, потому что темноволосый боевик задал в начале нашей встречи очень правильный вопрос. Я принялась сосредоточенно считать, сколько с уровнем силы демона сможет продержаться заклинание отвода глаз. Потом можно будет послать ментальный сигнал кому —нибудь, кто окажется поблизости, и меня непременно спасут. А пока же нужно было как можно дольше отвлекать Гайюна от решительных действий. По всему выходило, что стараться придется минут двадцать...задача не из легких. Но я должна суметь! Хотя бы потому, что первый раз у холодной стены совсем не был пределом моих мечтаний...

— Почему ты говорил, что нужно привести внешний вид к внутреннему содержанию? — уперев руки в его грудь, попыталась я отвлечь парня от методичного лобзания моей кожи. Кажется, не только я сегодня была под шафе...

— Ну как же, Анечка? — оторвался от меня демоняка и посмотрел мутными глазами. — Ты, вся такая правильная — и вдруг тихо идешь, опираясь на стеночку? Так

обычно уходит недостойная женщина после очередного любовника... вот ее-то мы из тебя и сделаем.

В мозгу вспыхнул сигнал опасности: за этими вкрадчивыми словами явно скрывалась хорошо завуалированная злость. Боюсь, делать из меня обозначенную гражданку решили не только путем снятия ненужной одежды, коей на мне и было-то — присланное родителями летнее платье — сарафан... Неужели простое неприятие его поведения могло вызвать настолько сильную ненависть? Ой! Я дернулась, как от удара, ощутив, что рука Гайюна начала спускаться вниз по спине к ягодицам. Вот тогда-то веселье и покинуло меня окончательно. Слишком уж очевидными стали намерения демона.

— Что, Анечка, страшно? — спросил брюнет, и глянувшие на меня бездонные голубые колодцы показались совсем ледяными. Перед глазами вдруг пронеслись другие — огненные, пылающие, смотрящие на меня с затаенной в глубине надеждой. Нет, не такого первого раза я бы хотела! Только не с Гайюном... Он прижал к себе так сильно, что я ощутила: парень готов настолько, что его ничто не остановит. Я попыталась усилить давление рук, оттолкнув от себя демона, но после гномьей настойки это давалось с огромным трудом, потому и застонала от бессилия. «Соль!» — пронеслась в сознании последняя мысль перед тем, как я зажмурилась, а лицо Гайюна начало склоняться к моему.

Давление прекратилось так же внезапно, как и началось. Я сползла, не открывая глаз, по стене, улавливая рядом звуки борьбы, сквозь которые вдруг прорвался удивленный голос демона:

— Не может быть! Я же создал сильное заклинание!

— Надо было на первых курсах не спать, а слушать Златоглазого, — раздался избыточный — и такой долгожданный — второй голос. Соль! Соль пришел на помощь! — если уж решил устроить информационный вакуум, ментальный зов тоже стоило исключить. Как возможный вариант сигнала о помощи, — уже брезгливо добавил сын Арегвана после того, как с глухим стуком упало на каменную кладку коридора что-то тяжелое. Я догадалась: и без того пьяный Гайюн стал полностью обездвиженным.

Потом меня подхватили на руки и куда-то понесли, а произнесенное над ухом заклинание переноса возвестило о том, что Солейран избавил от необходимости наблюдать наверняка покалеченного нападающего. Глаза осмелилась открыть только тогда, когда меня бережно усадили на что-то мягкое. Осмотрелась, и единственный вывод, который смогла сделать, прозвучал в голове со странным затаенным трепетом. Я в комнате Соля. На последнем этаже корпуса боевиков. А сам он при этом сидит у меня в ногах и сердито смотрит в упор.

— Кто тебя вообще допустил к настойкам? Не умеешь пить — не берись! — почти прорычал парень, сверкая на меня теплыми огненными глазами. — А если бы я тебя не услышал? Ты себе хоть представляешь, что с тобой собирались сделать, дура?

Я его слышала, правда. Точнее, пыталась слушать, но улавливала только оттенки настроения, отражавшегося в радужке странного цвета. И вот когда последние слова прозвучали особенно зло, я не выдержала, и туго натянутая пружина внутри организма разжалась с невероятной силой.

— Соль! — только и смогла заскулить я, после чего кинулась к нему на шею, не в силах справиться с рыданиями.

Он не утешал — молча обнял и гладил по спине, ожидая, когда поток слез иссякнет. А потом я ощутила, как его нос случайно задел то место на шее, которое особенно увлеченно целовал Гайюн. Нет... Соль не должен чувствовать на мне чужого запаха, пронеслось в мозгу, и я вздрогнула.

— Что? — на меня с сомнением посмотрели огненные глаза.

— Не могу...после его лап, — призналась я. — Можно у тебя помыться, Соль?

— Можно, — расслабленно кивнул парень. — Я принесу полотенце.

А на последнем этаже, как выяснилось, в комнатах общежития были ванночки чуть больше тех, в которых мы привыкли споласкивать лицо с утра. То есть при желании вымыться было вполне реально. Чем я и воспользовалась, на долгих полчаса уплывая в туманную дымку, создаваемую ставшей вдруг теплой водой. Мысленно поблагодарив Солейрана ещё и за эту способность использовать драконьи гены, я не раз уходила под ее толщу за время, проведенное в ванной, с каждой минутой ощущая, как оставляет меня ужас едва не случившейся беды. Соль был тысячу раз прав, мне не стоило так опрометчиво вести себя. То, что он услышал мой зов, было поистине чудом. То, что он его услышал...

Я зашла в комнату с распущенными, высушенными заклиниванием волосами, обернутая в полотенце, и обнаружила хозяина стоящим лицом к окну. Соль повернулся на звук, но почти сразу же принял исходное положение, хотя я не могла не заметить блеснувшего даже в наступающих сумерках взгляда, прошедшегося по моей фигуре. «А что, если?..» — мелькнула безумная мысль, которой я испугалась. А потом подошла ближе.

— Прости, что испортила праздник, — искренне покаялась я, видя в ответ дрогнувшие плечи Солейрана: он усмехнулся.

— Ничего. Внеплановое занятие по боевым искусствам в день выпуска из Академии — это даже весело. Услуга за услугу: ты рассмешила Обивана.

— Какой ты корыстный, — улыбнулась я предприимчивости некоторых.

— Нормальный сын дракона, — пожал плечами Соль, не оборачиваясь.

— Адаризель, наверное, не в восторге от твоего исчезновения.

— Это не должно тебя волновать, — не слишком-то вежливо ответили мне.

И так мне в этот момент захотелось увидеть его глаза, что слова сорвались с губ сами собой:

— Прости меня.

— За что? — с некоторым удивлением повернулся ко мне парень.

— За то, что...положила конец так и не начавшейся дружбе.

— Ты пьяна, — понятливо улыбнулся Солейран. — Сейчас ещё и во всех смертных грехах сознаешься, чего доброго.

Я решила, пусть так считает, и новый безумный порыв придал смелости настолько, что я качнулась в сторону Соля. Тот, подумав, что вода меня нисколько не отрезвила, тут же выставил вперед руки, позволив шагнуть в свои объятия вполне осознанно. А ещё я сразу же положила ладони ему на грудь, будто все время это делала.

— Врунишка, — покачал головой златоглазый мальчик, не переставая улыбаться, но я продолжала смотреть на него, не мигая.

— Простишь? — почему-то именно это сейчас волновало больше всего.

Он отнял одну руку с моей талии, намотав на палец длинный волнистый локон и задумчиво рассматривая его:

— Ты порывиста. И этим очень похожа на большинство молодых драконов, среди которых я рос. Для меня...это поведение привычно, Ань. Пусть и не всегда приятно. Так что я знаю, что если дракон просит оставить его в покое, лучше всего именно так и поступить.

— А если мне сейчас не нужно, чтобы ты оставлял меня в покое? — притихшим голосом поинтересовалась я, кляня себя, на чем свет стоит, за то, что, возможно, нагло и открыто предлагала себя взрослому мужчине. Я, глупая малолетка, которая прогнала его несколько циклов назад...

— То я точно скажу, что...

— Соль?

— Что? — прервал готовые сорваться с языка слова парень.

— Поцелуй меня. Пожалуйста.

— Я, возможно, и не дракон, но ты сейчас играешь с огнем, Анька, — странно — хриплым голосом выдохнул Солейран.

— Я не хочу играть, — затаив дыхание, возразила я. — Я хочу, чтобы ты меня поцеловал. Или я это сама сделаю.

— Когда-то ты хотела совершенно другого. И я все ещё не забыл те времена, — не сдавался Солейран.

— Ты сам сказал — «всегда можно исправить ошибку», — напомнила я недавние слова на стене.

Странная штука — жизнь. Я сотни раз видела, как он ведет себя с девушками. Было в этом отношении что-то благородное, что-то — чуточку насмешливое, что-то немного отстраненное, но такого, потерянного выражения на лице я не замечала никогда. А потому решила ковать, пока горячо, а этот недодракон растерян моей внезапной смелостью. Я привстала на цыпочки, чтобы быть чуть выше, и потянулась к губам Солейрана. В момент, когда почти дотронулась до них, рука, державшая мой локон, сместилась и обхватила одну из скул, удерживая меня на месте:

— Жалеешь, Анька. Но пути назад уже не будет...

Я не поняла, что означает эта фраза, но назад я смотреть и не собиралась. Странное желание быть как можно ближе охватило все существо, поэтому, когда оставшиеся миллиметры преодолел сам Солейран, почувствовала абсолютную радость. А ещё — невиданный трепет после того, как вспомнила поцелуи демона. От него все внутри холодело. После Соля я почувствовала себя охваченной пламенем.

Когда очутилось на полу полотенце, я не почувствовала, но на руках Солейрана оказалась уже обнаженной. Добилась своего — глаза его пылали ярче всякого солнца. Мое маленькое личное солнышко сверкало сейчас для меня одной. Возможно, я действительно была пьяной. Но точно не от гномьей настойки. От того, что раскрылись все чувства, подавляемые пять долгих лет. А когда меня положили на мягкую кровать, которая в одноместных комнатах оказалась шире, чем в таких, как у нас с соседкой, то и вовсе растеряла остатки мыслей. Потому что помогала ему избавляться от рубашки и с нетерпением ждала, когда вслед за нею а пол полетят штаны. Потому что с трепетом ощутила, как опускается сверху сильное тело, которое тут же принялась гладить и исследовать, чем вызвала лукавую улыбку Соля.

— Дорвалась, дракоша? — весело спросил он, но я не ответила, просто притянула к себе, заставив снова поцеловать. Мои неумелые действия, казалось, должны были его разочаровать, но Соль с каждой минутой дышал все чаще. И все ярче сверкал глазами.

— Анька...Анечка... — говорил он в перерывах между ласками, словно хватался за последний оплот здравомыслия. — Одумайся, девочка моя...

И я действительно думала. О том, что давно нужно было перестать его бояться. Что он, такой живой и теплый, должен был с самого начала стать моим. Не Адариэль, не того бесконечного числа девчонок. Моим — и только моим. Потому и обхватила инстинктивно ногами, прижимая к себе ещё ближе и заставляя бессвязно шептать, как давно он мечтал об этом, а сама с улыбкой отвечала, что всему виной дурацкие рыжие волосы того же оттенка, что иногда сияет в его глазах. «Анька...дура!» — снова прошептал он, а потом я ощутила, как его ладони обхватывают ягодичцы. Мгновение острой боли успела встретить с закушенной губой и глухим стоном. И лишь встретившись с Солейраном глазами, ощутила всю глубину грозящих мне неприятностей.

— Ну, ты и попала... — потрясенно прошептал Соль, склонившись над моим лицом. — Ты так попала, Анька... — переходя на хрип, сообщил он перед тем, как начал

двигаться. И соображать я перестала. Могла только бессвязно повторять его имя. Потому что в один прекрасный момент находящийся во мне мужчина расслабился настолько, что сипло признался: — Анька...люблю тебя... — а дальше случился взрыв.

К той черте, за которой душа почти покидает тело, мы, кажется, пришли одновременно. И пока Солейран тяжело дышал, нависнув надо мной, я гладила его спину и думала о том, что было сказано несколько минут назад. Интересно, закралась крамольная мысль, многие ли слышали из его уст подобное признание? Все же симпатичный парень, завидный жених...мало ли на что могли вестись девушки. А потом сама же с собой не согласилась, стоило поцеловать чуть солоноватое плечо Соля. Потому что я хотела быть единственной. Или хотя бы думать, что это так...

Когда он, наконец, решил с меня скатиться, то перехватил за талию и увлек за собой, распластав на своей груди. Подняв удивленное лицо на Соля, я одними глазами поинтересовалась, что все это значит.

— Теперь-только так, — безапелляционно сообщили мне. То ли от накотившего потрясения, то ли от лени, что сопровождала каждое лишнее движение, но я послушалась. А потом оказалось, что засыпать на нем было одним сплошным удовольствием. Только вот проснуться пришлось от тревожного ощущения и присутствия кого-то постороннего в комнате...

Адариэль, одетая все в то же длинное струящееся платье, что было на ней вечером, молча стояла у двери и наблюдала за обнаженной парой, лежащей на кровати. За нами с Солем! Первым чувством, охватившим меня, стала злость: да как она вообще посмела сюда вломиться? А потом я поняла, что смела...это же комната ее парня, как — никак. Заметив, что я очнулась, она сделала знак, чтобы я следовала за ней, и, тихо приоткрыв дверь, исчезла снаружи. Наспех натянув на себя белье, сарафан и туфли, я вышла спустя пять минут.

— Закончили? — как ни в чем не бывало, спросила она. — Я хотела бы остаться с Солейраном до утра.

— О чем ты? — похолодело все внутри.

— Я спросила, закончили ли вы с Солем, — как глупенькой, повторили мне снова.

— Я...не понимаю, — ноги пошатнулись, и я очень вовремя оперлась о стену позади. Лицо Адариэль приняло озабоченное выражение.

— Так ты не знала?.. — нахмурившись, спросила она. — Я думала, Соль посвятит тебя в свои планы.

— В свои...планы? — странно охрипла я. Боже, неужели он не врал о том, что потом я пожалею?..

— Он хотел, чтобы ты оказалась в его постели, — с сожалением сообщили мне горькую правду. — Хотя...да, пожалуй, я понимаю его. Ты вряд ли бы согласилась, если бы знала о том, что он просто решит поквитаться за старые обиды. Не того поля ягода, — закончила она свою речь странной фразой.

Ну да. В этом Ада оказалась права. Я максималистка — или все, или ничего...и сейчас, пожалуй, свое «все» получил именно Солейран.

— Не расстраивайся, — когда я очутилась на полу и зашлась в беззвучном плаче, принялась успокаивать меня эльфийка. — Относись к этому, как к полезному опыту: все же Соль хорош в постели, этого нельзя не признать...

— Да? А ты сама? — подняла я на нее заплаканное лицо. — Почему так спокойно говоришь об этом?

— Думаешь, ты первая, кого я здесь встречаю? И после того, как мы с Солем стали официальной парой, он прекратил свои похождения? — в искреннем удивлении захолопала глазами эльфийка. — Я просто привыкла, — с жалостью посмотрела она на меня. — И ты сможешь, поверь мне. Учись использовать тех, кто попадаете тебе под руку. И никогда не открывай своего сердца. Любовь ранит. Расчет вытаскивает даже

с самого глубокого дна.

Ее слова заставили меня подняться с колен и по — новому оценить ситуацию. Воспользовался? Получил, что хотел, а я и раскисла, жалея сама себя за то, что поддалась минутному порыву? Ну, уж нет! Землянка я или кто? Подумаешь, неудавшийся первый раз — с кем не бывает? Сплошь и рядом такое происходит! Зато получила удовольствие — надо радоваться, что отвлечения к сексу не будет. И я обязательно ещё найду свое счастье. Я молча кивнула Адариэль и навсегда попрощалась с ней. За окнами забрезжил рассвет. Мне нужно было собираться в дальнейшее плавание...

Глава 2

Южный Предел, пять лет спустя

— Подлец! Негодяй! Изменник! Шелудивый пес! — душевно жаловалась я, сопровождая стенания ощутимыми ударами ног и рук по дощатой двери одного из домов третьего северного поселения. И пусть сердце обливалось кровью от наносимого ущерба, пусть постройка и была добротной, я даже мысли о прекращении сего предприятия не допускала. А что делать — иногда приходилось прибегать к крайним мерам освобождения напарника из цепких женских лапок его многочисленных любовниц. Естественно, с непосредственного разрешения Синвайна. В этом плане между нами недомолвок не было никогда. У нас с ним вообще была негласная договоренность — этим я помогала ему прекратить изжившие себя отношения и броситься на поиски новых — тех самых, что непременно приведут его под венец. Обычно любые отношения Сина начинались стандартно: в то время, пока не нужно было плыть к гномам, а мы наслаждались жизнью в Южном Пределе, он мог случайно встретить на торговой площади незнакомую прелестницу, а потом ворваться ко мне с неожиданно блестящими в предвкушении истинной — и обязательно вечной — обратной любви глазами. Будучи превращающимся в один из подвидов местных кошачьих, дайгона, Син, конечно же, и темперамент имел соответствующий. В общем, март у него длился двенадцать месяцев в году. И каждый раз должен был стать последним. В смысле, последним перед свадьбой. А в связи с тем, что именно обратной как существ с наличием магического дара в Южном Пределе не особенно жаловали, надеясь все больше стать истинными для демона или, чем черт не шутит, целого дракона, Син предпочитал скрывать наличие второй ипостаси, называясь всегда простым человеческим магом, приплывшим, чтобы разобраться с наследством внезапно скончавшегося дедушки. Наследством он по справедливости называл дом в Ромашковом городе, в котором, конечно же, с великого разрешения Прекрасной леди, некогда посвятившей себя быту Южного Предела, жила я. Естественно, услышав грустную историю приплывшего издалека странника, мало кто из развесивших уши девушек мог остаться безучастным...в общем, так и завязывались очередные отношения моего не устающего искать истинную любовь напарника. Правда, развивались они всегда по одной и той же схеме: что-то в партнерше со временем начинало мужчину раздражать, но он, в силу мягкости характера, первым бросить неудавшуюся суженую не мог. И вот тогда-то, если ничего не помогало, в игру и вступала я.

Дело в том, что далекий путник привозил на побережье не только свою скромную тушку. С ним, как оказывалось в итоге, самоотверженно терпя все невзгоды, приезжали ещё и жена с тремя малолетними детьми, которые тоже воодушевленно собирались дедушкины проблемы решать. Но, естественно, из-за благородства главы семейства к тяжелому труду не допускались. Они-то и проводили время в праздном любопытстве и экскурсиях по человеческим поселениям, пока верный муж и просто великолепный отец приближал момент обратного отплытия. Где Син собирался, в случае чего, искать тройку сорванцов, я, честно говоря, смутно представляла, но пока, слава Богу, спасительная операция под названием «Ревнивая жена выходит на тропу войны в поисках блудного мужа» обходилась и без них. Почему операция? Да потому что миледи Странник (супруга соответствующего милорда, конечно) в одном из местных трактиров нечаянно узнавала, что ее ненаглядного уже не раз и не два видели в обществе прелестной нимфы (феи, волшебницы, русалки — нужно подчеркнуть, все равно разлучницы), что законную половину, конечно, не могло не расстраивать. А поскольку в наличии имелась тройня, то и речи о разводе быть не могло. Вернуть — и точка, нужно было непременно вернуть козла в родной огород. Добрые люди, конечно, находились сразу же и подсказывали направление, в котором

утащили яростно сопротивляющегося любовника неизвестные (они же русалки и феи), и вот теперь, вопреки всем законам логики и, несмотря на съедавший изнутри страх, наивернейшая жена пришла спасать мужа. Все вышеописанное она, конечно, быстро успевала в красках изложить сопернице, ожидая супруга под дверью гнезда разврата, которое называла так сразу же, и очередной бедной возлюбленной Сина не оставалось ничего иного, кроме как вытолкнуть наружу мечту всей своей жизни, чтобы тот скорее отправлялся восвояси. Так случилось и в нынешний раз: растрепанный Сивайн появился на пороге дома, после чего дверь быстро захлопнулась снова, с досадой почесал макушку, зато успел прилично одеться, и я, все ещё оставаясь в образе, запричитала снова:

— А как же дети, поганец? Как, я спрашиваю тебя, будут жить дальше дети?! — и, театрально развернувшись (мне точно завидовали бы все наши актеры), я зашагала прочь, считая миссию выполненной. Ждать оставалось недолго — приходила пора Синовой игры. В такие моменты он, словно прозревая, рвал на голове волосы и бегом отправлялся вдогонку за женой вымаливать прощение, понимая, насколько бесценное счастье однажды заполучил у алтаря. Беспроигрышный вариант. Разыгранный, как по нотам, спектакль, всегда собирающий кучу оваций (даже если они и раздавались в головах невольных зрителей). Единственное, о чем я переживала, так это о том, что вскоре в Южном Пределе просто не останется городов, в которых бы наше выступление не успели оценить по достоинству... — Ну что ты пыхтишь, как обиженный ежик? — развернувшись к напарнику, когда мы успели отойти на достаточное от дома любовницы расстояние, спросила я. — Где я допустила ошибку, о, свет моих очей?

— Ты назвала меня шелудивым псом! — обиженно заявила жертва добровольного ночного изнасилования. — А я, между прочим, по градации существ твоего мира отношусь к кошачьим!

— Ну, прости, дорогой, я, очевидно, подумала, что словосочетание «блудливый кот» может оскорбить тебя больше, — съязвила я, едко улыбнувшись. А что — имела право! После такого-то фееричного выступления. — Так что же ты предпочтешь? Ну, чтобы я на будущее не беспокоилась о твоих задетых чувствах.

— Анька, не знал бы, что ты магиня, был бы уверен, что просто не вставшая на крыло драконица, — преувеличенно тяжело вздохнув, поделился наблюдениями напарник.

— За это ты меня и любишь, — не преминула я напомнить о том, что он, пытаясь выставить за недостаток, на самом деле путал с достоинством. — И вообще мог бы просто спасибо сказать.

— Спасибо, — искренне улыбнувшись, догадался все — таки отблагодарить меня Синвайн. — Я уж думал, никогда не отвяжусь от нее.

— То-то же, — подмигнула ему я. — Пошли, кот, нас ждут великие дела!

С симпатичным парнем с каштановыми волосами мы познакомились пять лет назад, в то самое памятное утро, когда я убегала из Академии Познаний с гордо поднятой головой, не замечая ничего вокруг. Почему убегала? Утро все — таки удалось испортить больше, чем я могла себе представить. Потому что когда с намерением отправиться к троллям я открывала дверь своей комнаты с собранными вещами, коих хватило, чтобы набить заплечный рюкзак под завязку, на пороге обнаружила застывшего Солейрана. Ему-то что здесь было надо?

— И как? — зло сверкая глазами, первым подал он голос. — Удался первый раз?

Ах, вот оно что! Неужели гордость выиграла, что кто-то посмел покинуть его постель до того, как его магическое величество прекратит видеть радужных единорогов и продукты их золотой жизнедеятельности? Меня такая ярость взяла, что я выпалила первое, что пришло в голову:

— А как же! Зато теперь не придется никого просить помочь с этой проблемой, а можно будет сразу же набираться опыта. Спасибо! — начав шипеть и из последних сил сдерживаясь, чтобы не устроить скандал прямо здесь, добавила я. — Век не забуду!

— Не с — с — абывай... — не уступая мне в способности исторгать свистящие звуки — но у Соля было преимущество в виде папы — ящера — парень вдруг оказался в опасной близости от меня, схватив за руку и дергая на себя, после чего, незаметно скинув с плеч рюкзак, прижал к стене, выбивая из легких весь свободный воздух сносящим крышу поцелуем. Злым, мстительным, потому что умудрился искусать мне все губы, в то время как его руки добрались до ягодич, поднимая меня над полом и заставляя обхватить его поясицу бедрами. Мне бы возмутиться и попытаться оттолкнуть. А я вспомнила проведенную вместе ночь и поняла, что сопротивляться банально не смогу. Руки сами взлетели к его плечам, прошлись по напряженным мышцам и обняли шею. Я даже позабыла, что находимся мы в коридоре, где в любой момент может появиться кто — нибудь из студентов — так исступленно отвечала на яростные ласки Соля. Поэтому в себя пришла неожиданно, стоило сбоку раздаться ехидному улюлюканью:

— Ох, ты, неужели Соль и эту кобылку объездил?!

Стало стыдно. Жутко стыдно, особенно когда я почувствовала, что Солейран отстранился. И, открывая глаза, я уже знала, какую картину увижу. Огромных сил стоило не расплакаться тут же, второй раз за утро, потому что на меня смотрели с видом победителя, получившего свою добычу, и продолжали ласкать тело, несмотря на появившихся зрителей. Вот значит, как? Решил отомстить, чтобы все знали, что и я не устояла? Драконье отродье! Отметив, что свидетелей некрасивой сцены всего двое, я оттолкнула парня, что было силы.

Сначала он не хотел отпускать, удерживая мои ноги у себя на бедрах, потом получил хорошей ментальной затрециной по мозгу и отступил, потирая виски с недовольным видом. Мне хватило времени, чтобы схватить рюкзак и ринуться в противоположную сторону, слыша позади угрожающее шипение:

— Мы еще не с-с — акончили!

— Закончили, придурок! — зло обернулась я и, заметив, что Соль пустился вдогонку, собрала все силы, чтобы поставить на его пути мощный щит. Нет, я не использовала для этого иллюзию — они были коньком как раз Солейрана. Я ставила купол любой плотности из сжатого воздуха, а сейчас ещё и зла была до невозможности, так что пробить его не смогла бы даже сильнейшая огненная струя. А огонь был главной стихией Соля. Не считая ментала, конечно. На мозг блок укрепила сразу же — чтобы не воспринимать идиотские команды остановиться. Бабник только что подтвердил свой статус, так что уходила я от него с мстительной улыбкой на лице, радуясь в душе, что он сейчас бессилен продолжить истязания, начатые из-за оскорбленной чести. Сердце невыносимо ныло, но я не собиралась показывать никому, насколько меня обидел поступок Солейрана.

— Аня! Анечка! — раздался сзади его последний зов, и на мгновение мне показалось, что ветер донес так и не произнесенное «прости...», но я тут же отогнала эту мысль как неудачное самовнушение. Из Академии выходила с гордо поднятой головой. До деревни троллей добралась своим ходом — тренировки милорда Эсхаала очень помогли в укреплении здоровья — а там по пути к порту заглянула в небольшую таверну. И вот за столом-то и позволила себе расслабиться, разрешив слезам свободно стекать из глаз, но вслух не всхлипнула ни разу. Хватит. Возможно, в чем-то Адариэль и оказалась права. И не любовь меня сейчас спасет, а именно холодный расчет.

— Всегда знал: плохие из драконов любовники, — раздался голос из-за спины, и я,

обернувшись, обнаружила за соседним столом вальяжно рассеявшегося парня с каштановыми волосами до плеч, торчащими во все стороны, с интересом разглядывающего меня. Оборотень, мелькнула догадка, подтвердившаяся почти сразу, поскольку пластика, с которой тот встал со своего места и перекочевал ко мне, могла принадлежать только существу со второй ипостасью — животным. Кошкой, если быть точнее — на это указывали насмешливые серебристые глаза. Я поспешно вытерла слезы, чтобы не выглядеть перед ним законченной плаксой, и сурово поинтересовалась:

— Почему вы мне это говорите? Особенно в свете того, что за стол я вас не приглашала.

— Ты плачешь, — отметил очевидное парень. — От тебя пахнет драконом и первой кровью, — нисколько не смущаясь, добавил он спокойно. — Из чего я могу сделать закономерный вывод, что ночка не пошла на пользу невинности, а? — смотрел он, конечно, все так же насмешливо, только вот глаза светились участием. Но я на уловку не купилась, насупившись еще больше:

— Стыдно обсуждать с первой встречной такие вещи, гражданин кошак.

— Кто? — округлил глаза парень, становясь похожим на типичного представителя своей ветви эволюции.

— Кошак, говорю, облезлый так поступает, когда на ручки к хозяину просится, — уже уверенней произнесла я, испытывая странное удовлетворение оттого, что поставила собеседника в тупик нетипичным для Пределов ответом.

— Иномирянка? — недоверчиво прищурился кот.

— Котик? — иронично улыбнулась уже я.

— Нет, такая хозяйка мне не нужна, — уверенно заявили мне. — К тому же объедки драконов не подбираю.

Скажите, пожалуйста! Я пожалала плечами в ответ — не больно-то и хотелось, — после чего принялась поглощать принесенный троллем завтрак, перестав обращать на сереброглазого внимание. Тот, кажется, оскорбился. Еще один представитель рода самэц-тоже не терпел игнорирования — а потому спустя некоторое время сам начал беседу:

— С тобой мало вещей...собралась куда-то?

Я не ответила-тон, заданный в разговоре, мне совершенно не нравился. Парень нахмурился еще больше:

— Язык проглотила?

— Не считаю нужным разговаривать с индивидами, сходу называющими меня драконьими объедками.

— Я тоже не просил называть меня облезлым не пойми кем, — оскорбился каштанчик. — Но в качестве примирения могу предложить тебе... — он с сомнением оглядел меня. — Травяной чай — не больше. Настойку ты, боюсь, не перенесешь.

Какой догадливый, однако...но я против воли улыбнулась:

— А я больше и не пью...

— Всегда знал, что дракона только по пьяне в любовники выбрать можно, — сделал неожиданный вывод парень, и я, не выдержав, расхохоталась — до того меня его фраза рассмешила. — Что? — притворно удивился он, но я заметила довольные искорки во взгляде. Кажется, моя улыбка ему нравилась гораздо больше, чем слезы и напускная суровость.

— Ты такой смешной! — выдала я, успокоившись. — Хорошо, извинения принимаются.

— Да я... — думал уже возмутиться парень, что не собирался извиняться вербально, но я перебила раньше:

— Меня Аня зовут. Я в Южный Предел направляюсь.

— А — а — а — ня? — со странной улыбкой протянул он. — А я Синвайн.

— «Грешное вино», — тут же на свой лад переименовала его имя я, чем вызвала недоумение на лице спутника. — Не обращай внимания: дракон вообще одинокий странник.

— Значит, все — таки дракон... — вздохнул Син, которого я для удобства уже успела сократить. — От него бежишь?

— Не, — замотала я головой. — Просто из-за него делаю это быстрее, чем бы хотелось. И дракон он только наполовину.

— Еще и неполноценный... — брезгливо поморщился кот, вызвав очередную бурную реакцию, а затем вдруг посмотрел на меня заинтересованными глазами. — Быстрее, говоришь, надо?

— Ну да, — кивнула я. — Мое судно вообще должно отходить завтра, я собиралась переночевать здесь, но теперь, боюсь, меня будут преследовать.

— Пошли, подруга, — Синвайн внезапно поднялся из-за стола. — Я знаю, как тебе помочь.

А когда он показал мне свое быстроходное небольшое судно с красивым названием «Амильтерра», я поняла, что оборотень на моем пути попался очень кстати.

— Отплываем сразу же, как соберешься с мыслями, — весело подмигнули мне, зайдя на борт и протягивая руку.

— Слушай, Синвайн... — внезапно замялась я, покрепче хватая лямки рюкзака. — А ты на воде своему правилу с драконьими объедками не изменяешь?

— Обижаешь, подруга, — искренне возмутился кот. — Синвайн никого еще не обманул!

С этим правилом, кстати, ему после моего прихода пришлось расстаться. Прямо тогда и расстался, когда я впервые поняла, что значит его кошачья влюбленность. Но это было немного позже нашего путешествия, а пока мы плыли в сторону заветного Южного Предела и познакомились друг с другом лучше. Я очень переживала из-за того, что могу объесть Сина, поскольку провиант был заготовлен на одного. Поначалу тот отнекивался, говоря, что я ем еще меньше, чем икильвин — местный вариант воробья — потом ему, видимо, мои причитания надоели, и мне вручили самодельную, но достаточно добротную удочку со словами «пока не поймаешь водяного дракона, не смей даже открывать рта». Я поняла, что достала кошака, поскольку драконов в воде Пределов отродясь не водилось, и решила сменить тему разговора, заинтересовавшись как раз данной мне в руки удочкой. Син ответил, что это дело рук людей из Южного Предела, а сам он занимается перевозкой особо ценных грузов из человеческих поселений гномам и троллям. То, что оказался в Северном — так это по Родине соскучился, совпадение. Я еще поинтересовалась, не надоедает ли ему такая бродячая жизнь. На что мне с достоинством ответили, что бродячая жизнь позволила как-то доставить самих Предназначенную и Златоглазого до Гномьего Предела, откуда те рванули на решающее сражение демонов и драконов. Тут уж мы побратались окончательно, когда я рассказала, что была студенткой двух вышеуказанных выдающихся личностей. И больше с Сином не спорила: раз сказал, что пищей обеспечит, значит, так и будет. Он с удовольствием согласился показать место расположения домика Прекрасной леди, заодно успокоив меня, что все то время, что она там не живет, за мебелью и вещами исправно следили местные жители — в благодарность за то, что поставила на путь истинный Повелителя демонов и обратила всеобщее внимание к Южному Пределу. Не без помощи Предназначенной и Златоглазого, естественно. В общем, прибытие мое состоялось практически замечательно.

По договоренности с Арегваном Златоглазым моя добровольная ссылка носила поможательный характер, то есть я должна была ездить по человеческим городам и проверять, все ли нормально в них с уровнем магии. Дело в том, что на границе гномьих владений по воде начинался сооруженный когда-то драконом антимагиче-

ский щит, отдаленно напоминаящий тот, что создали демиурги во время заложения мира на территории Дальнего Предела. Отдаленно напоминаящий — значит, несмотря на свою многофункциональность, несовершенный и требующий периодической подпитки. Осуществлялось это Златоглазым раз в год — на летних каникулах, когда не было занятий. Самые слабые участки щита обнаруживались по находящимся под ними городам: там люди чаще болели и попадали по неосторожности в катастрофы. Не такие глобальные, как, например, у нас на Земле, но и исчезновение каравана, идущего из пункта А в пункт Б из-за того, что внезапно сбился с курса проводник, считалось большой бедой. Так вот, приезжая где-то на неделю, Арегван проверял мои отчеты, после чего мы на судне Синвайна отправлялись в море, где я наблюдала настоящее волшебство. Демонические гены добавили в драконье наследие практически неограниченный резерв: если раньше Златоглазый восстанавливал бреши в щите всю неделю, то теперь справлялся за двое суток. Ну а я... я с благоговением смотрела на творимое безобразие. Ну и боролась с желанием поинтересоваться судьбой Соля. Успешно боролась!

А потом все изменилось в один момент. Я подсмотрела процесс восстановления щита и однажды, уговорив Сина выйти со мной на границу, повторила его. Успешно повторила. Так успешно, что небольшая брешь в прозрачной стене затянулась за несколько минут. Тогда мы с Сином на радостях и решили отправить Златоглазому весточку, и в Гномий Предел поплыли уже вдвоем. Узнав о достижении, Арегван прислал ответное сообщение практически сразу же, адресовав его Эллиану Миролюбивому — начальнику Ромашкового города. В послании меня назначили главным магом Южного Предела...

— Эллиан меня когда — нибудь убьет за эксплуатацию твоего тела в качестве моей гипотетической жены, — простонал внезапно Синвайн, отрывая меня от воспоминаний.

— Эллиан? С чего бы? — не поняла я резкой смены настроения напарника.

— Ты совсем слепая, что ли? — возрился на меня в благоговейном ужасе Син. — Да он по тебе с самой первой встречи сохнет. Считает уже почти своей собственностью.

— Я могла бы отнестись серьезно к твоим словам и принять их к сведению, — разумно заметила я, — если бы хоть раз, хоть ненадолго позволила Эллиану думать, что у нас есть возможность быть вместе. Но поскольку я такого на своей трезвой памяти не припомню — а благодаря тебе я не пью вообще! — значит, твои догадки так и останутся неподтвержденными.

Какое-то странное предчувствие, почти мимолетное и незаметное ощущение коснулось в этот момент рассудка, заставляя оглядеться по сторонам. Словно едва уловимое чужое присутствие заставило меня прислушаться. Да нет...все, как и обычно: знакомые улочки Маленького городка. Я встряхнула головой, отгоняя непонятные отголоски предвиденья, и снова прислушалась к тому, что говорил напарник.

— Слышал бы тебя Эллиан, — удрученно покачал головой Син. — Но завтра он собирается встречать каких-то шишек из торгового патруля.

— Боюсь, опять с ним разминемся, — на ходу пожалала плечами я. — Мы-то с тобой с самого утра отчаливаем.

— Иногда я начинаю думать, что ты упорно хранишь себя для того глупого недодркона, — нахмурился Синвайн. — Иначе давно бы уже заметила, что чувства Эллиана не являются подделкой.

— Сам же сказал — дракона только по пьяне на роль любовника выбрать можно, — беззаботно отмахнулась я, ощущая, как сказанная оборотнем правда жжет сердце. Нет, не надо было никому знать о том, что творилось у меня на душе...

Эллиан Миролюбивый при первой же встрече мне понравился. Симпатичный

светловолосый и голубоглазый маг в полной мере оправдывал свое прозвище, являясь полукровкой человека и дракона. Менталист, как и Златоглазый, но, конечно, не такой сильный, он ставил в приоритет целительство, а потому горячо поддержал идею Арегвана выдвинуть меня на пост главного мага. Кстати, под его началом и я потихоньку влилась в посильную помощь людям: лечила, принимала роды. Если было необходимо, то и просто приезжала, забирая особенно больного человека в место, где магический барьер был более обширным и плотным. Дел находилось много. Эллиан часто был рядом. Даже выбирался с нами в море, где помогал совершенствоваться в магии. А на месте я не стояла. Свою способность ставить и разрушать щиты я постепенно развивала на все возможные области связывания: научилась затягивать порезы, сращивать сломанные кости, ставить на щит как заплатки, так и восстанавливать его изначальную структуру. Мирлюбивый сказал, что меня смело можно назвать магом — проводником. Уставала жутко, но почему-то именно занятия по совершенствованию дара помогали мне чувствовать себя нужной и быть постоянно при деле. С Синвайном мы наладили совместные путешествия к гномам, куда и откуда возили особо ценные грузы или срочные донесения в магический мир. И вот в одно из таких возвращений я и сменила свой статус обычного мага...

Работой наше общение с дайгоном, конечно, не ограничивалось. После возвращения мы частенько заходили в таверну «Веселый гном», она считалась лучшей в Ромашках, и там отмечали очередное успешное завершение дела. Однажды мы, как и всегда, вломились в святилище настоек и вкусных ужинов и немного оторопели, увидев, что там собрался почти весь город.

— Что за шум, а драки нет? — неудачно пошутила я, робея от сотни направленных на нас с Синвайном взглядов. Вперед выступил Эллиан.

— Аня, жители просто решили собраться здесь и поблагодарить тебя за то, что делаешь бескорыстно и от всей души. Я думаю, никто в этом зале сегодня не сможет сказать ни слова против, и ты заслужила прозвище Соединяющая по праву, — на этом месте толпа восторженно загудела, я же прикусила язык и еще больше испугалась. — А еще мы связывались с семьей Арегвана, — на этом месте у меня почему-то кольнуло сердце, — и они решили, что лучшим подарком на обретение тобой прозвища станет дом, в котором ты живешь. Они просили передать вот это, — и Мирлюбивый передал мне мягкий сверток, который я не решилась открыть в присутствии сотен заинтересованных лиц. Передав сокровище (дракон другого не подарит!) в руки Синвайна, я тепло поблагодарила жителей за оказанную честь и обещала носить новое имя с достоинством. Так вот кем я для них стала: связующим звеном с остальными Пределами. Как ни крути, а все мы здесь, так или иначе, оказались в своеобразной резервации...

В тот вечер я много и долго танцевала. С Эллианом, с Сином, ловя на себе восхищенные взгляды градоначальника, с другими мужчинами. Все радовались, что жизнь в Южном Пределе постепенно начинает входить в ритм остального мира. Испортил мне вечер, пусть и никогда об этом не узнает, тем не менее, тот, кто и обеспечил поначалу хорошее настроение. Эллиан в своей привычно — общительной манере, лучисто улыбаясь, отчего открывались очаровательные ямочки на щеках, которыми я невольно залюбовалась, предложил сходить с ним на прогулку. И у меня резко упало настроение. Знала я, чем обернется эта прогулка. Нет, ничего предосудительного, ничего из разряда того, что случилось со мной в ночь выпуска или на утро после. Эллиан, слава Богу, был джентльменом до мозга костей. И замечательным мужчиной. Только вот чужим. Чужим, а потому остающимся, по иронии судьбы, всегда на расстоянии вытянутой руки... вот почему я и сказала Сину, что никогда не давала Мирлюбивому повода надеяться. Какая могла быть надежда, когда я все еще продолжала думать о том, другом полудракон, который был в тысячу раз хуже нахо-

дядьегося сейчас рядом?

Я, конечно, дотанцевала положенное время и ещё немного побыла с остальными — все — таки, как — никак, праздник посвятили именно мне — а потом незаметно покинула место общего веселья, не забыв прихватить сверток с подарком от Златоглазого семейства. Было в доме Гаянэ место, которое располагало к одинокой встрече с воспоминаниями. Почему-то свою первую ночь в уютной постройке с беседкой почти у самого входа я проспала именно там, стащив с кровати мягкую подушку и большое одеяло. Шкура у камина, которая так манила к себе. Вот и в вечер моего посвящения села по — турецки перед занимающимся на дровах пламенем и медленно стала разворачивать то, что прислали из Северного Предела.

Обиван стал хорошо рисовать. В его семилетнем возрасте папа — дракон получил-ся почти как настоящий. А Валечка встречала его где-то у подножия скалы, и все это сопровождалось буйством океана вокруг. Ну, просто гравюра на тему «отважный дракон спасает юную принцессу из лап морского чудовища». Я решила, что этому папирусу обязательно сооружу подобие рамки, чтобы потом повесить на стену. Валентина Николаевна прислала толстую тетрадь — книгу для записей с пером, оставив на отвороте сообщение, что главному магу непременно нужно будет оставлять свои мудрые мысли для потомков. Арегван от себя сообщал, что мне достаточно связаться с ним, оказавшись в Гномьем пределе: он прилетит по первому же зову. Мягкость свертка обеспечил подарок Гаянэ. Она объясняла, что Валечка научила ее вязать, а поскольку ночи, даже с камином, в Ромашковом городе могут быть холодными, она дарит мне плед из шерсти добигонов, который в этом случае поможет. Я сидела, разложив перед собой подарки, и счастливо улыбалась, когда вдруг обнаружила торчащую из — под большого покрывала золотую цепочку. Заинтересовавшись, потянулась и вытащила на свет полностью. Сердце ушло в пятки. Вечер выпуска пролетел перед глазами. И его «всегда можно исправить ошибку» — слова, которые я вспомнила, лишь взглянув на плоский кулон в виде спаянных между собой точек оранжевого и алого цвета. Алое золото...бесконечно ценный и дорогой металл, добываемый гномами в самых глубоких пещерах Центрального Предела...а он сотворил из этого материала точную копию пламени, что мы зажгли в небе над Академией. Пламени, которое потом поддерживали до самого утра.

Надевала на себя скорее инстинктивно. Спрятала под одежду — чтобы никто не видел. И лишь почувствовав, как подарок приятно охладил кожу между ключицами, позволила себе разрыдаться. Зачем? Зачем он снова напомнил о себе одним из самых болезненных способов? Было ли это подтверждением его прозвища, данного гномами за заслуги перед их народом — Надежный? Было ли это знаком того, что однажды и я смогу на него положиться? Ответов на эти вопросы я не знала. Но на теплой шкуре заснула тотчас же, стоило только высохнуть слезам.

Следующие два года не стали легче предыдущих. В двери постучалась новая беда. Нет, она не стала глобальной, но заставила посмотреть на ситуацию с Южным Пределом под другим углом зрения.

Время от времени я помогала женщинам Ромашкового города в качестве воспитателя для их детишек. Собирала малышню и на весь день забирала к себе во двор. Там в беседке они слушали мои сказки, наматывали километры вокруг дома и всюю помогали поливать растущие на клумбах цветы. Правда для этого предварительно пришлось просить их пап соорудить подобия ведер под маленькие лапки, чтобы носить воду было по силам, но результат стоил трудов, поскольку все были при деле, а родители еще и могли работать спокойно, зная, что дети в надежных руках. Мы с мелкими прекрасно проводили время, правда, кормить детсад поначалу было тяжело, но со временем и я привыкла. Налаженная система перестала давать сбои. А я с удовольствием вжилась в предложенную роль.

И вот однажды вечером, забирая отпрыска из импровизированной продленки, одна из женщин осталась, не решаясь, кажется, заговорить со мной. Я подошла и предложила выпить чая на дорожку, на что та безропотно согласилась. Спустя двадцать минут наводящих вопросов я наконец-то узнала нелицеприятную истину от залившейся слезами женщины: в Ромашках сложилась нехорошая ситуация с поставками посуды в Центральный Предел и выше по глобусу. Дело в том, что ответственный за это дело милорд начал насаждать на рабочих, требуя увеличить производительность труда, и судна с экспортируемым товаром загружал большим количеством продукции. Да, все было бы хорошо, но при этом получаемую сверх ожидаемого прибыль прикарманывал себе, что делалось, как мы потом выяснили, для накопления капитала и попытки вырваться из Южного Предела. Человек этот был не стопроцентным гомо сапиенсом, а с примесью какой-то существенной крови, и надеялся на магической территории выжить. Рассказавшая все это мне женщина слезно просила не выдавать ее. Ведь я была Соединяющей леди, я была в силах помочь женам встречать своих мужей с работы вовремя. Отказываться от помощи я, конечно, не стала и первым делом отправилась к Эллиану.

Он выслушал меня с хмурым выражением на лице, после чего предложил устроить нечестному торговцу контрольную закупку посуды. На стороне гномов его ожидал подставной покупатель, который якобы должен был приобрести даже то, что отправлялось сверх нормы. Естественно, дельца поймали на горячем. Естественно, мужчин, которых эксплуатировали без должной оплаты, от сверхурочной работы освободили. А мы с Эллианом задумались над тем, как предотвратить повторение неприятного инцидента, больно ударившего по доверию к людям. Тогда-то мне в голову и пришла идея создания таможи.

Дело в том, что благодаря работе Валечки по возвращению Повелителя демонов в бренный мир на севере все — так и был подписан договор между Дальним и Средним Пределом об охране торговых путей от пиратов, и часть патрулей находилась на водном пространстве между Центральным и Южным Пределом постоянно, меняя вахту приблизительно раз в две — три недели. Но, конечно, их охранная функция не включала в себя проверку груза, идущего от людей к гномам и обратно. В общем, посоветовавшись с Валентиной Николаевной как ближайшим соотечественником на предмет нововведений, я предложила сначала Эллиану, а затем и Златоглазому ввести в Пределах аналог пунктов досмотра. Тонкость введения новой идеи состояла в том, что, будучи разработанной на Земле, она не должна была включать в себя применения техники, не свойственной магическому миру. Об этом строго договорились во время переговоров с земными властями. И это стало главным условием сохранения целостности миров. Мы же, взяв только название, работу службы скоординировали так, как считали нужным. То есть создали подобие точек досмотра на нашей и гномьей стороне, которые и сверяли наличие и количество товара с прилагаемыми к нему накладными. Подлинность бумаг на магической стороне подтверждали, естественно, существа с даром. К нам же приехали несколько оборотней, добровольно согласившиеся нести службу. Они идентифицировали запахи (усиленное обоняние относилось к родовым особенностям и потому магии не требовало), сопровождающие документы, и при первом же подозрении сразу сообщали представителям торгового патруля. Таким образом, было достигнуто хрупкое равновесие между достойной оплатой труда рабочих и нервным спокойствием их жен, что, конечно, было очень далеким приближением действительности. Но мы были довольны. Мы по — настоящему стали любить этот мир.

После того, как операция выречения блудного мужа из лап не уступающей ему в святости любовницы прошла успешно, из Маленького города мы вернулись обратно в Ромашковый. Син отправился проверять «Амильтерру», а я не пошла домой сразу.

Что-то тянуло меня к океану, и я с желанием бороться не стала. Накатывало на меня иногда...

Вода определенно шептала что-то на своем непонятном языке, и я, вопреки всем законам логики, не являясь магом ее стихии, почувствовала ноющую боль в сердце. Потянулась к кусочку своего пламени, висящему на шее, потеряла его между ладонями. Нет, подарок Солейрана давно уже не вызывал во мне бури эмоций. Со временем он превратился в необходимый атрибут успокоения. Лишь дотронувшись до него, я могла чувствовать, как приходят в норму мысли и чувства. И каждый раз говорила Солю спасибо за это.

Конечно, и за сверток семью Златоглазого я тогда поблагодарила. Арегвана и Валу — за подаренное тепло, Гаянэ — за сердечный дар. А Солю написала, как мне приятно, что вспомнил детскую забаву и воплотил ее в жизнь. Пусть понимает, как хочет. Но, заканчивая строчки того письма, поймала себя на ехидной улыбке и желании поквитаться с парнем, нисколько не угасшем в желании напомнить о себе. Хотя какой он парень. Наверное, из Солейрана вырос прекрасный мужчина. Интересно, вместе ли они с Адариэль до сих пор?

Глядя, как спокойно колыхнутся морские волны, я в очередной раз задумалась, почему мир устроен так, что в нем я не замечаю никого, кроме сына Златоглазого, несмотря на то, что долгих пять лет фактически ничего о нем не слышала, кроме того, что доносили слухи вместе с приплывающими к нам кораблями. И мне бы логично объяснить все это загруженностью работой и необходимостью помощи людям, но я прекрасно знала, что все, что не было связано с полудраконом, находило глубочайший протест изнутри и отрицалось на уровне инстинктов. Почему все было устроено именно так? Вот ведь Син — стабильно раз в цикл менял себе «единственную». Хотя его я могла понять: всему виной стала психологическая травма. Как-то в один из душевных вечеров оборотень поведал мне, что у дайгонов истинную пару определяет совет старейшин путем какого-то шаманского гадания на кофейной гуще. Увидев мои круглые глаза, товарищ сказал, что, когда ему предрекли долгое ожидание возлюбленной (в связи с тем, что это чудо еще не успело родиться) из того же клана, что и он, реакция была идентичной. Вот почему он и покинул Северный Предел: не хотел мириться с вынесенным вердиктом и начал искать счастья за пределами исторической родины. Тут, надо сказать, я его мнение разделяла, поскольку предначертанное будущее также считала донельзя невероятным. Только если уж мы такие творцы собственной судьбы, почему же я до сих пор своей не озаботилась?

Этот вопрос я продолжала обдумывать и тогда, когда готовилась ко сну. А чтобы призвать ночные видения побыстрее, привычно прикоснулась к огоньку на груди. Где бы ты ни был, Соль, твой подарок всегда будет напоминать мне о том, что не бывает таких ошибок, которые невозможно было бы исправить. Улыбнувшись этой мысли, я наконец-то заснула.

Утро ожидаемо началось с кошачьего мурчания Сина под окнами.

— Просыпайся, солнышко...просыпайся, огонек! — сначала ласково, а потом со все нарастающей амплитудой мерзко завывал он прямо у моей спальни, и я, как и всегда перед очередным морским путешествием, испытала острое чувство разделаться с двуипостасной скотиной. Но, кажется, сегодня судьба была на моей стороне, потому что не успел котяра довить очередной куплет собственного сочинения, как послышался глухой удар и сердитый мявк, а потом третий голос, в котором я узнала соседа напротив, грозно пророкотал:

— Еще раз услышу, что своим ужасным голосом нарушаешь утреннее спокойствие, Синвайн — не ограничься горшком, а приду и оторву все самое дорогое!

Я, улыбаясь и благодаря справедливость за то, что наличествует в мире, накинула на ночнушку легкий халат и высунулась в окно, где застала настоящую картину мас-

лом: побитый соседом Син потирал ушибленный затылок и обиженно зыркал на лежащий неподалеку от него горшок для приготовления каши. Услышав, что уже не является здесь единственно бодрствующим, поднял голову и с видом ребенка, у которого отняли любимую игрушку, воззрился на меня:

— Что? Что я сделал не так?!

— А я тебя предупреждала: закрывай ворота, когда идешь творить свое черное дело, — развела руками я, не переставая, тем не менее, улыбаться. — Я уже давно слышу от соседей жалобы на твоё вопиющее поведение. Они так и прозвали тебя: рассветный безобразник. Ты же все — таки кот, а не петух. Хотя из тебя и кот-то странный: у тех период размножения только весной, а тебя вечно тянет на приключения.

— Ничего ты не понимаешь в стремлениях моей беспокойной души, черствый кусок засохшего хлеба, — мне совсем не по — мужски показали язык, вызвав ответный хмык.

— Куда уж нам! — не стала спорить я. — Тебе не кажется, что сегодня ты слишком рано приперся?

— Если напоишь своим великолепным чаем, обещаю рассказать последние новости из жизни города, — тут же изменился кошак в лице, начав излучать загадочность. — И ты тут же простишь меня за своеволие, обещаю.

— Ну, хорошо, беспредельщик, — сдалась я, не особо споря, поскольку не видела в этом смысла. — Топай на кухню, я сейчас оденусь.

Чай, конечно, был не самым главным лакомством, ради которого Син ко мне приходил. Он четко помнил, что позавчера у меня снова были дети, а миледи Иннара вечером принесла пирожки собственного приготовления в благодарность за помощь. Вот на эти-то пирожки и нацелился вездесущий кот, поэтому я параллельно с приготовлением ароматного напитка, привезенного из Центрального Предела, начала разогревать и добавку к нему. Через полчаса мы с Сином уже сидели в беседке, соблюдая ритуал перед отплытием: пили чай, медленно вдыхая идущие с поверхности жидкости пары.

— Все же лучше гномов никто не может собрать траву для заварки, — в который раз похвалил жителей Центрального Предела оборотень.

— А я все ещё жду твоих новостей, из-за которых спать мне сегодня пришлось меньше, — напомнила я причину раннего собрания, и Син мгновенно оживился:

— Да — да, услуга, — он любовно взглянул на пирожки в корзине, — за услугу! Ты мое спасение! — решил вдобавок подсластить пилюлю напарник, но я выразительно посмотрела на него, после чего и правда началась выдача информации. — Так вот! Вчера, когда я грузил на «Амильтерру» провиант, встретил знакомого из городской стражи. И угадай, что он мне сказал? Особенно учитывая тот факт, что в порту стало на одно судно больше?

— Ты пропустил прибытие иноземных захватчиков? — любопытствовала я. — Мы наконец-то воочию увидим пиратов?

— Не угадала! — вопреки звучавшему в моем голосе сарказму, замотал головой Син. — Вчера, когда ты доблестно выручала меня из лап Одарины, к нам все — таки приплыли шишки из торгового патруля!

— На день раньше? — я наклонилась вперед, опираясь локтями на стол. — Что им здесь понадобилось?

— Не знаю, но знакомый сказал, что их почти сразу же встретил Эллиан и они заперлись в мэрии на обсуждение важных дел. А сегодня я уже успел обернуться к моей ласточке, — так он называл свою шхуну. — И узнал, что прибывший патруль собирается отбывать обратно примерно в одно с нами время. И Эллиан, дорогая, уходит с ними.

— Уходит? — тут уж я не смогла скрыть удивления. — Ничего себе! Неужели что-

то серьезное произошло?

— Вот и узнай об этом, дорогая, — невинно захлопал глазками кот. — Ты же наверняка захочешь попроситься с нашим бравым мэром, тем более что теперь возможность представится.

Я даже поморщилась:

— Оставь, пожалуйста, свои попытки связать мою судьбу с кем — нибудь до того момента, пока сам не остепенишься, хорошо? Твои утренние завывания я ещё могу перенести, но вот вмешательство в личную жизнь — прости, недопустимо.

— Ладно — ладно, — Син замахал руками перед лицом. — Не смотри на меня так. Словно пытаешься испепелить. Но поговорить с Эллианом бы не мешало. Ты, все — таки, его правой рукой считаешься.

— Если получится — обязательно, — кивнула я. — Пирожков захватывать?

Кот стал напоминать облизавшегося валерьянкой собрата с Земли:

— Ты еще и хозяйственная!

Да, конечно, и это мы проходили. Син еще неделю будет отходить после спасения от рук Одарины, так что на это время я обречена купаться в его внимании.

— Пошли, — привычно помотав головой и забирая пирожки вместе с корзинкой, поторопила товарища я. — Возможно, нам действительно удастся увидеть Эллиана.

Глава 3

Южный Предел, Ромашковый город, порт

— Исинай, все в порядке? — спросила я нашего поставщика, у которого сегодня забирали груз из керамических ваз, предназначенных для дорогой сердцу Академии. Мужчина выглядел чересчур уставшим, у него дергался глаз, а еще... что-то в его облике показалось мне необычным. Только вот что — никак не могла понять.

— Прости, Анюта, вчера до вечера работали с новым месторождением. Мы отыскали его вблизи Маленького города несколько недель назад. Там такая глина! Так и просится сделать из себя посуду. Из одного кусочка даже отправляем вазу в этой партии — на пробу, так сказать.

— Зачем же вы так перерабатываете? — заботливо поинтересовалась я. — Академия все равно не оценит стараний — она слишком далеко.

— Ты знаешь, девочка... — мудрые глаза мужчины преклонных лет застыли на мне. — Иногда, что бы получить достойный результат в будущем, нужно хорошенько постараться в настоящем, — произнес он вполне понятную фразу. — Так вот — я работаю во имя будущего. Смотри, какая красота! — Исинай потянулся к большому ящику, в котором были аккуратно уложены разноплановые вазы, и достал оттуда одну, по цвету отличающуюся от остальных. Она оказалась действительно необыкновенно прекрасной, и я поневоле взяла ее в руки, любуясь красивым глубоким оттенком красно — кирпичного на свету.

— Прелесть, — не сдержала я восторга.

— Не то слово, — улыбнулся Исинай. — Ну, будет вам, будет, ступайте! Падул поможет донести ящик до «Амильтерры».

Исинай был настолько проверенным поставщиком, что мы доверяли ему привозить груз уже в порт. Нам оставалось только транспортировать ящики с повозки, запряженной тягловой лошадей, на корабль и позвать представителей таможни. Падул-товарищ Исиная — вместе с Сином занесли багаж на шхуну, и я тепло попрощалась с мужчиной на берегу, после чего оба они отправились восвояси. Мой дальнейший путь лежал к таможне. Я прошла мимо красивого фрегата патруля, на котором сегодня, очевидно, должен был уплыть Эллиан, но не увидела никого на палубе, кроме членов команды — они отличались рабочим одеянием, и потому принять их за пассажиров было бы очень трудно. Мы с Синвайном, конечно, тоже не по последней моде наряжались, все — таки, судно приходилось обслуживать без дополнительной помощи, однако наши с ним почти одинаковые комплекты — брюки из мешковатой ткани, майки и куртки, защищающие от сильного ветра на море — никогда бы не спутали с рабочей робой. Поэтому я была уверена: те, кто прибыл вчера в мэрию, еще не явились обратно. Я позвала двух оборотней с таможни, они приветливо улыбнулись мне и последовали к «Амильтерре», а я с удовлетворением обнаружила, как вокруг красавца — корабля потихоньку начали скапливаться провожающие. Еще бы, это же целое событие для горожан — приезд такой махины, да еще с важными гостями. Надо будет поинтересоваться после возвращения, что именно обсуждал с ними Эллиан. Поговорить явно не удалось бы: оборотням нужно как следует проверить вместительный ящик, а фрегат находился слишком далеко, чтобы потом возвращаться и пытаться убедить незнакомую команду, что внутри находится мой знакомый, с которым я хотела бы попрощаться. Глупо, да и бессмысленно. Раз гости уезжают, значит, проблемы решили. С этими мыслями я и ступила на борт нашей шхуны, предоставляя парням из таможни заниматься своим делом. Гул в порту начал нарастать.

Они смотрели посуду слишком долго. Что-то явно было не так.

— Что случилось? — не выдерживая напряжения и понимая, что нам давно пора

отчаливать, в нетерпении спросила я, обеспокоенно переглядываясь с Сином.

— Соединяющая леди... — осторожно начал один. — Не был бы груз вашим, я бы сказал, что везете контрабанду из Центрального Предела и обратно.

— Что — о — о? — округлила я глаза, отмечая, как напрягся Синвайн.

— Здесь есть предмет, явно полученный магическим путем, — продолжил второй мужчина. — Поэтому я и говорю: не были бы это вы, мы бы посчитали, что каким-то образом из Центрального Предела эта вещь попала сюда, а теперь ее решили вернуть обратно.

— Но зачем магическая вещь кому-то здесь, где она не сможет проявить своих свойств? — недоумевал Син.

Таможенники только пожали плечами:

— Чтобы нарушить общий баланс энергии, — не сомневаясь, ответил один из них. И я внезапно похолодела.

Дрожащими руками я достала из ящика ту самую вазу из нового месторождения, и при приближении предмета мужчины сразу закивали головами.

— Эта? — все же спросила я, хотя ответа на вопрос уже не требовалось. — Боже...

— Что? — ко мне подошел Синвайн, рассматривая вазу.

— Син... — срывающимся шепотом начала я. — Это новое месторождение у Маленького города. Син...это значит, что...

— Я понял, — кивнул напарник, смотря на таможенников с решительностью во взгляде. — Наше сегодняшнее путешествие отменяется.

— Когда отплывает патруль? — внезапно осенило меня, и я схватила одного из оборотней за рукав.

— Вот — вот должны отдать швартовы, — незамедлительно сообщил тот, и я рванула с места, судорожно соображая, что же показалось мне странным в облике нашего поставщика. А потом поняла: глаза! Глаза у пожилого мужчины с посеребренными сединой висками были зеленые, хотя по жизни всегда отливали карим. Черт! Это был не Исинай!

Спрыгнув с «Амильтерры», я понеслась в сторону фрегата патруля, с замирающим сердцем наблюдая, как по трапу уже поднимается на борт глава Ромашкового города.

— Эллиан! — закричала я изо всех сил, но все было бесполезно: слишком далеко находился корабль, шум толпы перекрывал любые попытки достучаться. Я, как могла, припустила бегом, надеясь хоть кого —нибудь из членов команды отловить и попросить Миролюбивого спуститься. Как преодолевала последние два десятка метров, запомнилось плохо. В глазах начало мерещиться, показалось среди всей этой кутерьмы, что я вижу до боли знакомый силуэт, заступающий на трап. Это не помешало продолжить приближение, что бы со спины, стоя в самом низу, смотреть на того, чьи вьющиеся темные волосы, собранные в низкий хвост, так и манили погрузить в себя пальцы, чья высокая статная фигура в форме морского патруля сейчас привлекала все женское внимание провожающих, чья личность казалась мне до священного ужаса нереальной в этой точке пространства. Возможно, я сходила с ума, но пусть тогда меня посчитают ненормальной и задержат отплытие фрегата...

— Соль! — во всю силу легких крикнула я, с застывшим сердцем наблюдая, как дергается голова мужчины, как разворачивается корпус, а на меня со смятением, удивлением и затаенной надеждой смотрят алые с золотыми всполохами глаза. — Соль... — прохрипела я, радуясь, что это все же не сон и он действительно оказался здесь, и ощущая, как подкашиваются ноги, а я заваливаюсь на дощатый причал, так и не взойдя на длинный трап.

Он оказался рядом в мгновение ока. Поднял на ноги, с тревогой вглядываясь в лицо, обнимая и давая отдышаться. Нельзя было медлить. И я стала хрипеть Солейрану на ухо:

— Соль...останови Эллиана. ему нельзя уплыть...В Южном Пределе...появилась магия!

— Сейчас, — уверенно ответил Соль, успокаивающе глядя меня по спине. Была бы кошкой — осталась бы в его руках навсегда. — Не волнуйся, теперь не уедем. Ты уверена насчет магии?

— Да... — прокашлявшись, я отстранилась от мужчины, пытаюсь не обращать внимания на то, как закололо ладони от одного только прикосновения к его груди, и посмотрела прямо в золотистые глаза. — Соль...я проверяла границу не далее как неделю назад. Она была в порядке. А сегодня нас задержала таможня из-за наличия в партии вазы, сделанной с помощью магии. Глина для нее добыта из нового месторождения. Соль...это магия изнутри Южного Предела...

— Что происходит? Где милорд Надежный? — раздался сверху настороженный голос Эллиана. Очевидно, он решил проверить местонахождение Солейрана. Я повернула голову в сторону, где трап сходился с судном. На вершине стоял глава Ромашкового города, и выражение его лица сменялось с недоумевающего на откровенно — тревожное, стоило ему только заметить, как я пытаюсь отдышаться в руках Солейрана. — Аня?..

Он стал вторым мужчиной, преодолевшим длинный трап в три прыжка. Почти вырвав меня из рук Соля, сжал лицо в ладонях, с озабоченностью разглядывая на предмет повреждений.

— Что? — взволнованно произнес он. — Аня, почему ты тут оказалась?

— Соединяющая леди только подтвердила нашу догадку, милорд Миролюбивый, — официальным тоном доложил Солейран. Хотя нет — сейчас это точно был Надежный лорд и никто другой... — В Южном Пределе стало беспокойно с магией.

— Что? — нахмурился Эллиан и вновь посмотрел на меня. — Аня? Я чего-то не понимаю?

Положение спас подоспевший Син, чем позволил мне мягко, но решительно отстраниться от главы Ромашек:

— Сегодня мы получили партию керамических ваз, одна из которых была изготовлена из глины, добытой под Маленьким городом. Когда груз пришли проверять ребята из таможни, они указали на эту вазу как на магически сотворенный предмет.

— Быть этого не может... — Эллиан поднес руку ко лбу. — Кто доставил груз?

— Исинай.

— Не Исинай это был, — оказавшись рядом с напарником, покачала я головой. — У него глаза карие — у этого были зеленые. Кто-то принял вид нашего друга и под этой оболочкой доставил груз нам.

— Чушь, — уверенно заговорил глава Ромашек. — Не мог никто творить в Южном Пределе магию!

— Мог, — взгляды приковал к себе Солейран. — Если в нем есть частица божества.

— Демииург? — неверяще замотал головой Эллиан.

— Или кто-то, с кем он делился своей кровью, — кивнул Солейран.

— Я с ума сойду с этой магией... — простонал мэр.

— С ума сойдут люди, Эллиан, — возразила я. — Если мы не изолируем источник, который в силах сотворить кругом хаос.

— Надо отправляться в Маленький город, — решил Миролюбивый.

— И делать это нужно прямо сейчас, — добавил Солейран.

— А вы не против сменить курс, милорд Надежный?

— Мы за этим и прибыли, — отозвался Соль с еле заметной улыбкой.

Так вот, значит, что за шишка из патруля имелась в виду. Неужели Соль посвятил свою жизнь охране торговых путей?

— Аня? — Эллиан отвлек меня от мыслей. — Отправитесь с нами?

— Мы лучше наведаемся к настоящему Исинаю, — ответил за меня Синвайн, чем, надо сказать, спас от довольно неловкой ситуации. Во всяком случае, я только сейчас начала понимать, как неуютно чувствовала бы себя пусть и на большом, но все же не безграничном корабле вместе с двумя мужчинами, один из которых когда-то был моей любовью, а второй очень рассчитывал обзавестись этим статусом в будущем. Так что котик, пожалуй, как никогда оказался сейчас кстати.

Я кивнула в подтверждение его слов, услышав от Эллиана на прощание «будь осторожна», и, заметив, как при этом сверкнули глаза Солейрана, позволила Сину увести себя к нашей шхуне. На ней добраться до Маленького города было быстрее всего.

— Ты попала, — коротко сообщил пришедшие в голову идеи дайгон, когда мы отошли от фрегата на приличное состояние.

— В смысле? — я повернула голову на напарника, и правда не совсем успевая за полетом его фантазии.

— В смысле? — передразнил Син, становясь похожим на натурального кота донельзя округленными глазами. — Только не притворяйся сейчас невинным ойкудаком! Эллиан всю тебя лапал после того, как тебя, опять же, лапал твой недодракон, с которым ты по пьяне набиралась опыта!

Я резко остановилась, заставляя и Синвайна следовать своему примеру:

— Как?..

— Хотел набить морду тому идиоту, — нехотя признался дайгон. — Запомнил запах. Знал бы, что это сын Златоглазого и Предназначенной... А теперь Эллиан обозначил свою территорию, — с какой-то жалостью добавил Син, глядя на меня. — А ты позволила.

— А ты решил встать на сторону Надежного? — насмешливо подбоченилась я, отходя от вызванного напарником душевного беспокойства и возобновляя путь.

— Не знаю, — признался Син. — Просто смотрел он на тебя так...когда ты его звала. Я же видел.

— Только не разводи тут сказки об очередной великой любви, хорошо? — прервала я готовую сорваться с его уст мысль. — Солейран в прошлом, ты же сам сказал.

— Но готова ли ты с ним расстаться, Анька?

Я не знала ответа на этот вопрос. Просто потянулась привычным движением к огоньку на шее, прося у него столь необходимого сейчас спокойствия.

— Давай не будем о грустном, хорошо? Лучше побыстрее отправимся к Исинаю.

— Анька, просто я хотел предупредить: ходят слухи, что Надежный нашел себе невесту. Кого-то с примесью оборотневой крови. Если это правда, то тебе у нее на пути лучше не вставать: мы бережем свое сильнее собственной жизни. Она тебя найдет и из — под земли достанет, девочка моя...

— Ты думаешь, это повод прыгнуть в постель к Эллиану? Зря, — пресекла я дальнейшие попытки наставить меня на путь истинный. Если все это действительно так, как говорит Син...не думала, что даже после пяти лет незнания ничего о Соле сердце отразится настолько сильным сокращением.

— Нет, Аня, — шумно выдохнул Синвайн. — Не хочу, чтобы ты потом мучилась.

— Не буду, обещаю. Давай уже к Исинаю.

Больше мы не разговаривали. Мне было, о чем подумать, пока мы плыли вдоль береговой линии, видя на небольшом отдалении патрульный корабль, но наш путь заканчивался раньше, чем их, поэтому...поэтому мы и шли отдельно. Высадившись на окраине Ромашкового города, направились напрямиком к товарищу домой. Он открыл дверь, имея один из самых болезненных видов:

— Аня? Синвайн? Неужели Падул никого не нашел?..

Мы отвели его обратно в постель, попутно узнавая, что он, кажется, чем-то отра-

вился накануне, а когда утром к нему пришел товарищ, то заверил его, что с нашим заказом справится или самостоятельно, или позовет еще кого —нибудь на помощь.

— А вам ничего в облике Падула не показалось странным? — поинтересовалась я, понимая, что наш портовый знакомый, похоже, отметился не в одном месте.

— Да нет, вроде, — пожал плечами Исинай. — Разве что уговаривал остаться дома пуще обычного. Хотя всегда ратует за работу до седьмого пота.

— А о новом месторождении в Маленьком городе вы знаете?

— Вам Падул рассказал? — нахмурился Исинай. — Да, мы разведали там глину. Но странная она, уж больно красивая. Мы решили пока не использовать ее, плохие у меня были предчувствия. Анечка? — внезапно остановился он. — Что случилось? И почему вы все — таки здесь, а не на пути к Гномьему Пределу?

Пришлось все рассказать. Исинай не хватался за сердце, но новость о неизвестном, обведшем его вокруг пальца, наложила свой отпечаток: настроение мужчины резко испортилось, и мы с тяжелым сердцем уходили от него, попутно поискав и самого Падула. Тот тоже невероятно удивился, тем более что о вазе из новой глины, заложенной в поставку, даже не подозревал. А у нас с Сином становилось все меньше сомнений: вазу подложили специально.

— Я не удивлюсь, что Исинай и приболел не сам, — предположил Синвайн, когда мы возвращались обратно на «Амильтерру». Сначала этот неизвестный его отравил, потом в образе Падула зашел утром и успокоил, что справится с ящичком сам.

— Потом уже под видом самого Исиная пошел к Падулу и попросил, как и всегда, поспособствовать, незаметно добавив к общей поставке новое звено.

— А после передачи имущества нам сослался на болезненность и просил друга пока не беспокоить его визитами. Пару дней на месторождении, да ещё с объяснением Падула, Исиная бы никто не хватился...

— И он был до того наивным, что позабыл про таможеню? — не поверила я. — Такая сложная комбинация — ради чего? Чтобы нас с грузом задержали наши же охранники? Нет, Син, тут что-то нечисто.

День перевалил за половину, Аурон медленно плыл по горизонту, а мы на «Амильтерре» — обратно к дому.

— «Веселый гном»? — предложил Синвайн.

— «Веселый гном», — согласилась я.

Когда мы вернулись в порт, фрегата на стоянке еще не было. Возможно, патрульные с Эллианом нашли что-то интересное. Надо сказать, расстроилась я несильно: мэра не хотелось видеть за учиненное на глазах у других самовольство, Соля — за то, что мне рассказал дайгон и что, возможно, являлось правдой. Будущему жениху не пристало заглядываться на свобододлюбивых барышень, так ведь? С досады даже куртку бросила в каюте, направившись в таверну только в штанах и майке. Выкинуть его из головы! Выкинуть!

— А что, если он хотел, чтобы мы узнали о том, что ваза не такая, как остальные? — предположила я, когда мы уже заходили в заведение, источающее ароматные запахи. Ох, как же я иногда любила свою злость за то, что она включала мозги.

— То есть, чтобы мы узнали об использовании в ее изготовлении магии? — уточнил Син, и я кивнула, заодно выбирая столик, за который можно было бы присесть. — А значит, что бы нашли источник — и что? Погубили всех людей?

— Для людей она безвредна, — раздался с порога голос Эллиана. Мы переглянулись, и глава города кивнул, намерившись идти в нашу сторону. Гул голосов, который постоянно сопровождал атмосферу «Веселого гнома», ненадолго стих, кто-то поприветствовал главу Ромашек, а потом снова воцарилась привычная атмосфера посиделок второго обеда. — Разрешите? — отодвинул он стул, желая присоединиться к нашей компании.

Я только руками развела — лишь бы не повторял своих портовых штучек с объяснениями. В благодарность градоначальник отправился заказывать еду, а мы с Сином переглянулись:

— Куда он дел патрульных?

— Задушил с особой жестокостью и прикопал там же, на месторождении, — предположил котяра, и я невольно улыбнулась: разряженная обстановка начала улучшать настроение.

— Они скоро будут, — вернулся Эллиан с заказом на подносе, пропустив колкость мимо ушей, и мы с Сином ответили благодарными взглядами, забирая свои порции. — Переночуют здесь, а завтра мы еще раз отправимся на месторождение, после чего они отплывут в Северный Предел.

— Так далеко? — нахмурилась я.

— Нам нужны специалисты из Академии Познаний, — пояснил Эллиан. — Потому что магия, которую обнаружили искатели глины, не относится ни к родной магии Пределов, ни к той, которую генерирует Древо Познания. Она принадлежит земле и медленно просачивается в воздух.

— Ничего не понимаю... — замотала головой я. — Как вы узнали, что она безвредна для людей?

— Мы взяли с собой добровольцев из Маленького города. Они, как и добытчики, совершенно спокойно чувствовали себя внутри котлована. А ты и сама прекрасно знаешь, какие последствия магии Пределов или дерева влечет за собой столкновение людей с ними.

Да, я это видела воочию в местах ослабевшего барьера. Слава Богу, мы успевали спасти людей от смертельного исхода...

— Поэтому мы и сделали вывод: магия мира людей — особенная. Значит, ее нужно исследовать. А кому удастся это лучше, как не академикам?

— Тоже верно. Значит, Соль поедет за ними? — задумчиво поинтересовалась я.

— А вы с милордом Надежным друзья? — Эллиан словно обрадовался тому, что можно узнать подробности. А мне ведь почти нечего было от него скрывать. Так ведь, да?

— Учились вместе в Академии Познаний, — я пожала плечами. — Оттуда и знаемся.

— Он спрашивал о тебе, пока мы плыли к Маленькому городу.

— Кхм, простите, — внезапно закашлялся Синвайн. — Я отойду ненадолго...

Предатель. Смылся, как только запахло горячим! Котяра облезлый...или станет таким, когда я до него доберусь. Впрочем, возможно, он просто не хотел видеть того, как я начну отстаивать свое право на самостоятельность. Никто не отменял и такого варианта.

— Эллиан, — мягко начала я после ухода оборотня. — Если хочешь о чем —нибудь спросить, не начинай издалека: это прерогатива женщин — пудрить остальным мозги. Говори, как есть.

— Мне показалось, что у него есть к тебе личный интерес.

— Все возможно в мире этом, — я всплеснула руками. — Мы пять лет пересекались в одних и тех же коридорах, это естественно — интересоваться судьбой того, с кем когда-то ходил по одной и той же земле.

— Аня...

— Нет, Эллиан, — решительно покачала головой я. — Я знаю, что это ревность, и говорю, что она тут совершенно не к месту. Тем более что я не давала для нее повода, поскольку никогда и ничего тебе не обещала.

Он слишком грустно улыбнулся, но я подавила в себе желание пожалеть его. Допущу слабину — этим воспользуются, не зря Миролюбивый стал главой самого боль-

шого города. Где гарантии, что потом у меня получится отвертеться от его внимания?

— Почему ты так упорно избегаешь отношений? — искренне недоумеваю, Эллиан сложил руки в замок и оперся на них подбородком. — Кто же тебе нужен, Аня?

Я медленно поднялась из-за стола, понимая, что продолжать этот разговор бессмысленно. На вопрос я, конечно, отвечу, но вот большего Миролюбивому знать не нужно — не в тех мы все же отношениях. Смакуя каждое движение, с застывшей на губах ироничной улыбкой я обошла стул, задвинув его и снова становясь лицом к Эллиану. Потом развела руки в стороны, сделав шаг назад, и отвесила глубокий шутовской поклон.

— Надежный. Мне нужен надежный, Эллиан, — лукаво улыбнулась я, поднимаясь и собираясь покинуть таверну. Жаль, из-за того, что Эллиану приспичило узнать правду, пообедать толком не получится. Ну, ничего, перекушу дома.

Вынужденная недолгая заминка сыграла со мной злую шутку: поднявшись, я развернулась лицом к выходу, чуть не натолкнувшись на стоящего позади Солейрана, по бокам от которого стояло еще двое представителей граничного патруля. Кажется, все они стали свидетелями только что разыгранного мной спектакля. А я еще и прогибалась знатно... Ой, как неудобно-то...на целую вечность попав в плен сияющих глаз, я ощутила, как сердце, несмотря на смущение, испытало желание вырваться из груди, а ноги стремятся к тому, чтобы подкоситься, заставив меня оказаться на полу в не самой удачной позе. Поэтому я опустила голову, улыбнувшись и переводя взгляд на темную форму мага, состоящую из брюк, кожаных сапог и плотно застегнутой плотняной куртки-тоже, очевидно, из-за ветра приоделся. Насколько я знала, у патруля использовалось что-то вроде кителя в качестве верхней части обмундирования. Интересно, они что — нибудь надевали под него?

Тряхнув головой и отгоняя возникшие даже после, казалось бы, невинного осмотра мужчины совершенно противоположные мысли, я еще шире улыбнулась, поднимая голову и смело встречая взгляд Солейрана. Надо же, а с годами его улыбка стала только красивее...

— Милорд Надежный, я надеюсь, вы не расцените мои слова как руководство к действию? — посчитав взлетевшую бровь хорошим знаком, я решила добавить уже от себя. — Тем более в свете предстоящего вам радостного события... — и, пользуясь возникшим на лице Соля замешательством, я, не дожидаясь ответной реакции, удалилась из «Веселого гнома».

Настроение взлетело почти до небес — про радостное событие пусть еще поломает мозг. Ну, или придет и спросит сам. При мысли об этом к щекам, почему-то, прилила кровь, и я порадовалась, что таверна осталась уже позади и никто моего изменившегося вида не заметит. Раз уж сегодня планы нарушились и мы с котей остались в Южном Пределе, стоило провести этот день с пользой. Что я и сделала, затеяв дома уборку и с каждым новым очищаемым сантиметром будто избавляясь от груза прошлого, которое все эти пять лет давило на меня, не давая двигаться дальше. Когда разбиралась в беседке, ненадолго заглянул Син:

— Анька, ты это чего удумала?

— Уничтожаю все, что плохо лежит, — с намеком объяснила я. — Выкидываю всех, кто неправомерно гадит в жизни.

— А я с хорошими новостями пришел! — тут же просек, в какую сторону дует ветер, оборотень и осклабился. Пришлось даже подумать о том, чтобы сменить гнев на милость. Правда, только подумать. До выяснения обстоятельств. — Неправильную вазу из нашей партии отдали на будущие исследования. А мы завтра можем спокойно отправляться по намеченному пути.

— естественно, повторно пройдя таможеню? — уточнила я, улыбнувшись.

— Естественно, повторно пройдя таможенную, — подтвердил Синвайн с хитрым видом.

— Я надеюсь, хотя бы завтра утром ты изменишь устоявшуюся традицию будить меня перед отплытием? — поинтересовалась я непререкаемым тоном, и кошка, видимо, вспомнив о словах насчет неправомерных гадостей, решил не рисковать здоровьем. — Иначе, сам понимаешь...

— Ладно — ладно, так и быть, завтра я дам тебе выспаться, — сделал вид, что смиловился, Син.

Вскоре я его выпроводила, радуясь тому, как быстро кот согласился на выдвинутые условия. Значит, завтра можно будет понежиться в постели чуть дольше обычного...на сердце, словно в награду за утраченную сегодня часть нервов, стало спокойно, и, посмотрев в окно на медленно закатывающийся Аурон, я улыбнулась. Затем, вволю поплескавшись в ванной, переделалась в ночную сорочку, собираясь спать. Но что-то не позволяло сделать этого. Что-то упорно несло меня прочь от постели. Прочь от постели — прямо к входной двери.

Минуя кухню, босая, я случайно заглянула в окно, обозревающее как раз территорию перед домом. Туда, где по обе стороны от ведущей к крыльцу дорожки заботливыми руками Прекрасной леди в свое время были созданы клумбы из разноцветных предельных растений. Сердце пропустило удар, когда у ворот я заметила темную фигуру, которую не смогла бы спутать ни с какой другой. Ноги сами направились к порогу, что бы спрятаться за дверь и остаться незамеченной, когда поздний гость окажется внутри. То, что он переступит границу моих владений, я уже не сомневалась. Раз решился зайти так далеко, больше не остановится.

Я старалась дышать как можно тише, пока ждала его прихода. Мне казалось, что бешено колотящееся сердце выдаст меня быстрее, чем шаги по скрипучим половицам. Но когда дверь, наконец, приоткрылась, из головы вылетели все мысли. Я знала, что буду делать дальше.

Мужчина сделал шаг внутрь, прикрыв дверное полотно, не глядя, потом еще три, словно оценивая, много ли изменилось с тех пор, как сам он помнил этот дом. Этим-то я и воспользовалась. Шаги мои были совсем не слышны, я скользнула за спину темной фигуры, после чего прижалась к нему сзади, медленно путешествуя ладонями от боков до груди, где и остановила исследование. Он заметно возмужал, приосанился, и теперь я совершенно не желала прекращать свои поползновения. Но кое — кто решил иначе. Почти сразу же его руки накрыли мои сверху, а я, удобно устроив голову, прижалась к его плечу, шепча с притворной строгостью:

— Ай-яй-яй, Надежный лорд...гномы точно правильное прозвище вам дали? Неожиданное проникновение в жилище девушки, которая заведомо не сможет оказать вам достойного сопротивления...

— Я безоружен перед этой девушкой, — тем же шепотом возразили мне, и я почувствовала, как он отделяет одну мою ладонь от своей груди а затем, поднеся к губам, горячо целует. Волна дрожи прошла от корней волос до кончиков пальцев на ногах, и я, потершись щекой о кожаный жилет Соля — кажется, кто-то успел переодеться — задала наивнейший из вопросов:

— Зачем же вы пришли, милорд?

— Сам не знаю, — честно ответили мне. — Не собирался делать этого вообще.

Признание отозвалось острой болью в сердце, но Соль, кажется, свою мысль еще не закончил:

— А потом увидел тебя в порту и понял, что не смогу сопротивляться.

— Чему — сопротивляться? — на этот раз искренне удивилась я.

— Твоей ультимативной просьбе больше не подходит близко.

— Ты ломаешь систему на глазах, — хихикнула я. — Ну а как насчет того слуха,

что ты вскоре собираешься жениться?

— Вскоре? — я почувствовала резкий выдох на своих пальцах, которые Соль так и не отстранил ото рта. — Жениться я действительно собираюсь. Ну а насчет «вскоре»-только если она скажет «да».

— Ты что, ещё не делал предложения?! — тут уж пришел черед не на шутку изумиться.

— Как-то не получилось... — с прискорбием прозвучал ответ в темноте.

— Ты самый непоследовательный и нелогичный из всех собирающихся жениться мужчин, которых я встречала... — призналась я со смешком, начиная веселиться от ситуации, несмотря на то, что впору было плакать.

— Я не более нелогичен, чем ты, когда изображаешь брошенную жену своего оборотня, — обиженно заявил Солейран, словно защищаясь.

— Ка-а — а-к? — поразила я, чувствуя, что шепот начинает граничить с нормальным голосом. — Ты и об этом успел узнать?

— Успел, — с гордостью сообщили мне. — У меня своя агентурная сеть...

Последнее явно было сказано для того, чтобы произвести впечатление, так что я не поддалась. Но вот ощущение чужого взгляда, не далее как утром заставившее меня обернуться в поисках наблюдателя, явно нашло свое подтверждение. Теперь я была уверена: вчера за нами с Сином следил кто-то из людей Солейрана.

— Я поражена. Честно. Мало того, что вломился ко мне в дом, так еще и имеешь смелость признаваться, что следишь без зазрения совести.

— Я же говорил тебе, — он развернулся в моих объятиях, позволяя пройти подушечками пальцев по нагретейшей от моего присутствия одежде. — Я против тебя безоружен, Анька...

— Безоружен, говоришь? — с сомнением посмотрела я на него, останавливаясь в конечном счете на губах и прекрасно осознавая, что отцовские гены позволяют Солю хорошо ориентироваться в темноте. — А ты вообще в курсе, сколько должен мне за прошедшие пять лет? — по губам скользнула предвкушающая улыбка, когда я снова вернула ладони на грудь мужчины. А о невесте я подумаю завтра.

— Сколько? — искренне удивился Соль.

— Много, — со значительным видом кивнула я. — Так что самое время начать отдавать долги, Надежный...

Глава 4

Южный Предел, Ромашковый город, дом Гаянэ

Кажется, требование о возврате долгов поначалу сбilo Солейрана с толку. Во всяком случае, ответили мне долгим немигающим взглядом. Почему я разглядела его в темноте, не понимаю до сих пор, однако Соль в одно мгновение словно стал видеться четче, будто подсвеченный сиянием своей ауры. Нет, такой способности в наборе моих ментальных умений никогда не было, скорее, именно Соль мог похвастать приобретенной от обоих родителей чертой. Однако факт остается фактом: я увидела. И потому обрадовалась, заметив, наконец, в его взгляде понимание того, чего от него хотела.

А потом меня приподняли над полом так, что наши с Солейраном глаза оказались на одном уровне. И еще один зрительный контакт не позволил разрушить словами странную таинственность момента. Вместо этого я обхватила своего спутника за шею, ощущая, как крепко держат спину его горячие руки. Было приятно просто посмотреть на него, не говоря ни слова. И приятно вдвойне ощутить, как он приближается, чтобы осторожно прикоснуться к моим губам.

— Анька... — шепнул он перед тем, как поцеловать. На ответ я была уже не способна: от его осторожного касания перехватило дыхание, телом овладела приятная дрожь, а когда поцелуй углубился, я тихонько застонала, ощущая, как меня подхватывают под ягодицы, поощряя желание обвиться ногами вокруг мужских бедер. Прижалась ещё ближе, с удовольствием ощущая сквозь ткань сорочки напряженное тело, и положила голову на плечо Соля, когда он уверенным шагом двинулся в спальню. Кажется, дом он знал, как свои пять пальцев, или разведка действительно работала отлично, но из всех существующих комнат отдыха он направился именно в ту, которую занимала я.

— Здесь мама ночевала, когда приезжала к бабушке, — шепнули мне на ухо, стоило нам переступить порог нужной части жилища. Я промолчала в ответ, зато подарила долгий поцелуй его шее, с удовольствием отмечая, как та покрывается мурашками. — Анька... — с угрозой произнес Соль после моей небольшой шалости, будто предостерегая от продолжения хулиганств, но я только фыркнула в ответ, став инициатором ещё одного явления гусиной кожи.

В комнате с камином и шкурой поэкспериментировать не вышло: меня аккуратно уложили поперек кровати, давая время выпутаться из двойных объятий. Соль навис надо мной, упираясь в спальное место вытянутыми руками и смотря сверху горящими глазами, и я, пользуясь относительной свободой, проворно стала избавлять его от одежды, вначале расстегивая пуговицы жилета и оказавшейся под ним рубашки с длинным рукавом, а потом и освобождая от них обе руки поочередно, не без трепета путешествуя ладонями по его мышцам. Все мои действия поощрялись еле заметной довольной улыбкой, и мне даже показалось, что некоторая поспешность действий импонирует находившемуся со мной мужчине. Он рывком поднялся, но только для того, что бы продолжить начатое мной, и вскоре его одежда и снятые в первую очередь сапоги остались на полу. Наклонился, медленно поднимаясь руками от моих коленей к бедрам, лишая прикрытия в виде сбившейся ночной рубашки, вынуждая раскрыться ему навстречу, опустил колено между разведенных ног и продолжил снимать сорочку, то и дело заставляя изгибаться всем телом, что его, кажется, заводило ещё больше. Соль получал откровенное удовольствие от того, что открывалось взору, а потому действовал удивительно медленно и неторопливо, вызывая внутри горячую волну протеста. Наконец, когда тонкая ткань, тянутая через голову, оказалась где-то рядом с его рубашкой и жилетом, а мной некоторое время жадно любовались, Солейран подхватил меня под бедра, сдвигая к концу кровати и разводя ноги

шире.

— Соль? — вопросительно посмотрела на него я, но ответом стала лишь загадочная улыбка, а потом меня начали исследовать губами, и вопросы из головы улетучивались сами собой. Он позволял делать все, что угодно: целовать до потери сознания, прижиматься, извиваясь под собой, с силой царапать спину, только не давал ногам обвиться вокруг него. Тайный замысел стал мне понятен, когда с горящими глазами и наихитрейшим видом Соль, наконец, опустил свеху, горячо прошептав на ухо:

— За пять лет, говоришь?.. Обещаю все усердно отработать, — и первый толчок в таком положении, когда мышцы ног заметно напряглись, а Соль максимально заполнил меня изнутри, вызвал не просто стон — спальня огласилась криком. — Больно? — встревожено приподнялся надо мной мучитель, за что был тут же возвращен на место.

— Не смей останавливаться! — хрипло прошептала я, усиливая объятие и пользуясь тем, что его руки вынуждены удерживать меня под бедра, чтобы оставлять положение неизменным.

— Как пожелаешь, — с плохо скрываемым удовольствием ответили мне, после чего каждый толчок стал сопровождаться моим глубоким гортанным стоном. Это было слияние на грани удовольствия и боли, что мне безумно нравилось, а потому контроль над телом был утрачен практически сразу. Когда сдерживаться перестал и Соль, переместив нас так, что бы было удобно лежать вдоль кровати, и, наконец, прекращая свою пытку, помог мне обернуться вокруг него, я прикусила мочку его уха, вызвав хриплый выдох, заканчивающийся почти рыком. Больше мы не разговаривали, потому что Соль ускорился, каждым своим движением доводя до сумасшествия, а я с радостью принимала его в себя, ощущая, как из глубин существа рвется на волю тот последний крик, означающий, что тело и душа слились воедино. Потом я целовала капельки выступившего на широких плечах пота и испытывала непередаваемое блаженство от ощущения любимого тела свеху и внутри меня. Разжав ноги, позволила Солейрану перекатиться на спину, осторожно увлекая меня за собой. Когда его пальцы зарылись в мои распущенные волосы, Соль со смешком поинтересовался:

— Ты хотя бы день мне за это простишь?

— С одной стороны, я бы простила и большее количество времени, — лениво отозвалась я, целуя мужскую грудь и слыша, как от этого начинает чаще биться находившееся в ней сердце. Но к повторению я пока была не готова: растянутые мышцы ног еще приятно поднывали — а потому положила голову на грудь Соля, решив не испытывать судьбу. — Но, с другой стороны, если потребовать от тебя каждый день отрабатывать долг именно так...я бы, пожалуй, ради этого даже рискнула здоровьем...

Кажется, ответ одного разгоряченного мага, на котором я сейчас лежала, крайне удовлетворил, потому что мое лицо подняли за подбородок, приближая к себе, и подарили один из тех поцелуев, после которых продолжения хочется сразу же — и надолго.

— Анька... — простонал он мне в губы, в то время как его рука сжала одну из ягодниц, начав более углубленное исследование моего тела. — Отправляйся завтра вместе со мной. В Академию. А потом вернемся сюда уже вместе с родителями. Они по тебе ужасно соскучились, — горячо зашептал он.

— Ты забыл одну немаловажную деталь, — со смешком отозвалась я, ощущая, как тело отзывается волной удовольствия на движения пальцев Солейрана. Думать сейчас было крайне тяжело, но именно такая ситуация и позволила высказать свои мысли без грусти и обиды не к месту. — А именно — свою оборотневую невесту. Ей ты тоже собираешься меня представлять? Что —нибудь типа «здравствуй, дорогая, а это Анна, она будет моей любовницей?» Не смей меня, Соль, и не порть очарования

момента... — ощущая, как его пальцы все же покинули мое тело, я более внимательно посмотрела на него, отмечая, как появилась напряженность во взгляде. Неужели что-то не то сказала?

— У тебя все равно не будет другого выхода, — имея в виду прозвучавшее ранее предложение, с нажимом произнес Солейран.

— Почему же? — я искренне удивилась уверенности в его голосе.

— Боюсь, что пять лет назад я каким-то образом поставил на тебя демонскую метку, — серьезно, но с промелькнувшей в глазах опаской ответил Соль.

— Ты...ты что сделал? — мне показалось, что из легких разом вырвали весь воздух.

— Ты слышала. И должна понимать, что обратного пути уже не будет, — непрерываемо заявил он. — Сейчас мы ее только укрепили.

— Так значит, я эти пять лет...не воспринимала других мужчин из-за того, что ты просто взял и поставил мне метку? — понимая, что, несмотря на истому, начинаю беситься, прошипела я, попытавшись отстраниться от Соля. Не тут-то было: его руки на пояснице и лопатках крепко удерживали в том же положении, а мои копошения, похоже, привели Соля к мыслям о продолжении. Извращенец! Завелся от чужой агрессии...

— Не говори сейчас того, о чем впоследствии пожалеешь, — несмотря на возбужденное состояние, спокойно произнес Соль. — Того, что произошло, уже не изменить, хоть я и испытываю огромное желание повернуть время вспять и освободить тебя от своего знака. К сожалению, я оказался похож на деда больше, чем надеялся.

— Что ты имеешь в виду? — насуплено посмотрела я, снизойдя до диалога, несмотря на огромное желание покалечить Надежного.

— Кровь демона, Аня, — видимо, посчитав, что больше сопротивляться я не буду, Соль убрал руку с моих лопаток и нежно провел по щеке кончиками пальцев. — Фактически я полукровка, рожденный драконом и человеческим магом, но это нисколько не отменяет наследия Дальнего Предела, — с сожалением добавил он, начиная массировать мою шею. Глаза поневоле начали прикрываться, но я все еще хотела довести разговор до конца. — Способности во мне драконьи, а вот метку, как выяснилось, я поставил демоническую.

— И что, мне теперь сдохнуть без тебя? — недовольно отозвалась я, припоминая все особенности счастливого приобретения.

— Нет, что ты, — воспользовавшись замешательством, поцеловал меня хитрый полудракон, заставляя окончательно расслабиться. — Я надеялся, что ввиду своей расовой принадлежности смогу ослабить действие метки и позволить тебе нормально жить, если будешь находиться вдали от меня. Поэтому и не подходил пять лет: ждал, что ты устроишь свою жизнь, и все будет хорошо. Как же я ошибался...

— Не вопрос, — пожала плечами я. — Эллиан давно на меня засматривается. Такой же полудракон, как и ты. Будет дополнительный довод в пользу того, чтобы попробовать расслабиться с ним, — соврала я, не моргнув и глазом.

— А ещё драконов не стоит обманывать, — выразительно поднялась красивая темная бровь. — Тебе не жалко градоначальника? Он от одних только поцелуев будет увечья получать. А уж за более смелые попытки вообще рассчитывает с жизнью расстаться.

— Все настолько плохо? — расстроилась я. По всему выходило, что даже ненамеренно Соль снова попытался решить за меня, как — и, главное, с кем — жить дальше. Десять лет прошло, а его методы не поменялись...

— Мама иногда говорит, что это месть демиургов за то, что она не пожелала назвать меня в соответствии с правилами, привязав к роду драконов, а не демонов. И теперь меня в наказание наделили всеми самыми неприятными свойствами про-

игнорированного наследия.

— И что же теперь делать? — понимая, что вариантов, на самом деле, нет, все равно поинтересовалась я.

— Посмотри на меня и ответь честно, — убрав руку с шеи и позволяя мыслям очиститься от приятного дурмана, связанного с его присутствием, серьезно посмотрел Соль. — Что тебя больше не устраивает: возможное наличие у меня невесты или то, что, пусть и неосознанно, но я привязал тебя к себе без твоего согласия, Аня?

— Мне не нравится то, что ты — и тогда, и сейчас — решил все за меня без моего на то согласия.

— Ты сама захотела провести ту ночь со мной, — не согласился Соль.

— Тоже верно... — не стала отрицать очевидное я, крепко задумавшись и не обращая внимания на то, что долги мне решились вернуть по полной программе.

— Ох уж эта твоя самостоятельность... — проворчал Солейран, снова целуя меня, но я, все еще пребывая в собственных мыслях, не настроена была разделять его настроение. Я решала, как быть дальше в сложившейся ситуации. И ответ мне совсем не нравился, пусть терять любимого мужчину сейчас вовсе не хотелось.

Я тяжело вздохнула и приподнялась, упираясь в грудь Соля:

— Уезжай завтра в Академию. Один, Солейран. Мне нужно подумать и хорошенько все взвесить. Вернешься-тогда и поговорим. Я сейчас слишком взвинчена и могу действительно наделать глупостей, в этом ты прав. А потом...когда вернешься с родителями — там и поговорим. Сейчас самое время каждому решить свои проблемы самостоятельно.

— Я оставлю с тобой своего человека, — зашевелившись подо мной, согласился с этим Соль, явно намереваясь уйти.

— Куда? — расширила глаза я.

— Ты сказала уезжать, — напомнили мне.

— Я сказала уезжать завтра, — покачала головой я. — А сейчас...как насчет возвращения следующей части долгов?

Вместо ответа я увидела появившуюся на губах Солейрана плутовскую улыбку. Он явно не был против.

Утром я проводила Соля до ворот, с сожалением понимая, что вместе с ним расстанусь и с частью своего сердца. Но также я осознавала, что мне действительно необходим был этот перерыв. Чтобы разобраться в себе. Чтобы понять, чего я хочу от дальнейшей жизни. И, возможно, приподняться над собственными детскими обидами. Будет ли что —нибудь решать сам Надежный, я не знала. Слишком странным было его поведение, хотя, конечно, в том, что отношение ко мне за прошедшие годы не изменилось, я даже не думала сомневаться. Но невеста...стало бы для меня наличие официальной пары проблемой? Стало бы, конечно. И пусть на мои слова о любовнице он не ответил ничего вразумительного, я понимала, что мириться с таким положением вещей не смогу. Что он предлагал? ехать в Академию, в стены, ставшие родными? Но там вернулись бы воспоминания десятилетней давности, о которых я когда-то предпочла забыть... В любом случае, мы выросли. И теперь я хотя бы смогу отказать по — взрослому, а не так, как сделала это в прошлом.

— Ты идешь? — выжидающе смотрел на меня Соль, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

— Нет, — решительно помотала я головой, не сдвигаясь с места.

Шел второй курс моего обучения в Академии. Первый год я привыкала. Первый год дичилась всего вокруг, постепенно приводя себя к выводу, что теперь буду жить в мире, населенном героями из наших сказок. Валечка смеялась, понимая мою реакцию и по — своему, на основе приобретенного опыта, помогая адаптироваться. Она говорила, что в Пределах жили почти все икс — мены, и приводила наглядные при-

меры. К слову, любимого мужа называла не иначе как профессором Ксавье, милорда Стремительного, когда-то бывшего бессменным физруком Академии, — Магнето. Ифиэль Милосердная была воплощением Роуг или Шельмы...я слушала вполуха, потому как комиксами, да ещё такой давности, не интересовалась. Я вообще мало времени уделяла миру фантазий, поэтому, наверное, и давалось так тяжело мое привыкание к магии. Мои способности обнаружили практически сразу же: я интуитивно строила щиты, стоило кому — нибудь просто посмотреть на меня недобрым взглядом. Валентина Николаевна с улыбкой говорила, что так я защищаюсь от сглаза. Смешная. Смешная и добрая. Совсем не то, что ее сын.

Она называла его воплощением Вижена — синтезоида из Вселенной Мстителей. Несмотря на то, что учился Солейран как истинный боевик, его ментальные способности развивались параллельно под неусыпным контролем обоих родителей. Я боялась его настойчивого внимания, несмотря на то, что по отношению ко мне он всегда был приветлив и добр. И вошедшие в привычку провожания, пусть и были мне приятны, но снова и снова рождали в душе сомнения, чего же он потребует в качестве награды. Наверное, все это происходило потому, что я была не готова. Папа с мамой до безумия любили меня, поэтому возвращенный ими эгоизм не допускал даже мысли о том, чтобы впоследствии начать заботиться о ком — нибудь самой. Все внимание нужно было мне. Все внимание — безответно принимаемое моей натурой.

А с Солем я чувствовала, что настанет момент, когда придется расплачиваться по счетам. Конечно, все это происходило бы постепенно, но необратимо и верно. А я боялась расстаться со свободой. Меня душило его внимание, его теплое отношение и обещания, нет — нет, да и мелькавшие во взгляде. Я не хотела быть к нему привязанной. Я хотела свободы.

— Нет? — свел брови парень, мигом напрягаясь.

— Нет — значит, я больше не хочу, чтобы ты ходил со мной. Я хочу быть самой собой. А с тобой я чувствую, что задыхаюсь. Прости, Солейран. Я так больше не могу.

Мы стояли на стене между ментальным и боевым корпусом. Соль, как и всегда, держал в руках мою сумку. Мои слова он выслушивал спокойно, только глаза сияли ярче обычного. Злость ли он там скрывал или желание высказаться, я не знала. Да и, честно говоря, не хотела знать. Мне было страшно и стыдно за свою слабость, мне было горько оттого, что дружбе после этого придет конец, но желание освободиться оказалось сильнее. Папа всегда говорил: никогда не сдерживай своих стремлений. Иначе не сможешь увидеть всех доступных горизонтов. Мои раскрывались вместе с разрушенной нитью связи, протянутой к Солю. И место разрыва, кажется, начинало медленно кровоточить.

Он не стал реагировать импульсивно — долгий взгляд сменился одним — единственным вопросом:

— Хорошо подумала?

Сглотнув, я, тем не менее, кивнула:

— Да, Солейран. Подумала.

— Ну что ж... — он склонил голову, посмотрев на удерживаемую в руках сумку. — Эгоистично, но принимается.

Я поразила его способности держать себя в руках: я бы на его месте рвала и метала, устроив грандиозный скандал. Соль же, медленно подняв на меня взгляд, двинулся на сближение. Наверное, чтобы отдать сумку. Наверное... так думала я, когда он, оставив между нами незначительное расстояние, молча возвышаясь надо мной, прожигая необыкновенно — яркими глазами, вложил ремень в руку. А когда пальцы наши соприкоснулись, удержал и уверенно прошептал:

— Но сегодня я тоже хочу побыть эгоистом, Анька.

С этими словами меня прижали к себе так, что вышибло воздух из легких. От

неожиданности я охнула, но не стала предпринимать попыток к отступлению. Все дело в том, что сейчас находящийся рядом оранжево — золотой взгляд словно гипнотизировал, делая из меня послушного воле удава кролика.

— И сделать, наконец, то, о чем слишком долго мечтал.

То, что поцелует, я поняла почти сразу. Слишком хрупкой куклой я была в его руках все это время. Слишком трепетно относился. Слово берег для самого себя. А самому ведь и потерпеть можно, не правда ли? Кто же знал, что игрушка однажды взбрыкнет и на проверку окажется такой же твердолобой, как и сам хозяин. Вот и я не знала. Не знала до того момента, пока его губы не приблизились к моим. А потом потеряла голову.

Он не торопился. Прикоснулся нежно, так, словно боялся сдуть находящиеся на моей коже мельчайшие частички сладкой пыльцы. Просто дотронулся, позволяя привыкнуть к ощущению чужого присутствия рядом. А когда мне захотелось большего, и я непроизвольно раскрыла губы, обхватил нижнюю, скользя по всей ее поверхности и рождая в душе ответную бурю эмоций. Если б я знала...если бы подозревала, что именно таким окажется момент нашего прощания, я никогда бы не устроила ни ему, ни себе настолько сильного разрыва сердца. Я дотерпела бы до того момента, пока Соль не решит, что можно идти на новую ступень отношений. Я бы смогла. И чувство горечи заполнило самое дно души, разрастаясь все больше и больше, несмотря на охватившее меня желание и трепет. Умом я понимала, что это ненадолго. Но руки зажали собственной жизнью, обнимая желанного мужчину, тело прижималось к нему, не сопротивляясь и ловя каждое изменение положения. Я ощущала нас обоих как единое целое и больше всего на свете мечтала, что бы это мгновение не прерывалось.

Но, как и всему хорошему, ему наступил конец. Дернувшись от несильного укуса и ощущая, как Соль отстраняется, я почувствовала себя сидящей на выступе стены с разведенными ногами, между которыми стоял он, при этом руки парня находились у меня под робой, сжимая ягодицы и прижимая к своему напрягшемуся паху. С шумом выпустив воздух, я, наконец, решила посмотреть ему в глаза.

— Надо было давно начать практики подобного рода, — язвительно проговорил Соль, не без удовольствия посматривая на мои припухшие губы. — Глядишь, и мысли бы о расставании не возникло.

Я дернулась, как от пощечины, приближаясь к краю стены, меня удержали, но по промелькнувшему во взгляде беспокойству поняла: сейчас передо мной разыграли спектакль. Возможно, он не думает так на самом деле. Но надо же было хоть как-то проститься.

Кажется, первым не выдержал Солейран: снова притянул к себе, снова взял мои губы в плен, на этот раз особо не церемонясь и вызывая во мне, несмотря на жесткое прикосновение, необычный восторг. Я застонала, не в силах себя контролировать, и в то же мгновение меня от объятий освободили.

— Теперь-только если попросишь, — хрипло сообщили мне, запуская руку в стянутые в низкий хвост волосы. — Прощай, Анька.

Он уходил, а я, смотря ему в след, тихо покачала головой:

— Не попрошу...

Как оказалось, обещания хватило только на четыре года. Ровно до ночи, которую мы провели вместе.

— Сколько раз за ночь это произошло? — зажимая нос и всячески показывая, как от меня несет Надежным, фыркая Синвайн, затаскивая на шхуну тюки с продовольствием. Мы взяли почти все, этого должно было хватить на путь к гномам и обратно. Закупаться на стоянке в Центральном Пределе мы не любили — считали плохой приметой, означающей задержку в пребывании на континенте. Мы, естественно,

предпочитали расправляться с делами быстро и по графику. Но небольшая мелочь, без которой уже я считала путешествие к гномам проигрышным, еще оставалась. Но надо же было верному другу помочь перед тем, как я его в последний раз перед отплытием оставлю.

— Ты просто любопытствуешь или помериться...победами решил? — вспомнив, что некоторые анатомические подробности, употребляемые в прозвучавшей фразе, в Пределах неизвестны, я решила довольствоваться более понятным вариантом. — Если первое, так это по отношению ко мне некультурно. А насчет второго тебе стоит у Надежного поинтересоваться.

— Да в гробу я видел твоего Надежного! — неожиданно сердито рявкнул Син, и я даже вздрогнула. — Опять тебе голову задурит и смоемся жениться!

— Он через три четверти цикла вернется, не переживай, — успокоила его я. — И разойдемся, как в море корабли.

— Ты сама-то в это веришь? — никогда бы не подумала, что праведный гнев моего котэ будет смотреться настолько потешно. И я чудовищным усилием воли подавила желание раззадорить его еще больше, чтобы снова и снова наблюдать понравившуюся реакцию. — Променяла Эллиана на заезжего недодракона! — словно репетируя изобличительную речь перед толпой людей, горестно продолжал дайгон, определяя мешки в грузовой отсек.

— То, что у тебя называется «променяла», в моем родном мире носит термин свободных отношений, — резонно заметила я, объясняя Синвайну на пальцах свое нежелание быть с Миролюбивым. — Никто никому ничего не должен, все здоровы и счастливы. Я только не понимаю, чего ты так взъелся на Солейрана.

— Ах, он теперь уже и Солейран! — всплеснул руками напарник. — А взъелся потому, что ты опять без него в ожидание впадешь. Никто тебе, кроме Надежного, не нужен.

Ох, милый, знал бы ты, насколько сейчас прав, особенно в свете открывшихся обстоятельств, связанных с меткой. Только я решила, что посвящать в это Сина не стану, а то, чего доброго, и правда решит воплотить свое желание набить Солю морду. Нет, если захочет разобраться — пожалуйста, только пусть причину другую найдет.

— Я — это я, Синвайн. И я сама отвечаю за свои поступки. Давай лучше прекратим перепалку, и ты отпустишь меня за хлопьями и карамелью.

— Зэном и данином! — рявкнул оборотень, так что я поспешила покинуть шлюпку поскорее.

Зэн и данин оказались нашими аналогами овсяных хлопьев и медовой карамели. Как только я об этом узнала и попробовала, стала брать с собой в каждое морское путешествие, раздражая Сина тем, что называла их на земной манер. Котик вообще ругался, когда в Пределах поминали другие миры — считал, что таким образом приближается новое призвание иномирян с целью пошатнуть хрупкое равновесие его Родины. Я его патриотические настроения разделяла, но все равно периодически допускала словечки, характерные только для Земли. То, что сейчас Син отреагировал особенно звучно, стало результатом стресса после того, как утром он учуял на мне запах Соля. Впрочем, по — хорошему, моя личная жизнь — не его дело, поскольку и я к нему не лезла. До того момента, конечно, пока он сам не просил помочь с очередной «любовью» на всю жизнь.

— А это правда, Аня, что в Маленьком городе обнаружили магию? — озабоченно спросил меня милорд Торос, продавец в лавке со сладостями, в которой, благодаря данину, я стала частой покупательницей.

— Правда, — согласно кивнула я, протягивая ему деньги за коробочку с карамелью. Пока та закрыта и содержимое герметично, оно тянется, подобно жидкому меду. Стоит только открыть — и в течение пятнадцати минут оно превращается в твер-

дую субстанцию, которую во время качки порой полезно грызть. Но я добавляю туда хлопья и во время процесса обращения жидкости в камень скатываю в шарики, когда данин уже не так липнет к пальцам. В итоге получаются вкусные конфеты. Которые даже Синвайн не брезгует употреблять. — Но Эллиан был на месте и сказал, что она неопасна для людей. Она каким-то странным образом идет от земли.

— Было когда-то поверье, что магия Пределов зародилась из самой земли, — раздался среди гула базарных голосов один, до того мелодичный, что я сразу на него развернулась.

— О, миледи Вероломная пожаловала! — расплылся в улыбке Торос, сразу замельтешив у прилавка. — Что сегодня желаете? — не выпуская меня, тем не менее, из вида, начал он обслуживать еще одну покупательницу.

— А у вас остался тот вкуснейший сахарный сироп, который так любят мои мальчишки? — кокетливо улыбнулась золотоволосая женщина с большими серыми, почти как у меня, глазами. И что-то смутно знакомое показалось мне в ее облике, вот только что, я понять не могла.

— Конечно! — с готовностью кивнул милорд продавец, юркнув под прилавок, поскольку места для сиропа, очевидно, среди многочисленных скляночек и коробочек, стоящих на виду, у него не нашлось.

— А вы знаете старинные поверья? — решив воспользоваться моментом, пока ушли торговец ищет необходимое, сделала шаг по направлению к женщине я.

— Муж знает, — улыбнулась она. — О, вот, кстати, и он. Ваал, ты расскажешь этой милой девушке легенду о появлении магии в Северном Пределе?

Ваал? Да еще Вероломный? Чье прозвище согласилась носить и жена? Если мне не изменяла память, то вошедший высокий темноволосый и синеглазый мужчина, до боли напоминающий нашего ангелоподобного физрука, был не кем иным, как бывшим Великим герцогом Дальнего Предела! Тем самым, что развязал войну между драконами и демонами! Вот это встреча, вот это да! Милорд Эсхаал ведь говорил, что его родители перебравшись в Южный Предел и что там растет его младший брат Дариал. Вот это встреча, вот это я понимаю!

— Здравствуйте, — не скрывая потрясения от встречи, только и смогла произнести я. А миледи Вероломная — кажется, ее звали Минмэй — хитро улыбнулась:

— Смотри, милый, девушка совсем еще дитя, а по имени сразу признала тебя.

Мужчина скривился — очевидно, ему не нравилось возможное развитие ситуации:

— Давай не будем об этом сейчас, Мина.

— Вы меня простите — я эмоции плохо сдерживаю, — тут же смекнула, в чем дело, я. — Просто ваш сын вел у меня занятия в Академии Познаний.

— Позор на мою голову, — приложил темноволосый ладонь к лицу, скрывая глаза, отчего осталась видной лишь нижняя часть его перекошенного лица. — Мое место занимает бывший преподаватель физического воспитания, мой сын сменил его на посту и превратился в будущего!

— Ну — ну, не злись, милый, — Минмэй протянула свою маленькую ладошку к мужчине, ласково поглаживая, отчего Ваал заметно расслабился и опустил руку от лица. Теперь на меня смотрел пусть и расстроенный, но все — таки сконцентрировавшийся демон. — И расскажи лучше девушке историю о магии.

— Аня. Меня зовут Аня, — представилась я.

— А мы, наверное, в именовании не нуждаемся, да? — понятливо улыбнулась Минмэй, и я только похлопала глазами в ответ. Какая же она маленькая. А такому громиле двоих сыновей родила. И каких! Дариала я, конечно, не видела, но Эсхаал был выше всяких похвал.

— А вы будете разбираться с появлением магии здесь? — видимо, решил внять

просьбе жены демон обмана.

Я улыбнулась:

— Я Соединяющая леди. Заниматься магией — моя работа.

— Ученица Златоглазого и Предназначенной, выходит? — хмыкнул Вероломный. — Вот уж никогда бы не подумал, что буду оказывать помощь их наследию.

О...кажется, Южный Предел благотворно влияет на самооценку. В том плане, что превращает в нее самолюбие. Что ж, большой и жирный плюс отцу нашего физрука...

Рассказал демон немного. То, что демиурги, создавая Пределы, посадили магию в землю, словно растение, для меня, конечно, стало открытием. То, что Центральный и Северный на ее появление отреагировали адекватно, я догадалась и сама. Почему Южный Предел отказался принимать волшебную составляющую, до сих пор оставалось тайной. Тем более странно, что именно сейчас магия начала просыпаться под самим куполом.

— Ты можешь поинтересоваться у эльфов о магии — они самые долгоживущие среди всех сверхъестественных существ, а Повелитель ушастых — светлейший Аригариэль — и вовсе должен жить с самого сотворения мира. Я уверен, он сможет тебе что —нибудь подсказать. Если, конечно, добьешься у него аудиенции.

— Если? — нахмурилась я.

— Сколько себя помню, этот эльф всегда отличался экстравагантностью. Твоя непосредственная преподавательница — миледи Предназначенная — даже спасла его от сна длиной в цикл, в который он сам себя погрузил от скуки. И все это время закрытые эльфы не выносили сор из избы, навесив на пострадавшие благодаря кое — чьей порывистости области хорошую иллюзию.

— Мы не ищем легких путей, — стиснула зубы я, и мне показалось, что Ваал посмотрел на меня с одобрением.

Тем временем милорд Торос все — таки вылез из — под прилавка, и на раздавшийся шум мы с демоном повернулись одновременно. Я успела заметить, как странно смотрит на меня Минмэй, а поскольку скромностью не страдала, сразу же спросила:

— Что-то случилось?

— Да нет, — покачала женщина головой. — Ты же иномирянка, верно? — получив подтверждение, златовласка продолжила. — А напоминаешь мне одного знакомого.

Я пожала плечами:

— Родственников в Пределах у меня нет. Родители остались на Земле...да и не узнали бы они меня сейчас.

— Почему? — искренне удивилась Мина.

— Я была русой. И с зеленым цветом глаз, — улыбнулась я.

Кажется, глаза Минмэй расширились. Совсем ненадолго, но я это видела. Она перевела взгляд на мужа, потом снова на меня, и натянуто улыбнулась:

— Зато теперь ты напоминаешь огонек. Я уверена, в Академии у тебя не было отбоя от драконов...

Да уж...сомнительная радость. Тем более что всех этих драконов еще на первом курсе отвадил тот, кого я сегодня проводила на корабль...

Распрощавшись с супружеской парой и еще раз поблагодарив Тороса за данин, я отправилась в следующее место за эном. То ли ступила неудачно, то ли не заметила ямки на дороге, но ногу подвернула и полетела носом к земле. Наверное, лицо после встречи с поверхностью земли приобрело бы прекрасный вид, не останови меня на полпути хрупкая женская ладошка, с удивительной силой удержавшая от падения. Она вернула меня в вертикальное положение, и почти сразу же раздался ворчливый, но приятный голос с хрипотцой:

— Надежный будет платить в двойном размере за вытаскивание неуклюжих магинь из дурацких ситуаций!

Я хотела устроить скандал, но, стоило обернуться на это чудо природы, как слова вылетели из головы начисто. И вот это Солейран прислал для моей защиты?

В ней, дай Боже, был максимум метр шестьдесят роста. Тоненькая, с длинными, словно снег, белыми волосами и серебристыми, как и у Синвайна, глазами, выдававшими в ней оборотня. На фоне общей худощавости фигуры явно четвертый размер даже под достаточно просторной курткой смотрелся как насмешка над моим третьим, я уж молчу про обтягивающие штаны, и это дало толчок вспомнить кучу собственных недостатков, о которых раньше благополучно забывала.

— А тебя устроит тот факт, что тебя приставили явно для того, чтобы десятикратно увеличить мой комплекс неполноценности? — совершенно невежливо ткнув в большую грудь девушки, попыталась сгладить причину ее недовольного вида я.

Снежная блондинка опустила голову туда, куда указывал мой перст, потом подняла снова, оценила отличие. И расхохоталась.

— Будем знакомы, Анна Соединяющая. Я Илигири.

И я сразу поняла: с девчонкой будет тяжело. Но весело.

— С какой целью светлейший милорд тебя ко мне приставил? — решила сразу выяснить все вопросы я. — Ты...как бы это сказать...на телохранителя не тянешь.

— Дословно? — флегматично отозвалась девочка. Она и правда не была похожа на взрослого человека, несмотря на сформировавшуюся фигуру. Пухлые губы по — детски кривились, выдавая любую эмоцию, тело еще не прочувствовало женственности, а потому движения были угловатыми и порой скованными. Но она мне нравилась. Нравилась по — настоящему. Такое откровенное чувство приязни я испытывала впервые. И смех ее этот...мне кажется, Сину обеспечены две недели без спокойствия. Тем более что она тоже оборотень, причем, как мне кажется, кто-то из тутошних кошачьих — именно они славились серебристыми глазами. В общем, с Илигири я считывала если не подружиться, то уж заделаться приятельницами точно.

Тем временем молоденькая оборотница, кажется, напрягала в памяти разговор с Солем, касающийся меня. Наконец она вспыхнула, словно лампочка, и продекламировала:

— «Следи, чтобы Соединяющая леди ни во что не вляпалась. Отвечаешь за нее головой!»

— Так и сказал? — разочарованно протянула я.

— Ну да, — подтвердила Илигири. — А что, проблемы какие-то?

— Ты меня, конечно, извини, но ты же ещё ребенок совсем, — осторожно заметила я.

— Но комплекс неполноценности-то у тебя, — подмигнула мне мелкая нахалка, и я против воли улыбнулась. — Расслабься. Мне двадцать. У дайгонов это возраст совершеннолетия. А я, ко всему прочему, еще и ищейка. Я рано повзрослела.

«Мозгами, но не внешне», — сдержалась я от комментария, с интересом разглядывая девочку.

— Про комплекс это ты точно сказала, — пришлось признать, с завистью бросая взгляд на предмет чьей-то будущей гордости. — Но меня все еще тянет взять тебя под крыло.

— Материнские инстинкты у человеческой особи твоего возраста вполне логичны, — пожалала плечами девушка, и я хмыкнула. — Ладно, ненадолго, так и быть, могу отдать бразды правления в твои руки. Ровно до того момента, как не почувствую опасность.

— Договорились, — расцвела я, радуясь, как быстро приняли мои условия со стороны. — Идем за зэном. Иначе путешествие не удастся.

Глава 5

Южный Предел, Ромашковый город, порт

В лавке, где я обычно брала зэн и другие почти злаковые культуры, Илигири решительно покачала головой и сказала, что ее небольшим вкладом в общие теплые вечера будет джа. Джа — это что-то, очень напоминающее по вкусу изюм, и в Пределах его сушили примерно так же, как и на Земле. Я-то не была особым поклонником лакомства, но вот белокурый ангел, сопровождавший меня, хитро улыбнулся и сказал, чтобы на этот счет не обольщалась: она намерена расширить мои вкусовые горизонты. Я спорить не стала, тем более что в вопросах пропитания никогда не отличалась страстью к гурманству, вот и доверилась девчонке с блестящими от удовольствия глазами.

А потом мы пошли обратно в порт. По пути я предупредила, что хожу в Центральный Предел не одна, а на борту есть ещё мужчина — оборотень.

— А, это тот самый дайгон, который заставляет тебя изображать его несправедливо обманутую жену, да? — понятливо кивнула Илигири, и я восхищенно на нее уставилась:

— Так это ты? Ты нас день назад выследила, да?

— Я не первый цикл присматриваю за тобой, — сдала кое — кого с потрохами оборотница. — Просто раньше с более далекого расстояния это делала.

— Но ведь Синвайн должен был тебя учуять! — нашла несоответствие в словах девочки я. — Даже я тебя интуитивно ощутила, а он — хоть бы что!

— Ну, после такой бурной ночи я бы тоже нюх потеряла, — крикнула девушка. — Но вообще я знаю несколько секретов того, как скрыть запах в случае необходимости. Сейчас, кстати, я этого не делала, — с деланным спокойствием добавила она, глядя куда-то впереди нас, и я, отвлекшаяся на беседу, проследила направление ее внимания.

На причале рядом с «Амильтеррой» и неизвестным ящиком в явном недоумении стоял Синвайн и растерянно разглядывал груз, ожидающий, когда же его доставят на борт. Ящик-то был небольшой, и я догадалась, что это ещё один вклад Илигири в путешествие. Но Син не был в курсе нового положения вещей. Зато когда повернулся с недоверчивым выражением лица, приняюхиваясь, и обнаружил рядом со мной девочку, его глаза расширились до моего любимого состояния ошалевшего кошака, а сам он, несколько секунд хлопая ресницами, наконец, пришел в себя:

— Это что за котенок?!

— Кто такой котенок? — поинтересовалась у меня Илигири, и я тут же пояснила сленговое для Пределов выражение.

— В его интерпретации это детеныш дайгона.

— Мне двадцать, — пожалала плечами блондинка. — Я совершеннолетняя.

Сказано это было явно для Сина, после чего внимание снова было сосредоточено на мне. Только вот меня, похоже, собирались призвать к ответственности, то есть, серьезному разговору.

— Аня, тебя можно на минутку? — напряженно произнес Синвайн, после чего указал на «Амильтерру». Ага, еще и в приватной обстановке, значит...ну что ж. Извинившись перед Илигири, я прошагала за оборотнем, чтобы почти сразу после того, как зайти в нижний отсек, оказаться оттесненной к стене. По левую сторону от меня с характерным стуком тяжело ударила по древесине рука Синвайна, заставляя вздрогнуть. — Это она?!

— Кто — она? — непонимающе глядя на разъяренного напарника, решила уточнить я.

— Невеста Надежного? Любовница? Кто?!

— С чего ты это взял? — воззрилась на него я, больше всего на свете сейчас, почему-то, мечтая оказаться подальше от его испытующего взгляда.

— Она пропахла твоим недодраконом!

— Они работают вместе, — нашлась я с ответом, тем не менее, ощущая, как сердце сжимается от неясного дурного предчувствия.

— Спят тоже? — прорычал Синвайн. — Она ПРОПАХЛА им, понимаешь? Не так, как ты, но я больше чем уверен, что несколько дней назад у них состоялась совместная ночевка.

— Он прислал ее присматривать за мной, — упавшим голосом сообщила я, чувствуя, как внутри ломается что-то важное, что, благодаря ночи с Солем, я опять успела себе внушить. Как я там говорила Сину — свободные отношения, да? Почему же не получается выбросить новость из головы?..

— О, нет, демиурги всё разнеси...давай не будем ее брать, а? — с надеждой посмотрел на меня оборотень. — Потому что иначе я тоже с ума сойду.

— Ты-то почему? — воспользовавшись случаем заняться чужими проблемами, чтобы закрыть глаза на возникшие собственные, спросила я.

— Потому что дайгоны... — замялся Синвайн. — Дайгоны малочисленны, дорогая. Желание продолжать род у нас в крови. И продолжать род с себе подобными. А она — чистокровный дайгон, это я тебе точно говорю. И если она решила связать свою судьбу с Надежным, ей никогда не видать котят, а нашему племени, соответственно, придется лишиться еще одной самки. Мы даже размножаться только в животной ипостаси можем, понимаешь? Я тут с ума сойду с вами обеими! — горестно воскликнул мой любимый котяра, после чего покинул каюту.

— Боюсь, если мы оставим ее умышленно, она все равно найдет способ пробраться на корабль, — в пустоту сказала я и тоже из помещения вышла. Снаружи все также стояла Илигири, ожидая команды на внос своей провизии. Я и помогла ей с этим справиться. Да, все же материнские инстинкты — это не шутка...

Отплытие прошло без проблем. Илигири словно чувствовала сердитое расположение духа Сина, а потому на глаза ему не попадалась. Мы с ней, однако, решили воплотить утреннюю задумку в жизнь и скатали часть шариков из данина с зэном, часть — с джа. Надо сказать, по вкусу новое лакомство не уступало уже известному, и я даже отнесла парочку Синвайну. Поначалу он довольно облизывался, но, когда узнал, что авторство задумки принадлежит девочке — оборотню, возмущенно заявил, что мужчина должен есть мясо, а кормить его сладким баловством — это ни в какие ворота не лезет. Предполагая возмущенную реакцию девочки на замечание самодовольного кота, я предпочла не сообщать ей об этом, хотя, как оказалось, зря переживала. В том смысле, что Или все равно нашу перебранку с Сином подслушала. В ответ только плечами пожала и отправилась в нижний трюм вместе со мной — готовиться ко сну. Я так и не решилась спросить, какие же отношения связывают их с Солем, поэтому спать ложилась с тяжелым гнетущим ощущением на сердце. А ночью мне приснился он.

То ли метка действительно укрепилась, то ли Солейран каким-то образом почувствовал, что я в нем нуждаюсь, но я наконец-то смогла воочию наблюдать явление астрального перемещения. Моего — к нему. Менталистом я, конечно, была неплохим, но в том, чтобы кого —нибудь к себе вызвать, не тренировалась особо никогда. Не получилось и в этот раз — мое астральное тело оказалось в месте обитания Соля, точнее — в его постели. Нет, разговаривать в этом состоянии, конечно, не получилось бы, но мне отчего-то стало приятно, что, увидев темно — бордовую ауру, черно — золотой Солейран сразу же притянул меня к себе. А поскольку окружал нас полупрозрачный балдахин, то отвлекаться на что-то еще уже не имело смысла. Я просто прильнула к груди Соля, позволяя в кои-то веки перемешиваться аурам, зная,

что, тем самым, ещё глубже зарываю себя в землю, отсекая всякую возможность быть счастливой с кем — нибудь, кроме него. И чем сильнее становилось мое отчаяние, особенно учитывая последний состоявшийся разговор, тем больше, почему-то, крепла надежда на светлое будущее. Не знаю, сколько мы провели с ним вместе, позволяя соединяться энергетическим оболочкам, но проснулась я словно обновленной и отдохнувшей. Возможно, то самое правило нахождения вдали от поставившего метку демона работало и в случае с Содем, не знаю. А вскоре мы миновали магическую границу, и я, заодно проверив ее состояние, влила в невидимый глазу купол часть своего резерва.

Встреча с гномами и передача им партии ваз прошла быстро и без изменений. Все остановки торгового патруля, которые мы миновали перед этим, внушали, как и всегда, уверенность в том, что до места и обратно мы доберемся без приключений. И действительно, с деловой точки зрения очередное путешествие в Центральный Предел обернулось крайне удачным. Смущало меня другое.

Син явно выходил за рамки простого опасения за мою жизнь и здоровье, если принимать во внимание тот факт, что на борту находилась якобы сильно приближенная к Солейрану девушка. У нас с ней в плане общения никаких проблем не возникало — меня каждую ночь вытаскивало к Надежному — напарник же при любом удобном случае старался ее задеть. И хотя ни разу не прозвучало намек на то, что Илигири на борту не рады, я все равно ощущала почти кожей: Синвайну было бы легче, покинь она корабль в самое ближайшее время. Малышка реагировала на все придирки на удивление хладнокровно. Но, видимо, и ее предел терпения подошел к концу, потому что в один из погожих дней, когда мы держали путь обратно на Южный Предел, я увидела примечательнейшую картину: разъяренный оборотень пулей выскочил из нижней каюты, после чего, как был, не раздеваясь, красиво прыгнул за борт и был таков. Сама я стояла на палубе рядом с мачтой и с удивлением наблюдаю, как вслед за Сином выходит наружу Илигири, подходит ко мне и флегматично, в своей обычной манере, заявляет:

— Исккупаться решил, значит.

— Думаю, охладиться, — справедливо заметила я. — Что опять не поделили?

— Он назвал меня любовницей Надежного, — пожалала плечами девушка.

— А ты? — поразила я ее хладнокровию.

— А я ответила, что пока еще остаюсь девственницей, но с удовольствием приведу его предположение в жизнь, если сам он при этом — с его-то богатым опытом — обеспечит мне достойный первый раз.

— А он? — я почувствовала, как медленно, но верно округляются глаза.

— К стене прижал, поцеловал, — поджала губы девушка. — Грудь потрогал, ногу себе на поясницу закинул. И сбежал, — выдохнула она. — Видимо, староват стал для молоденьких. Все соки из него любовницы выжали.

Больше я сдерживаться не могла: обняла девчущку и расхохоталась. Никогда не видела Синвайна в таком расположении духа! Жаль, что счастье наше продлилось недолго.

— Что-то не так, — напряглась в моих руках Илигири. — Мы плывем как-то не так! — проскальзывающие в голосе рычащие нотки заставили меня выпустить ее и осмотреться.

Почти сразу вместе с этим раздался крик Синвайна за бортом:

— Анька! Анька, бери штурвал и поворачивай! Вы прямиком идете на воронку!

Воронка? Какая, к черту, воронка в Океане Пределов, где тишь да гладь все время?! А потом я ее увидела...как мы не заметили это чудовище в то мгновение, когда прыгал Синвайн?!

Она была диаметром метров сто. И наша «Амильтерра» мчалась прямо на нее. Бес-

полезно мы с Илигири пытались выровнять курс, нас быстро и стремительно засасывало внутрь. Почему? Почему мы не обратили внимания намного раньше? Оглянувшись и судорожно ища глазами оборотня, я с ужасом поняла, что он изо всех сил плывет за нами по спокойной морской глади, лишь изредка подергиваемой волнами. Что за чертовщина?! А потом я догадалась.

Мы не заметили ее, потому что она была беззвучна. Иллюзия! Качественная иллюзия мага с огромным потенциалом. Кого-то из Академии Познаний. Кого-то, кто, возможно, учился со мною вместе...

— Син! — изо всех сил крикнула я, пытаюсь не поддаваться панике. — До патруля совсем немного! Сообщи им, что эта воронка — иллюзия кого-то из менталистов! Сообщи... — но в это самое мгновение мы с Илигири ухнули с ровной горизонтальной поверхности вниз, завопив от страха и пытаюсь хоть как-то удержаться на уходящей из — под ног палубе. А потом была толща воды, и меркнувший свет, и полная потеря сознания...

— Просыпайся, просыпайся, огонек, — ласково ворковал надо мной чей-то противный и ужасно знакомый голос, пытающийся вытащить из пелены забвения. Где я могла слышать этот вызывающий отвращение с самых первых нот тембр? Где?..

С трудом открыв глаза и чувствуя слабость во всем теле, почувствовала, что лежу на мягкой шкуре, согревающей меня теплом. Сверху была прикрыта ещё одной такой же. Попыталась сфокусировать взгляд. Изображение расплывалось, но стало понятно, что находилась я в затемненном помещении, а неясные блики на стенах давали представление, что источниками света являются несколько факелов, установленных здесь. Ударивший в нос запах сырости говорил о том, что где-то рядом находится вода. Возможно, много воды...где же я? Где Илигири?

— Вот и хорошо, что очнулась, Анечка, вот и хорошо, — к щеке прикоснулась горячая рука, и меня окатило новой волной отвращения. Не помню, когда я в последний раз испытывала подобное чувство. И вот, наконец, туман, застилающий глаза, рассеялся, а я увидела того, кто, скорее всего, и послужил причиной моего появления здесь.

— Гайюн... — плохо слушающимся голосом прохрипела я, и мужчина, склонившийся надо мной, оскалился в хищной улыбке.

— Узнала, значит, — радостно промурлыкал он. — Ну, вот и встретились мы с тобой, Соединяющая леди. Где бы еще получилось свидеться, да? — обманчиво — спокойным голосом добавил демон. — А тут, смотри, и ты у меня в гостях со всеми условиями, и я безумно рад встрече.

— У тебя в гостях? — прочистив горло, уже более уверенно произнесла я. — Где это?

Раз до сих пор оставил в живых, значит, я ему нужна. В конце концов, не за оскорбление же, принесенное Солейраном пять лет назад, и старые обиды он решил поквитаться, да еще и сделав это настолько изощренным способом?

— О, всего лишь один из бесконечного количества островов в бескрайнем Океане нашего мира, — поиграл бровями молодой человек. — Тебе понравилось мое эффектное приветствие?

Наверное, он имел в виду ту самую воронку, что соорудили для «Амильтерры».

— Чуть голос не сорвала от восторга, — съязвила я в ответ.

— Жаль, что в восторг тебя приводит все, кроме нашего с тобой общения, — со вздохом, будто жалуясь, заметил Гайюн. — Вот и Надежного ты предпочла мне, как же неудачно это все случилось, Анечка.

— О чем ты говоришь? — от закравшегося в голову нехорошего предположения захотелось откреститься всеми доступными способами. Неужели?

— Вижу, ты уже и сама догадалась, — нехорошо улыбнулся Гайюн, — слезка за то-

бой установлена давно, и даже приставленная к тебе девочка — оборотень ее не заметила. А я все ждал удобного момента, чтобы пригласить тебя в гости, а он все не представлялся...а тут сами демиурги помогли: твой вечно присутствующий оборотень решил вдруг на плавание в открытом океане! Грех было не воспользоваться шансом, особенно когда рядом с тобой была такая симпатичная девочка — дайгон.

— Где Илигири? — напряженно спросила я, прекрасно понимая, что ответом Гайюн может и не озаботиться. Но я просто не могла оставить ребенка одного в этой ситуации.

— О, с ней играют мои мальчики, пока мы тут с тобой ведем приятную беседу.

— Никаких бесед, пока я не увижу Илигири целой и невредимой! — воскликнула я, выдавая волнение.

— А ты сейчас не в том положении, чтобы диктовать условия, — напомнили мне тут же. — На твоём месте я был бы сдержанней в выражении эмоций.

— Ты сам сказал, что я у тебя в гостях, — решила воспользоваться его же словами я. — Где твоё радушное поведение?

— Подловила, — погрозил голубоглазый брюнет пальчиком. — Ну что ж, ладно. Отведу тебя к царапке. Тем более ты, возможно, сделаешь её послушнее, — с этими словами Гайюн отклонился, заняв вертикальное положение на моем лежбище, и протянул руку. — Пойдем. Покажу тебе, как живут морские пираты.

Я собралась было подняться без помощи, однако мне тут же подарили строгий взгляд.

— Надеюсь, ты понимаешь, что, хоть тут тебе и доступна магия, ничего хорошего её использование не принесет? — как бы напоминая, добавил Гайюн.

Естественно, я не собиралась ничего предпринимать. Пока. Да и что я могла? Максимум — поставить щит на нас с Илигири в попытке защититься от этих...пиратов. Но надолго ли меня хватит? Без еды и питья двое — максимум трое — суток, потом свалюсь с тем же результатом. Не поможет здесь мой дар, к сожалению.

Гайюн, кстати, пиратом не выглядел. Очевидно, это была его теневая деятельность, поскольку о причастности демона к грабежам торговых путей я не слышала ни разу. Кто он тут? Вождь? Стронник? Подельник? Шавка на подхвате?

Меня вывели из одного каменного грота в другой, размером намного больше первого. Такое ощущение, что пираты облюбовали себе случайно найденную систему пещер с доступом к пресной воде изнутри. По крайней мере, я слышала её шум где-то поблизости, а ещё навстречу несколько раз попадались женщины с корзинами для белья. Несчастные — они тут днюют и ночуют совсем без солнечного света?

— Это временное пристанище, как ты понимаешь, — словно читая мои мысли, откликнулся, не оборачиваясь, Гайюн. — Здесь собирается весь состав во время патрулирования границ торговых путей в усиленном режиме.

— Нас ищут, — догадалась я с замершим сердцем.

— естественно, — фыркнул Гайюн. — Другое дело — найдут ли? Из этих пещер есть подземные переходы к самому сердцу острова со значительно более пригодным для жизни климатом. А уж собираться жители умеют так, что не оставят следов. Даже добравшийся до этих мест патруль не обнаружит ни-че-го, — удовлетворительно добавил он.

— Зачем ты мне все это рассказываешь? — удивилась я. — Это же практически карта острова, особенно если учесть, что в ваше «бегство» к центру вы и нас с Илигири включите.

— Включим, конечно, можешь даже не сомневаться, — наконец соизволил посмотреть на меня голубоглазый мужчина. — А говорю потому, что отпускать вас не планируется. Женщин здесь мало, Анечка, — нехорошо ухмыльнулся он. — Лишние...руки, — мгновения хватило, чтобы понять, что действительно он имеет в виду,

стоило его говорящему взгляду скользнуть по моему телу, — точно пригодятся.

— И ты ради этого меня столько времени поджидал? — справедливо удивилась я, зябко поежившись. Идти так же быстро, как Гайюн, я не могла: не была приспособлена пробираться между каменных уступов. Оттого и испытывала на себе все прелести обитания в пещерах. Здесь стало значительно холоднее, чем в той зале, где меня содержали, пока не вернулось сознание. И влажность добавила своего: меня то и дело стал пробирать озноб. Да еще и мокрая после падения одежда делала свое дело. Не хватало только простудиться на затянувшихся каникулах у пиратов...

— Не — е — е — т, Анечка, — засмеялся Гайюн. — Я тебя ждал для того, чтобы ты с пользой применила свой дар на благо нашего скромного пиратского объединения. Но все деловые вопросы мы решим чуть позже. А теперь, как ты и просила... — с этими словами он сделал приглашающий жест рукой, и в следующее помещение я вошла первой.

Сердце болезненно сжалось. Небольшой серебристый дайгон, отчаянно рыча, метался, словно загнанный зверь, в клетке с толстыми прутьями. Та стояла посреди пещеры, открывая доступ ко всем своим стенкам, а вокруг со злорадными ухмылками наворачивали круги четыре отморозка, двое из которых держали в руках куски мяса, остальные — длинные палки с острыми наконечниками. Красивый мех с черными подпалинами, так похожий на мех Синвайна во второй ипостаси, пусть его дополнительным цветом и был темно — каштановый, в нескольких местах был запачкан кровью, и я с ужасом поняла, что эти недоноски пытались истыкать девочку копьями, чтобы она приняла свой человеческий вид. С криком бросившись между двумя пиратами, я прижалась к решетке, тут же воссоздавая вокруг нас с Илигири щит, сквозь который не смог бы пройти никто из находящихся в пещере, и протянула руку внутрь, за прутья. Кошка издала жалобный мявк, после чего, уставшая, изможденная, подползла ко мне и рухнула на каменный пол пещеры прежде, чем я успела до нее дотронуться. Я бегло осмотрела животное: больше всего досталось лапам, там раны еще кровоточили, на туловище, скорее всего, остались следы от брошенных внутрь кусков дичи, которые нетронутыми валялись тут же. А потом Илигири стала меняться. Превращались в тонкие ручки и ножки сильные лапы, шерсть исчезла, разрастаясь только на черепе в знакомую белую гриву, прикрывшую обнаженную грудь. Стали заметными нанесенные увечья... Чувствуя, что потихоньку зверею, я подняла взгляд на спокойно вззирающего на ситуацию Гайюна:

— И это ты называешь гостеприимством?!

— Она напала первой, — пожал плечами тот, — видимо, подумала, что тебя пора защищать. Так что все по — честному.

— Одежду! Немедленно! — потребовала я. — И целителя!

— Только если опустишь щит, — невозмутимо отозвался Гайюн.

Сволочь...если я сейчас сниму защиту, нам с Илигири точно не поздоровится. Эти четверо слишком плотоядно на нее облизываются, их не остановит даже бессознательность девушки... Мерзавцы! Я постаралась собрать волю в кулак, после чего вспомнила все навыки целительства, преподаваемые нам Милосердной леди. Допустим, кровь я остановить смогу. А вот простуда девочке — оборотню светит однозначно. И мне нужен прямой контакт. Как его осуществить, если Илигири упала раньше, чем я смогла до нее достать?

Решетка! Чертова решетка мешала всему. Но ведь, если задуматься, решетка-тот же самый щит, почему я не смогу сделать в нем брешь, подобно тому, как уничтожаю магические преграды? Я дотронулась до одного из прутьев и призвала изнутри всю доступную мне силу. С магическими барьерами было проще: они неосязаемы, они подчиняются своим законам, там достаточно нарушить структуру создавшего их заклинания. А здесь? Я разозлилась настолько, что не заметила, как схватилась и за

соседний прут, поэтому очень удивилась, когда исчезли сразу оба. Ничего не понимая, слыша сзади удивленные возгласы «не может быть!», я дематериализовала еще несколько мешавших мне пробраться к Илигири звеньев. А потом нырнула в клетку, на ходу снимая с себя влажную куртку и накидывая на поникшие плечи девушки. Саму ее я посадила к себе на колени, когда оказалась сидящей на полу, и начала лечить нанесенные раны. Слава Богу, они оказались неглубокими.

— Ну, раз вы и без меня разобрались, не будем вам больше мешать. Заодно предлагаю подумать над своим поведением, — равнодушно произнес Гайюн. Четыре его головореза после этих слов сразу же покинули пещеру. Он уходил последним, подарив нам с Илигири, так и не пришедшей в себя, брезгливый взгляд. Как же в эту минуту хотелось подправить его физиономию.

Она потихоньку излечивалась. Скоро должна была подключиться регенерация, я была в этом уверена. Выкарабкаемся. Устроим Гайюну веселую жизнь. Надеюсь. Пока же... щит продержится даже во время моего сна. А я истратила порядочное количество резерва на то, чтобы исчезла часть решетки. Очень хотелось спать. Или это начала подбираться простуда, не знаю. Но глаза сами собой закрылись, стоило только опереться спиной на прутья. И я провалилась в целительный сон.

Странно, но, кажется, мы с Илигири согрели друг друга, пока спали. Во всяком случае, очнувшись, я почувствовала, что тело, вопреки ожиданиям, не продрогло окончательно. Или это у девочки начался жар? Начав ощупывать ее, вздохнула спокойно: все было в порядке, и ситуация оказалась куда лучше, чем я ожидала. Во всяком случае, колотые раны затянулись, а дыхание малышки выровнялось. Наверное, это одно из свойств оборотневого метаболизма: согревать все и всех, если вдруг становится холодно. Откинув голову обратно на прутья решетки, понимая, что после полученных ран Илигири может прийти в себя еще нескоро, я решила подремать еще немного, как вдруг заметила кого-то копошащегося в пещере, помимо нас. Женщина в простом матерчатом платье и чепце с повязанным спереди фартуком что-то аккуратно складывала у самой границы моего щита.

— Кто вы? И что это? — стараясь, чтобы голос звучал как можно строже, спросила я. Незнакомка вздрогнула, оторвавшись от своего занятия, и опасливо взглянула на меня. Но, то ли потрепанный вид не внушил ей страха, то ли она просто боялась быть застуканной здесь другими, а теперь убедилась, что ее окликнула именно я, женщина расслабилась и тихо прошептала:

— Соединяющая леди... это одежда для вас и девочки — дайгона. Мы не можем смотреть на то, как наши мужчины поступили с вами. Здесь, — она приподняла руку с внушительным тряпичным узелком, — пища на первое время. Только прошу — спрячьте ткань, когда все съедите. Они очень разозлятся, если узнают о помощи.

— Но одежда... — начала было я.

— Одежда здесь почти у всех одинакова, — покачала головой собеседница. — А вот ткань с едой может служить ориентиром, если кто —нибудь решит сказать «спасибо». Когда проснется девочка, — она вернулась к началу разговора, — обязательно покормите ее. Может быть, поднести вещи ближе? — предложила участливо она.

— Если вам не трудно, — согласилась я, и она обошла границу по кругу, положив стопку ткани так, чтобы я могла до нее дотянуться.

— Щит не снимайте, — зашептала она снова, — сюда могут прийти с минуты на минуту и проверить ваше состояние. И да хранят вас демиурги!

— Почему вы нам помогаете? — я успела застать тот момент, когда она смотрела мне прямо в глаза.

— У многих из нас есть родственники в Южном Пределе. То, что вы делаете, соединяя его с остальным миром, достойно уважения, а не порицания, — просто ответила женщина, после чего удалилась.

Зашевелилась Илигири, хрипло застонав. Сжав ее в объятиях, я погладила красивые волнистые волосы:

— Тише, девочка, тише...теперь все будет хорошо.

— Аня... — пробормотала она. — После похищения я очнулась быстрее, они тебя начали утаскивать, я рванула за тобой, обратившись, а они...они...ошейник — и в клетку, — закашлялась она, и я обняла мелкую сильнее.

— Все — все, теперь мы вместе. Вместе нам ведь ничего не страшно, правда? Ты передвигаться сможешь или ещё недостаточно восстановилась?

— Терпимо, — оторвавшись от меня и глядя еще мутными глазами, кивнула девочка. — Замерзла, — сделала неутешительный вывод она, и тут я вспомнила о подарке.

— Зато здешние женщины принесли сухую одежду. Давай — ка скидывай мою куртку, если не хочешь окончательно слечь с простудой.

Щит я подняла на время, пока мы забирали вещи. Два идентичных комплекта содержали в себе длинные юбки почти до пола, блузки из простой ткани и утепленные шерстяные жилеты. За последнее сердобольную незнакомку хотелось поблагодарить особенно, температура ночью в этой пещере явно оставляла желать лучшего. Белье, правда, пришлось надеть свое, но оно высыхало достаточно быстро. А магом огня я никогда не была. Зато во время переодевания громко присвистнула, увидев на Илигири тонкое эльфийское кружево. Зардевшись, она принялась быстро облачаться в принесенную одежду, которая смешно повисла на ее тоненькой фигуре. Грудь, конечно, была выше всяких похвал, но и это обстоятельство не скрыло того факта, что размер остального для дайгона явно великоват.

От колкости я все же не удержалась:

— Иногда я начинаю думать, что ты действительно решила Синвайна соблазнить.

— Вот еще! — надулась мелкая, как раз надевая жилетку. — Я на него первая не бросалась.

— Но к встрече явно подготовилась, — подмигнула я, вызвав еще одну волну смущения.

— Если отсюда выберемся, кого —нибудь я соблазню точно, — пообещала Илигири. — Потому что умирать девчонкой совсем не хочется. И даваться в лапы тутошним амбалам тоже.

— Мы не умрем, — уверенно произнесла я. — Здесь есть один маг, с которым я вместе училась в Академии Познаний. Он сказал, что я должна поработать на их благо собственным даром. Если повезет, возможно, нам удастся поторговаться.

— Ты сама-то в это веришь? — скептически прищурилась девушка — дайгон. — Они обращались со мной так, словно зажарить собрались. О каких торгах тут может идти речь? Я почти не сомневаюсь в том, что нас даже не найдут.

— Найдут, — нет, в это уверенности не было никакой. Но я все ещё надеялась, что метка Соля сыграет свою роль... — Я буду верить в это.

И тут откуда-то донесся пронзительный женский крик. Переглянувшись, мы с Илигири одновременно нахмурились, пытаясь уловить, откуда он доносится. В пещеру к нам вбежал маленький мальчик и с разбегу бросился на колени перед щитом:

— Соединяющая леди, помоги! Маму поймали и теперь бьют за то, что она принесла вам с оборотнем одежду и еду. Они ее до смерти заперют, если их не остановить, помоги ей, пожалуйста!

Когда на меня посмотрело заплаканное детское личико, сердце наполнилось волной сочувствия. Границу я снесла сразу же. Подойдя к ребенку, подняла его с каменного пола и обняла худое страдающее тельце:

— Проведешь нас туда, где причиняют боль твоей маме?

— Проведу... — хрипло отозвался он, и в следующее мгновение мы почти бегом по-

неслись за ним.

— Не отходи от меня, — только и сказала я Илигири. — Пока мы есть друг у друга, они ничего не смогут сделать.

Место, куда привел нас мальчик, было самой первой пещерой в череде природных образований, а потому имело выход наружу. И рассветные лучи заполняли пространство везде, где могли дотянуться. Еще на подходе я услышала звуки рассекаемого кнутом воздуха и отчаянный крик той самой женщины, которая по доброте душевной помогла нам с Илигири. Здесь мы могли передвигаться без помощи проводника, и, дав мальчику знак, чтобы скрылся, во избежание повторения судьбы матери, дальнейший путь преодолели уже самостоятельно.

Этот зал был огромным. Вдоль стен стояло множество людей. Создавалось ощущение, что все население острова собрали в одном месте, чтобы публично продемонстрировать то, как поступают здесь с изменниками. Ничего другого я подумать не могла, потому что в центре пещеры располагался высокий монолит, к которому и была привязана моя несчастная знакомая с разорванным на спине платьем. Копье на кнут сменил один из головорезов Гайюна. Сам демон при этом стоял недалеко от места казни и с удовлетворением в голосе вещал:

— А теперь смотрите. Смотрите, что происходит с теми, кто не слушается моих приказов.

Мы с Илигири показали с той стороны, где народа почти не было, поэтому занесенный для следующего удара кнут я увидела без проблем. Почувствовала новую порцию наказания и женщина: она сжалась в ожидании следующего момента боли. Но удара не случилось: летящий к несчастной кнут ударился о воздух. Щит я успела поставить вовремя.

— Анечка, неужели проснулась? — обманчиво — спокойным тоном со змеящейся по губам улыбкой произнес Гайюн, поворачиваясь в нашу с Илигири сторону. — А вот мешать проведению воспитательных уроков не стоило!

Я оглядела пещеру: явно поддерживали темноволосого демона только самые сильные из собравшихся. Люди, выглядевшие попроще, вместе с женами и вытащенными сюда детьми смотрели с явным страхом в глазах. Поддержки мне, конечно, от них не дожидаться, но и явного противостояния тоже не ожидалось.

— Что ты называешь воспитанием? Наказание за благородство? — воскликнула я так, чтобы было слышно всем. — И как ты до сих пор смог продержаться у власти, власти, которая держится на чужих костях?!

— Милая моя, как же мало ты знаешь о жизни, — покачал головой Гайюн, и в то же мгновение нас с Илигири схватили за руки, причем тюремщик девочки оказался не в пример мощнее того, что удерживал меня. Спустя несколько минут бешеного сопротивления нас подтащили к монолиту с привязанной женщиной и представили пред ясны очи Гайюна.

— Власть и держится на четком исполнении приказов. Надо объяснять, что от тебя требуется, или сама поймешь? — испытующе посмотрел на меня демон.

— Не дам обижать невинных, — прошипела я в ответ, бросая взгляд на уродливые, сочащиеся кровью багровые полосы на спине наказанной женщины.

— Дай — ка подумать, — поднес руку к подбородку мужчина, делая вид, будто серьезно размышляет. — Если она невиновна, то кто же тогда является зачинщиком сего беспорядка, а, Анечка? Неужто ты?

Повисло недолгое молчание, и, поскольку я отвечать явно не собиралась, он тут же продолжил:

— Или снимаешь щит сама, или ее наказание принимаешь на себя. Осталось ещё пять ударов. Роль столба, так и быть, исполню я. Представляешь — страстные до боли объятия, а? — выгнул он смоляную бровь.

— Щит не сниму, — угрюмо ответила я, и меня оттащили к Гайюну.

— Прошу вас, мастер! — гаркнул демон после того, как перехватил руки, до хруста костей сжав их. Я скорее ощутила, чем услышала приближение мучителя собеседницы из пещеры. — Может, одумаешься, Анечка? — с сожалением посмотрел на меня Гайюн. — Так не хочется начинать жизнь в новом месте с обозревания некрасивых ран на твоей нежной коже. Так жаль, что в моем присутствии ты не сможешь поставить на саму себя щит. Я ведь заглушаю любые чужие способности, — с прискорбием сообщили мне.

Вот оно что...магией, получается, Гайюна не одолеть, а в поединке он мог заткнуть за пояс кого угодно — я еще по Академии помнила его недюжинные способности боевика. Солю он, пожалуй, всегда проигрывал, отчего бесился невероятно, но в остальном на свете существовало мало магов, способных выстоять против него. И ведь он никогда не распространялся о собственном даре, хотя, чего уж скрывать, я никогда особо не интересовалась этим, пусть и приходилось вступать с ним в противостояния довольно часто. Гайюн по моей же собственной непредусмотрительности остался для меня темной лошадкой. И теперь она, наконец-то, раскрыла все свои карты. Расклад, к сожалению, для меня оказался проигрышным.

— Иди к черту, — выдохнула я, отстраняясь, чтобы заглянуть в глаза демону. Где-то рядом закричала Илигири.

— Ничего личного, милая, — напоследок сообщили мне. Первый рвущийся наружу крик демон заглушил поцелуем. Я зажмурилась, спину охватило огнем, а потом появилось стойкое ощущение того, будто оттуда начала слезать кожа. Захотелось срочно вырваться, чтобы соскоблить мешающее выздоровлению месиво, но Гайюн держал крепко, и я в бессилии стонала, тщетно пытаюсь высвободиться. Впрочем, контролировать меня ему было суждено недолго.

Демон дернулся и взвыл сам. Сквозь пелену боли и охватившего спину пожара я все же смогла рассмотреть торчащую из его плеча стрелу. Белое оперение...эльфийская работа! Кто-то лишил Гайюна способности передвигать рукой!

От неожиданности меня выпустили, сам демон стал заваливаться набок, видимо, из-за силы отдачи, а я, внезапно обретя свободу, начала падать на каменный пол. Встречи с холодным монолитом не произошло: меня бережно поймали в объятия, правда, пришлось зашипеть от боли, когда чужие руки задели место удара от кнута.

— Прости, милая, — раздался виноватый шепот над самым ухом, и я вздрогнула, уже не надеясь услышать этот голос на пиратском острове. — Прости, что не успел вовремя...

Не веря собственным своим ушам, я потянулась на этот звук всем телом, пытаюсь убедиться, что это не бред от полученной раны. Медленно, с трудом открыла глаза. На меня с тревогой смотрел Солейран.

Глава 6

Океан Пределов, на пути к эльфам

— Вам не стоит пока делать резких движений, — это было первым, что я услышала после пробуждения. Сдавленно застонав, все же решила последовать совету и тихо полежать, пока не вернется нормальное ощущение действительности.

Не открывая глаз, поняла по птичьим крикам, доносящимся снаружи, что мы находимся в море. Судно мерно покачивалось на волнах, странно успокаивая и наводя порядок в мыслях...унося меня, похоже, в неизвестном направлении.

Я осталась жива. Что, конечно, радовало. Кажется, уложили меня на живот, потому как по спине изредка гулял прохладный ветерок. Кажется, спина была обнажена...что, впрочем, после полученного от пиратов подарка было совсем не удивительно: любое прикосновение к рассеченной коже, наверное, причиняло бы невероятную боль. Получилось, однако, повернуть голову на звук единожды прозвучавшего голоса. Слава тутощним демиургам, кто-то догадался собрать волосы в пучок, и они не мешали движению, так что обращавшегося ко мне мужчину я обнаружила быстро. Эльф. Высокий, широкоплечий, с заплетенными в красивую косу снежными волосами, он стоял у окна и задумчиво разглядывал меня.

— Кто вы? — прохрипела я первый вопрос, после чего, прокашлявшись, решила, что следующую порцию озвученного интереса смогу организовать гораздо лучше.

— Тиранирель ин Гелеврия Домна, главный целитель Повелителя эльфов. Наш корабль пришел в помощь Надежному лорду и следующим вместе с ним магам, пославшим ментальный зов, поскольку оказался поблизости в водах Океана Пределов. Припоминаете, что с вами произошло? Осторожнее, — предупредили меня, — кожа только-только начала заживать.

Так быстро? Вот что целительство животворящее делает, так и хотелось сказать. Поморщившись от нереализованного желания почесать кожу на пояснице, я попыталась собраться с мыслями и вспомнить, что случилось после удара кнута. Кажется, картинка начала восстанавливаться. И да — эльфа этого я тоже вспомнила, а также все, что успела о нем услышать во время своей миротворческой деятельности. Тиранирель и правда оказался в нужном месте в нужное время. А вот Соль...Соль, как и всегда, исчез, когда был больше всего нужен.

Он действительно подхватил меня перед самой встречей с землей. И, как мог, облегчил боль от нанесенного кнутом удара. А потом оттащил на безопасное расстояние и прислонил плечом к скале одного из входов в пещеру. Сам Солейран отправился помогать небольшому отряду эльфов, численность которых, по моим полусознательным подсчетам, составила около пятнадцати существ, и пришедшим вместе с ним магам. Ин Гелеврия Домна, кажется, был тем самым лучником, что ранил Гайюна, Соль закончил работу эльфийского целителя. Закончил в том плане, что в дальнейшем демон вряд ли стал бы представлять для кого-то опасность. Остальные вооруженные луками эльфы — их стрелы отличались от оружия руководителя отряда лишь цветом оперения — занялись головорезами Гайюна, а потом собрали всех их в одной части пещеры. Все произошло настолько быстро и, что самое главное, без потерь со стороны не вступающего в конфликт населения, что мне оставалось только дивиться точности ударов главных целителей Пределов. Все же и созидаящая сила могла нести в себе разрушительную составляющую. Соль и его товарищи занялись транспортировкой бандитов на корабль торгового патруля. Когда все было закончено, он вернулся ко мне и снова подхватил на руки. Победе его сторонников я была безумно рада, только вот ожидание явно не пошло на пользу организму. Сколько времени я просидела, опираясь на выступ пещеры, не знаю, но организм успел среагировать на это вполне ожидаемо: состояние ухудшилось, звон в ушах нарастал, что

стало твориться со спиной, одному Богу известно, так что в объятиях Соля я очутилась уже почти в бессознательном состоянии.

— Аня...Анечка! — позвал он меня, но безвольная голова откинулась назад, а язык совсем не хотел слушаться. Я почувствовала, как меня начинает колотить от холода.

— Отнесите ее на наш корабль, — а вот теперь я вспомнила, откуда показался знакомым голос, услышанный после пробуждения. Это Тиранирель еще в пещере подошел к Солю и предложил свои целительные услуги. — Все эльфы в составе нашего отряда — сплошь врачеватели, за четверть цикла мы поставим Соединяющую леди на ноги. Мы гарантируем ее безопасность и доставим туда, куда скажете.

— Вообще она намеревалась после возвращения из этого путешествия отправиться как раз к вам, — это был голос уже Илигири. Кажется, малышку все это время защищал Синвайн.

— С какой, позвольте спросить, целью? — казалось, в голосе эльфа звучит неподдельное удивление.

— Хотела поговорить с вашим Повелителем о зарождении магии в Пределах, — отозвалась Илигири. Кажется, мой диалог с Минмэй и Вероломным лордом не остался для нее в секрете. Тем лучше, и эльф оказался посвященным в мои проблемы гораздо быстрее, чем я могла бы надеяться.

— Что ж, думаю, мы сможем это устроить, — спустя недолгое мгновение тишины согласился Ин Гелеврия Домна.

— Услуга за услугу? — это уже был голос Соля.

— Вы же знаете, милорд Надежный, что соглашения заключаются только с теми, кому требуется наша помощь, — как бы напоминая, с улыбкой в голосе ответил главный эльф. — Нам будет, о чем поговорить с девушкой после того, как она очнется. Вы же сможете разобраться с пиратами, тем более что, кажется, один из них — бывший студент Академии Познаний.

— С ним предстоит долгий и обстоятельный разговор, — с угрозой в голосе произнес Солейран.

На предложение целителя он согласился скрепя сердце. И все же оставил меня. Донес до каюты уже тогда, когда я почти теряла сознание, и, поцеловав на прощание, осторожно уложил на покрывало, позволив другим орудовать с искалеченным телом. А мне так хотелось, чтобы он, пусть ненадолго, но остался. И хоть умом я понимала, что у него дела почти государственной важности, сердце...сердце, кажется, закровоточило снова. Зато Илигири, наверное, отправилась вместе с ним. Во всяком случае, Син, который остался со мной и в недолгие моменты выхода из забытья всегда оказывался рядом, был всегда один, девочка меня не навещала. От этого его предположение об особых отношениях между магом и оборотницей лишь подтверждалось. И как же я была рада в такие минуты очередной потере сознания. Дурные мысли ведь никак не способствовали бы выздоровлению, правда? А у меня была энергоемкая задача на очереди: пробудившаяся на территориях людей магия. И что с ней делать, я пока не представляла даже приблизительно.

— В общих чертах, кажется, припоминаю, — возвращаясь в настоящее и снова устремляя взгляд на эльфа, ответила я.

Тот удовлетворенно кивнул, после чего, оторвавшись от стены, на которую оперался плечом, приблизился к прикроватной тумбочке, сняв с нее небольшую баночку, при открытии которой по комнате медленно разлился приятный цветочный аромат.

— Заживляющая мазь, — пояснил ин Гелеврия Домна, погружая внутрь несколько пальцев. — С ее помощью спина начнет быстрее восстанавливаться, обзаводясь новой чистой кожей.

Когда я догадалась, что ухаживать за мной планирует сам главный целитель, ис-

пытала нечто сродни шоку. Потому что к тому времени поняла, что спина не просто обнажена — она лишена всякой одежды, как и все остальное тело. А сама я лежу на постели, прикрытая всего лишь тоненькой простышкой. И пусть представлять обнаженной перед мужчиной доводилось и раньше, присутствие именно Тираниреля серьезно напрягло.

— Юная леди, не стоит относиться ко мне, как к представителю другого пола, — словно догадавшись о снедающих меня сомнениях, со смешком заметил эльф. — Думайте, что с вами сейчас общее существо, главной задачей которого является обеспечение вашего скорейшего выздоровления. Я никоим образом не собираюсь посягать на вашу честь. Расслабьтесь и позвольте втереть мазь в вашу спину. После вам обязательно полегчает — даю слово.

Тяжело вздохнув и ни капли не вняв просьбе, я, тем не менее, попыталась отвлечься от предстоящего процесса и, насколько позволяло положение головы, осмотрела предоставленные для выздоровления апартаменты, пока мужчина, наклонившись надо мной, принялся за работу. В противовес темному дереву, из которого были, как и весь корабль, сооружены стены и мебель, ткани, наличествующие здесь, сплошь оказались белого цвета. Кое — где я даже заметила золотую окантовку на шторах, поразившись, насколько богатой становится вместе с ней обстановка. Из мебели — эта кровать, прилежащий к ней невысокий стол — тумбочка, выполняющий также роль вместилища лекарств и кувшина с водой, шкаф в отдалении, рассмотреть который получилось лишь краем глаза. За окном разгорался день, и время от времени я видела проходящие мимо фигуры членов экипажа. Мелькнула знакомая каштановая шевелюра, а спустя мгновение в каюту зашел Синвайн. Облегчение отразилось на осунувшемся лице, когда товарищ увидел меня в сознании, так что он сразу опустился рядом на колени:

— Тебе что — nibудь нужно?

— Попить бы, — призналась я, ощущая сухость во рту. Эльфа о помощи попросить смущалась.

Син молча кивнул, не обращая внимания на действия ин Гелеврия Домна, из чего я сделала вывод, что напарник не первый раз становится свидетелем подобной процедуры, после чего отвернулся к тумбочке, выудив изнутри забавную чашку с заостренным, как у кувшина, горлышком, очень напоминавшую детский поильник, и наполнил ее водой.

— Техника на грани фантастики, — пошутила я, осторожно обхватывая губами предложенное металлическое горлышко. Чашка странно поблескивала желтым боком. Неужели и тут золото? Ну, эльфы...ну, любители красоты!

Синвайн одарил меня строгим взглядом, означавшим, что пить нужно молча, после чего терпеливо проследил за тем, чтобы половина налитого объема перекочевала в мой желудок. Благодарно взглянув на товарища, я блаженно прикрыла глаза, и даже ощущение рук Тираниреля на моей спине притупилось и стало ощущаться не так явно.

— Ну, вот, пожалуй, и конец очередному сеансу, — с удовлетворением заключил эльф, отходя от кровати и огибая Сина, чтобы положить баночку на место. — Быть может, вам требуется еще что — nibудь, пока вы не в состоянии нормально двигаться? Необходимые нужды помогут справиться девушки, я распоряжусь, чтобы они зашли к вам позже, — деликатно прикрыл он глаза, видя охватившее меня внезапно смущение.

Справившись с неловкостью, я, тем не менее, кивнула:

— Расскажите, что стало с островом.

Син развернулся, устраиваясь на полу и опираясь спиной на мою кровать, Тиранирель, загадочно усмехнувшись, отошел от тумбочки, приземляясь на необычно

широкий для каюты подоконник.

— Ваша слава, Анна Соединяющая, в данном случае сыграла с вами злую шутку, — начал свой рассказ ин Гелеврия Домна.

— Что вы имеете в виду? — голос зазвучал уверенней, спасибо Сину, и теперь я в полной мере могла участвовать в разговоре. От вида улыбающегося эльфа, явно собирающегося посвятить меня во все детали, даже расхотелось есть, и позывные желудка умолкли как раз на золотой середине концерта.

Зато Синвайн, похоже, моих мыслей не разделял.

— Вы тут просвещайтесь, — сказал он, поднимаясь, — а я схожу за обедом. Анька четверть цикла ничего не ела.

Неделю?! Похоже, моя простуда несколько подкосила состояние организма, раз я так прекрасно провела обозначенное время. Не от одного же удара кнутом меня так вырубил. Стало даже жалко Сина: сорвала с места только из-за звуков, раздающихся благодаря желудку. Но он ведь ещё вернется с обедом, так что время поговорить у нас непременно случится.

— Как я уже сказал, — продолжил Тиранирель, стоило закрыться двери за оборотнем, — всему виной оказалась ваша слава. Нас она привлекла с тех позиций, что все созданные с вашей помощью пары впоследствии становятся крепкими семьями, пиратов заинтересовала возможностью строить и разрушать границы.

— Стойте-стойте... — я осторожно замотала головой. — Вам тоже от меня что-то было нужно?

— А почему, вы думаете, мы вдруг оказались в совершенно нетипичном для эльфов месте? — улыбнулся, кажется, моей догадливости целитель. — Южная часть Океана, лежащая за Центральным Пределом, — это практически не освоенная нами территория.

— Так вы плыли за...услугой? — я поразилась сделанным выводам, и меня удостилили хитрого прищуря:

— Мы очень не любим идти на контакт первыми, но порой приходится это делать. Чего только ни совершишь ради блага нации. Однако, как видите, за нас все и так решили: мы вовремя получили сигнал от Надежного лорда.

— Кажется, мое похищение всем спутало карты...

— Ну почему же, — усмехнулся Тиранирель, — мы, например, только в выигрыше остались. Но давайте вернемся к тому, с чего начали, а вопросы, с которыми хотели обратиться эльфы, оставим на десерт.

— Как скажете, — великодушно разрешила я, тем не менее, тяжело вздыхая.

— За ту ночь и день, что мы оставались с патрулем, проверяя состояние раненых, нам удалось узнать, что ваш несчастливый знакомый — демон по имени Гайюн — планировал соорудить некоторое подобие пиратской засекреченной сети в Океане Пределов, подобно той, что сейчас использует торговый патруль. В обход последнего, естественно. Поэтому суда его незаметно могли бы нападать на караваны с продуктами и так же незаметно скрываться в морской дали, а охрана путей не смогла бы об этом узнать и найти злоумышленников по следу.

— Каким образом? — нахмурилась я. — Насколько мне известно, торговый патруль почти все пространство Океана сейчас охватывает.

— А тут на арену действий следовало выйти именно вам: вас, как наиболее опытного и сильного по части создания щитов мага, планировалось использовать в качестве создателя той самой сети туннелей, о которой я говорил ранее, по которой беспрепятственно и без вреда могли бы ходить пиратские суда, совершая набеги на честных торговцев.

— Но ведь это же... — я задумалась, чтобы спустя несколько мгновений потрясенно присвистнуть. — Это же уму непостижимо. Океан огромен — как Гайюн планиро-

вал поддерживать состояние щитов?!

— Разве он не успел сказать, что пришлось бы для этого сменить место жительства с Южного Предела на тот самый остров, где вас отыскивали? — пронизательно взглянул на меня Тиранирель.

— Что-то такое из его намеков получалось, но... — тут, видимо, на лице моем отразилась крайняя степень изумления, поскольку эльф не преминул продолжить:

— Догадались, да? Вас планировали использовать в качестве поддерживающего пути элемента.

— Вот вам и вечная батарейка... — выдохнула я, не в силах, тем не менее, не поддаться грандиозности демонова замысла.

— Патруль, слава демиургам, каким-то непостижимым образом вас отыскал, — думал, что утешает меня, эльф. А я, кажется, только больше убедилась в исправной работе метки. — Ну а мы, услышав просьбу о помощи, поспешили к Надежному лорду. Сейчас они как раз транспортируют преступников к границе земель драконов и демонов для того, чтобы над ними состоялся суд.

— За то, что прилюдно сделали с той несчастной женщиной — убила бы, не думая, — в сердцах прошептала я.

— Понимаю, — кивнул эльф. — Но отвечать силой на силу — не всегда лучшее решение проблемы. И то, что на неизвестном нам острове существовала подобная ситуация — повод задуматься над еще одним несовершенством мира. Вскоре туда будет отправлена делегация из Северного и Центрального Предела с целью дальнейшего определения положения территории. Люди смогут выбрать, как хотят жить дальше. Кстати, та женщина, что вы упомянули, была вылечена ещё в первый день, у нее оказался на редкость крепкий организм.

— Чего не скажешь о моем, да? — грустно улыбнулась я.

— К сожалению, — подтвердил мои слова ин Гелеврия Домна. — Кажется, люди в порыве благодарностей запамятовали, чего может стоить вам бесконечное мотание из одной части Пределов в другую. С вами пришлось поработать тщательнее.

— Теперь на мне можно таскать мешки с картошкой? — пошутила я, не переставая улыбаться.

— Не знаю, что в вашем мире картошка, но если мешок с ней — что-то тяжелое, то вполне, — сдержанно ответил эльф.

— Спасибо вам, — искренне поблагодарила я мужчину.

— О, не стоит, — совсем не по — эльфийски — заносчиво, как это любили делать представители его народа — отмахнулся Тиранирель. — Считайте, это часть оплаты с нашей стороны в ответ на вашу услугу.

— Кстати, о ней, — я удобнее повернула голову: в лежащем положении шея медленно, но верно стала затекать. — О чем вы хотели поговорить, милорд?

Ин Гелеврия Домна поджал губы. Мне даже показалось, что ему трудно говорить о том, что необходимо было сделать. Однако, собравшись с мыслями, он, наконец, произнес:

— Видите ли, Анна, наша просьба будет носить несколько личный — и не совсем обычный — характер.

— Я вся внимание, — подбодрила его я, действительно приготовившись слушать.

— Вы же слышали о том, насколько экстравагантным порой бывает наш правитель?

— Доводилось, — не сдержала смешка я. Ну, действительно, тяжело было оставаться серьезной, зная о том, что однажды тот вышел встречать приехавших к нему посланцев из империи драконов в одном исподнем. И ладно бы в делегации присутствовали дамы, я бы смогла оценить предусмотрительность эльфийского Владыки — а всем было известно о его любвеобильности после того, как Валечка имела неосто-

рожность послушаться кого-то и пробудить главного остроухого — так нет же, и любоваться кружевной отделкой величественных панталон пришлось самому Атуину Огнекрылому. После того случая, насколько я знаю, главный дракон наотрез отказался ездить к эльфам, начав посылать вместо себя сына, Юрина Отличившегося, а тот, к большой радости государства, к любителям золота сумел найти подход.

— Значит, то, что я вам расскажу, не станет чем-то из ряда вон выходящим, — заметил Тиранирель. — Понимаете, Анна, наш Владыка...скучает. Он самый долгоживущий из нас, несмотря на кажущуюся внешнюю молодость, и удивить его практически невозможно. Вот он и пытается нестандартными способами растормошить собственную, как он выражается, никчемную и бессмысленную жизнь.

— И при этом умудряется руководить государством? — повела бровью я. — Я бы засомневалась насчет его разумности.

— Не забывайте, — предостерег меня ин Гелеврия Домна. — Мы не о простом эльфе разговариваем. Имейте почтение к его возрасту. Я уже не говорю о том, что как правитель Аригариэль Светлейший выше всяких похвал, и это действительно так и нисколько не приукрашено.

— Что ж, у каждого свои премудрости, — сдалась я, соглашаясь с эльфом. — Ну а от меня-то вы что хотите?

— Как я уже говорил, нас привело еще одно ваше умение, а именно — способность соединять сердца, — я не удержалась от скептического хмыка, за что была вознаграждена не менее выразительным взглядом. — Можете верить, можете нет, но десять лет, прошедшие с вашего появления в Пределах, мы тщательно отслеживали вашу деятельность, связанную с этим, — а вот теперь мои брови непроизвольно поползли вверх. — Вам, возможно, кажется, что то, что ваши друзья успели пережениться, лишь совпадение, но мы имели честь поговорить с каждым из них. Все они в один голос отвечали, что находили своих возлюбленных после того, как вы останавливали свой взгляд на той или иной девушке или молодом человеке.

Поверить в это было бы верхом глупости, но я не стала разубеждать эльфа. Если они верят в мои способности свахи — их право, зачем же разрушать светлые чужие надежды.

— В свете этих событий мы хотели бы попросить вас найти избранницу для нашего Повелителя.

— Вы, должно быть, шутите, — улыбнулась я.

— Напротив — серьезен, как никогда, — покачал головой эльф. — Особенно после того, как пять лет назад весь народ нашего государства единогласно решил, что ему стоит жениться, чтобы было, куда тратить неумемную энергию.

— И что ваш Повелитель? — мне начинала нравиться информация, получаемая от ин Гелеврия Домна. Эти эльфы точно сплошь и рядом были психами.

— Согласился, — тяжело вздохнул мужчина. — Но, естественно, внес свои корректировки в задачу.

— Я бы удивилась, не сделай он этого — после того, какие слухи о нем ходят, — я подавила очередной смешок.

— И, тем не менее, — строгий взгляд Тираниреля почти привел меня в серьезное расположение духа. — Он решил найти себе невесту, в связи с чем каждые шесть циклов устраивает торжественные приемы во дворце, куда приглашает всех желающих. А мы после этого считаем убытки от очередного пиршества Повелителя.

— Хотите поскорее облагодетельствовать, — догадалась я.

— Именно, — приветствовал мою догадливость эльф.

— Я бы с радостью помогла вам, — начала я осторожно, — но все, что вы мне рассказали о моих якобы способностях — чистой воды совпадение. Да, мои друзья к концу обучения в Академии действительно обзавелись своими половинами, но, поверь-

те, это просто удачное стечение обстоятельств! — в подтверждение своих слов я бы развела руками, если бы не вспомнила, что в таком случае заболит спина и точно станет доступной чужому обзору обнажившаяся грудь.

— И я склонен был думать так же, — кивнул, на удивление соглашаясь со мной, эльф. — Но, видите ли, Анна...это далеко не все, на что вы способны.

— Что вы имеете в виду? — внезапно насторожилась я.

— Вы, наверное, в курсе, что некоторые эльфы, помимо того, что являются целителями, еще и развивают в себе ментальные способности после обучения в Академии Познаний. Наша раса после драконов считается достигшей на этом поприще наибольших успехов, — начал мужчина.

— Да, нам это рассказывали на расоведении, — согласилась я.

— Ваш преподаватель Валентина Предназначенная — безумно красивая и умная женщина, — решил польстить Валечке эльф. — Кстати, если решитесь помочь, обязательно встретитесь с ней в скором времени.

— Вот как? — повела бровями я. Кажется, кто-то начинал подслащивать пилюлю.

— Это один из положительных моментов нашего с вами договора, — подтвердил мужчина. — На чем же я остановился? Ах, да... — он медленно потер подбородок, словно раздумывая над тем, делиться ли со мной нижеследующей информацией. — Возможно, вы и сами знаете о том, что часть вашего дара заблокирована, Анна? Нет? — он в искреннем удивлении посмотрел на меня.

Я и правда не понимала, к чему ведет ин Гелеврия Домна.

— Давайте лучше по порядку, — предложила я, ощущая, как окончательно отходит на второй план желание организма подкрепиться.

— Видите ли, Соединяющая леди...какое подходящее у вас, однако, прозвище, — не удержался от очередной похвалы мужчина. — В Академии Познаний открылось еще одно свойство моего дара менталиста: помимо того, что некоторые мысли я в состоянии прочесть, я еще и в силах видеть установленные на сознание блоки, которые с успехом — с помощью команды из таких же телепатов, как и я — ломал по желанию существ, в отношении которых они были воздвигнуты. До того момента, как нас постигла неудача с милордом Златоглазым. Как оказалось впоследствии, нашу работу с успехом выполнила Предназначенная леди, окончательно утвердив двойственность природы милорда.

— Сын демона и драконицы, — дополнила я рассказ эльфа, как наяву вспоминая необычные двухцветные глаза Арегвана.

— Именно, — довольно улыбнулся Тиранирель. — Так вот, после того случая я действую с блоками аккуратнее. Но видеть их не перестал. Глядя на вас, могу сказать точно: ваш скрывает значительную часть способностей.

— А что вы вообще видите? — решила не сдаваться я, не веря ни единому слову эльфа. Ну да, Валечка меня сканировала, Арегван меня сканировал — и ни один не обмолвился о пресловутом тупике?

— Способность создавать и деактивировать щиты, а также возможность их подпитывать, — практически сразу же отозвался мужчина. — И часть созидательной энергии, направленной на сближение, которую вы, кажется, и используете в целях соединения новых семей.

— Ну да, сапожник без сапог, — не выдержала я и рассмеялась. — Не рассказывайте мне сказки!

— Быть может, на себя вы воздействовать не в состоянии, — предположил ушлый эльф. — В любом случае, ну что вы теряете, Аня? — он впервые назвал меня уменьшительным именем, заставив встрепнуться.

— Как это — что? — возмутилась я. — Я не выполняю важнейший пункт сделки в разделе «обязанности сторон»! Не думайте, что я настолько наивна, чтобы не знать

ваши правила услуги за услугу!

— Оставьте это на моей совести, — пошел на попятную Тиранирель. — Если хотите, я могу переозвучить условия с нашей стороны: я прошу вас приехать на один из приемов нашего Повелителя, который состоится через четверть цикла, и посмотреть на него чистым незамутненным взглядом. Если вам покажется, что какая — нибудь девушка достойна его высокого внимания, вы тут же сообщите об этом мне, и договор будет считаться исполненным.

— «Какая — нибудь девушка», — не в силах удержаться, повторила за эльфом я. — Вы бы лучше подумали, а достоин ли ваш Светлейший в принципе какой — нибудь нормальной девушки?

— Если согласитесь — намажу вашу спину составом, который устранит все последствия от удара кнута в течение предстоящей ночи, — добил меня аргументом эльф, и глазом не моргнув на колкость.

— Мне не найти подходящего наряда для приема в течение четверти цикла, — попробовала дать задний ход я. — Не думаю, что джинсы и рваная майка — подходящее одеяние для Повелителя эльфов, несмотря на всю его экстравагантность.

— О майке можете забыть — она встречи с кнутом не выдержала, — с сожалением ответил Тиранирель. — Однако на борту найдется для вас рубашка подходящего размера. Об остальном не беспокойтесь: вашим образом перед приемом займутся сразу же, как ступите на землю Ближнего Предела. Соглашайтесь, Анна. Вы ничего не потеряете.

Я смерила его тяжелым взглядом. Ничего не теряю — кроме возможности не исполнить договор.

— Хорошо.

— Ваше решение разумно, — удовлетворенно отозвался эльф. — Поверьте, вы от этого только выиграете.

С этими словами он покинул место своей дислокации, отправившись к многострадальной тумбочке, после чего достал оттуда еще одну баночку с явным намерением израсходовать содержимое на мою спину.

— Мы всегда выполняем обещания, — пояснили в ответ на непонимающий взгляд. — Завтра утром вы свободно сможете подняться с постели.

Вот это да... вот это сервис. Теперь, если мои якобы способности не подтвердятся, будет стыдно вдвойне. Но я постаралась не думать о плохом и отдала себя заботам эльфа.

— Я могу рассчитывать на приглашенный билет с вписанными туда двумя персонами? — осмелилась понаглеть я.

— Конечно, — из-за спины ответил Тиранирель. — Если вы о своем друге — оборотне, то Повелитель любит... собирать в одном месте диковинных персонажей. Два дайгона в один вечер на небольшой территории — это несомненный успех мероприятия.

— Два? — начала догадываться я, но ин Гелеврия Домна успел опередить с выводами:

— Милорд Надежный со своей милой спутницей тоже приглашены.

Вот оно что. Вот, значит, как. Меня бросили, но на приеме непременно появятся, да еще и с Илигири под руку. Ярость начала медленно овладевать всем существом, но я запихнула ее подальше — и вовремя: на пороге появился Син с подносом вкусно пахнущего обеда. Боже, до чего же я соскучилась по еде!

— Не слишком ли много внимания одной Анькиной спине? — подозрительно заметил оборотень, имея в виду сосредоточенное втирание мази эльфом.

— Ничуть, — спокойно возразил тот. — Уже завтра вы сможете в полной мере насладиться обществом Соединяющей леди. Она будет в силах подняться на ноги само-

стоятельно.

Не удержавшись, Синвайн даже присвистнул, продолжая путь ко мне и ставя поднос с едой рядышком.

— Будем тебя кормить, — важно сообщили мне как раз тогда, когда Тиранирель со своим делом закончил.

Он действительно поднялся и уложил баночку обратно:

— Не буду вам мешать. Приятного аппетита.

— Спасибо, милорд, — с искренней улыбкой поблагодарила я мужчину. Учтиво кивнув на прощание, он покинул каюту.

— И на какой крючок тебя поймал этот остроухий увертыш? — с кислой физиономией обратился ко мне Синвайн.

— Ты не поверишь, милый... Они считают, что я способна найти суженую их Владыке.

— Сильно, — почесал затылок напарник, а потом потянулся к подносу, аккуратно устанавливая его на полу и начиная черпать ложкой ароматное нечто, очень напоминающее суп с плавающей поверху зеленью. — С чего такая уверенность?

— Тиранирель способен видеть любой дар, подвластный существу, с которым он вступает в контакт, — пояснила я в перерывах между восхвалениями Синвайна в качестве сиделки. — И он считает, что я управляю энергией сближения истинных половинок.

— Чушь ойкудачная, — фыркнул оборотень, — тогда бы ты давно нашла кого —нибудь для меня. Да и сама в одиночестве не оставалась.

— Ну — у — у... — протянула я несмело.

— Что? — недоверчиво покосился на меня Син.

— Мне, например, кажется, что тебе неплохо бы подошла Илигири, — решила закинуть пробную удочку я. — Тем более что она...

— Бережет себя для твоего недодракона, — прервал поток так и не начавшихся доказательств Синвайн.

— А я располагаю другими сведениями, — решила возразить я. — Особенно в свете твоего бегства с «Амильтерры» перед самым нашим похищением.

Меня смерили тяжелым взглядом, означавшим, что время избличительных комментариев не наступило, так что пришлось сменить тему для разговора:

— Кстати, что с судном?

— Стояло в гавани того острова, куда вас перенесли, — сообщил Синвайн. — Патруль займется его транспортировкой в Южный Предел.

— Даже так? — задумчиво посмотрела на него я. — А мы с тобой от эльфов как будем добираться?

— В свете последних событий я бы не сильно торопился домой, — передразнили меня в ответ. — Тебе еще жену Повелителю искать.

— Как бы ни хотелось этого говорить, но ты чертовски прав, — поджав губы, кивнула я.

— Так и быть, я могу поддержать ее, чтобы не сильно сопротивлялась на свадебной церемонии, и тогда мы с тобой быстрее окажемся дома.

На том и распрощались. Девушки, обещанные Тиранирелем, действительно пришли в каюту чуть позже и помогли со всем, включая расчесывание волос. А на следующий день я — в ослепительно — белой рубашке, для удобства завязанной на талии, поскольку погода на удивление была теплая — вместе с Синвайном стояла на палубе эльфийского корабля, всматриваясь в морские дали, приближающие к нам территорию Повелителя Аригариэля.

— Как думаешь, что нас там ждет? — глядя на дымку вдаль, подтолкнула товарища, который, так же, как и я, предпочитал оставаться на свежем воздухе.

— Коллективное залечивание разбитых сердец, — хмуро бросил Син. — Давай, что ли, назло всем прямо там и поженимся, а? Повелитель эльфов запросто это может повернуть, причем его браки невозможно расторгнуть.

— Надоела холостяцкая жизнь? — улыбнувшись, решила поддеть я расстроенного кошака. — Не бойсь, найдем мы тебе пару.

— Ты-то? — невесело усмехнулся он. — Ты уже нашла. Да так удачно, что сама от нее в итоге и страдаешь.

— Си — и — и — н? — я впервые отнеслась к его словам об Илигири серьезно. — Это действительно то, о чем я думаю?

— Не знаю, о чем ты там думаешь, но факт остается фактом: нам с тобой со своими половинами не быть. Так что предлагаю отомстить сразу и всем, поженившись. Большого фарса на празднике Повелителя эльфов не придумать.

— Дай я только посмотрю на платье, которое мне обещал Тиранирель, — озорно подмигнув другу, предложила я. — Если оно будет достойно свадьбы с тобой, я согласна.

Синвайн даже глаза закатил:

— Дайгоны женятся вообще без одежды. В звериной ипостаси.

— Избавь меня от своих зоофильных склонностей, ладно? — поспешила свернуть лавочку я. — Все же я обычный маг без оборотневой примеси в крови. И я хочу романтику на свадьбе!

— Будет тебе романтика, — пообещал, криво улыбувшись, напарник. — Ты никогда не пожалеешь о своем решении.

Глава 7

Северный Ближний Предел, дворец Повелителя эльфов

Мы прибыли к эльфам за день до торжества. Как и обещал Тиранирель, мною сразу же занялись, отведя большие светлые покои во дворце, сверкающем белизной и чистотой. Сина поселили неподалеку, так что оставшееся до часа X время мы, если не были заняты, предпочитали проводить вдвоем. Сам ин Гелеврия Домна, извинившись, отбыл почти сразу же после того, как мы убедили его, что довольны гостеприимством. Как оказалось, он поедет навстречу Повелителю по хрустальному мосту, поскольку тот возвращается из дружественной поездки от драконов. Кстати, раз уж все так хорошо сложилось, приехать Аригариэль должен был не один: по крайней мере я надеялась, что Валечка с мужем прибудут вместе с ним. Будет ли там Соль, казалось уже делом десятым. Я предпочитала о нем не думать. И всецело отдавалась экскурсиям, которые с удовольствием проводил для нас придворный музыкант.

Вообще у этих эльфов все было чересчур странно. Страна обкурившихся хиппи — другого сравнения я подобрать не могла. Счастливые остроухие — те, что попроче — в окрестностях неторопливо возделывали землю, счастливые горожане с той же скоростью интересовались последними новостями. Придворные дамы — и те, словно в замедленной съемке, устраивали кружки кройки и шитья в послеобеденное время. Я рискнула поинтересоваться у нашего сопровождающего, нормально ли подобное чисто эстонское поведение для товарищей с Ближнего Предела, получив утвердительный ответ. Оказывается, во время четырех циклов летаргического сна Повелителя все эльфы, пусть и не догадывались об истинном положении дел, стали раздражительными и вспыльчивыми, а когда Предназначенная леди их Владыку пробудила, разом ободрились и стали излучать вокруг любовь и счастье. Я призадумалась: Валечка сотворила чудо воскрешения эльфийской души Бог знает сколько десятилетий назад, а эти товарищи до сих пор продолжали курить местную марихуану? Нет, если это считалось в порядке вещей, кто я такая, чтобы с этим спорить. Но, честно говоря, становиться одним из тех счастливых идиотов, что попадались на нашем с Сином пути в недолгие вылазки за пределы дворца, не хотелось совершенно. Так что никуда без напарника я не отправлялась — вдруг местная эйфория окажется заразной?

В день приема со всех концов государства начали прибывать гости. Меня с самого утра почти насильно заперли в комнате, объяснив это тщательной подготовкой к торжеству, так что наблюдать неспешно тянущиеся к дворцу повозки приходилось из окна выделенных апартаментов и в те недолгие мгновения, когда четыре милovidные эльфийки из числа дворцовых служащих позволяли устраивать небольшие перерывы на приемы пищи или смену декораций. Под последними имелась в виду сначала горячая ванна, в которой меня тщательно распаривали и промывали волосы, потом натирание всего тела какими-то благовонными мазями, от которых кожа стала блестеть, наполнившись силой и здоровьем. Девушки под конец все же раскололись, сказав, что они — выпускницы местной Академии Красоты и Искусства и напросились сегодня на службу, лишь узнав, что пожалует сама Соединяющая леди. Все они мечтали хоть немного пообщаться со мной, свято веря в то, что после этого смогут найти себе достойных партнеров по жизни. А я слушала и все больше любопытствовала, какие же слухи распространяет обо мне в эльфийских владениях ин Гелеврия Домна, что даже местные студентки загораются мечтой познакомиться.

Но работу свою они, конечно, выполнили на ура, причем троекратное. Когда после полудня мне, укутанной в большую простыню, с уже готовой прической разрешили посмотреться в зеркало, я не узнала себя в отражении. Помнится, что-то подобное, по крайней мере, с внешностью, сотворила мама на мое посвящение в университет, и то умело пользуясь косметикой. Тут же целиком и полностью использовались

местные достижения в области поддерживающих здоровье настоев и мазей. Я стала совершенно иной: более зрелой, уверенной в себе — и вместе с тем появился неуловимый налет наивности, который, наверное, исчез вместе с окончательным осознанием, что домой мне больше не вернуться. Сейчас это проявлялось в кокетливом взмахе ресниц, в особенно — глубоком сиянии глаз, порозовевших щеках. В общем, я себе понравилась. Волосы девушки оставили распущенными, перехватив лишь несколько прядей спереди, чтобы не мешали глазам, и связав их золотыми нитями, а сзади уложив сияющую пламенем волну, спускающуюся ниже лопаток. Когда же мне принесли платье, я ахнула от удивления: белый цвет являлся у эльфов символом невесты. Как и на Земле, это был атрибут чистоты и невинности. А прямой силуэт с драпировкой, плавно переходящей от единственной бретели через плечо к лифу и свободно струящейся юбке создавал ощущение греческого стиля, неожиданным образом пришедшего в Пределы сквозь пространство и время из моего родного мира. А золотые нити, которыми была выполнена вышивка на завышенной талии и по подолу, придавала платью утонченную роскошь и красоту. Девушки, видя мою реакцию, засияли от радости и предложили сразу же примерить, поскольку времени оставалось немного, а «мой спутник», как вежливо называли они Синвайна, скоро должен был пожаловать.

Оно село идеально. Длина в пол сделала меня похожей на богиню. Если автором задумки действительно являлся Тиранирель, я готова была прямо сейчас бежать к нему и благодарить за простоту и изящество вещи, превратившей меня в настоящую красавицу. Но вот раздался стук в дверь, и одна из моих помощниц — хотя все они, словно на подбор, были светловолосы, тонки в кости и крайне милостивы — упорхнула в направлении входа. Когда приглашенный оборотень зашел внутрь, одна из девушек как раз завершала образ, брызнув на меня туалетной водой с еле уловимым цветочным ароматом. Белые туфельки на небольшом каблучке были надеты заранее. Син осматривал меня в полной тишине.

— Кажется, с этой минуты я запрещаю появляться на «Амильтерре» в том страшном подобии штанов из твоего мира, что ты так обожаешь. Только платья, Анька, как хочешь! — безапелляционно заявил он, вынося окончательный вердикт.

— Надо полагать, тебе понравилось? — осведомилась я, аккуратно касаясь кончиками пальцев юбки.

— Надо полагать, я укрепился в своем желании жениться именно сегодня!

— Пожалуй, я все же соглашусь на твое предложение, — под немое удивление окружающих нас эльфиек я перешла в распоряжение напарника, отмечая, что его строгий костюм, состоящий из белых брюк и свободной светлой рубашки с расшитым золотом жилетом поверх нее, как нельзя кстати, подходит под мое нынешнее одеяние.

— Порвем эльфийскую знать? — вдруг воспроизвел когда-то услышанное от меня выражение Син.

— Предстанем пред ясны очи Светлейшего, — лукаво улыбнувшись, аккуратно поправила мужчину я. И мы отправились навстречу приключениям.

Комнаты для гостей находились, как и во всех строениях Пределов, на верхних этажах. Нам выделили покои на втором, так что спускаться к празднеству пришлось недолго. Зал для церемоний Повелителя эльфов был устроен таким образом, что лестница, по которой мы должны были спуститься, красивой фигурной дорожкой огибала тронное место слева, создавая впечатление волшебного пути из лунного света, тянущегося с самых небес. Ничего не скажешь, эльфы действительно знали толк в красоте. Когда мы с Сином оказались у первой ступени, откуда-то снизу раздался звучный, но вместе с тем мелодичный голос церемониймейстера:

— Синвайн из рода дайгонов и Анна Соединяющая!

— Вот это приветствие, — поежилась я, чувствуя, как сотни взглядов снизу устремились к нам.

— Теперь они точно решат, что мы с тобой любовники, — сглотнул Син, имея в виду уже прибывших гостей.

— Ты сегодня, случайно, не жениться на мне собрался? — в притворном негодовании уставилась на напарника я.

— Жениться и состоять в связи — это разные вещи, — возразил оборотень.

— Может, у нас любовь. До гроба, — похлопала я ресницами, пытаюсь растормошить напряженного донельзя друга.

— Благодаря твоему недодракону — определенно именно до этого места, — согласился Син с кривой улыбкой. — Вот как поцелую тебя, так и проводы можно будет готовить.

— Ну — ка, ну — ка! — не обращая внимания на то, что все ждут, пока мы спустимся, остановила я его и почти развернула к себе лицом. — Давай проверим теорию!

— Кровь на белом будет сильно заметна, — поморщился друг.

— Целуй, говорю! — прошипела я, стараясь сохранить на лице улыбку. А после того, как Син ненадолго прижался к моей щеке губами, удовлетворенно кивнула:

— Вот видишь, ничего страшного!

— Такая женщина пять лет под боком, а я все мотаюсь по миру в поисках любви, — с сожалением произнес лучший в мире друг и брат, когда мы возобновили движение. — Твой Надежный — форменный дурак.

— Зато у меня есть ты, и ты меня никогда не обидишь, — зарделась я от откровенного признания оборотня, и в это самое мгновение мы повернули к трону Повелителя.

Аригариэль, как и большинство эльфов, оказался светловолосым тонкокостным и весьма привлекательным молодым мужчиной, одетым в зеленые штаны и щедро расшитый золотом камзол того же цвета, а видневшаяся из — под него рубашка, вопреки нормам приличия, была расстегнута сверху на две или три пуговицы, прилично демонстрируя бледную кожу Повелителя. И не скажешь внешне, что лет ему почти столько же, сколько и всем Пределам, и он сможет ответить на интересующие меня вопросы о зарождении здесь магии. Длинные прямые пряди были убраны почти в такую же прическу, как и у меня, оставаясь сзади распущенными, с той лишь разницей, что золотые нити на височной зоне устроили непередаваемо — сложный узор из вплетенных в волосы тоненьких кос, который, безусловно, привлекал внимание. Большие серо — голубые глаза с живым интересом рассматривали меня, хотя я успела застать момент, когда он со скукой обзирал остальной зал. И лишь на мгновение что-то промелькнуло во взгляде, но проследить интересующее направление было бы с моей стороны верхом неучтивости по отношению к венценосной особе. Короны, кстати, Владыка не носил. Да и зачем? Он и так был самым совершенством. Леголасы и все причитающиеся длинноухие сородичи могли нервно курить в сторонке.

По правилам мы с Сином должны были подойти к Повелителю, стоящему перед тронном, после чего мужчины обычно обменивались приветственными кивками, а женщина приседала в реверансе. За книксен можно было и по шапке получить, насколько я знала. Поэтому тренироваться пришлось заранее — я в этикете разбиралась примерно так же, как корова в коньках. И только я собралась исполнить вымученный элемент, как Повелитель всплеснул руками, раскрывая глаза шире и, тем самым, становясь похожим на совсем кавайного няшку, и пролепетал похожим на журчание весеннего ручья голосом:

— Демиурги, миледи. Это я должен вам поклониться — вы заботитесь о том, чтобы в Пределах все были связаны и счастливы! — после чего, плюнув на все церемо-

нии, оказался рядом со мной и порывисто обнял. Я, опешив, не нашла ничего другого, кроме как осторожно поднять руки в ответ и дотронуться до роскошного одеяния Владыки. Уже думая, что первый акт комедии начнется как раз с нас, услышала над ухом вкрадчивый шепот. — Надеюсь, мы с вами еще пообщаемся сегодня — во всяком случае, на тему, что озвучил мне Тиранирель.

— Я тоже очень на это надеюсь, — смущенно пролепетала я в ответ, после чего, покрасневшая и сбитая с толку, отстранилась от мужчины и только и смогла, что наблюдать носки его красивых туфель.

— Ах, дитя, полноте, не бойтесь — это моя маленькая светская шутка, — между тем поднял мое лицо за подбородок Владыка. — Чувствуйте себя как дома. Весь эльфийский народ в моем лице был бы очень рад, если настолько живое пламя нашло бы у нас окончательное пристанище. Простите мое своеволие — я не смог отказать себе в соблазне прикоснуться к настолько прекрасному цветку!

Захотелось высказаться в ответ в чисто земной манере, но я поборола это желание, предоставив повелительному шуту развлекаться на собственном празднике так, как ему заблагорассудится. Свобода от объятий неожиданно заставила вдохнуть воздух полной грудью, мы с Синвайном отошли к середине одного из двух образованных гостями полукругов, и вот там-то я и смогла нормально перевести дыхание.

— Этот сморчок тебя лапал! — праведно запыхал гневом Синвайн, внешне, однако, оставаясь невозмутимым. Я знала: сегодня, появившись здесь Илигири, ему только повод найти потребуется, чтобы спустить напряжение, а потому поспешила успокоить оборотня:

— На самом деле он подтвердил нашу встречу тет — а — тет — или не совсем такую. Мне нужно поговорить с Повелителем о магии в Южном Пределе.

— Святые демиурги... — простонал Син, однако появление следующей приехавшей на прием пары отбило у него желание спорить дальше.

— Арегван Златоглазый и Валентина Предназначенная! — пропел церемониймейстер, и мы оба жадно уставились в сторону выхода, из которого появилась любимая семейная пара.

Они оба были в черном. Валечка в платье, от бедер расходящемся мягкими волнами, с глубоким вырезом сзади и наглухо закрытом спереди, словно демонстрировала частичку моды родного мира, ее муж неизменно был в своей почти академической форме, только пиджак, разве что, более подходил моменту праздничным видом. Нас с Сином они заметили сразу и, вопреки традициям, озорно подмигнули, поздоровавшись раньше, чем с Повелителем. Я, однако, подумала, что после устроенного самим эльфом все традиции можно будет послать куда подальше. И настроилась поговорить ещё и с преподавателями, когда выдастся свободная минутка.

Толком не разглядев, кто пойдет за семейной четой Златоглазых, я отвлеклась на начавшего бесноваться Синвайна.

— Анька, я ненадолго, — пообещал он, ныряя в толпу, и по судорожно ходящим челюстям я поняла: что-то унюхал. Или кого-то...

— Солейран Надежный и Илигири из рода дайгонов! — озвучили, тем временем, следующую пару, и я поняла, что встречаться с пылающим золотым взглядом мне придется в одиночестве.

Удивительно, но, кажется, эти странные драконы сегодня решили забыть о приличиях. Во всяком случае, и Соль, и Или, следуя примеру старшего поколения, сначала кивнули мне. Кажется, я начала догадываться, кого избрали звездой вечера, и дело было вовсе не в пылающих особенно ярко глазах Соля, увидев которые, я ненадолго зависла, с трудом взяв себя в руки и приходя в сознание только тогда, когда почувствовала насмешливый взгляд Валечки, которая вместе с мужем расположилась как раз напротив, и теперь нас разделяло только пространство зала, отведенное для при-

бывающих гостей, да сигнал Повелителя к началу вечера. Дело было в том, что сегодня все решили относиться ко мне, как к диковинке, и это, надо сказать, достаточно сильно напрягало. Любопытные взгляды — так уж точно. Не хватило мне четырех помощниц в личных покоях. Ну, вот куда мог подеваться Син, когда он так нужен? Допустим, прибытие мужчины, тревожащего душу одним своим видом, я еще переживу, но дальше-то что? Здесь я внезапно поняла причину немедленной эвакуации друга. И причина эта шла под руку с Солейраном.

Меня не охватила ревность при виде сияющей озорством и весельем девушки. Я даже объективно порадовалась на ее потрясающий своей простотой наряд, заключающийся в платье с корсетом и верхом из легкой ткани, напоминающей газ и отданной на рукава, и расклепанным низом, если бы не одно «но». Настолько глубокий оттенок красного — насыщенный, граничащий с алым — драконы использовали в платьях, которые собирались надевать невесты. Да — да, кажется, сегодня здесь не только я сияла чистотой чьей-то суженой. И мое эльфийское одеяние будущей жены явно перекликалось с драконьим толкованием аналогичного статуса — но со стороны Илигири. И мне бы расстроиться, ведь под руку она вела абсолютно невозмутимого мужчину моей мечты, а меня, наоборот, разобрало любопытство. Если получится, нужно будет выпытать у девчули, для кого именно она так нарядилась, хотя Син, конечно, опять в силу собственной вспыльчивости мог подумать, что вот оно — доказательство отношений дайгона и Надежного. Осталось только догадываться, какой цвет на свадьбу предпочитают демоны, но мне почему-то казалось, что Валечка, несмотря на долгое и счастливое замужество, составит нам прекрасную компанию. К ней-то я и пошла первым делом, когда Повелитель громким хлопком в ладоши объявил время танцев и светских бесед.

— Ну как ты, милая моя? — распахнув объятия, словно я была родной дочерью, приветствовала меня Предназначенная. — Этот противный и неожиданно выросший мальчишка так и не сказал толком, как тебя угораздило оказаться у пиратов, а потом — на эльфийском корабле, да еще с главным придворным целителем в придачу.

— Это...долгая история, — поняв, что Валечка имела в виду сына и находя того рядом с Тиранирелем, я тоже не стала вдаваться в подробности. — Однако общение с этим господином, несомненно, пошло мне на пользу.

— Вот как? — заинтересованно посмотрела на меня Валечка. — Чем же именно? Стоящий рядом с ней Златоглазый, кажется, полностью разделял мысли жены.

— Ну, например, он сказал, что часть моего дара — причем, не самая маленькая — находится под блоком. А я не поверила, — видя, как быстро переглядываются супруги, я, кажется, поняла, что ин Гелеврия Домна не врал. Не врал эльф...и даже любимые преподаватели скрывали от меня правду.

Но обижаться не спешила — напротив, решила разобраться в ситуации.

— Выходит, зря? По крайней мере, судя по вашим лицам, — испытующий взгляд парочка встретила на удивление одинаково: воздела глаза к небу. Вот уж правду говорят: муж и жена — одна сатана.

— Ну — у — у... — протянула Валечка. — Понимаешь, Ань...

— Это не наша тайна, — нашелся с ответом Арегван. — И то, что на твоём сознании стоит блок, означает лишь то, что ещё не настало время его снимать.

— И когда же оно настанет? — с вызовом ответила я. — Когда весь Южный Предел погрузится в пучину неизученной магии?

— Магия — вещество, возможно, и бесконтрольное — но от этого не лишённое разума, милое дитя, — раздался откуда-то сзади — и очень сильно снизу — незнакомый мужской голос.

— Вот так сюрприз... — удивилась Валечка.

— Повелитель эльфов умеет собирать вокруг себя поистине дорогих гостей, — со-

гласился с ней Златоглазый.

А я, когда обернулась, обнаружила присоединившегося к нашей беседе...странного гнома. Почему странного? Ну а кто, скажите на милость, в мире, наполненном целителями, станет вышагивать в костюме пирата с половиной ноги, оставшуюся часть которой заменит деревянная палка, пусть и обработанная на славу? Откуда это недоумение вообще взялось? И как с ним могли быть связаны Златоглазые?

— Старый Луоки почтет подобное приветствие за честь, — несмотря на неудобства с деревянной ногой, на удивление изящно поклонился гном. — Давненько не виделись.

— Вот уж истинная правда, — неожиданно широко улыбнулась Предназначенная, и зелень глаз мелкого мужичка будто от этого засияла ярче. — Что привело тебя на этот парад идиотов?

— Почему сразу идиотов? — справедливо удивился Луоки, имя которого я запомнила почти сразу. Я, надо сказать, полностью его любопытство разделяла.

— Потому что только блаженный Повелитель эльфов мог решить собрать под одной крышей бывших супругов — или заклятых врагов, — с горечью ответила Валечка, заставив меня изумленно посмотреть на бывшую преподавательницу.

— Все никак не успокоишься? — понимающе приобнял ее супруг.

— А можно для тех, кто не в курсе, в подробностях? — решила я попытать удачу.

— Смотри, — смилостивилась Предназначенная, — туда, откуда ты к нам пришла. Молодой человек, брюнет, с интересным рубиновым оттенком глаз.

— Дракон, — тут же узнала представителя ящеров я.

— Дракон, — согласилась Валечка, которую предмет нашего разговора тоже заметил, помахав рукой и улыбаясь в ответ, чем вызвал хмык Златоглазого-только это точно был ревностный хмык! — А точнее — наследник Империи драконов.

— Юрин Отличившийся? — я распахнула глаза пошире, рассматривая мужчину.

— Именно. Загорелая блондинка рядом с ним почти убила Арегвана, — не став подслащивать пилюлю, поделилась новостью Валечка.

Я сглотнула, оборачиваясь и словно пытаюсь удостовериться, что вот он — живой и невредимый Златоглазый. Мне ответили лукавой улыбкой.

— Силь — моя бывшая студентка. Так уж получилось, что во времена, когда мы были на пути к союзу с демонами, она разрушила иллюзию, представляющую собой материализованную копию демонической половины моего сознания.

— Она. Отрубила. Фантому. Голову, — с расстановкой прошипела Валечка.

— А ты до сих пор ревнуешь мужа к ней, — подлил масла в огонь находчивый гном, и я как-то незаметно прониклась уважением к его подмечающей нюансы натуре.

— Стойте — стойте, — решила разрядить обстановку я. — А как она на Юрина-то вышла?

— Никак — мы сами указали ей дорогу к драконьему сердцу. А уж она-то всегда хотела драконом поживиться, — поджала губы женщина, и я поняла, что лежащая на поверхности история с неким Фантомом имеет под собой гораздо более глубокую основу.

— И заметь, милая — произвольным драконом, — поддразнил женщину Арегван, но Валентина только недовольно фыркнула в ответ.

— Юрин отвечал за ее безопасность в лагере после того, как ее схватили за убийство Фантома. А уж она нашла, как поразить мальчишку в самое сердце...

— Зря вы так, — рассматривая указанную Валечкой пару, внезапно возразила я. — Там вполне искреннее чувство. Истинная пара. Состоявшаяся.

— Магия Соединяющей леди в действии? — поддел меня улыбающийся зеленоглазый гном. Мне показалось, что за его словами скрывается двойное дно. И вообще я

бы не удивилась, если бы деревянная нога оказалась обычной иллюзией. Мне этот гном казался до ужаса неправдоподобным.

— Да ну, какая магия, — поспешила отмахнуться я. — Вы только посмотрите на них: им комфортно в обществе друг друга. Каждый из них является продолжением другого.

— И вы это по одному первому взгляду определили? — допытывался гном, а Валечка с Арегваном с каким-то научным интересом наблюдали за нашей перепалкой.

Я пожала плечами:

— Не знаю. Просто чувствую: они нашли друг друга.

— Давайте ещё пример — для чистоты эксперимента? — предложил Луоки, озорно поглядывая на меня.

— Ну...давайте, — согласилась я, вспоминая недавние Валечкины слова. — А что там про бывших супругов?

— Женаты они не были, — улыбнулся Арегван.

— Но дочь родить успели, — добавила Валя.

— О ком вы? — непонимающе развела руками я.

— Смотри на своего эльфийского благодетеля, — имея в виду Тираниреля, указала направление поиска Предназначенная.

В тот момент, когда я последовала ее примеру, в зале раздались первые звуки весеннего вальса. Валечка совсем по — девичьи взвизгнула и прижалась к мужу:

— Танцевать!

— Но... — попыталась было возразить я.

— Я составлю вам компанию, пока молодые люди получают удовольствие от музыки, когда-то заставившей сделать шаг по направлению друг к другу, — вступил в разговор гном, и я сдалась. Если уж есть что-то, что причиняет Валентине Николаевне страдания, то должно быть и что-то, что приносит радость. Весенний вальс — значит, весенний вальс.

Этот Луоки меня настораживал, но за неимением другой компании — Син-то до сих пор где-то мотался — я согласилась.

— Не отвлекайтесь, — напомнили мне, осторожно прикасаясь к ладони, так что я даже вздрогнула. — Расслабьтесь и внимательно посмотрите на милорда Тираниреля.

Когда я вновь обратила взгляд к мужчине, увидела лишь то, что он, несмотря на окружающую толпу, стоит, словно в одиночестве, отгородившись от остальных непроницаемым выражением лица. Повелитель, общество которого он скрашивал ранее, пустился в танец с симпатичной эльфийкой, и ин Гелеврия Домна остался не у дел. Присмотревшись, я стала различать еле заметное бледно — розовое свечение, охватывающее всю фигуру эльфа, и сначала не поверила собственным глазам.

— Что-то не так, Аня? — любопытствовал гном.

— Быть такого не может! — возмутилась я. — Я не могу видеть ауру!

— А кто сказал, что это именно аура? — загадочно изрек мой спутник, заставляя бросить на себя пристальный взгляд. — Аура у эльфов — почти у всех — должна быть насыщенного зеленого цвета. Они являются целителями и, в лучшем случае, довольно слабыми менталистами.

— Тогда что же такое розовое окружает его? — решила я попытать счастья у словоохотливого товарища.

— А вы подумайте сами... — хитро подмигнул Луоки, и я снова вернулась к наблюдению.

— Неужели...привязанность? — потрясенно выдохнула я, желая поделиться результатом умозаключений с новым древоногим существом. Но рядом со мной, на удивление, никого не оказалось. Чертов пройдоха, куда он мог укывлять за те

несколько минут, что я не обращала на него внимания?

Впрочем, расстроилась от этого несильно, тем более что новое умение захватило меня с головой. Проследив направление взгляда Тираниреля, я обнаружила красивую белокурую женщину, по всей видимости, магичку. Что-то в ее образе казалось до боли знакомым, что-то не давало покоя. А потом я поняла. Она же была точной копией моей преподавательницы по целительству, Амины Решительной. Мать? Похоже на то... вот только мама у Решительной леди являлась придворным магом у императора драконов. Ну, ничего ж себе! Это что же получается? Они с Тиранирелем были вместе, а потом разошлись? Ну, дела. Только вот свечение того же оттенка, что и у эльфа, отвергло все мои сомнения по поводу того, что Валечка о них отозвалась, как о бывших. Да ничего подобного. Что бы у этих двух ни случилось, а чувства остались прежними! Как бы намекнуть об этом гражданину целителю, а?..

Пользуясь общей атмосферой расслабленности — а танцующие в центре пары явно располагали к этому даже тех, кто первый кон решил пропустить — я незаметно подобралась к ин Гелеврия Домна и осторожно тронула за рукав:

— Благодарю вас за чудесный наряд, милорд. Постараюсь со своей стороны выполнить условия сделки по максимуму.

— У вас уже есть предположения? — эльф удивленно выгнул бровь, кажется, не ожидая столь быстрого результата.

— Не совсем, но, думаю, увлеченность у вашего Повелителя точно в наличии.

— Хотелось бы верить, — почему-то грустно отозвался Тиранирель, и я решила, что момент вполне подходящий.

— Мне раскрыли одно свойство дара... и оно подсказывает сейчас, что вам стоит подойти к во — он той симпатичной леди и рассказать ей о своих чувствах. Вы же свободны, не правда ли?

— Беспрецедентный случай, — усмехнулся ин Гелеврия Домна, подтверждая мои предположения, — два эльфа, сочетаемые когда-то браком, разбежались в разные стороны... даже татуировка исчезла, — словно в подтверждение своих слов, продемонстрировал он свободное от рисунка правое запястье, и я вспомнила, что такие отметины появляются после заключения союза Повелителем. Исчезла? Ну, надо же...

— Значит, не она являлась вашей судьбой, — сделала я закономерный вывод. — Зато с этой женщиной вы светитесь одинаковым оттенком привязанности.

Он неверяще посмотрел на меня, так что даже захотелось разглядеть залегшую между бровей складку.

— Идите, милорд, и ни о чем не жалейте, — подбодрила я, улавливая оттенок нерешительности во взгляде обычно собранного и четко знающего, что хочет от жизни, эльфа. Еще мгновение он колебался. А потом я стала наблюдать походку уверенного в себе мужчины. Что ж, если он прав, то после моего коронного взгляда и он должен, наконец, обрести свое счастье.

Внимание рассредоточилось по танцующим в центре круга парам, после чего выделило из них ту, на которой мне тоже захотелось проверить дар. Соль и Илигири плавно кружились по залу, невольно привлекая к себе внимание ярким сочетанием черного и красного. Почему во мне не было ни грамма ревности? Может быть, потому, что при каждом удобном случае я ловила на себе взгляд полудракона? Ну, нет, милый, и не думай рассчитывать на мою благосклонность сегодня. Возможно, ты и спас меня от Гайюна, только вот потом вероломно бросил, так что сегодня я на службе, а ты... ты продолжай привлекать внимание и дальше.

Да, они действительно светились по — разному. Ровное голубовато — серебристое сияние Илигири не шло ни в какое сравнение с ярким пламенем Солейрана, окружившим его внушительную фигуру. Я даже залюбовалась, не особенно обращая внимания на то, что происходит вокруг. Как оказалось, зря.

— Что же ты, Связующая леди, всем помогаешь, а сама продолжаешь оставаться одинокой? — раздался язвительный, но, несмотря на это, мелодично звенящий женский голос рядом. Вздрыгнув оттого, что с прошлым придется встретиться настолько неожиданно, я повернула голову в сторону девушки, обратившейся ко мне.

Она тоже смотрела на круг танцующих, но мыслями, кажется, была не здесь.

— И тебе здравствуй, — ощутив странное спокойствие внутри, поприветствовала я ее. — Нуждаешься в моих услугах? — склонила я голову набок.

— Не думаю, что ты сможешь в чем — нибудь мне помочь. Просто решила вернуть старый долг — все же ты оказалась не настолько стервозной, какой я тебя считала. Да и меня гложет ложь. Ничего не могу с собой поделаться — эльфы высокомерны, но никогда не были врунами. А в ту ночь я тебе солгала. Соль никогда не озвучивал идею затащить тебя в постель. Хотя я больше чем уверена, наши с ним отношения были не более чем прикрытием, чтобы страсть к тебе была не так заметна.

— Зачем ты мне это говоришь, Адариэль? — спросила я, хотя сердце от прозвучавшего признания ушло в пятки.

— Утром, когда он проснулся и не обнаружил тебя рядом, я сказала ему, что ты провела с ним ночь, только чтобы набраться необходимого опыта.

— Ада, не надо...

— Он не стал расстраиваться, как ты, и сразу же посвятил меня в свое решение: больше мы встречаться не сможем, и любит он на самом деле тебя. Потом ушел, и больше мы не виделись. Но время ведь не исправило ровным счетом ничего, правда? — она горько усмехнулась, переводя на меня взгляд, полный превосходства, и продолжила:

— Ты все так же одинока, как и раньше, а вокруг Соля все так же увивается блондинка.

Обожаю Синвайна! Он всегда появляется в самый нужный момент. Увидев знакомую каштановую шевелюру, я хитро улыбнулась эльфийке и подумала о том, что хоть раз в жизни кошак может отыграть наш любимый спектакль не ради себя, а мне во благо. Дернув его за руку и выуживая из толпы, я притянула напарника к себе, наградив смачным поцелуем в щеку:

— А я не одна, Адариэль. Правда ведь, милый? — наивно хлопая глазами и намекая, что сейчас самое время изобразить заботливого мужа, я прижалась к оборотню.

Когда же Син и Адариэль, наконец, посмотрели друг на друга, рука на моей талии напряглась, а по полыхнувшему гневом взгляду эльфийки я поняла, что зря приобрела Сина к спектаклю: сейчас совершенно точно должен был начаться скандал.

Глава 8

Северный Ближний Предел, дворец Повелителя

— Милый, значит? — сузив глаза и перейдя на приторно — сладкий тон, процедила Адариэль, пристально разглядывая нас с Сином.

Кошак осторожно прочистил горло, после чего загородил меня своим телом, позволив сыграть роль начавшей пугаться царевны — лебедя, схватившейся в поисках защиты за рукав суженого, и произнес:

— Именно так. Здравствуй, Адариэль.

— Вы знакомы? — сегодня явно был вечер наивности — и наивности исключительно с моей стороны, а потому я играла ее с особой жестокостью.

— М-м-м, милая... — замялся было Син, но звонкая пощечина эльфийки пришлась, надо сказать, как нельзя кстати. Окружающие нас участники будущего шоу посторонились, в явном недоумении разглядывая разгорающийся скандал. Наивные. Они и представить не могли, что пощечина от оскорбленной брошенной любовницы — это меньшее, что за пять лет испытывал Синвайн после очередного концерта, посвященного расставанию.

— Жена, значит? — зашипела эльфийка, все больше закипая и ожидая, кажется, объяснений.

— Милая, я надеюсь, ты меня простишь за эту некрасивую сцену, — вполоборота ко мне, сияя раскаянием на несколько десятков метров вокруг, пролепетал Синвайн, изображая застигнутого с поличным супруга. — Адариэль, я же сказал тебе еще три оборота назад: между нами все кончено, у меня есть жена и... — отвернувшись, начал он говорить уже эльфийке, но его вновь перебили.

— И трое детей! — повышая голос, закончила за оборотня девица. — Не смеши меня. От этой? — она очень некрасиво ткнула в меня пальцем, будто не веря в то, что человеческий организм в силах вынести в течение 5 лет подобную нагрузку.

Наслаждаясь зрелищем, я, тем не менее, скользнула взглядом по толпе, отмечая, что к оценке обстановки подключается все больше зрителей. Музыка стихла, и последняя реплика Адариэль стала доступной почти всем в зале. Удивительно, как эту непрошибаемую черствушку задело вдруг то, что бросивший ее оборотень спутался с человечкой. Думать о том, что, конечно, это второй мужчина, предпочитающий меня вместо эльфийки, я была не в состоянии. Кстати, первый бросивший продолжал обнимать после танца Илигири, но вот, кажется, тонкий слух девушки оценил шансы на победу, поскольку она мягко отстранилась от партнера и решительно направилась в нашу сторону. Наверное, ход ее мыслей стал мне внезапно понятен, поскольку не заметить хитрое выражение лица девочки — дайгона было почти невозможно.

— Как ты можешь такое говорить! — в праведном негодовании оскорбился Син, вживаясь в роль примерного семьянина. Я даже заметила, как натурально задрожали у него губы. Bravo, мастер, высший балл за актерское мастерство! — Аня — это мечта, а не женщина!

— Мама, а что тут такое происходит? — о, Боже. Тройственный союз точно должен был вогнать Адариэль в истерику: к нам добралась Илигири и теперь, скопировав наивность с моего лица, взирала на творящееся перед ней безобразие.

— Кажется, дочь, тут происходит попытка очернить нашего папу на глазах честного народа, — отойдя от Синвайна и становясь с девочкой так, что можно было обнять ее за плечи, поделилась я соображениями.

— Дочь? — совсем растерялась эльфа, не теряя, тем не менее, боевого настроения. Хорошо, что она целиком и полностью сосредоточилась на нашем женском тандеме, иначе вытаращенные глаза Синвайна испортили бы всю комбинацию — он тоже не мог поверить в существование настолько взрослого чада. Ай, да мелкая, ай, да девоч-

ка! — Да она младше тебя не более чем на пять лет!

— На десять, если уж совсем точно, — хлопая глазками, аки невиннейшее из божественных созданий, поправила дочура.

И вот тут гениальную партию оскорбленного достоинства исполнил отец благородного семейства, отошедший, наконец, от внезапной радости трижды отцовства.

— Анна оказалась настолько благородна, что приняла Илигири, как родную, и девочка относится к ней, как к настоящей матери! — пафосно заявил он, ну а добить эльфийку решила уже я:

— Наши младшенькие — им два и три года — ждут дома с родителями Сина. Я надеюсь, ты понимаешь, что шансов на то, чтобы снова отнять его у семьи, у тебя никаких? — и состроила такое лицо, что впору было бросаться под поезд. Не мне — Адариэль, конечно.

— Ты...да ты!.. — не в силах четко оформить мысль словом, воскликнула брошенная любовь и, не найдя ничего лучше, вlepила Сину еще одну звонкую пощечину, после чего, задрав нос повыше, покинула зал через один из боковых выходов.

— Ну и что это было? — как ни в чем не бывало, поинтересовалась Илигири. Синвайн стушевался. Отвечать пришлось мне.

— Сколько, ты сказал, оборотов назад это произошло? — закусив губу и погружаясь в воспоминания, принялась сопоставлять факты я. Потом ошарашено посмотрела на напарника. — Так это что — та самая единственно — горячая эльфийка, захватившая твое сердце на целых два цикла? Ох, как долго ты с ней, помнится, прощался, — поддела я местного Казанову насмешливым взглядом.

Ответ оборотня прервали восторженные аплодисменты, раздающиеся со стороны Повелителя эльфов.

— Bravo, Соединяющая леди! Bravo! — искренне улыбаясь, смотрел он на нашу актерскую мини — труппу. — Давненько я не испытывал такого веселья.

Толпа вокруг, кажется, его восторга не разделяла, один Солейран смотрел с открытым озорством, но выхода-то у остальных не было: балом правил именно Светлейший.

Не найдя ничего лучше, как принять похвалу, я все — таки исполнила заготовленный реверанс, после чего Повелитель дал знак оркестру в глубине зала, и раздалась мелодия следующего медленного вальса. Существенная масса вокруг нас постепенно начала рассеиваться, и Син вздохнул с облегчением где-то сбоку, пока я продолжала рассматривать Владыку эльфов:

— Анька, это было давно и неправда! Ты не поверишь, но я очень благодарен тебе, что решила устроить этот фарс.

— Будь впредь аккуратнее в выражениях, — предупредила я друга. — Негоже так заносчиво разговаривать с будущей Повелительницей эльфов, — и, игнорируя непроизвольно открывшийся рот Синвайна, я, не сомневаясь, отправилась к вновь заскучившему Светлейшему. Он и правда светился одинаковым с Адариэль оттенком. И теперь я готова была биться об заклад, что заинтересованный взгляд в самом начале приема был адресован именно этой девушке. Ну, надо же...

Золото любимых глаз обожгло близким присутствием хозяина, но я проигнорировала это ощущение. У меня, в конце концов, осталась невыполненной часть сделки с Тиранирелем, и начатое нужно было довести до конца.

— Как вы считаете, милорд, возможно, пришло время, чтобы нам поговорить? — с обезоруживающей улыбкой протянула я руку главному эльфу. Дама приглашает кавалера первой? Никогда такого не видели? Плевать! Главному эльфу нужны были положительные эмоции, и я собиралась их предоставить.

Меня пронзили по — настоящему удивленным взглядом, но после разборок с Адариэль любое море показалось бы небольшим ручейком. Кажется, Аригариэль тоже

это понял.

— Прекрасное предложение, — согласился обескураженный эльф, после чего увлек меня в круг танцующих.

Несколько минут я просто наслаждалась его умелыми движениями, потом, наконец, Повелитель решил молвить слово. Надо сказать, эксцентричность его натуры блистала сейчас в полную силу.

— А выходите за меня замуж! — внезапно предложили мне. Я почувствовала себя вконец удивленной, но все же решилась на осторожный допрос:

— С чего вдруг в вашу светлейшую голову пришла эта, поистине замечательная, идея?

— Соединяющая леди, но вы ведь звезда сегодняшнего вечера, — охотно пояснили мне. — Ваша слава идет впереди вас, вы даже на договор с моим главным целителем согласились, лишь бы все вокруг были счастливы. Сделайте же и меня таковым, — с видом несчастнейшего из существ произнес Повелитель.

— Но вы ведь увлечены другой женщиной, — уже более уверенно возразила я, удостоверившись, что Владыка, как и все время с начала праздника, не перестает шутить.

— Как вы можете быть в этом уверены? — а вот теперь, пожалуй, я по — настоящему смогла заинтересовать мужчину.

— Вы с ней светитесь совершенно одинаково. Я научилась видеть так называемые оттенки привязанности...

— Значит, это все — таки правда, и чутье меня не подвело... — задумчиво разглядывая меня, произнес Владыка.

— Что именно? — заинтересовалась я.

— Адаризель оказалась единственной эльфийкой, не ответившей взаимностью на мои притязания. Посчитала это ниже своего достоинства, представляете? — справедливо вознегодовал он. — По крайней мере, представила это в таком свете.

— И вы оскорбились? — попыталась я принять вид психолога после вопроса «хотите об этом поговорить?».

— Еще бы я не оскорбился! — воскликнул эльф так, что вздрогнули соседние пары. Но общей обстановки его замечание, надо сказать, не испортило. — Это после сына Златоглазого-то и вашего... простите, фиктивного супруга — отказать Повелителю эльфов? — высокомерно заявил он, но я только ласково улыбнулась в ответ:

— Знаете, Владыка, у нас на Земле говорят так: мужчина мечтает стать у женщины первым, женщина у мужчины — последней. Готовы ли вы отказаться от всего, что вас окружает, ради одной — единственной? Думаю, именно этот вопрос и не дает покоя избраннице вашего сердца, — мягко объяснила я свою позицию.

— А Надежный прожигает нашу с вами теплую компанию взглядом, — некстати заметил Светлейший, оценивая, кажется, окружающую обстановку. — Вы не будете против, если я немножко развлекусь, решив его позлить?

— Смотря что входит в ваше понятие «немножко», — подозрительно прищурилась я.

— О...не переживайте, — мне заговорщически подмигнули, — вам непременно понравится! — после чего легко и уверенно мы провальсировали из зала в сторону балкона. Одного из многих, пусть и находились они на первом этаже.

Там, ступив на территорию занимающегося сумрака, меня, наконец-то, выпустили из объятий, разом сбрасывая личину веселого балагура и, надо сказать, тем самым приводя в некоторое оцепенение. Вежливо поддерживая за руку, Повелитель довел меня до широких перил балкона, после чего, бросив взгляд на находящийся почти вровень с горизонтом Аурон, серьезно произнес:

— Именно это было условием Тираниреля — ваш поиск достойной для меня поло-

вины?

Я не сочла нужным лукавить — кивнула в знак подтверждения:

— Только вы и сами неплохо справились с задачей, Светлейший. Я даже думаю, моя помощь оказалась бы лишней.

— Напротив, милое дитя, напротив, — поднял ладонь в знак протеста мужчина, и я ощутила, что передо мной действительно стоит существо почти одного с миром возраста. — Адаризель, на удивление, умеет скрывать свои чувства под маской холодности.

— Это у нее всегда хорошо получалось, — проворчала я неслышно, продолжая внимать тому, что решил поведать Аригариэль.

— И все мои попытки, коих было бесчисленное множество — а я, можете мне поверить, привык окружать интересующую меня женщину предельным вниманием — она вежливо, но стойко отклоняла. Когда же ей надоело упорство с моей стороны, вызвала на откровенный разговор и попросила впредь не вредить ее репутации, поскольку половина двора посчитает за честь оказаться в моей постели. Вот вы бы обрадовались такой перспективе? — внезапно пристально посмотрев на меня, совершил разговорный кульбит мужчина.

Я растерялась. Не говорить же ему, в самом деле, что, даже при всем желании, ничего бы у нас с ним не получилось благодаря кое — чьей метке?

— Вы очень привлекательный мужчина, — решила отделаться я дежурной фразой, вложив в нее, тем не менее, максимум уверенности. И не солгала ведь: он действительно был эталоном светлой красоты. Кто же виноват в том, что мое сердце навсегда оказалось заложником суровых золотых глаз в обрамлении непослушных кудрей оттенка горького шоколада?

— Вы вроде правду говорите — и все равно не договариваете, — пронизательно заметил Повелитель. Я предпочла пожать плечами в ответ:

— Но мы ведь и не меня обсуждаем сейчас, а вас, не находите?

— И то верно, — согласился эльф. — Так вот, Адаризель все мои попытки пресекла на корню. А я все более разгорался огнем привязанности к ней.

— Стандартный прием, — я ничуть не удивилась. — Вы охотник, она добыча, она убегает, вы должны догонять.

— Милая Анна, знаете, сколько таких трудно добываемых женщин было в моей жизни? — снисходительно усмехнулся товарищ эльф. — Половина из них даже не догадывалась о том, что именно я являюсь тут Владыкой. А Ада — нет, он совершенно другая.

Я приготовилась слушать романтические бредни на тему того, какая красивая у девушки душа, но меня и тут удивили:

— Она странным образом сочетает в себе раскрепощенность и деловую хватку. Может быть дипломатичной и страстной — такой, как вы видели сегодня. Может казаться холодной королевой или пылать, словно неконтролируемое пламя. И все это — с присущим только ей одной достоинством. Сегодняшняя выходка не в счет — она была направлена в том числе и на то, чтобы я это увидел: Ада знает, что мой интерес несколько не угас, и теперь пытается всеми правдами и неправдами вызвать отторжение.

— А вас непокорность лишь привлекает, — улыбнулась я догадливо.

— Искушенные женщины — моя слабость, — с хитрецей во взгляде покаялся Повелитель. — Но вы развеяли все сомнения. Теперь я больше чем уверен: осталось немного до того момента, как она займет полагающееся место рядом со мной.

— Главное, нам успеть унести отсюда ноги, — пробормотала я, но на этот раз меня услышали. Шаловливо улыбнувшись, эльф решил успокоить:

— Не волнуйтесь: в моем лице вы всегда найдете защиту. Но, возвращаясь к наше-

му разговору: вашу роль в сделке я оценил. Что в обмен на услугу предложил Тиранирель?

Я сглотнула: кажется, смысл сказанного Повелителем стал до меня доходить. Ведь ин Гелеврия Домна обещал лишь обеспечить разговор с Владыкой! То, что при этом Аригариэль станет отвечать на мои вопросы, не обсуждалось...

— Вижу, вы поняли всю подоплеку, — понятиливо хмыкнул главный эльф. — Итак, вы хотели поговорить о магии в Пределах? — переходя на деловой тон общения, осведомился он.

Если тянет резину, значит, шансы на благополучный исход дела еще остаются. Поэтому медлить я не стала и просто согласно кивнула.

— Вы ведь понимаете, что просьбу Тираниреля я выполнил? — заломил бровь Светлейший.

— Услуга за услугу? — произнесла я волшебные слова.

— Вы догадливы и точны, — похвалил меня двухтысячелетний с хвостиком гражданин. — Чего хотите вы, Соединяющая леди?

— Рассказ о том, как зарождалась магия на территории Северного Предела, — не моргнув, отозвалась я. — Какова будет цена вашей откровенности? — в свою очередь, поинтересовалась жертва эльфийского произвола.

Меня с минуту осматривали с ног до головы. Затем глаза главного интригана Ближнего Предела сузились, и он произнес:

— А вы ведь действительно звезда сегодняшнего вечера. Сияете почти так же, как и наш любимый Аурон. Я хочу, чтобы вы поделились со мной частичкой своего света и хоть немного согрели старое исстрадавшееся сердце.

— То есть? — откровенно недоумевая, решила поторопить мужчину я.

— Поцелуй, — не моргнув, выдал эльфийский глава. — Вы же не откажете мне в этой маленькой радости?

И моську при этом состроил донельзя жалостливую. Будь я свободным человеком, не устояла бы и сама набросилась с лобзаниями на очаровательного ушастика. Но я то была девушкой честной. И сердобольной, ко всему прочему...

— Боюсь, у вас не останется после этого хороших воспоминаний обо мне... — с сожалением ответила я, а ещё мне показалось, как зашевелились кусты местного дикого варианта разросшейся азалии, словно скрещенной с вьюном. Подслушивают? Кто?..

— Вы...неопытны? — расширил глаза эльф, да так, что я потеряла голову от представшего мне почти девичьего лица. — Соединяющая леди дарит счастье всем, кроме самой себя? — невинно обронил он двусмысленность.

— Что вы, Владыка, — я покачала головой, решив спустить вольность большому ребенку. В конце концов, мне все еще нужна была информация от Его Экстравагантной Светлости. — Напротив — на мне стоит метка демона. Укрепленная. Не думаю, что вам будет приятно испытать на себе ее последствия.

— А ваш друг — оборотень не пострадал, — тут же нашел выход из ситуации эльф, на что я снисходительно заметила:

— Вот именно — друг. Вы же не успели поверить разыгранному спектаклю? Мы не впервые это делаем, у Синвайна ко мне личного интереса нет.

Аригариэль как-то странно сглотнул, но от своей затеи, похоже, не отказался.

— Возможно, нам стоит начать с малого? — предложил он.

— С малого? — нахмурилась я, толком не понимая, куда клонит товарищ, а потом просияла: ну, конечно! Я кокетливо стрельнула глазками, после чего повернулась к Повелителю вполоборота и похлопала пальчиком по щеке. — Но помните: я предупреждала.

— Вашему демону должно быть стыдно за то, что он бросает такое сокровище на

произвол судьбы! — искренне поделился впечатлениями Владыка, понижая голос и приближаясь ко мне. Подарив насмешливый взгляд, осторожно коснулся скулы, словно проверяя кожу на гладкость, отчего у меня перехватило дыхание, а затем еле слышно прошептал:

— И правда — звездочка...

То, что произошло в следующую минуту, я бы охарактеризовала только одним словом: хулиганство. Поскольку мужчина, ловко ухватив меня за подбородок одной рукой, другой приблизил за талию, после чего, вопреки всем доводам рассудка, прижался к моим губам. Не знаю, что в это время испытывал эльф, но держать он продолжал крепко, пусть и подрагивал иногда, видимо, оттого, что приносило ему соседство моей метки. В первое мгновение я попыталась чудака оттолкнуть — Владыка, все же, а если убьет? — потом решила, что сопротивление бесполезно. Хочет почувствовать на себе всю силу Солевой защиты — вперед и с песней. Мне же не оставалось ничего другого, как...насладиться моментом.

Опыт все же не пропешь, думалось мне в те недолгие минуты, что я провела в объятиях Аригариэля. Целовался эльф божественно. Видимо, две с хвостиком тысячи лет для него прошли не зря. Я бы, наверное, даже позавидовала тем счастливицам, что испытали радость близости с главным остроухим, если бы...не внезапное чувство злой ревности, разлившееся в груди. Оно-то и отрезвило сознание, подсказав один из возможных выходов из ситуации. Я даже усмехнулась про себя, после чего начала действовать. Руки, до этого безвольно висевшие плетьюми, устремились к шее Владыки, ещё ближе притягивая его. Тут-то эльф и не выдержал: со стоном оторвался от меня, не спеша отстраняться и глядя мутным взором, а я, не мигая, смотрела, как исчезают многочисленные, словно бритвенные, порезы на его нежных губах. Вот что значит целительство! Я не могла скрыть восхищения.

— Теперь-то понимаете, что метка вашего демона для меня — это... — он на мгновение замялся, склонившись надо мной и все это произнося шепотом, — всего лишь несколько утомительно — сладких мгновений? Хотя демона ли? — озорно подмигнул Владыка, делая незаметный кивок в сторону азалиевых кустов. Неужели не показалось? — Терпеливый он у вас, Соединяющая леди, — прозвучали последние слова эльфа перед тем, как он окончательно отстранился от меня и отошел к перилам, чтобы опереться на них.

— Так вы что же, специально решили это проверить? — я не скрывала потрясения в голосе. — Ради чего? Чтобы убедиться, что магия демонов вам по плечу?

— Как правильно вы сказали... — задумчиво отозвался Владыка. — Все дело в магии, милая Анна. Видите ли, я, наверное, в какой-то степени так и остался глуп и наивен, что, впервые услышав о чуде, которое вы творите одним взглядом, решил удостовериться и прикоснуться к своего рода святыне. Наивный и глупый эльф — да — а — а, — с наслаждением протянул он, прикрывая глаза. — Зато теперь я знаю, что отмечен вашей благосклонностью и вскоре перестану быть одиноким. Не верите? — повернул он голову в мою сторону, не найдя отклика.

Я просто не могла осознать только что сказанное женщиной. Две с небольшим тысячи лет прожить — и все ради чего? Чтобы дождаться мига и поверить в волшебную силу зеленой иномирянки по соединению сердец? Да, пожалуй, я склонна была обозначить свои умозаключения как неверие. Но в ответ на замечание эльфа лишь пожала плечами.

— Вы хотели узнать о магии, — перевел тему Аригариэль. — Посмотрите на меня: древнее существо, живущее тем, что периодически создает себе искусственные развлечения. Что может служить стимулом для дальнейшей жизни в этом случае? Затрудняетесь ответить? — он понимающе усмехнулся. — Надежда. Надежда, Анна, в то, что когда-то все мы обзаведемся понимающей и принимающей нас половиной. И

эта надежда, подобно магии, о которой вы спрашиваете, крепнет день ото дня, не взирая ни на что, даже на постоянные разочарования. И приходит день, когда она взрывается и затопляет собой пространство вокруг. Сегодня благодаря вам я почувствовал, что такое взрыв надежды.

С минуту я задумчиво разглядывала вновь ставший доступным профиль эльфа. А потом мысли начали возникать одна за другой:

— Магия в Южном Пределе зародилась из общих стремлений проживающих там людей...

— Верно, — лукаво улыбнулся эльф. — Продолжайте.

— И с каждым днем она, как вы и говорили, крепнет, что означает все большую ее концентрацию.

— Истина!

— Но Южный Предел окружен барьером, который я подпитываю в условное время...

— Что же станет, в таком случае, с магией? — полюбопытствовал Владыка.

— если она не убивает людей внутри, значит... — я с остервенением стала тереть виски, чтобы спустя несколько минут воскликнуть: — Она наполнит их собой!

— Все верно, — кивнул эльф. — И, чем дольше будет сохраняться ваш щит, тем больше магии впитают в себя люди. Догадываетесь, чем это может грозить будущему? — он пытливо посмотрел на меня, чтобы почти сразу же продолжить. — Появится раса существ, куда более сильных, чем демоны, Анна. Кто —нибудь из них, кого в свое время принижали особенно сильно, наверняка придет к заключению, что обидчиков надо наказать. Соберет вокруг себя толпу единомышленников, организует так, что те двинутся прочь из Южного Предела...стоит продолжать? — он снова обратился ко мне. — Это не обернется повторением новой войны между демонами и драконами. Это станет началом конца.

— Боже... — прошептала я, понимая, наконец, масштабы грозящей катастрофы.

— Однако если вовремя снять щит и позволить новой магии беспрепятственно проникать в уже существующую, оградив на время разум людей от вредоносной составляющей, это приведет к круговороту энергии в природе и создаст естественный барьер для человечества от безумия. Люди нужны нам, как бы мы ни оскорбляли их достоинства. Тем более, сейчас, когда они потенциально станут обладателями нового комплекса умений. Поэтому и мы обязаны сделать все, чтобы продолжать жить с ними в согласии.

— Снять щит?.. — пробормотала себе под нос я, и эльф встрепенулся, словно сбрасывая ненавистный самому себе серьезный образ:

— если я выполнил свою часть сделки, милая Соединяющая леди, позвольте откланяться, чтобы, наконец, отправиться на поиски своей судьбы, — после чего, отведя мне шуточный поклон, эльф перемахнул через перила, грациозно опустившись на траву перед дворцом. — А вам я желаю счастья — искренне! — воспользовавшись замешательством, связанным с собственными словами, еще раз прижался к моим губам, находясь по ту сторону балкона, и, насвистывая мотив вальса, под который мы кружились немногим ранее, скрылся в зарослях сада, растущего перед белым монолитным исполином.

Зря я думала, что на этом сумасшествие вечера закончится. Продолжение банкета ознаменовалось рычанием. Рычанием двух, как всегда не поделивших сферы влияния, дайгонов.

Первым в поле зрения оказался Син. Со взбешенным видом он влетел на балкон, не замечая меня, и принялся остервенело стаскивать с себя одежду. Когда штаны, любезно предоставленные эльфами, оказались на полу, а я ощутила новую волну ревности — ох, кто-то, кажется, не хотел, чтобы я других мужчин разглядывала — при-

шло все же подать голос и выйти из тени, отбрасываемой растущими здесь цветными кустами:

— Самое время для прогулки в истинном виде, не правда ли?

— Анька, не лезь! — очень натурально прорычал напарник, принимаясь за рубашку. Но дрожащие пальцы перестали слушаться доведенного до белого каления мужчину, поэтому верхнюю часть гардероба он на себе просто разорвал. — Ненавижу...убью малолетку!

— Да что она тебе сделала? — прекрасно понимая, что до такого довести Синвайна может только одно существо, искренне пожалела я Илигири.

— Родилась...на свет! — выплюнул друг, после чего, очевидно, поняв, что полный стриптиз мне лучше не наблюдать, как и эльф ранее, перемахнул через перила, оставаясь в одном белье. — Скорей бы сгинуть отсюда! — в сердцах воскликнул он, избавляясь, кажется, от последних лоскутов одежды.

— С этим проблем не будет, — кисло усмехнулась я, когда разгневанный оборотень бросил на меня последний взгляд. — Хотя сейчас можем отплывать — было бы на чем. Ты же не оставишь меня здесь? — преодолевая возникшее в груди несогласие, поинтересовалась я у Сина.

— Дай мне только...эту ночь, — попросил меня друг. — Отойду, а завтра...завтра попросим у эльфов судно. Уверен, они не откажут Соединяющей леди в маленьком одолжении, — немного оттаяв, попытался улыбнуться оборотень. — Спокойной ночи, Анька. Мне надо проветриться!

— Как скажешь... — тихо произнесла я скорее для себя, наблюдая его последние шаги в человеческой форме. Все же оборотни были самыми гибкими и пластичными среди всех существ, населяющих Пределы, думалось мне, когда я поравнялась с самой границей барьера и смотрела, как грациозно перевоплощается мой друг в большого серебристого кота с каштановыми проталинами.

Когда же на балконе вновь началось движение, и я обернулась на цокот каблучков, то ожидаемо обнаружила Илигири. Вернувшись к созерцанию стремительно удаляющегося Сина, я заметила:

— Далеко убежал. Торопился.

Она медленно поравнялась со мной и тихо произнесла:

— От меня не уйдет...

Когда же на пол полетела первая деталь и ее одежды — корсет — я уставилась на девушку с неподдельным интересом.

— Или? Что ты задумала?

— Знаешь, как у дайгонов происходит запечатление на истинную пару, Аня? — она изящно подняла одно запястье, чтобы начать расстегивать на нем незаметные невооруженному глазу пуговицы. — В пятнадцать лет мы приходим на совет старейшин, где задаем одному из них один — единственный вопрос: станем ли мы когда —нибудь счастливыми? — она подарила мне мимолетную улыбку, отозвавшуюся в груди горечью, а затем продолжила. — Знаешь, каково это — прийти на священный обряд и услышать из чужих уст приговор о том, что отведенный тебе суженый отказался от ритуала соединения со своей половиной? Попрал все законы племени и отправился искать любовь где-то в огромном мире? Там, где ты сама не была ни разу? Там, куда тебе еще страшно выходить? Знаешь ли ты, каково это — найдя своего истинного мужчину, учуять на нем запах нескольких сотен любовниц?

— Так ты, что же, — та самая?.. — потрясенно прошептала я, поднося ладонь ко рту и не в силах поверить в услышанное. Это что же... она все же родилась?

— Как видишь, — платье тоже осталось на полу. — Извини, но замуж за Синвайна ты сегодня не выйдешь. На свадьбе будет присутствовать истинная невеста, — хмыкнула она, совершенно не заботясь о том, что половина дворца, возможно, видит раз-

облачающуюся на балконе молодую девушку. — Знала бы ты, как я поначалу тебя ненавидела. Думала, ты, несмотря на все увлечения, являешься тайной страстью Сина. А потом поняла. Но не переживай: скучать тебе осталось недолго, — улыбнувшись своим мыслям, подытожила девушка, а потом рядом со мной оказалась еще одна красивая кошка-только серебристая с черными полосами. Не в силах сдержать порыва, я подошла к ней, наклонилась и, запустив руку в длинную мягкую шерсть, поцеловала мокрый нос:

— Береги его. Он достоин самого лучшего, хоть и настоящий шалопай...

Девочка — дайгон утробно зарычала, словно соглашаясь со мной, а потом совершила длинный прыжок, оказываясь на улице. Через некоторое время ее силуэт, как и немногим ранее синвайновский, растворился в темноте, до которой не дотягивались огни дворца. Я не оборачивалась, когда на балконе появилось еще одно действующее лицо — его приближение началось из-за тех самых кустов азалии — просто подождала, когда сзади меня привычно обнимут горячие руки, а в волосы уткнется нос Солейрана, вдыхающий мой запах и словно удостоверяющийся, что все в порядке.

— После этого вечера о Связующей леди пойдут невесть какие слухи, — пожаловалась я. — Приехала с одним, целовалась с другим, а на балконе обнимается с третьим.

— Ты игнорировала меня весь вечер, — со смешком заметили сзади, — в противном случае проблемы можно было бы избежать.

Мне показалось, или кто-то решил включить чисто мужское упрямство и нежелание слушать своего ближнего? Можно подумать, это я оставила его на корабле эльфов исцеляться, а сама под руку с симпатичной девчонкой махнула неизвестно куда...но кто я такая, чтобы делиться своими соображениями с Надежным лордом? Поэтому сказала единственно — возможное на данный момент:

— Я сюда не развлекаться приехала. У меня с Тиранирелем была договоренность.

— Я понял, — отозвался Соль, прижимая к себе еще ближе и заставляя сердце перейти на неровный стук. — А ты под шумок нашедшего свою половину Повелителя еще и дайгонов соединила.

— Кстати, — встрепенулась я. — То, что Илигири оказалась парой Сина, я с горем пополам поняла. Ты-то как в этой истории замешан? — я даже повернулась к Солю, желая услышать информацию из первых уст.

Лицо мужчины озарила плутовская улыбка:

— Она сама пришла ко мне пять лет назад. Сказала, что только что вернулась из таверны, в которой ее истинная пара увозила проведшую со мной ночь женщину в Южный Предел. Предложила свои услуги, удостоверившись, что ты мне небезразлична. С тех пор я знаю обо всем, что творится в твоей жизни — сотрудничество с Или оказалось весьма и весьма полезным.

— Ты так спокойно об этом говоришь, — нахмурилась я. — Словно тебе хватало того, что ты узнавал из приносимых сведений.

— Я должен был знать, что с тобой все в порядке, Ань. Когда злость от расставания прошла, и я понял, что сотворил, первым желанием было найти тебя и вернуть. Но ты ведь хотела самостоятельности. И я решил, что удаленный присмотр не повредит. Тем более что действительно надеялся — действие метки можно будет нейтрализовать. Как видишь, я горько ошибался... — он взял мое лицо в ладони с явным намерением поцеловать. Но я совсем не была настроена на нежности.

— Ну, хорошо. Допустим, Син сам себе выдумал историю с Илигири и то, что ты собрался на ней жениться, — примирительно заметила я. — Но факт остается фактом: избранница у тебя есть. А я, между прочим, сегодня замуж собиралась, — намекнула на толстые обстоятельства планов в отношении напарника я. — Что, и в первую брачную ночь подослал бы своих ищеек ко мне — так, на всякий случай, чтобы убе-

даться, что все в порядке, Соль?

Ой...зря я, кажется, это сказала. Полыхнув расплавленным золотом глаз, Солейран внезапно схватил меня за талию, усадил на перила, сам оказался снаружи (сегодня явно был вечер физкультурного прощания с дворцом), а потом, подняв на руки, решительно заявил:

— Видят демиурги, я долго терпел твое самоуправство, Анька. Но все, хватит. Доигралась.

Глава 9

Северный Ближний Предел, дворец Повелителя эльфов

— Куда ты меня тащишь? — требовательно спрашивала я, тем не менее, не предпринимая ни единой попытки к бегству. Просто... хорошо сиделось у него на руках, чего уж там говорить. И соскучилась я. И вообще!

Меня наградили уничтожающим взглядом и мстительно произнесли:

— Хотела быть в курсе событий? Хотела знать, что я соберусь делать? У тебя прекрасная возможность удовлетворить интерес прямо сейчас — будешь наблюдать мою свадьбу вместе со мной!

Ой...кажется, я все — таки довела кого-то до белого каления. Но тревожные звончки осторожности не помешали с интересом включиться в беседу, с садистским удовольствием интересуюсь:

— Ты и невесту сюда притащил? Ну, Надежный, ну, пострел...

— Кто? — на секунду сбившись с шага и начиная хмуриться, спросил Солейран.

— Поговорка у нас такая есть: «Наш пострел везде поспел». Про тебя она — совершенно точно! — с чувством разрешила я сомнения мага.

Надежный обиделся. Сильно. Потому что разговаривать перестал тут же, лишь глаза выдавали степень бешенства, до которой я его довела. Слышно было даже, как скрипят от негодования его зубы, но он сдерживался, что надо, и продолжал упрямо нести меня к цели.

— Ты хоть предложение ей сделал? — продолжала наслаждаться ситуацией я. — Или опять, как в прошлую нашу встречу, раздумываешь, в какой бы форме сообщить о великой чести, выпавшей на скромную девичью голову?

— Мне не нужно будет согласие, — загадочно изрек Соль, и я почувствовала в этом огромную подставу. Для девушки. И вообще — куда меня несли в данный момент?!

Рука сама собой оказалась в волосах мужчины, перевязанных сзади жгутом. Вытащив оттуда приставший к кудрям сучок, словно напоминание о наглom недавнем прослушивании, я насмешливо заметила:

— Жениться тоже в кустах собрался? И жить будете по принципу «с милым рай и в шалаше»?

— А ты-то что переживаешь? — удостоили меня удивленным взглядом. — Ты только смотреть будешь.

Стало обидно. Очень. Как будто попользовались и выбросили. Я даже думала всплакнуть, но ярость взяла верх над оскорбленным самолюбием:

— А я заинтересована в том, чтобы ты скорее окольцевался и забыл дорогу к моему дому. А то, чего доброго, по ночам станешь шастать под видом своей безоружности.

— Ох, Анька... — покачал Соль головой, и я заметила расплывающуюся по губам улыбку.

Смешно ему? Надо мной издеваться — смешно?! Злость стала еще сильнее, и я заворочалась, будто намекая, что неплохо бы уже спустить меня с рук. Но не тут-то было.

— Боюсь, что этого обещать не смогу — даже при наличии законной жены, — как ни в чем не бывало, сообщили мне. — Я от тебя схожу с ума, и ничем этого уже не исправить. И кстати — Повелитель эльфов не дарит кольца. У него совершенно другой подход к свадебному обряду, — попутно просветили меня.

Что — что он сейчас сказал? К Повелителю эльфов собрался? Жениться с помощью Светлейшего? Но ведь это же...

— Это ж венчание! — вскинулась я. — Самое настоящее — до конца жизни! Изменять жене со мной — величайший грех, Надежный!

— Видишь, на какие я ради тебя иду жертвы? — усмехнулся Соль, продолжая движение. — А ты только и делаешь, что огрызаешься.

И я замолчала. Погрузилась в невеселые размышления о будущем, которое для меня ничего хорошего не сулило. Все же роль любовницы...как же противно стало от этого! На что меня обрекает Солейран? Он вообще о ком — нибудь, кроме себя, в этой ситуации думал? Решение пришло неожиданно: сбегу. Опять сбегу. Так, что он никогда больше не сможет меня найти. К оборотням, гномам, в пещеры троллей...но поступать с собой так не позволю!

Тем временем Соль, кажется, нашел то, к чему так стремился, потому как шаг его замедлился, а сам мужчина стал прислушиваться к окружающим звукам, словно пытаясь отыскать что-то, только ему доступное. Мы очутились в центре растущего вокруг дворца сада, по которому Соль нес меня благодаря знакомым ему одному ориентирам. Наконец, когда и мне стало доступно то, что намеревался найти златоглазый сын, а именно — тихие, но оттого не ставшие менее страстными перешептывания, я поняла, кого так целенаправленно стремился отыскать Солейран.

— Не-е-е-т! — почти в священном ужасе прошептала я. — Ты не осмелишься!

Еще бы я что — нибудь другое сказала: Надежный привел меня к месту выяснения отношений самого Повелителя и Адаризель! И это именно ее тихие стоны раздавались сейчас из-за ближайшего ветвистого дерева, смутно напоминающего склонившуюся к самой земле плакучую иву. И это именно горячие убеждения Владыки звучали в противовес плаксивым женским репликам. Слава Богу, мне не пришлось в голову подслушивать, иначе, чуется мое сердце, проблем было бы не избежать.

Соль ответил взглядом, который можно было в буквальном смысле прочесть как «попробуй — останови меня». После чего, аккуратно спустив с рук, перехватил ладонь и уверенно начал приближаться к месту, где скрывались будущие правители эльфийского государства. При этом из нашего нахождения он не делал секрета, видимо, позволяя незадачливым влюбленным понять, что их одиночество нарушено, а в довершении всего еще и подключил звуковое оповещение:

— Милостивый Повелитель Аригариэль! Позвольте обратиться к вам с величайшей просьбой.

И вот вроде бы говорил серьезно, и в словах его ни капли насмешки не было, но по лицу вынырнувшего из-за дерева Владыки сразу можно было прочесть, что тот готов к очередному фарсу. Во всяком случае, шкодливая улыбка нет — нет, да и появилась на высокородных губах. Когда же вслед за собой он вытащил на Божий свет сопротивляющуюся Адаризель, я поняла причину его веселости: застуканная с поличным эльфийка обязана будет выйти за него замуж. А уж факт того, что Повелитель обнимался с ней в саду, при желании, всегда с удовольствием подтвердит Солейран. Почему-то я не сомневалась в этом, тем более что Солю от Владыки нужна была одна конкретная услуга.

Ада, увидев нас с Содем держащимися за руки, поначалу вспыхнула до самых корней волос, потом побледнела и, впери в Повелителя взгляд, не предвещавший ничего хорошего, тихо прошептала:

— Ты это нарочно!

— Что — нарочно? — невозмутимо отозвался великовозрастный интриган. — Можно подумать, это я заставлял Надежного лорда подслушивать наш с Соединяющей леди разговор! Можно подумать, это я сделал все так, чтобы потом он пришел сюда вместе с ней, чтобы скомпрометировать тебя в глазах светлого эльфийского общества! — а я по глазам поняла: он бы и не то ещё сотворил, лишь бы Адку заполучить. Поэтому на время триумфального выступления эльфийского правителя удивительным образом успокоилась, чего не мог не заметить даже Солейран, бросивший на меня удивленный взгляд после прекращения попыток вырваться.

— Скомпрометировать? — вскипела в мгновение ока девушка. — Соль? — попыталась она найти поддержки в глазах бывшего парня.

— Сделаю, что хотите, только исполните маленькую просьбу, — отвечая Повелителю, нашелся тут же Соль.

Светлейший интриган с одобрением посмотрел на моего спутника:

— А я готов к сотрудничеству, Надежный лорд!

— Проведите свадебный обряд по эльфийским традициям, пожалуйста, — с надеждой в голосе проговорил Солейран. — Я хочу соединить свою судьбу с любимой женщиной навсегда, чтобы никогда больше не расставаться.

Первое подозрение закралось в тот же миг — уж больно понимающим взглядом ответил на предложение Соля эльфик — но я все еще пребывала в расстроенных чувствах, так что не придавала этому значения. Ада, кстати, на удивление никак не показала ревности, хотя во время общения на приеме у меня закрадывалась мысль о том, что девушка к Солю все еще не остыла. Сейчас, в свете полученной информации, я готова была, правда, признать, что вся желчь лилась из нее именно из-за Повелителя. Тем более что и поведение говорило само за себя. Пусть она и пыталась отстраниться от мужчины, но та одинаковая расцветка привязанности, что теперь была доступна моему зрению, говорила сама за себя, сияя ярче прежнего. Кажется, крепость под названием Адариэль все же начала сдавать позиции.

— Свадьба — это прекрасно! — оживился главный эльфийский шут, хлопая в ладоши и ненадолго освобождая Адариэль из захвата. — Видишь, Адочка, как поступают все серьезные люди? Женятся и выходят замуж! Когда мы с тобой уже решимся на этот священный обряд? — хорошо, что руку девушки он все же успел перехватить, поскольку после сказанного она с удвоенным рвением принялась вырваться. — Ну да ладно, этот вопрос мы обсудим чуть позже и без свидетелей, так ведь, светлая моя? — с намеком добавил он, после чего сосредоточил все свое внимание на нас с Солейраном. — Милорд Надежный, я выполню вашу просьбу с одним лишь условием: церемонию мы проведем в торжественном зале дворца в присутствии свидетелей — на случай, если невеста вдруг решит пойти на попятную.

А ещё он при этом он так недвусмысленно подмигнул мне, что до меня стал доходить страшный смысл слов Солейрана.

— Не — е — е — т... — протянула я, готовая биться о ствол ближайшего невысокого дерева. Того самого, из-за которого вышли Повелитель с Адариэль.

— Да, — мстительно улыбнулся Соль, вновь подхватывая меня на руки и обращаясь уже к Повелителю. — Так будет даже лучше, Светлейший Аригариэль. Уверен, мои родители с удовольствием согласятся засвидетельствовать наш с Соединяющей леди союз.

— Не — е — е — т... — горестно повторила я, хотя сердце, не слушаясь, ушло в пятки от обрушившегося на сознание факта скорой свадьбы.

— Хотела выйти замуж? — дождавшись, когда обрадованный предстоящим действием Повелитель вместе с будущей супругой оторвется от нас на некоторое расстояние, прошептал на ухо Солейран. — Сегодня сбудутся твои самые сокровенные мечты! Я же предупредил, Анька, пути назад не будет...

Я вспомнила, когда он впервые произнес эти слова. И покраснела оттого, какие именно действия они предвещали.

— Ты почти сливаешься с цветом своих волос, — хмыкнул все предусмотревший недодракон. О, как же мне сейчас не хватало Сина с его разумным взглядом на вещи! Как требовалась его поддержка... Но он и сам, я больше чем уверена, в данный момент проходил нелегкую процедуру вступления в семейные отношения...да — да, ту самую, которая осуществлялась без одежды. Так что уповать на неожиданную помощь со стороны кошки не приходилось.

— Я против, — решительно заявила склоняемая к браку невеста, и мне показалось, что в брошенном на меня взгляде Адаризель, услышавшей фразу, промелькнуло категорическое согласие. Хорошо, хоть один сторонник в этой нелепой ситуации у меня нашелся.

— Анна, не хотелось бы вас расстраивать, но в церемонии по нашим традициям слова не играют особой роли, — донеслись до меня слова Светлейшего. — Важно то, что на самом деле чувствует сердце.

Я лишь сильнее засопела, чем несказанно повеселила Солейрана, и таким образом выражала протест до самого дворца. А там, стоило только Повелителю войти в торжественный зал, началось продолжение банкета. Во всяком случае, музыка стихла, и все, кто находился внутри, приготовились слушать его речь.

— Светлейшие гости нашего скромного обиталища! — громко и с выражением, так что сразу напомнил мне вставшего на стульчик малыша, решившего рассказать Деду Морозу стихотворение, обратился к присутствующим Владыка эльфов. — Позвольте поделиться с вами величайшей радостью, которую решили преподнести другу другу два любящих сердца!

Я отыскала глазами Валечку и Арегвана. На их лицах застыло поначалу выражение вежливого интереса, но постепенно оно было вытеснено откровенным счастьем. Похоже, кто-то, удерживающий меня на руках, решил ментально сообщить родителям о своем решении остепениться. Кажется, в лице четы Златоглазых оно сопротивления не встретило.

— Надежный лорд и Соединяющая леди решили объединить сердца с помощью нашего обряда вечной любви! — продолжил, между тем, балагур всех времен и народов. — И я буду счастлив провести церемонию прямо сейчас!

Я смотрела на толпу, неоднозначно воспринявшую новость. Их реакция была такой же пестрой, как и наряды, надетые по случаю очередного праздника во дворце. Кто-то радовался, кто-то откровенно завидовал, кто-то, помня недавний инцидент с Или и Синвайном, искренне недоумевал. На последних я предпочла закрыть глаза — на фоне несурязицы, что привык устраивать Аригариэль, наша а Солем свадьба не могла выглядеть чем-то из ряда вон выходящим.

— Милорд Надежный также сказал, что его родители окажут честь стать свидетелями появления брачных браслетов на молодоженах, — Повелитель светился ярче новогодней елки. И только Адаризель, которую так из рук и не выпустили, смотрела на меня со смесью жалости и понимания того, что и ей вскоре предстоит подобное, на лице. Ничего, прорвемся, подумала я. — Согласны ли вы на это, милорд Златоглазый и Предназначенная леди?

Валечка и Арегван отделились от общей толпы наблюдателей сразу же. Они молча заняли место рядом с Солем, подтверждая готовность сыграть надлежащие роли.

— Есть ли кто —нибудь, желающий присутствовать на свадьбе со стороны Соединяющей леди? — снова обратился к залу Повелитель.

— Есть! — раздался голос нового знакомого, и я увидела ковыляющего к нам гнома со странным именем Луоки. Замечательно. Просто великолепно. Вот уж точно парад идиотов — сейчас я готова была согласиться с Валечкой на сто процентов. — У меня тоже есть дочка, — весело подмигнул мне зеленым глазом новый участник набирающего обороты фарса. — Потренируюсь быть достойным представителем старшего поколения семейства! — объяснили мне свою позицию.

Не оставалось ничего иного, кроме как согласно кивнуть. Подозрение вызвал только многозначительный взгляд, которым при этом гном обменялся с Валентиной Николаевной.

— Как к вам обращаться, милейший лорд гном? — вежливо спросил Повелитель эльфов.

— Луоки, — поклонился и без того невысокий мужчина. — Просто Луоки.

— Да будет так! — провозгласил на весь зал громоподобным голосом Владыка. — Подтверждают ли свидетели начало таинства?

— Подтверждаем, — в один голос отозвалась новоиспеченная троица родственников. Я почувствовала, как смыкаются вокруг тиски многолетнего заговора. Посмотрела на Соля. Ответ можно было прочесть без слов в особенно ярко пылающих глазах: он действительно ждал этого момента. Действительно хотел назвать меня своей женой перед демиургами и человечеством. Действительно ли?

Эльф что-то говорил. Я вроде бы и понимала речь — все — таки, багаж знаний, почерпнутый благодаря переходу, в Пределах оказался незаменимым — и вместе с тем впитывала набор слов, не желавших укладываться в голове. Запомнилось только ощущение, которое будили они против воли где-то в глубине моего существа. Словно призывали к его основам, словно вытаскивали на поверхность то, чем я ни с кем делиться не собиралась. Призывали — чтобы потом снова отправить обратно. Туда, где их никто больше не увидит. И вместе с тем все это вводило в состояние транса, словно эльфийский Владыка не желал, чтобы таинство брака по их обычаям стало доступным неподготовленному глазу.

Очнулась я только тогда, когда жизнь вокруг снова забурлила.

— Какая красота! — прозвучал где-то над ухом жизнерадостный голос Светлейшего. Одновременно с этим я почувствовала, как правое запястье сжимает рука все того же эльфа — долгожителя. Что это? Какой-то обязательный атрибут местного процесса становления семейной парой? Смотрел Владыка с удовольствием куда-то вниз, словно сквозь собственные кисти, которыми прикрывал нас с Солем, а потом, внезапно отняв их, указал на проступивший узор. — Видите? Брачные браслеты! — и уже тише, так, чтоб слышала только я, добавил: — Я же говорил, милейшая Анна, что для нашего обряда согласия не требуется — за вас все решит сердце. А сердцем вы своего демона выбрали очень давно — по крайней мере, об этом говорит насыщенность оттенка узора.

Я посмотрела туда, где совсем недавно находилась конечность главного эльфа. Запястье и правда украшала диковинная татуировка. Ну, не знала я, что такое у эльфов возможно. И почему их браки считаются священными? Наверное, потому что свою магию они черпают из самой природы. Дети земли. Нет — Пределов, конечно же. Но сильные и верные дети...

Узор представлял собой многократное переплетение растений — лиан, на границе браслета оканчивающихся листиками — сердечками, смутно напоминающими наши липовые. Сам окрас татуировки я бы назвала огненно — оранжевым, алым, самым любимым на свете — под цвет глаз Солейрана и моих волос. Оценив изящество приобретенного дара, не смогла не посмотреть на теперь уже законного супруга. Почему-то мне казалось, что это очень важно сейчас.

По его виду было непонятно, радуется он или нет. Лишь глаза на застывшем лице сияли, словно два огонька в крошечной тьме. А потом в их глубине зародилось обещание. Наверное, грозящих мне неприятностей — слишком долго бегала, понимаю. Радости, как таковой, я сейчас не осознавала — транс после эльфийского влияния прошел не до конца, и сориентироваться в происходящем было катастрофически трудно. Вообще ничего не чувствовала, потому что меня практически сразу окружил вихрь по имени Валечка, заставляя показать проступившую на руке татуировку.

— Я же говорила, говорила, что вы с Солем будете прекрасной парой! — с жаром сказала она, будто пытаясь убедить меня в том, в чем я и сама была уверена. В наш маленький междусобойчик протиснулся вездесущий эльфийский Повелитель:

— Я надеюсь, теперь вы согласитесь посетить и нашу с Адариэль свадьбу, когда она все — таки состоится? — и так невинно посмотрел, что я опять почувствовала,

как начинает кружиться голова. Чертовы эльфы...как они могут жить в этом непрекращающемся дурдоме?

А потом я увидела Тираниреля, который оказался стоящим рядом с той самой женщиной. Словно почувствовав направленное на него внимание, мужчина отвлекся от разговора со спутницей и еле заметно прикрыл глаза. И я поняла: не могут, не могут эльфы нормально жить с таким государем. Пусть и мудр он, и правит, возможно, с чувством, с толком и расстановкой, но склонность к артистизму и излишняя драматичность, пожалуй, приводит хладнокровных ушастиков в замешательство. Как и меня сейчас. Вот потому-то и решили найти ему достойное времяпровождение. Оставалось только надеяться, что жена по — настоящему увлечет его и заставит быть более серьезным.

Мне захотелось уйти с этого странного сборища прямо сейчас. Поэтому, рассеянно кивнув Аригариэлю, я с облегчением обнаружила, что тот, наконец, покидает нас, снова отправляясь к избраннице. И попала в крепкие объятия Солейрана.

— Я надеюсь, ты не против сбежать отсюда, пока этого никто не заметит? — прошепел над ухом его вкрадчивый шепот. Ответа он не дожидался — схватил за руку и, подав знак родителям, начал продвигаться со мной в сторону одного из выходов. Последним, что я видела в начавшемся гомоне уже по случаю готовящейся свадьбы Повелителя, было улыбающееся лицо гнома Луоки, который, кажется, хотел что-то сказать на прощание...

Привести мысли в порядок не дали: оказавшись на улице, сразу притянули к себе, заставив позабыть обо всем на свете. Ничего не могла с собой поделаться — от Солевых поцелуев теряла голову окончательно.

— Анька...весь вечер об этом мечтал! — выдал мой...теперь уже муж, словно напомнила живая татуировка, начавшая чесаться от одной только мысли о Солейране.

— Я ничего не понимаю, — откровенно призналась я, понимая, что опустошена по — настоящему. — Правда. Вчера, только появившись во дворце, мы с Сином договорились пожениться, потому что нам никогда не быть вместе с теми, с кем хотелось бы, а сегодня... — я вновь подняла запястье так, чтобы при свете огней из дворца стал виден браслет, — я уже твоя жена, а Синвайна покоряет твоя гипотетическая невеста.

— Я никогда не говорил тебе, что Илигири моя невеста, — справедливо заметил Солейран. — Я лишь сказал, что есть девушка, на которой я хочу жениться, но ещё не сделал предложения. Пойдем... — потянул меня за собой Соль в обход дворца. — И спокойно поговорим вдали от шума и любопытных глаз.

— Куда? — недоуменно посмотрела я на спутника.

— У меня тоже есть здесь отдельные покои, — открыл Соль страшную тайну. — В них можно пройти, минуя торжественную лестницу, по которой вы сегодня спускались.

Я позволила увлечь себя в темноту околосворцового пространства, не освещенную приветственными для гостей огнями, и вскоре обнаружила неприметную дверь, ведущую в белокаменную махину, кажется, являющуюся черным входом. Оттуда мы попали в небольшое цилиндрическое помещение, львиную долю площади которого занимала как раз ведущая вверх лестница.

— Успел проверить, пока Илигири собиралась на прием, — пояснил Соль в ответ на невысказанный вопрос. — Это один из запасных путей отступления из дворца. Не бойся, я с тобой, Анька...

Я не боялась. Рядом с ним я начинала приходить в себя — по крайней мере, отсутствие шума и гама, оставшихся позади, точно подействовало на меня успокаивающе. А еще теплая ладонь Солейрана, сжимающая мою, дарила чувство защищенности. Правда, я все никак не могла поверить в то, что случилось несколькими минутами

ранее. Мы с ним?.. На этом странном эльфийском празднике? Но ведь взялся же откуда-то этот нестираемый браслет, который еще и чесался периодически...

— Соль? — резко остановилась я, привлекая внимание и заставляя обернуться своего мужчину. — А мы что — правда теперь женаты?

Меня с минуту рассматривали, не говоря ни слова, а потом снова подхватили на руки и хитро произнесли рядом с ухом:

— Женаты. Правдивее некуда...

Нет, я все еще находилась в прострации. И только оказавшись за массивной дверью внутри отведенных Солю покоев, смогла вздохнуть свободно.

— Полегчало? — с улыбкой спросил Солейран, ставя меня на ноги.

— Еще не поняла... — призналась я, а потом медленно сползла по стене вниз. Очень скоро Соль оказался рядом. — Что это было?..

— Ну... — протянул он. — Осуществление моей давней мечты.

— Схватить меня в охапку и затащить под венец? — я прикрыла глаза, пытаюсь привести мысли в порядок. Разом навалившиеся новости — о том, что магия в Южном Пределе способна переплюнуть даже демоническую, о том, что Синвайн дождался — таки, наконец, рождения своей суженой, о том, что Повелитель давно любит бывшую девушку Солейрана... и это странное бракосочетание, похожее на раскуривание местной марихуаны — как же тяжело было все устаканить в голове! — Соль? — внезапное решение проблемы показалось донельзя простым, и я даже пожалела, что не додумалась до него раньше. В конце концов, он мне муж или как?

— Что такое? — судя по характеру движений, Соль подался ко мне и теперь напряженно всматривался в лицо.

— Голова кругом, — выдохнула я. — Помоги прийти в себя?

— Сейчас.

Меня перетащили к себе на колени и начали укачивать, словно маленького ребенка. Пальцы Соля зарылись в волосы, начав массировать голову, а говорить он стал на совершенно отвлеченные темы:

— Мама рассказывала: когда я был маленьким, сжигал все ее резинки и подвязки для волос, а самой лучшей игрушкой для меня было копошение с ее гривой.

— Так ты поэтому на меня в Академии запал, — я улыбнулась против воли, удобно устраивая голову на его плече и с удовольствием впитывая заботу.

— Нет... — признался Соль, и на мгновение его пальцы остановились. — Просто увидел и понял, что с одиночеством пора завязывать.

— Не — е — е — т, — простонала я, — ты повелся на знакомый цвет волос. Ты как самый настоящий дракон: увидел сокровище — и в пещеру его, чтоб никому больше не досталось.

— Но меня-то тоже обделили, — немного обиженно прозвучал его голос перед тем, как я почувствовала поцелуй в висок, от которого замурлыкала не хуже Сина во второй ипостаси.

— Сам виноват, — проворчала я. — Накинулся со всех сторон, окружил вниманием так, что я стала задыхаться, а потом удивляешься, чего я сбежала.

— Анька, тебе когда — нибудь говорили, что ты чудовищно непоследовательна? — искренне поразился моей наглости Соль. — Много внимания — ты сбегашь, не появляясь совсем — жалуешься, что у меня появилась посторонняя невеста.

— Где ты видишь непоследовательность? — праведно удивилась я. — Я маленькая была и глупая. А сейчас повзрослела, — блаженно закончила я, чувствуя, как голова начинает проясняться.

— Повзрослела? — восхищенно переспросил Соль. Кажется, степень моей наивности никак не могла уложиться в его голове. — Верить рассказам блудного дайгона о том, что я собираюсь жениться на его соплеменнице — это ты называешь «повзрос-

лела»?

— Словом «повзрослела» я называю потребность в твоём внимании, — мягко поправила я его, глядя плечи и поднимаясь к волосам, чтобы развязать жгут, стягивающий их. Дракоша под стать мужу... — И с годами она, почему-то, несколько не уменьшается.

— Прости, Ань, — он крепче сжал меня в объятиях, так что я даже стала ощущать плечом его мерно бьющееся сердце. — Это я виноват. Поставил метку, не подумав...

— А потом, не подумав, пять лет ждал у моря погоды, наслаждаясь жизнью, — осторожно заметила я, думая, поймут мой намек или нет. Кажется, поняли...

Меня оторвали от широкой груди, взяли лицо в ладони и заставили встретиться с горящим даже во тьме взглядом.

— А — а — а — нь? — хитро посмотрел на меня Соль. — Ты что сейчас имела в виду?

— Что — что... — сердито насупилась я, не ощущая, тем не менее, ни капли злости. Просто он был рядом, и мне не требовалось ничего больше. — Я пять лет куковала в одиночестве, а ты развлекался направо и налево, вот что.

— А — а — а — нь? — улыбка на лице Надежного стала донельзя широкой. — Кто тебе сказал эту глупость?

— Сама догадалась, — буркнула я, не желая сдаваться.

— И как после этого с тобой разговаривать, Анька? — меня приблизили так, что наши носы почти соприкоснулись. — Запомни раз и навсегда: дракон выбирает свою половину один раз и на всю жизнь. Демон без половины медленно сходит с ума. То, что я в полной мере не являюсь ни тем, ни другим, просто оградило от пагубных последствий. Мой отец любил и будет любить только маму. У деда то же самое с бабушкой. Так что не пытайся отвертеться, если вдруг надумаешь снова сбежать — не выйдет.

Все время, что он говорил, я, наверное, должна была чувствовать себя не в своей тарелке. Получается, не я одна пять лет замечала ущербность собственной жизни. Просто оба мы оказались самодостаточны настолько, что сумели выжить вдали друг от друга. Но теперь-то...теперь-то, кажется, все разногласия остались позади?

— Соль? — помедлив, прошептала я, не разрывая зрительного контакта.

— Что? — новая вспышка огня окончательно убедила в правильности действий.

— Поцелуй меня, Соль...пожалуйста.

— Под дверью собственных покоев? — хмыкнул Соль. — У меня есть идея получше...

Просьбу выполнили только на широкой постели, до которой пришлось добираться слишком долго — по крайней мере, по моим ощущениям. Сначала Соль не торопился подниматься, потом — идти к месту отдыха...в общем, когда цель была, наконец-то, достигнута, а я оказалась лежащей на прохладных простынях, не выдержала и, почувствовав на себе губы Надежного, всхлипнула.

— Соль?...

— Да, милая?

— Почему ты...ушел, Соль? Тогда, когда вытащил меня из пещеры с пиратами?

Он навис надо мной, и в темноте комнаты видны были только горящие глаза. Они сказали больше, чем губы, но ответ, наверное, сломал последнюю стену на пути к моему сердцу:

— Я оставался рядом до того момента, пока на твоей спине не начала розоветь новая кожа. Потом...Аня, не было времени. Банда пиратов на борту корабля требовала транспортировки на суд. Илигири порывалась исполосовать в первую очередь тех, кто издевался над тобой и заставил ее саму мучиться в клетке. Мы договорились с ин Гелеврия Домна, что они доставят тебя к эльфам в целости и сохранности, а там вер-

нусь я, и мы окончательно решим, что делать дальше.

— То есть...меня бы не отпустили до твоего прибытия? — пришло в голову неожиданное заключение.

— Отвлекали бы всеми правдами и неправдами, — улыбнулся Соль с облегчением, ожидающий, кажется, более бурной реакции на признание.

Нет, мне было не до этого. Из разрозненных кусков информации в голове наконец-то складывалась полная картина. И все, что говорил Соль, оказывается, не должно было подвергаться сомнениям. Пять лет...пять лет, в течение которых мы могли бы быть счастливы, а вместо этого находились на разных концах света.

Как только выводы были сделаны, я по — новому посмотрела на находящегося рядом мужчину. Нет. Больше не позволю самой себе обманываться — я не могла этого допустить, просто не могла. Он не сопротивлялся, когда я усилила объятие, заставляя его опуститься сверху почти полностью. Только со смешком признался:

— Анька, я весь вечер пытаюсь понять, как снимается это бесконечное платье...

Я показала. И те две застёжки на бретели через плечо, что держали ткань, закрывающую грудь, и ряд пуговиц сбоку, фиксировавший юбку...каждое новое действие по избавлению от струящегося материала заканчивалось поцелуем, разносившим по коже миллионы мурашек и вместе с тем все больше и больше расслабляющим меня. Соль не торопился. Да и куда было спешить, когда впереди ожидала долгая совместная жизнь? Что-то на краю сознания, связанное с жизнью, промелькнуло и хотело было угаснуть, что-то...что меня беспокоило.

— Соль? — нерешительно посмотрела я на того, кто своими действиями доводил до сумасшествия.

— Что? — оторвался он от исследования моего живота.

— А ты когда —нибудь пытался забраться ко мне в голову?

— Нет, — удивленно отозвался Солейран, всем своим видом выражая обиду: в такой момент — и думать о подобной подлости! — У тебя и так все на лице написано.

— А сейчас можешь? — с надеждой посмотрела на него я.

— Зачем? — ещё более удивленно спросили меня.

— У меня там стоит блок... — призналась я. — Твои родители о нем не упоминали. Как и о тех, кто вообще мог его поставить, — и когда лицо любимого оказалось напротив, а я продолжила избавлять Соля от одежды, он нахмуренно признался:

— Я вижу. Сильный. Даже не могу предположить, кто бы на это решился...хочешь снять?

— Хочу... — выдохнула я. — А у тебя получится?

— Попробую, — ласково улыбнулся Соль. А я ведь даже не почувствовала его присутствия... — Расслабься.

— Ты сам-то в это веришь? — рассмеялась я, почти сразу же жалея о собственных словах. Именно в это мгновение Соль в очередной раз подался ко мне, одновременно оказываясь внутри, и я задохнулась от нахлынувших ощущений.

— Охотно, — выдохнул с улыбкой...муж, после чего мы замолчали надолго.

В этот раз творилось что-то невообразимое. Я словно чувствовала себя парящей в небе и одновременно погружающейся на дно океана. Соль находился сразу и везде, и я не успевала уследить за тем, где в следующее мгновение могут оказаться его руки. Я становилась в его объятиях теплой послушной глиной, из которой он лепил только ему известную фигуру. То чувствовала давление его тела на себе, то, перекатившись и оказываясь сверху, сама становилась центром притяжения. В такие моменты он тянул меня за волосы, и ощущение легкой боли только обостряло эмоции. В ответ я непременно кусала мужа за плечи, с удовольствием слушая его приглушенное рычание. Мы...стала с ним единым целым. Впервые без мыслей о том, что когда —нибудь все же придется расстаться, что кто-то обязательно окажется между нами. И это бы-

ло...необычно и в то же время особенно прекрасно, потому что именно сейчас создавалось наше общее будущее.

Глава 10

Северный Ближний Предел, дворец Повелителя эльфов

От мужа я оторвалась уже глубокой ночью. Проснулась и поняла, что не в силах прикрыть глаза. А вид сопящего Соля только раззадорил бодрость духа, укрепляя желание и дальше наслаждаться его беззащитностью и непосредственностью. Комната, погруженная в сумрак, воспринималась уютным семейным гнездышком, хотя я и понимала, что расстаться с гостеприимными эльфами придется очень и очень скоро. В конце концов, ответы на вопросы были получены, и теперь стоило всерьез задуматься над основной проблемой, занимавшей голову с начала путешествия по океану Пределов. Неужели действительно придется разрушать веками сохраняемый барьер над южными землями, чтобы людям стало по — настоящему комфортно жить в мире? Я вспомнила свои ощущения от подпитки фундаментального сооружения. Пожилаясь. Мысли о слиянии с этой машиной и...дальнейшем ее разоружении бросали в дрожь. От невеселых перспектив однако, отвлек странный звук, раздающийся снаружи балкона. Не думая ни о чем, я свесила ноги с кровати и отправилась туда, по пути накидывая халат, кажется, приготовленный для Солейрана, поскольку утонула в нем почти сразу же. Кто же знал, чем обернется обязательное посещение эльфийского приема...

Это только на первом этаже свежий воздух Северного Предела беспрепятственно проникал на открытые территории, прилежащие к дворцу. Все выступающие части дворца, находящиеся выше и пригодные для прогулок, защищались специальным заклиниванием, позволяющим выходить наружу в домашнем и не бояться холода. Во всяком случае, особой разницы я не ощутила, миновав тяжелые плотные портьеры, преграждавшие выход к открытой площадке с красивым витым ограждением. Здесь, как и ниже, росла ветвистая высокая азалия — кустарник, напоминающая о проведенных в Академии Познаний годах. Конечно, до Древа ей было далеко, но...в Южном Пределе тесного существования рядом с вездесущей растительностью очень не хватало. Я подошла к краю балкона, туда, где по перилам ползла самая плотная масса дерева — вьюна, и сорвала один из цветков, как вдруг сзади послышался мужской голос:

— Не правда ли, прекрасная возможность для того, чтобы насладиться тишиной и спокойствием перед тем, что вам предстоит?

Я узнала его. Только вот что странный гном с приема с не менее странным именем мог делать на балконе, принадлежащем покоям Солейрана?

— Вы меня напугали, — обернувшись и разглядывая отделившуюся от стены невысокую тень, я ждала, когда же гном покажется полностью, чтобы лучше рассмотреть его в свете дворцовых фонарей — светлячков.

— Лжете, — улыбка вышла какой-то совсем уж зловещей. — Вы скорее заинтригованы и застигнуты врасплох.

— Зато теперь точно напугана, — не преминула поделиться ощущениями я.

— Правда, — задумчиво почесал макушку гном. — Отчего же? Я ведь не вызвал у вас отторжения. Мой облик был рассчитан как раз на то, чтобы задуматься о его нелепости.

— Ваш облик? — удивилась я. — А что, еще какой-то в наличии имеется?

— Ну... — потупился Луоки. — Не думаю, что стоит сейчас этот вопрос обсуждать. Я не гарантирую адекватную реакцию с вашей стороны.

— А какую гарантируете? — насторожилась я.

— Я даже боюсь предугадать, — обезоруживающе улыбнулся гном.

— Может, все — таки проверим? — заинтересовалась я, видя на лице нового знакомого нешуточную борьбу.

— Я бы предпочел поговорить с вами о том, что сообщил Светлейший Владыка, — попытался отвертеться мужчина.

— После того, как оказались ночью на чужом балконе с неизвестными намерениями, да ещё и признавшись, что подслушали приватный разговор? — восхитилась я непосредственности полурослика.

— Я мог бы сказать, что пришел из соседних покоев, — кивнул он на прилежащий балкон, у которого и правда были раскинута шторы, отделяющие его от внутренней комнаты. — Но не буду. И все же предпочел бы дело эмоциональной стороне нашей с вами встречи.

— Давайте поступим так, как привыкли делать эльфы, — предложила я ему.

— Услуга за услугу? — фыркнул он с таким видом, словно постоянно следует этому правилу.

— Вы мне — все свои личины, я вам — обещание выслушать до конца даже самые безумные ваши предложения, — я очень обрадовалась проникательности собеседника.

— Сущее дитя, — покачал головой гном. — А еще собирается рушить такую границу...

— О чем вы?

— О твоих грандиозных планах, Анютка... — внезапно изменившимся голосом произнес...точно не гном, поскольку прямо у меня на глазах начал увеличиваться в размерах, заставляя нервно сглотнуть и попятиться к противоположной границе балкона. — Не бойся, — подняло руку непонятное существо в процессе перевоплощения, — я не сделаю тебе ничего плохого, девочка.

Естественно, ни единому слову я не поверила, попутно соображая, как бы ненавязчиво дать Солю понять, что стоит очутиться где — нибудь поблизости. А спустя мгновение бесконечно радовалась тому, что муж оказался менталистом: на балкон он вылетел с огненным шаром в руке, сразу же загорая меня от Луоки. Хотя его ли это было имя?

— У меня много имен, Аня, — когда туман рассеялся, нашему взору представился...тот самый Исиная, который зеленоглазым был и собственноручно вручал мне вазу из нового месторождения. Мысли он читает, что ли?!

— Все нормально, Ань? — бросая на меня короткий взгляд, справился Соль, и я молча кивнула. Его присутствие вселило надежду на то, что теперь все может закончиться хорошо.

— Я не сделаю тебе ничего плохого, Анюта, — повторил Луоки, который Исиная. — И мужу твоему новоиспеченному тоже, — кивнул в сторону Соля зеленоглазый. — Хотя могла бы и лучше выбрать, — пожал он внезапно плечами. — Я бы точно еще поискал.

— Кто вы? — сурово произнес Соль, держа шар наготове. — И что вам нужно от Ани?

— На последний вопрос я бы тебя заставил отвечать, мальчишка, — поморщился мужчина. — Но из уважения к твоим родителям могу сказать, что в свое время мы с ними неплохо потрясли мир Пределов.

— Не лжет, — сообщила я Солейрану. Валечка и Арегван действительно знали этого странного мужчину. Хотя этого ли?

— Потрясли? — задумался Соль, не сводя пристального взгляда с Исиная — Луоки. Потом вздрогнул и почему-то погасил огонь на ладони. — Базилур?..

— Умный мальчик... — похвалил Соля бывший гном. — Кажется, я начинаю понимать, почему моя девочка тебя выбрала.

— Девочка? — не поняла я. — Какая я вам девочка?

— Самая что ни на есть моя, — улыбнулся мужчина, и началось новое перевопло-

щение. — Прости, Анютка, что ничего не рассказывал. Но так было нужно...

Личина, представшая передо мной после очередного оборота, заставила глухо застонать. Ну не мог он так четко передать знакомые до боли и родные черты, не мог. Да и это его «Анютка», которое я наконец-то восприняла на должном уровне...

— Папка... — сдавленно прошептала я, ловя удивленный взгляд Соля.

— Не совсем, — усмехнулся тот, — в том смысле, что ты привыкла ко мне в более зрелом возрасте, а сейчас я такой, какой есть. Но мы ведь договорились: я показываю тебе все свои личины, ты — выслушиваешь даже самые безумные предположения. Хочешь отступить от своего слова? — насмешливо отозвался мужчина, оказавшийся... кем? Сейчас он выглядел так, как на фотографии двадцатилетней давности, когда они с мамой вышли из ЗАГСа, а бабушка Нина их на радостях запечатлела. Хотя проскользнувшая в интонациях сталь сомнений не оставляла: это именно он читал мне сказки на ночь, он давал микстуру от кашля в те недолгие моменты, когда случалось подхватить серьезную простуду. Он... как он мог так поступить со мной?

— Пока ты не прониклась окончательной жалостью к себе, спешу тебя предупредить: для этого еще наступит время, — покачал головой Луоки, Базилур, а по совместительству мой незабвенный родитель. — Сейчас есть дела поважнее.

Перед глазами мелькали его уроки жизни, во время которых он неустанно повторял от раза к разу: «Хорошо, Анютка, но ты можешь больше», «никогда не останавливайся на достигнутом, всегда стремись к лучшему». Неужели он действительно являлся моим папой?

— Сама-то как думаешь? — мужчина покинул место последнего перевоплощения и отправился к ограде.

— Прекрати читать мои мысли! — воскликнула я, вызывая снисходительную улыбку Базилура и предупреждающее объятие Соля. Последнее, кстати, странным образом привело в чувство, позволив справиться с внутренним раздраем и взглянуть на ситуацию трезво.

— У тебя и так все на лице написано, — возразил новоявленный папочка. — Для этого не нужно лезть в голову.

На этих словах раздался предательский смешок Соля, который, очевидно, решил вспомнить о мужской солидарности, и я со злости пихнула мужа в бок, с удовольствием слушая сдавленный ох в ответ. А нечего было так подставлять свою вторую половину в присутствии посторонних!

— Вижу, к разговору ты готова, Анюта, — удовлетворенно заключил Базилур. Вот так вот, ни «здравствуй», ни «как я рад тебя видеть после пяти лет скитаний», хотя, наверное, он все это время нет — нет, да и подглядывал за тем, что со мной происходит. Интересно, как там мама?..

— Готова выслушать версии, — скрипнув зубами, вспомнила я о заключенной сделке.

— Мудро, — похвалил меня папочка, а затем, кажется, приступил к снабжению мозга информацией. Хорошо, что Соль все это время находился рядом. Не знаю, что бы я делала без его успокаивающих объятий. — Я надеюсь, ты понимаешь, что в словах Повелителя эльфов доля истины все же присутствовала?

— Смотря о какой части нашей беседы ты сейчас говоришь, — уклончиво ответила я. Ничего не могла с собой поделаться: именно то, что он вел себя в привычной отстраненно — деловой манере, и настораживало меня, как никогда раньше.

— О той самой, в которой говорилось о зарождении магии в Южном Пределе, — терпеливо напомнили мне. Ох... Если мой папа действительно он, значит, к его словам стоит прислушаться. И я отбросила все личные переживания в сторону.

— Это правда? Так и было?

— Не могу утверждать с точностью — я родился несколько позднее, — Базилур

уселся на парапет и устремил взгляд в темноту ночи. — Но в том, что постепенно магия Южных Пределов начнет набирать обороты, даже я не стал бы сомневаться.

— Разве ты не демиург? — брови взлетели к линии волос сами собой.

— Не в том смысле, который ты в это слово вкладываешь, — как бы извиняясь, развел руками папа. — Я могу устроить миру глобальные перемены, повлиять на те или иные действия, но создать — нет, я не всемогущ. Вот мама — она могла, да... Твоя бабушка Нина, хотя на самом деле ее зовут Нинор — первая жена верховного демиурга Ингермона, Ань.

Соль сжал мою ладонь, как бы подтверждая справедливость слов стоящего напротив бога. Кажется, с этим он был знаком не понаслышке. Надо будет потом узнать, какая доля информации известна ему. Потом. Сейчас моим вниманием всецело владел отец.

— От нее ты, кстати, и получила свою созидательную способность соединять сердца существ, — добавил к начальному экскурсу Базилур. — Так что Тиранирель ин Гелеврия Домна в твоих способностях не ошибся.

— Ну а блок? — решила поинтересоваться я. — Блок — твоих рук дело?

— естественно, — осклабился родитель. — А как иначе я мог поступить? — словно защищаясь, продолжил он. — Сама представь: обычный ребенок среднестатистической школы в не самом большом российском городке — и вдруг стал бы творить немыслимые вещи! Спасибо, но это мы уже проходили, когда небезызвестная всем нам Предназначенная леди, во что бы то ни стало, решила вернуться домой, а отправилась туда, уже будучи беременной. Ее вообще на опыты бы пустили, не вмешайся мы с мамой. Кстати, ее способный ребенок твой блок разрушил — ничего нового не ощущаешь? Интересное сочетание умений получилось у дитя дракона с примесью моей крови...

— Потом расскажу, — шепнул на ухо Соль, сильнее сжимая в объятиях, чем заслужил еще один одобрительный кивок Базилура.

— Да, кажется, я все — таки не стану жалеть о том, что отдал тебе в руки свое маленькое сокровище, — признал папаня, видя, насколько комфортно мы с Солем чувствуем себя вдвоем.

— Можете не сомневаться, — был короткий ответ мужа. — Вы бы не вызвались добровольцем на церемонию, не будучи уверенным во мне заранее.

— Истина, — подтвердил инициатор перемен. — Так что, Анюта, как ощущения?

— Ничего нового, — ответила я чистую правду, и папочка вполне удовлетворился.

— Вот о чем я и хотел с тобой поговорить... видишь ли, мои способности к переменам странным образом воплотились в твоем умении строить и разрушать щиты. Пока ты была маленькой и не ходила в садик, мы с мамой не пытались сдерживать твои стремления...

— Мама в курсе? — упавшим голосом прошептала я. Неужели и она тоже?

— Ты же не думаешь, что счастливая семейная жизнь сможет выжить в окружении тайн? — выразительно повел бровью младший бог. — Естественно, мама в курсе моей природы. Ты же и сама понимаешь, что такое любовь и какие препятствия она порой заставляет преодолеть, — а его многозначительный взгляд в сторону Соля вполне дал понять, что имелось в виду. — Так вот. Я, конечно, не гадал, что немагический мир Земли настолько изменит мои гены, но в любом случае наличие у тебя способностей несказанно обрадовался. Потом, правда, пришлось их запечатать, но и эта проблема благодаря твоему супругу оказалась решенной.

— А потом тебе пришла в голову идея, как бы с толком их использовать, — прищурилась я, понимая, кто закинул меня в мир Пределов.

— Ты не осталась внакладе, девочка моя, — склонил голову Базилур, сверкая глазами. — И в Пределах реализовала себя так, как никогда бы не смогла на Земле.

— Что с барьером? — прервала поток готовых высипаться на голову пряников я. — Зачем его надо снимать? Почему не оставить все, как есть?

— Знаешь, милая... — ненадолго замолчал Базилур. — Мир может развиваться постепенно, а может — рывками, но стремительно. Наш случай — номер два, поскольку ты и сама помнишь историю Пределов. Если сейчас оставить все, как есть, Южный Предел, конечно, со временем вольется в общий магический фон, но тогда... нас может ожидать еще одна волна кровопролитных боев за место под солнцем. Пределы должны узнать и другой вариант течения истории: постепенный, неспешный...гармоничный. бвзгвбб Барьер был создан искусственно одними из первых менталистов, поскольку они не нашли ничего лучше, как оградить людей от безумия до того момента, пока проблема не будет решена. Выход из ситуации появился — его нужно использовать.

— Ничего не понимаю... — замотала головой я.

— Тут и понимать нечего, — возразил отец. — Пусть я и запустил очередное колесо преобразований, в итоге события расположились в том порядке, какой предпочтительнее для будущего.

— То есть? — я все еще не дошла до той степени просветления, которую требовал момент.

— Ваша встреча с Солейраном.

— Что вы имеете в виду? — Соль наградил родственника подозрительным взглядом после того, как мы переглянулись.

— Как это ни странно, но вся моя кровь сосредоточилась в мире, придуманном отцом, — вид Базилура сделался крайне задумчивым. — С одним из предков твоей матери, — он кивнул на мужа, — я поделился кровью. В итоге она как самый достойный носитель оказалась здесь. Моя дочь привлекла тебя, возможно, именно поэтому — кровь узнала кровь, пусть никакой родственной связи между вами и не существовало — но в итоге оказалось так, что ваша совместная деятельность сможет перевернуть Пределы с ног на голову.

— А теперь для обычных студентов, пожалуйста! — вновь начала закипать я.

— Не тормози, Анька, — как на маленькую, посмотрел на меня отец. — Он менталист, сын двух сильнейших в своей области магов. Кто, по — твоему, в силах оградить разум жителей Южного Предела от безумия на то время, что ты будешь избавляться от барьера?

— Почему я? — несмотря на непонимающий взгляд Соля, обратилась я к отцу.

— А кого ты думаешь привлечь к снесению границы, в укреплении которой принимала участие божественная составляющая? — удивился Базилур. — Нет, Анютка, ты и только ты. Ты же не хочешь, чтобы твой дражайший свекор или его не менее дражайшая жена получили травму, не совместимую с жизнью?

Если бы меня не поддержал Соль, я, наверное, рискнула бы упасть после этих самых слов. Ну, конечно...сама виновата! Подсмотрела, как с границей поступает Златоглазый, и из сугубо благих побуждений решила попробовать так же. Допробовалась...получите, распишитесь.

— Вижу понимание на лице, — не слишком-то радостно хмыкнул Базилур. — Я верю, что ты справишься. В конце концов, я сам, не подозревая, готовил тебя к покорению высочайшей из всех имеющихся вершин. Сломанная стена отчуждения станет венцом твоих деяний, Аннушка.

— Придется исправлять собственные ошибки? — кажется, я все же начинала принимать неизбежное.

— Я не считаю это ошибкой, — улыбнулся Базилур. — Но если уж начала двигаться в каком-то направлении, доводи все до конца. Впрочем, ты и сама это знаешь, верно? — пытливо посмотрел он на меня.

Ответа, конечно, не требовалось. Он привел достаточно доказательств того, что и как мне следует делать.

— А Валечка... — замялась я внезапно. — Они с Арегваном знали, кто я такая?

— Знали, Ань, — не счел нужным скрывать папа. — Если спросишь, почему молчали, отвечу только одно: тебя делает не имя, а ты сама. Связующей леди ты стала без чьей — либо помощи.

Я не заметила, сколько за нашими разговорами прошло времени. Однако на последних словах бога и по совместительству собственного отца почувствовала постепенное отступление сумерек. Скоро начнется рассвет. Первый, который я встречу в новом качестве...

— Мне пора, дочь, — он встретил мой возмущенный взгляд спокойно. — Мама волнуется, если я не возвращаюсь к утру. Она передавала тебе привет. За нами остается свадебный подарок, Аня.

Соль тут же подтолкнул меня вперед, выпуская из своих объятий. Я понимала, что прощание с отцом должно состояться в любом случае. Но все это...так неожиданно случилось, что я снова, как и после совершившейся свадьбы, чувствовала себя в состоянии анабиоза.

Базилур не стал дожидаться, когда я приду в себя: подошел сам, порывисто обняв.

— Не думай, что мы бросили тебя на произвол судьбы, — прошептал он, глядя меня по волосам. — Ребенок, ты стала такой, какой мы и не мечтали увидеть. Мы гордимся тобой и любим так же, как и раньше. Не бойся, что раскинувшееся между нами расстояние что-то изменит. Возможно, я и вероломен в отношении тебя, но пройдет время, и ты поймешь, что по — другому в этой ситуации поступить было нельзя. Если тебе дана сила — ею нужно пользоваться во благо. Постарайся это осмыслить.

— Мама — как? — подала голос я, все еще находясь во власти неразберихи в чувствах, ощущая, однако, подступающую к горлу истерику: он снова уходил, пусть и оставалась я в этот раз на попечении Соля.

— Переживает. Но верит в тебя так же, как и я, милая. Ты будешь сильной? — он отстранился и посмотрел на меня невозможными зелеными глазами.

— Постараюсь, — пообещала я. — А я смогу...проходить порталом так, чтобы не терять силы на Земле?

— Разрушишь стену — подумаем над этим вопросом, — хитро подмигнул Базилур. А затем перевел взгляд на Соля. — Оставляю ее в твоих руках. Буду верить, мне не придется об этом жалеть, Надежный лорд.

Соль промолчал. Но я была больше чем уверена, что его глаза и так сказали все за него. Отец отпустил меня, почти сразу же его руки сменились руками мужа, и я наблюдала постепенное исчезновение одного из демиургов мира Пределов уже в теплых объятиях Солейрана.

— И что ты можешь сказать по поводу моего триумфального превращения в полубогиню? — задумчиво разглядывая то место, где несколько минут назад стоял отец, проговорила я.

— Для полубогини ты неподходяще одета, — хмыкнул Соль в ответ. — Так что оставайся просто моей женой. И вообще пошли в постель: брачная ночь еще не закончилась, а ты явно уклоняешься от непосредственных обязанностей.

— От каких таких обязанностей? — я вывернулась и пронзила мужа подозрительным взглядом.

— Как это — каких? — удивился Соль. — А как же любовь и почитание мужа? — он даже глаза закатил.

— Любовь? Почитание? — я сделала вид, что не поняла. — Не помню такого в эльфийской клятве.

— Пойдем, — загадочно улыбнулся Соль. — Я тебе непременно все это покажу.

И он показывал. Долго, со вкусом и непрекращающимся вдохновением. Кажется, после этого мы проспали даже общий завтрак, поскольку, будто почувствовав наше пробуждение, в покои тут же постучалась эльфийка из обслуживающего персонала и предупредила, что Повелитель распорядился подать нам завтрак прямо сюда. Потом она вернулась с ворохом одежды, перекинутой через согнутую в локте руку, и осторожно уложила на застеленную мной кровать, попутно удивляясь, почему Соединяющая леди работает вместо нее. Я встретила непонимание смешливым взглядом, пользуясь отсутствием Соля, и проводила девушку, желая ей вернуться уже с завтраком. А сама принялась рассматривать то, что прислали из, кажется, моих покоев.

Да, приехала-то я налегке, так что вряд ли это доставили из Южного Предела. Но вот вычищенным джинсам очень обрадовалась. А еще...нашла там же аналог своей майки и теплую куртку.

— Это явный намек со стороны Владыки, что мы можем покидать его, — хмыкнул сзади появившийся в спальне Соль, устраивая подбородок у меня на плече, пока я продолжала осмотр гардероба, разложенного на постели.

— Мне кажется, он серьезно отнесся к нашему разговору насчет магии в Южном Пределе, — возразила я. — И прекрасно понимает, что возвращаться все равно придется. Ты же будешь со мной рядом? — я развернулась к мужу и обняла его за шею, с удовольствием вдыхая запах кожи после душа. Руки Соля сомкнулись на талии, а мне ответили проникновенным взглядом сияющих золотых глаз:

— Можешь даже не сомневаться. Теперь только вместе.

Поцелуй, который, казалось, не закончится никогда, прервался из-за прихода все той же девушки с подносом в руках. Она поставила его в соседней комнате, играющей роль гостиной, и расставила приборы на столе, после чего удалилась.

— Отлично, — выйдя вместе со мной из спальни, удовлетворенно хмыкнул Солейран. — Как раз будет время на то, чтобы ты посвятила меня во все детали дела. Базилур, конечно, обозначил проблему, но я бы хотел начать с разговора со Светлейшим, Ань.

— Еще Сина искать, — я закусил губу, задумавшись, но муж только хитро прищурился:

— Не жди его раньше зенита Ауруна. У нас как раз хватит времени, чтобы продумать план действий.

Его убежденный тон заставил меня остановиться на полпути к вождьленному завтраку:

— С чего такая уверенность?

— Скажем так, — Соль подарил мне многозначительную улыбку, — твой Синвайн задолжал Илигири гораздо больше, чем я тебе.

Я не выдержала — прыснула от смеха, и мы вместе принялись за еду. Соль слушал рассказ о том, как все начиналось, очень внимательно, время от времени задавая уточняющие вопросы. Негативной реакции на лице я не заметила, но взгляд от слова к слову делался все более задумчивым и темным, обращаясь хвойным медом взамен привычного ласкового золота.

— Я надеюсь, ты понимаешь, что одну в океане я тебя не оставляю? — как само собой разумеющееся, произнес он.

— Ты сможешь на таком расстоянии контролировать население Южного Предела полностью?

Он отрицательно покачал головой:

— Нет. Сначала придется накладывать блоки на каждого из жителей, потом вернуться обратно.

— Я понимаю, особой спешки нет, Соль, но все же... — помедлила я с ответом. — Что, если после снятия границы твой блок на сознаниях останется? Что, если мы по-

лучим тот же самый барьер, просто в виде россыпи ходящих по Пределам людей? Мне кажется, Базилур не зря говорил о том, что мы с тобой встретились именно сейчас.

— Базилур... — протянул он. — Ты не можешь после случившегося называть его отцом?

Я тяжело вздохнула:

— Слишком много божественных существ в родственниках. Я не могу скоординировать все это в единое целое. Поэтому пусть будет Базилур — и его задание.

Соль встал из-за стола, направившись к широкому окну, сквозь которое был виден набирающий силу Аурон:

— Не отпущу, Ань. Что бы ты ни говорила. Ты имеешь представление, какими были первые маги Пределов? Кто вообще эти первые маги, установившие границу? Тебе не кажется странным, что ее успели поставить так, что люди не сошли с ума? Ничего не напрягает в рассказе Базилура?

— О чем ты? — подалась в его сторону я.

— Если граница была раскинута вместе с сотворением остального мира, то автором ее мог являться не кто иной, как создатель этого мира, Ань, а это Ингермон. В противном случае за время, что пришедшие к выводу об изоляции маги догадались бы соорудить стену, существующие внутри нее люди поголовно успели бы сойти с ума. Ты уверена, что, пусть и с наличием наследия демиурга в генах, справишься с его отцом?

Истина в его словах, безусловно, присутствовала. Но не о том ли говорил папа всю жизнь, чтобы бороться с препятствиями и преодолевать их? Пока я думала над этим, муж поманил меня к себе, крепко обняв и целуя в макушку.

— Я боюсь, что ты оторвешься от физического тела и улетишь куда — нибудь в ментал, Анька, — мне стало почти больно от его рук. — А я только обрел тебя и не могу потерять снова. Не в этой жизни.

— Эгоист, — пожаловалась я, тем не менее, внутренне радуясь от прозвучавшего признания. — Точно дракон.

— Нет, Анька, — он усмехнулся мне в волосы. — Я сын дракона и внук демона — это гораздо хуже. Но и необходимость перемен я тоже понимаю. Сплошь созидательная магия, в конце концов, может обернуться для мира Пределов разрушением.

— И что же нам делать? — подняв голову и взглянув во все ещё остающиеся темными глаза, решила я дожидаться ответа.

— Есть у меня одна идея... — Соль поджал губы. — Думаю, родителям предстоит внеплановая командировка в Южный Предел. Пойдем, милая.

Пока мы направлялись из покоев Солейрана в те, что отвели для Златоглазого и Валентины Николаевны, он успел поделиться своей идеей. А заключалась она в том, чтобы, попросив помощи родителей, разделить на две группы. Меня, так и быть, согласны оставить с Валечкой, сам же Соль отправится в Южный Предел с отцом. Дело в том, что, как объяснил мне муж, сила его родителей являлась значительной, но у каждого в своей области. И если Валечка была способна действовать максимально на одно существо, то Арегван лучше всего работал в отношении группы, если не затрагивались глубокие слои сознания. Сила Соля получалась своего рода комплексом из того, что могли и совершали родители. Поэтому, в случае осложнений, Валечка, даже если была бы не в силах удержать меня в теле, могла бы продержаться до того момента, как вернутся Соль и Арегван и, таким образом, спасти мне жизнь, угрожай ей опасность. Потому что Соль вытащил бы меня из любого слоя духовного существования — это было еще одной особенностью метки.

Мы как раз проходили мимо большой витой лестницы, с которой вчера вечером я спускалась с Синвайном, когда предчувствие скорого появления напарника застави-

ло остановиться и свернуть с намеченного пути.

— Я догону, — пообещала я, погладив мужа по руке. Ноги сами собой понесли меня вниз, в пустынный, по сравнению со вчерашним весельем, церемониальный зал, который приводили в порядок несколько слуг: убирали оставшиеся закуски со столов, гасили зажженные в воздухе светлячки, чистили пол и стены бытовыми заклинаниями. Поразившись подобной медлительности — что, если вдруг выйдет Повелитель и застанет всех за работой? — я подошла к одному из принимающих в действие участие эльфов и с любопытством поинтересовалась, отчего никто не торопится к приходу Владыки. Мне меланхолично ответили, что все указания Светлейшим были розданы еще вчера, а сам он явится ко двору не ранее вечернего приема пищи. Вот так, оказывается, проходит послеприемное время некоторых длинноухих балагуров... Позавидовав сегодняшнему распорядку дня Аригариэля, я, наконец, отправилась туда, куда звало сердце, по пути прихватив скатерть с одного из расположенных вдоль стены столов.

— Решили оставить сувенир в память об эльфийских каникулах? — раздался внезапно насмешливый голос ин Гелеврия Домна. Я оглянулась и поразились тому, как гармонично он мог сливаться с окружающей обстановкой. Несмотря на серебристые волосы, несколько выделяющиеся на фоне светлой, как и окружающий интерьер, одежды, я все равно прошла мимо него, стоящего у колонны на выходе из церемониального зала, не заметив и даже не думая, что кто-то может находиться здесь в столь ранний — да, для эльфов это действительно было так — час. Особенно после того, что услышала о самом Повелителе. Всему дворцу впору было наслаждаться отдохновением после минувшего энергозатратного вечера.

Решив немного отклониться от намеченного курса, я развернулась к главному целителю Ближнего Предела и откровенно призналась:

— Нет, просто кажется, что задорным поведением вашего Владыки заразился и мой напарник, — ну не могла же я сказать правду и назвать это истерией.

— Тот самый, что услужливо передал милорду Надежному брачные права на вас? — а кто-то решил откровенно позабавиться ситуацией. Только вот странное дело: меня после объединения с Содем уже было не достать.

— Это наш старинный дружеский обычай — изображать для неравнодушной публики супругов. Некоторыми женщинами он иногда воспринимается особенно эмоционально, — не оставшись в долгу и тонко намекая на то, что одна из таких особенно эмоциональных дам вскоре встанет по левую руку от Повелителя, объяснила я ситуацию.

— Не могу не признать вашего несомненного таланта, Соединяющая леди, — вместо очередной колкости поклонился эльф. — Я бы никогда не догадался о том, что Повелитель неравнодушен к Адариэль. Их отношения с большой натяжкой можно было назвать около дружескими, да к чему лукавить — они на дух друг друга не переносят с того самого момента, как девушка закончила Академию Познаний и была представлена ко двору.

— На самом деле, милорд, я не уверена, что выполнила условия сделки со своей стороны, — я отошла к близлежащей стене с тем же набором столов, что и в зале для торжеств. — Просто увидела обоюдную симпатию на...духовном уровне, — замешкавшись, подобрала нужное слово я. — Привязанность существовала и так — я лишь открыла наличие ее у Адариэль для знания Светлейшего Повелителя.

— Я считаю, что с вашей стороны услуга оказана в полной мере, — непререкаемым тоном остановил меня Тиранирель. — Мы договаривались о том, чтобы вы указали на избранницу Владыки. Вы это сделали, не так ли? Судя по тому, что раньше присутствовало в отношениях Светлейшего и Адариэль, они ещё не одно столетие провели бы, занимаясь выяснением отношений. Наши финансовые затраты, как вы

понимаете, от этого точно не сказали бы спасибо. Так что ваши сомнения, безусловно, делают вам честь, но, поверьте, не имеют под собой никаких оснований. Лично от себя я хотел бы поблагодарить вас за то, что...подарили надежду на светлое будущее. Поверьте, для долгожителей вроде нас это очень ценно и никогда не забудется. Ваше имя будет произноситься всеми эльфами с должным уважением и трепетом.

— Может...не стоит таких церемоний? — я попыталась свернуть с серьезной дороги, на которую неизменно выходил разговор.

— Это не церемония. Это должное отношение к способностям, — парировал целитель.

— Ну, хорошо, — смирилась я с пафосом некоторых. — А могу ли я нагло и без ответных услуг воспользоваться вашим добрым ко мне отношением?

Глава 11

Северный Ближний Предел, замок Повелителя

— Кажется, в вас немного, но все же течет эльфийская кровь, — прищурился, однако, без малейшего намека на злость эльф.

— Всего одна услуга, — я спрятала руки за спиной, изображая покаяние. — Даже не услуга, а просто профессиональный взгляд на вещи.

— Это уже интересней, — улыбнулся ин Гелеврия Домна. — И что же вас интересует?

— Понимаете...вчера вечером был снят блок, о котором вы мне говорили, — увидев неприкрытый интерес в глазах напротив, я заговорила более оживленно. — А до этого я получила как раз необычную способность замечать наличие привязанности между истинными избранниками. Не могли бы вы сейчас сказать, что видите во мне с точки зрения способностей?

Мне ответили наклоном головы в сторону, а затем принялись рассматривать так, словно я была не я, а добыча крупного хищника. Никакого влияния я не обнаружила, как, впрочем, и раньше. Все же занимательный дар был у этого мужчины. А через несколько минут Тиранирель резюмировал:

— Способности те же. Увеличился резерв. Не знай я, что вы родом не из нашего мира и являетесь обычным человеком, предположил бы, пожалуй, участие божественной составляющей.

Я постаралась сохранить лицо, в который раз поражаясь пронизательности разговаривающего со мной мужчины. Так вот, значит, что имел в виду отец, когда интересовался, не чувствую ли я чего-то нового. Он просто был уверен, что с новым запасом разрушение границы станет мне по силам...честно говоря, я совершенно запуталась в отношении к нему. С одной стороны, он всегда несколько педантично относился к родительским обязанностям. Нет, было и хорошее, и забота его — выше всяких похвал, но...всегда существовало это самое «но», которое не давало объективно оценить обстановку. Задумывал ли он использование моего дара в Пределах изначально? Или все его действия являлись импровизацией в чистом виде? Как много вопросов, на которые хотелось бы иметь однозначный ответ...

— Анна? — прервал ход моих размышлений голос Тираниреля. Я рассеянно посмотрела на него, кивнув в подтверждение того, что вернулась. — Я смог помочь вашему любопытству?

— Да, вполне, — благодарно улыбнулась я. — Теперь рушить границу с Южным Пределом будет не так опасно.

— Вы уверены? — казалось, долгожителя по правде интересует дальнейшая судьба людской части наследия мира.

— Все и так шло к этому, милорд, — утвердительно кивнула я. — Просто был нужен человек, которому задача оказалась бы по силам.

— Вы и здесь не перестаете оправдывать свое прозвище, — беззлобно усмехнулся эльф. — Связывать все и вся вокруг.

Я пожала плечами:

— Что поделать — кажется, во мне это действительно заложено изначально.

— Что ж, я желаю вам удачи в этом нелегком деле, — ещё раз поклонился мужчина. — Надеюсь, все пройдет успешно.

Я ответила улыбкой:

— У меня будут помощники.

— А эльфы выразят свою благодарность, когда вы с мужем прибудете на корабль, — загадочно отозвался ин Гелеврия Домна. — Мы не забываем блага, совершенного во имя нашего народа.

— Заинтриговали, — призналась я, ловя снисходительный взгляд существа — должителя. Еще бы, куда мне тягаться с мастером слова... — Всего доброго, милорд Тиранирель.

— Да помогут вам демиурги, милая Анна, — на мгновение прикрыл глаза мужчина. — Но я бы посоветовал взять полотно побольше, — с хитрецей подмигнул он, имея в виду зажатый в руках материал. — Вскоре начнут просыпаться придворные дамы, и они могут расценить внешний вид вашего друга как приглашение к продолжению торжества.

Я тихо захихикала, после чего высказала разумное предположение:

— Думаю, у Синвайна на этот раз окажется достойная охрана.

— Значит, в добрый путь, Соединяющая леди, — тепло — хотя это ощущение я никак не могла связать с отстраненностью образа эльфов — улыбнулся Тиранирель ин Гелеврия Домна, направившись в торжественный зал. Что ему там потребовалось — известно было, наверное, только здешним демиургам, однако наши с ним пути на этом разошлись окончательно. И я, не воспользовавшись советом, так и направилась на поиски Сина с честно прихваченной тканью.

Ноги несли меня во вчерашний сад, где состоялось сенсационное объединение Повелителя с Адариэль. Подумав, что в качестве укрытия это место подошло бы как нельзя лучше, я ускорила. Пусть Синвайн и оборотень, регенерирующий гораздо быстрее остальных существ в Пределах, наблюдать даже незначительную его простуду мне не хотелось. А уж в свете увлеченности Илигири я предчувствовала обострение марта на фоне сниженного иммунитета. В общем, в сад я почти прибежала.

Долго искать не пришлось: пропажа обнаружилась на скамейке одной из аллей, расходящихся лучами от центра, в котором заботливые эльфы соорудили фонтан. Увидев напарника, я испытала острое желание отойти подальше и не попадаться на глаза, пока не пройдет приступ неконтролируемого хохота. И дело было даже не в том, что, на свою голову, этот кадр вместо набедренной повязки приспособил странно переплетенные между собой лианы, и не в том, что на голове его господствовал донельзя творческий беспорядок. Сидел Синвайн, сторбившись и держа в руках местный аналог ромашки, повторяя услышанную когда-то от меня считалочку:

— Любит — не любит...

Боже, бедный кошак! Что же с ним сотворила Илигири? Захотелось подойти, обнять и пожалеть беднягу. После того, конечно, как титаническими усилиями было задушено веселое расположение духа. И вот я, нацепив на лицо маску дружеского участия, подошла к скамейке. Странно, Син даже на мое присутствие не отреагировал: продолжил сидеть в той же позе и за тем же занятием. Только когда на его колени, прикрывая постепенно увядающее растительное безобразие, опустилась приятная телу ткань с золотым орнаментом по краям, он, наконец, соизволил оторваться от наиважнейшего дела и посмотреть на меня затуманенным взглядом:

— Анька...

— Живой? — прекрасно понимая, что сейчас кому-то явно не до шуток, просто спросила я.

— Анька...лучше б я с тобой остался... — с искренним страданием в голосе проговорил котик.

— Что такое? — встревожилась я, присаживаясь рядом и начиная гладить его по обнаженной напряженной спине. Я всегда так делала, когда эмоциональный фон Сина становился особенно нестабильным. Все же дайгоны были кошками больше, чем могли с этим согласиться: в такие минуты друг очень напоминал довольный урчащий комочек шерсти, жмущийся к хозяину в поисках простой и любимой ласки.

Син позволял многое, даже копать у него в шевелюре. Увидь нас кто — нибудь из посторонних, наверное, приняли бы за парочку влюбленных, хотя на самом же де-

ле никакого романтизма наши действия не несли. Это был просто жест дружеского участия, к которому оба давно привыкли. Это становится само собой разумеющимся, когда люди — да, никак по — другому я Синвайна по — прежнему не воспринимала — проводили вместе много времени и почти срастались душами.

Закончилось все, конечно, как и предполагалось, тем, что кошка я стала обнимать по — матерински. До чего ж все — таки эмоционально — зависимый народ эти мужики...

— Кажется, теперь я начинаю понимать, почему у тебя даже мысли изменить Надежному за пять лет не возникло, — наконец подал голос напарник. Я усмехнулась в его вихрастую шевелюру:

— И почему же?

— Это странное влечение истинных половин... — пояснил Син. — Странное — до безумия и безрассудства. Она сбежала давно, а я до сих пор ощущаю под подушечками пальцев шелковистость ее кожи и...

— Так, дорогой, давай — ка без подробностей о том, как ты, престарелый развратник, склонял к близости маленькую девочку! — шутливо пресекла я попытку слишком откровенно выговориться. — И по существу: пароли, явки со всеми вытекающими отсюда последствиями.

— Маленькую девочку?! — отскочил от меня на другой край скамейки друг. — Ты бы видела, на что способна эта... «маленькая девочка»! — смешно передразнили меня. — Если хочешь знать, Адаризель ей и в подметки не годится!

— И почему же ты тогда сидишь тут один, вместо того, чтобы... — я на мгновение задумалась, подбирая подходящее выражение, — продолжить брачную ночь не менее прекрасным утром?

— Я же говорю, — пригорюнился Синвайн, — она сбежала...на прощание злорадно улыбнувшись и сообщая, что будет счастлива наблюдать мои мучения без нее в качестве небольшого напоминания о том, что за пять лет наблюдений за мной пришлось вытерпеть ей.

— Да, котя, дела... — вздохнула я, прекрасно понимая состояние друга. — Ну, может, мы сумеем с этим справиться?

— Вот я и говорю — надо было оставаться с тобой, — тяжело вздохнул Син. — А я...как дурак! Анька! — он встрепенулся. — А давай сбежим — прямо сейчас, а? Пригиснемся к кому —нибудь из отплывающих в Центральный Предел, а оттуда уж всяко до дома доберемся!

— А как же Или? — я удивленно вскинула брови. — Ты не подумал о том, что твоя горячая пантера просто — напросто могла оказаться беременной после бурной ночи выяснения отношений?

Друг даже на землю с досады сплюнул:

— А мне сказали, что я не буду привлекаться к ответственности, даже если это произойдет. Дескать, блудный папаша им не нужен, и знать, что где-то в мире он обихаживает очередную смазливую мордашку, они не желают.

— Так и сказала? — я прямо — таки удивилась расчетливому поведению Или — особенно в свете того, что сама слышала от нее накануне вечером.

— Я тебя когда —нибудь обманывал? — обреченно выдохнул Син.

— К сожалению, нет, — грустно улыбнулась я.

— Вот я и говорю — давай сбежим, — вспомнил о своем предложении Синвайн. — И никто нам не будет указом!

— Боюсь, дорогой, ты поступил немного опрометчиво, оставив меня на приеме одну, — загадочно улыбнулась я, закатывая рукав куртки и демонстрируя пылающую татуировку. — Наше с тобой желание пожениться исполнилось — правда, в несколько извращенной форме...так что с побегом ты немного опоздал — меня теперь вряд

ли куда — нибудь отпустят.

Минут пять оборотень молча рассматривал татуировку с выражением явного замешательства на лице. Потом, когда дар речи к нему все же вернулся, выдал:

— Надежный?!

— Кто же еще, — усмехнулась я. — На самом деле, вся их любовь с Илигири, в которой ты так пытался меня убедить, была не чем иным, как разыгранным для тебя спектаклем. Она с самого начала мечтала заполучить именно тебя, тогда как Солейрану нужна была я. И, как и мы с тобой, эти двое тоже вступили в обоюдовыгодный заговор, не опровергая, но и ничем не подтверждая слухи о том, что находятся вместе.

Смысл моих слов долго доходил до напарника. Лицо его исказила мука ярости, после чего он с чувством выдал:

— Зараза...

— Зараза, которая тебя, кажется, вопреки всему любит, — не преминула поправить его я. — Иначе не стала бы выходить замуж за потрепанного жизнью мужика, не слишком-то заботящегося о собственной репутации, по всем правилам вашего рода. Так что на твоём месте я бы взяла себя наконец-то в руки и показала своей женщине, кто в доме хозяин. А то сидишь тут размазней, а она шатается не пойми где.

— Тебе кто — нибудь говорил, насколько ты порой бываешь занудной? — поморщился друг от моего прямолинейного обращения.

— Ты. Тысячу раз. Но смею заметить, ты еще помнишь, что откровенность всегда являлась соединяющим нас фактором, поскольку мы никогда и ничего не скрывали друг от друга.

— И то верно... — протянул кот, вдруг вскакивая с места, да так, что эльфийское полотно поспешило угодить на вымощенную щебнем дорожку. Быстро подняв припасенное для него покрывало и определяя на бедра вместо полотенца, попутно избавляясь от растительности на том же месте, он воодушевленно продолжил. — Вот что! Ты, как и всегда, права! Не буду обращать на нее внимания! Стану холодным и неприступным, как...как...

— Айсберг в океане, — со смешком подсказала я, наблюдая премилое зрелище всклокоченного оборотня с набедренной повязкой, выглядевшего так, словно всю ночь проспал на скамейке.

— Да! — с живостью согласился Син, и я засмеялась, уже не скрываясь: все признаки влюбленности, грозящей перерости в нешуточное, учитывая характер Илигири, противостояние, были налицо. — А то, что ты теперь стала женой Надежного, даже облегчит мне задачу: я поставлю малявку на место гораздо раньше! Она ведь хвостиком за твоим недодраконом волочится!

— Ну — ну, умерь свою обиду, друг, — осуждающе посмотрела на дайгона я. — Девушка тебе не изменила, а всего лишь дала временную отставку, имей уважение.

Но напарник, похоже, завелся слишком сильно. Так что мне пришлось срочно переводить тему в другое русло. Благо повод подсказал сам Синвайн.

— Кстати, об айсбергах: мы с Солем направляемся обратно к границе. С нами поплывут Златоглазый и Предназначенная. Не желаешь составить компанию?

— Со старыми друзьями? — присвистнул Син. — С большим удовольствием!

— Забудь об удовольствии на этот раз, — покачала я головой. — Есть вероятность, что наш с тобой стойкий дружеский дуэт рискует потерять одного из своих участников.

— Так — так — так... — недобро глянул на меня напарник. — Я жду объяснений.

— Пойдем, — махнула я в сторону дворца и поднялась со скамейки. — Расскажу по дороге. Только давай окольными путями: один милейший эльф предупредил меня, что на твое роскошное тело спросонья может быть объявлена охота.

— И ведь глаза теперь ни на одну не посмотрят, — обреченно вздохнул Синвайн.

— Побойся Бога, идиот! — воскликнула я. — Тебе надо молиться на эту девочку!

Поймав виноватое выражение лица оборотня, я смилостивилась и, потрепав его по щеке, взяла под руку и уверенно повела к той двери, что вчера показал мне Соль. Думаю, вряд ли кто — нибудь из слуг подумает что — нибудь ненормальное, когда увидит нас выходящими из покоев Надежного лорда. Впрочем, сейчас это меня меньше всего заботило.

Син слушал внимательно, и не думая перебивать меня. И про разрушение границы узнал, и про новоявленного папашу, и про то, какую роль в предстоящем следует сыграть Солю.

— Да — а — а...дела, — произнес он после долгого молчания. Чтобы не сильно шокировать обитателей дворца, я решила отдать ему кое — что из одежды Соля, благо, комплекцией они обладали почти одинаковой, а муж, я была в этом уверена, точно не имел бы ничего против. В общем, делиться соображениями Син начал как раз во время облачения, когда я, благоразумно отвернувшись к окну, разглядывала доступные из покоев Надежного лорда пейзажи. — Что ж, решение о привлечении родителей твоего благоверного тоже кажется мне осознанным. Если все действительно так, как ты говоришь, то...Анька, твое любопытство довело тебя до крайности!

— Понимаю, — расстроилась я, тем не менее, отмечая, что, настроившись на серьезный лад, друг хоть ненадолго позабыл о своей рухнувшей в тартар личной жизни. — Я ведь как лучше хотела, коть...

— Как и всегда, — ко мне приблизились, приобняв за плечи. — Ладно. Я тебя в океане не брошу. Вы с Предназначенной, конечно, сильные магички, но никто не отменял простых житейских неурядиц во время вашего виртуозного боя с преградой, отделяющей юг от остального мира. Так что я в деле, сестренка.

Я ответила благодарным взглядом. Из комнат мы выходили молча.

Когда спускались по вчерашней витой лестнице, уже посетив и мои покои, и жилище Сина, кошка вдруг недобро оскалится. Причина подобного поведения вскоре стала мне ясной: к выходу из дворца как раз направлялась четверка из Валечки с Арегваном и второй нашей теплой парочки — Соля и Илигири.

— Спокойно, — на всякий случай предупредила друга я, отмечая, как, подобно новоявленному супругу, вздрагивает белокурый ангел, оборачиваясь и прищуриваясь от вида муженька.

— Да я само мировое равновесие, — вполголоса отозвался кошка, принимая независимый вид. Кажется, кто-то всерьез решил разыгрывать из себя оскорбленную невинность. Или же отреагировала на подобное поведение еле заметным смешком. Кажется, у кисы были свои соображения по поводу дальнейшего развития их отношений. В том, что это будет именно развитие, я ни капли не сомневалась.

Вслед за девочкой — дайгоном остановился и повернулся Соль. Несколько удивившись, он, тем не менее, дождался, когда мы поравняемся с ними, и с удовольствием заключил меня в объятия:

— Кажется, мы с тобой расставались на том же самом месте. Надо сказать, я ожидал тебя увидеть, по меньшей мере, где — нибудь в саду.

— Нам с Сином...пришлось возвращаться запасным путем, — и мой красноречивый взгляд сказал мужу гораздо больше слов. На мгновение золото глаз вспыхнуло алым, по губам скользнула лукавая улыбка, но ничем иным он свое веселье не выразил. И так стало понятно, почему мы не рискнули идти через главные ворота.

Однако в нашей компании, как оказалось, очутился раздражающий элемент, решивший действия коти прокомментировать:

— Всю жизнь по подворотням шастает — к чему изменять привычкам?

Надо ли пояснять, кто решил вывести Синвайна на чистую воду?

Будь у моего напарника в наличии шерсть, сейчас она точно бы встала дыбом. Предупредительно зарычав, он одарил супругу многообещающим взглядом, в котором я различила угрозу особо жестокой и извращенной расправы. Или своей невозмутимостью только подливала масла в огонь, поэтому я очень обрадовалась тому, что в зале, помимо нас, присутствовало еще и старшее поколение.

— Дети, не ссорьтесь, — раздался голос Валентины Николаевны. Они с Арегваном стояли у самого выхода из дворца и ожидали нас. — Помните, для того, что нам с вами предстоит, очень важно единство духа.

ее слова послужили сигналом к снижению градуса напряжения: Син мгновенно переменялся в лице, просияв улыбкой, и отправился к старым знакомым. Так мы дворец и покинули: Илигири независимо шагала рядом, в то время как ее донельзя довольный встречей муж, кажется, вспоминал моменты из общего прошлого с родителями Солейрана. Мы же просто шли под руку. Слова нам совсем не требовались: утренний разговор свел необходимость в них к нулю. Все, что нам сейчас было нужно, — это лишь присутствие друг друга.

— И все же мы поступили невежливо, не дождавшись пробуждения Повелителя, — заметила я, когда мы отошли от дворца на приличное расстояние.

— Аня, не расстраивайся: все детали путешествия мы вчера успели обговорить со Светлейшим, и он дал непоколебимое согласие на то, чтобы мы уезжали в любое удобное для нас время, — а это подал голос милорд Златоглазый. — Аригариэль, несмотря на некоторую несхожесть с общепринятыми эльфийскими нормами, правителем является мудрым и дальновидным. Его периодические шалости с лихвой окупаются благополучием народа. Он имел с нами доверительный разговор после твоей аудиенции, в котором коротко передал суть вашей встречи — надеюсь, ты не будешь сердиться за то, что мы стали свидетелями разглашения информации.

— Я даже не буду сердиться из-за Базилура и того, что вы наверняка были посвящены в тайну моего рождения, — сказала я прежде, чем подумать. Дракон с женой остановились, как вкопанные, и словно по команде обернулись ко мне. — Вы ведь знали Василия Семенова на Земле, правда, Валентина Николаевна? — видя, как проступает легкий румянец на щеках преподавательницы, я получила ответ на вопрос. — И мое имя сразу же с ним сопоставили. И про блок молчали. Я только не понимаю, зачем.

— Кто, ты думаешь, закинул меня в Пределы за двадцать лет до твоего появления? — Валечка отделилась от мужа и подошла ко мне, положив руку на плечо. — И точно так же, как и тебя, заставил выплывать за счет собственных сил. Игры у него такие, хотя он это называет установлением равновесия, — она невесело улыбнулась. — Мы как-то встретились после того, как ты уже обосновалась в Академии. Он просил не раскрывать твое полубожественное происхождение — мол, сама должна догадаться. Я еще тогда думала, не специально ли он свел вас вместе с Солем. Ты не представляешь, какое это облегчение — знать, что все мы сделали свой выбор добровольно. Просто он немного подтолкнул тебя в направлении своей судьбы. Он иногда бывает дурным, но, в общем и целом, довольно неплохой малый.

— Черт знает сколько тысячелетний демиург — и неплохой малый? — опешила я.

— Ну, я-то его знала как Васю Семенова, заикающегося и неуверенного в себе девятиклассника, безответно влюбленного в девочку-Леночку, — Валечка словно погрузилась в воспоминания. — Я же у него математику вела в свое время, Ань. Так что ты для меня... тоже в каком-то смысле родня, — она склонила голову, словно ожидая ответа, и я, шумно выдохнув, сдалась:

— Надеюсь, все ваши предчувствия окажутся верными...

— За предчувствия не переживай! — хохотнул Златоглазый. — Это стихия Вали.

Когда супруги вновь воссоединились, а мы возобновили движение, сбоку послы-

шался потрясенный возглас Илигири:

— Дочка демиурга?!

— Она самая, — кажется, Син решил не спускать новоявленной супруге недавнюю выходку, — не одной же тебе дружбы водить с золотыми мальчиками!

Пришло время сердитого рычания со стороны девчули, и я с сожалением подумала, что долго ее Сину быть без сладкого. Бедный, бедный кошак. Впрочем, сам виноват. Уже двадцать лет как. Хотя, возможно, он наконец-то это осознает. Я буду на это надеяться.

Покончив с осмысливанием проблем братьев наших меньших, я занялась другими — но оттого не менее важными. И пока взгляд блуждал от Солейрана к его родителям, а мы все больше приближались к эльфийскому порту, на ум пришел вопрос:

— Валентина Николаевна, а вы сюда как добирались?

Предназначенная как-то странно со своим мужчиной переглянулась, потом, словно раздумывая, повернула голову ко мне и...покраснела. Златоглазый на все это смотрел с нескрываемой усмешкой, но комментировать не спешил. Син понимающе ухмылялся, из чего я сделала вывод, что кошак в курсе происходящего. Стало обидно. Но не так сильно, потому что Или не меньше моего недоумевала. Поведение родителей пояснил Соль:

— Ты же знаешь, что такое сокровище для дракона? И что дракон его никуда не отпустит? В это понятие входит и перелеты на...чужом хребте, — невозмутимо добавил он, хотя сияющие глаза, словно по заказу, говорили о веселье.

Я посмотрела на Валечку, которая стала почти пунцовой, потом — на Златоглазого, чувствуя, как все больше и больше начинают округляться глаза. Не выдержала — выдала с чувством:

— Вот это я понимаю — села на шею!

Дракон, его сын и мой недавно унылый оборотень откровенно заржали. Валечка, как это ни странно, смущенно улыбнулась и тут же обвилась вокруг мужниной руки. Меня сграбастал Соль, и только Или с Синвайном гневно сверлили друг друга взглядами, продолжая движение на почтительном расстоянии.

— Тогда у нас проблема, — задумчиво проговорила я, когда градус веселья пошел на убыль. — Если только здесь нет торгового патруля, плыть сразу к границе нам будет не на чем. Задержимся, — последнее прозвучало совсем уж пессимистично.

— Об этом не беспокойся, — хмыкнула Валечка. — Кое-кто вместе со всем эльфийским народом об этом позаботился.

Я поняла, что именно она имела в виду, стоило нам ступить на территорию порта. Хотя, конечно, по земным меркам то, что эльфы устроили на берегу океана, назвать именно этим словом можно было с ну очень большой натяжкой. Во всяком случае, раскинувшаяся на берегу изящная крепость, которую я отметила ещё по прибытии как самое нелепое сооружение, принимающее корабли из дальнего плавания, напоминала скорее еще одну версию дворца Аригариэля, а не контрольно — пропускной пункт. Она тоже была построена из белого камня и тоже отливала на свету Аурана золотом. Это потом я подумала, что подобная махина может служить днем неплохим стратегическим объектом, поскольку врага, не подготовленного к нападению, могла ослепить отраженными лучами местного солнца (хотя какие, к черту, вообще на эльфов нападения?). Дезориентированного противника могли приветствовать стрелами, пущенными со стены, лучники, которых я совершенно случайно увидела там. На самом деле, Син тогда объяснил наличие такой обороны достаточно просто. Именно в Ближний Предел имели обыкновение стекаться самые скандальные торговцы и закатывать истерики, аргументируя свою позицию тем, что придиричivéе остроухие отказываются пропускать на свою территорию товар, несмотря на принятые в Пределах законы, руководствуясь тем, что чужое мастерство не дотягивает до уровня хозя-

ев. Вот тогда-то с крепостной стены и пускалось несколько очередей стрел, причем в умелых руках оружие эльфов не промахивалось никогда. Правда, тогда же Син добавил, что сейчас подобных спорных ситуаций стало на порядок меньше: влившиеся в мировой круговорот торговли демоны дисциплинировали коллег неосознанно: они вели переговоры с деловой хваткой, так что и остальные поневоле начали копировать стиль поведения невозмутимых мужчин. Но привычка защищаться у самой красивой расы мира, как оказалось, осталась, несмотря ни на что. Впрочем, лично меня охрана не напрягала никак. В свете произошедшего нападения — тем более.

Так вот, когда мы миновали эту самую изящную крепость и Валечка с Арегваном уверенной походкой отправились на причал к...очередному произведению эльфийского искусства, я застыла, не в силах побороть разом накотившие смущение и восхищение. Кормой к крепости стоял огромный корабль с молочно — белыми парусами, выполненный из светлого дерева. Такая ожившая мечта, три мачты которой, кажется, были покрыты слоем настоящего золота — во всяком случае, они блестели на солнце, создавая именно такое ощущение. Пока мы добирались на него, минуя снующих по неширокому причалу торговцев и моряков, я успела разглядеть дополнительное украшение на носу корабля — вырезанную из дерева фигуру женщины до пояса, одетую в легкое платье, словно удерживающую на себе балку бушприта. Подойдя ближе, я не смогла не свернуть на небольшую дорожку, тянущуюся вдоль корабля, и, лишь оказавшись лицом к лицу с первым из рангоутов, обескуражено присвистнула:

— Соль, это же я!

Муж стоял позади. В шумном порту, пусть наша шестерка и передвигалась группами, не сильно отдаленными друг от друга, он ни на минуту не выпускал мою руку. Забота, что уж и говорить, была безумно приятной, хотя у меня и создавалось ощущение, что он словно отработывает повинность за то, что когда-то оставил меня в одиночестве.

— Почти похоже, — хмыкнул он недоверчиво, но я-то знала: подарок Аригариэля заставил Солейрана недовольно прищуриться, слишком уж дорогим казался. И тут я не могла с ним не согласиться. Да ещё и название соответствующее судну дали: на борту красовалась каллиграфическая надпись «Соединяющая». Пафосно, но...надо будет обязательно выразить Светлейшему искреннюю признательность. Все же его благодарность оказалась выше всяких похвал.

— «Корабль и все его оборудование целиком и полностью являются собственностью Соединяющей леди», — Арегван с улыбкой процитировал слова Повелителя эльфов. — Так что, Аня, думаю, проблем с доставкой к нужному месту у нас не возникнет.

— А можно мне отдельную каюту? — обратилась ко мне с невиннейшим видом Илигири. — Тем более что размеры судна позволяют.

Я-то сразу догадалась, что за план созрел в голове юной занозы, а вот Синвайн, подошедший к судну раньше всех, заметно напрягся. Нет, при всех он не стал бы демонстрировать неудовольствие, но позже, мне кажется, непременно в той самой отдельной каюте закатил бы один из многих первых семейных скандалов. И я подумала, что для Или место нужно такое, чтобы звукоизоляция стала максимальной. Ну и парочку стен молчания внутри соорудить — так, для спокойствия. Не внять просьбе я, конечно, не могла.

— Договорились, — улыбнулась я. — Дай только разобраться, что и как внутри, и сразу же займемся этим вопросом.

— Что тебя тревожит? — Кажется, Соль понимал меня с полуслова. И кое — что действительно было.

— Она такая большая, — покачала я головой. — Как ей управлять — она совсем не похожа на нашу «Амильтерру». А что, если в океане что —нибудь случится?

— С магом — стихийником на борту? — по — доброму проворчал Арегван. — Аня, не переживай, из неприятностей нас будет преследовать только попутный ветер.

Я тяжело вздохнула — очень хотелось бы в это верить, только получалось плохо. Валечка, кажется, мое настроение целиком и полностью разделяла. Ну, хоть кто-то, кто с предчувствиями по — настоящему дружит, рядом со мной окажется. Это вселяло в меня надежду.

— Ну что ж, господа и дамы, — вошла я в роль радушной хозяйки, — давайте посмотрим, что для нас приготовил Владыка эльфов...

Палуба у «Соединяющей» оказалась широкой и достаточно длинной. Или сразу нырнула к фальшборту и радостно присвистнула:

— Да отсюда нырять — самое то!

— Через мой труп, — прошипел рядом Синвайн, но его, кажется, все равно услышали. Во всяком случае, дрогнувшие плечи Илигири точно свидетельствовали об этом.

— Давайте оставим полемику до вечера, — мудро предложила я, направившись к юту, чтобы исследовать его на наличие скрытых ходов.

Ох, Илигири на этот раз не повезло: несмотря на кажущуюся вместительность, помимо отгороженной в юте комнаты на судне оказалось еще две, пригодных для ночлега, а сама кормовая надстройка явно была оборудована под предельный вариант кают — компании, так что коллективным разумом было решено, что молодожены все — таки разделят одну постель на двоих. Уловив в Сине предвкушающее настроение, я с трудом удержалась от комментария, лишь бы не расстраивать планы девушки. Кто на кого объявил охоту, теперь представлялось мне очень большим вопросом. Хотя, надо сказать, кошак замечанием о постоянной корректировке курса и в связи с этим вынужденным нахождением на палубе, похоже, сильно подпортил чьи-то далеко идущие планы. Но я в Илигири не сомневалась: девочка умела добиваться своего, пусть для этого пришлось бы транспортировать некоторых упрямых индивидов с палубы.

Наверху было решено оставить Валечку с Арегваном. Они сами вызвались находиться ближе к океану как наиболее опытные среди нас маги. Конечно, мы согласились. Дальнейшее исследование показало наличие в пищевом отсеке небывалых запасов продовольствия, причем вместе с мужчинами обнаружению нескольких бутылок вина явно обрадовалась Или. Мы с Валечкой переглянулись, одинаково усмехнувшись, и решили, что скучным путешествие не будет. Ну а потом состоялось отплытие...

Местонахождение членов новоявленного экипажа определялось объемом всего корабля, поскольку Или, то ли назло Сину, стоявшему у руля, то ли сама по себе испытывая странную необходимость быть на воздухе, все время находилась у него на виду. Соль с отцом что-то обсуждали в кают — компании, мы с Валечкой занялись разведкой содержимого небольших встроенных в ниши кают шкафов, а потом планировали перейти к обеду. Оказалось, что эльфы предусмотрели все. Абсолютно все. Для женщин у них были припасены как несколько видов простых платьев, так и комплекты из брюк и рубашек для путешествия по палубе, теплых и не очень, свободных и почти в обтяжку. Мужчинам такого разнообразия не представлялось, но и они, я уверена, выбором остались бы довольны. И всюду золотая вышивка...ну что за народ, испытывающий страсть к роскоши!

— Мне кажется, эльфы очень, ну очень сильно желали выдать Светлейшего замуж... — пробормотала Валечка, когда в нашей с Содем комнате мы разложили все причитающиеся вещи.

— Замуж? — засмеялась я. — А я думала, там все немного иначе.

— Брось, — отмахнулась Валентина. — Ты сама-то Адаризель помнишь с Акаде-

мии? Мужик в юбке — по — другому и не скажешь, пусть и привили ей утонченность и изысканность. Пока они встречались с Содем, я только и делала, что благодарил демиургов за стойкий характер сына и то, что на ее уловки он не поведется. Будь кто послабее — давно бы женился. А мой мальчик характером пошел в деда. Хоть что-то положительное от Повелителя досталось.

— Ну да, — хмыкнула я. — И умение ставить метки тоже.

Валя перевела на меня хитрый взгляд:

— Это у них с отцом общее. Метят...не осознавая толком, что делают. Я примерно так же попалась.

— Правда? — я даже вперед подалась к сидящей напротив Предназначенной.

Валя утвердительно кивнула:

— Было дело...и как же я рада, Анютка, что он выбрал именно тебя. А Светлейшему как раз такая, как Адка, и нужна. Она будет держать его непомерные желания в узде, он не позволит ей командовать сверх меры. И вообще — тебе не кажется, что эльфам просто скучно без встряски?

С последним я не могла не согласиться.

Глава 12

Океан, граница Южного и Центрального Пределов

Время до расставания пролетело незаметно. Развлечений в океане, конечно, не было почти никаких, за исключением, быть может, непрекращающегося противостояния оборотней. Илигири уверенно провоцировала Сина, но тот, к его чести, вспомнил весь свой вековой опыт и старался оставаться невозмутимым. Ночи он, правда, проводил на палубе, и я все время удивлялась, как он умудряется оставаться бодрым и веселым днем. Нет, на «Амильтерре» нам, конечно, случалось устраивать ночные дежурства, но «Соединяющая» была намного более вместительным судном, хотя и приносила меньше хлопот. Златоглазый объяснил, что, скорее всего, строили ее не эльфы, а гномы по эльфийской технологии, а потому за ее сохранность до конца путешествия можно не переживать. Когда же я заикнулась о пиратах, отец с сыном странно переглянулись и ответили, что те к ним сунуться точно не рискнут.

Мы с Валечкой тренировались в выходе на астральный и ментальный уровни, поскольку Арегван предупредил сразу: границу, опоясывающую Южный Предел, простым прикосновением не снимешь. Для этого мне придется расцепить сознание и слиться целиком и полностью с щитом, покрывающим территорию людей. Валечка сглотнула, видимо, вспоминая что-то из прошлого, но потом мечтательно улыбнулась, говоря, что подобных ощущений я не испытаю больше нигде. Мы с ней часами занимались медитациями, но дальше астрала сумели подняться всего пару раз. Предназначенная советовала попусту не тратить силы, и пусть мой запас был внушительным, человеческое тело ограничивало его в достаточной степени. Ровно настолько, чтобы стоило заботиться о своей жизни.

И вот в последний день была еще одна тренировка с Валентиной. А вечером, как и всегда после ужина, мы с Солейраном стояли на носу корабля и смотрели в розовеющее небо и закатывающийся Аурон. Сегодня муж особенно сильно прижимал меня к себе. Сегодня был странный вечер, после которого все могло измениться до неузнаваемости. Мир вокруг нас должен был стать совершенно другим.

— Страшно? — меня развернули к себе на суд волнующихся и оттого ставших ярко — медовыми глаз.

— Не знаю, — честно призналась я. — Я ведь не могу судить точно, как это будет происходить. Знаешь, разрушение остатков демоновой границы, наверное, нельзя приводить в качестве примера моей успешной деятельности. Твое украденное сердце-тоже, правда ведь? — я прищурилась, словно пытаюсь защититься от внезапно ударившего в лицо солнечного света, на самом деле сосредотачиваясь на реакции мужа.

— Ох, Анька... — он обнял так, что я услышала бьющееся неровными толчками сердце. Его тревога была и приятна, и одновременно приносила беспокойство. А вдруг все это не беспочвенно? Вдруг и правда автором границы был...кто? Дедуля? Да, повезло же уродиться с такими родственничками... — Не хочу тебя отпускать. Чем ближе расставание, тем крепче это желание.

— Ну, зря ты так, — попыталась успокоить его я. — Я еще планирую нарожать тебе пару — тройку детей.

— Планируешь? — Соль даже объятия разжал, глядя на меня с искренним недоумением. — Я надеялся, ты уже на пути к первым родам...

— Милый, — я сделала ангельское выражение лица. — С магом границ наивно полагаться на власть случая. Я же не только вокруг себя могу щиты создавать, но и...а я вообще когда —нибудь тебе рассказывала о чудесных мерах контрацепции нашего мира? — глупо улыбнулась я, не желая посвящать его в некоторые особенности своего дара.

— Аня... — грозно ответили мне, и я тут же сдалась, виновато глядя на мужа:

— Прости...это уже привычка. В ночь выпуска я знала, что ты все равно останешься с Адариэль. В ту ночь, когда ты пришел ко мне в Южном Пределе, я уже была уверена в наличии у тебя невесты. Я и подумала — зачем тебе дети на стороне? Если бы они случились, конечно...

— Если ты думаешь, что сморщенный нос делает из тебя наивное создание, которое не захочется убивать, то глубоко ошибаешься, — недовольно проворчал Соль. — Угораздило же с тобой связаться...я надеюсь, ты больше не будешь выкидывать подобных фокусов? — он свел брови у самой переносицы, обещая мне серьезную расправу в противном случае.

— Соль...давай после того, как вернемся в Южный Предел? Вместе? — с надеждой посмотрела я на супруга. — Чтобы дети...росли в спокойной обстановке.

— Я подумаю над твоим предложением, — грозно ответил муж. — Но чтобы больше никаких судьбоносных решений без меня!

— Судьбоносных? — я вытаращилась на того, кто явно заливал мне сказки в уши.

— А — а — анька... — тяжело вздохнул Солейран. — У меня отец — дракон, а дед — демон. Ну, какие, к демиургам, другие дети? Анька... — он сжал мое лицо в ладонях, за поцелуем я потянулась уже сама. — Я же без тебя не смогу.

— А я никуда и не собираюсь, — заверила его я, оторвавшись от самых желанных в мире губ. — Пойдем? Я тебе это еще раз докажу.

Ответом стала понимающая улыбка мужа. А когда он взял меня за руку и повел к двери в ют, пришлось немного подождать с желаниями. Я заметила, как изнутри выходит Илигири и уверенно направляется в сторону, где сейчас расположился Син. Дав знак Солю, я остановилась, решив посмотреть на еще одну попытку соблазнения Синвайна. Я знала, что оба они чувствуют мое и Солево присутствие, однако это не помешало упрямой кошечке попытаться счастья в очередной раз.

Напарник смотрел в вечернее небо, опираясь на фальшборт. Не поворачивая головы, раздраженно выплюнул:

— Все никак не успокоишься...

— Все никак не перестанешь строить из себя униженного и оскорбленного, — передразнила его девочка. — Все никак не поймешь, что от судьбы не сбежать, упертый дайгон. Я от тебя уже никуда не денусь.

— Раньше ведь сбегал. Не вижу смысла менять что-то в жизни, — все еще не желая смотреть на молодую жену, процедил Син. — Никому не стать надо мной властным. Эти ваши сказки о предназначенных друг другу половинах — выдумка, и не более того! А ты, глупая, поверила, когда тебе сказали о том, что твоя судьба — это я. Маленькая наивная дурочка. И что же ты увидела вместо придуманного образа прекрасного возлюбленного? — он впервые посмотрел на нее, и я со своего места четко увидела, сколько злости и...тоски было во взгляде Синвайна. — Бабника, наплевавшего однажды на заветы предков? И как? Обиделась, что тебя не дождались? Ну, извини, дорогая, я не подписывался под ритуалом. Я предпочел свободу и самодостаточность. Что тебе еще от меня нужно? Ты, кажется, достаточно ясно дала понять, что не желаешь больше иметь со мной никаких дел. К чему все эти унижения, которые ты без устали продолжаешь? Что тебе нужно еще?

— Ты. Мне нужен ты.

Соль инстинктивно прижал меня крепче, а я почувствовала себя лишней в сцене выяснения отношений. Но эти двое, казалось, перестали замечать все, что не касалось сейчас их отношений. Я почти физически ощущала сгустившееся вокруг плотное облако из смешавшихся эмоций обоих, которое с каждым мгновением увеличивалось в размерах все больше и больше.

— Посмотри на меня, Синвайн, — внезапно изменившимся, глубоким, почти груд-

ным голосом произнесла Илигири, а я почувствовала огромную волну желания по отношению к мужу. Смущение румянцем опалило щеки, до того сильным оказался порыв слиться с Солем, и, не выдержав накала эмоций, я подняла голову, чтобы найти его пылающий взгляд.

— Анька...до чего ж красиво... — благоговейно прошептал в это время Соль, сосредоточив все внимание на Или.

— Что...именно? — охрипшим голосом произнесла я и тоже к девушке обратилась.

Не знаю, где она раздобыла это струящееся платье со сборкой под грудью, но его молочно — белый цвет делал белокурую миниатюрную девушку похожей на ангела. Мы-то наблюдали ее со стороны, и то в лучах заходящей звезды замечали, как при малейшем дуновении ветерка обнимает ткань гибкий стан оборотницы. На лице Синвайна застыло почти болезненное выражение, свидетельствующее об огромной внутренней борьбе. И с чем оно было связано, пояснил в следующее мгновение Соль:

— Не знаю, как это описать...понимаешь, у нее аура оборотня — спокойное голубоватое сияние, очень похожее на твоего напарника, но сейчас...она словно подключила к нему дополнительные резервы. И смотрится это как еще один уровень, только выше того, что уже окружает Или. Она сияет двумя цветами, голубым и белым. Только я никак не могу понять, что означает этот дополнительный оттенок.

— Любовь, — выдохнула я, дотянувшись до щеки Солейрана. — Она излучает любовь...

Когда он, наконец-то, опустил на меня взгляд, я увидела знакомое вспыхнувшее пламя. Кажется, Соль тоже почувствовал это...волны истинного чувства, которые наверняка струились из тела Илигири.

— Потрясающе... — ошеломленно выдавил муж. — Ты тоже это ощущаешь?

— Да, — подтвердила я. — Я тебя люблю.

— И я тебя, Анька...

Поцелуй, который должен был последовать далее, внезапно прервался рычанием со стороны наших любимых кошек. Вздвогнув, мы синхронно посмотрели в ту сторону, где Син отчаянно сдавливал края фальшборта, только бы не ринуться к Или.

— Так вот что значит животный магнетизм, — заметила я тихо, чтобы не разрушать значимости момента.

— Кажется, да... — отозвался Соль, целуя меня в макушку.

Голова Илигири склонилась набок.

— Ты все ещё веришь, что я здесь из-за какого-то глупого ритуала, Синвайн? — с нотками волнения в голосе спросила она, и, кажется, это и стало последней каплей.

Син простонал, признавая, кажется, полное поражение. Рядом с девочкой он оказался в два прыжка. Обхватил руками талию и голову, больно сжав волосы, потому что Или при этом зашипела. Но никого это не остановило, и в следующее мгновение мы с Солем наблюдали картину воссоединения двух изголодавшихся друг по другу существ. Вот уж никогда бы не подумала, что Синвайн умеет так горячо целоваться! Оторвавшись от жены на мгновение, он подхватил ее на руки и каким-то чудесным образом скрылся с добычей за дверью юта.

— Ох, — выдохнула я, снова глядя на Соля.

— Что? — улыбаясь, поинтересовался он.

— Думаю, как он собрался по винтовой лестнице на нижний ярус спускаться с такой ношей на руках, — хихикнула я.

— Проверим? — подмигнул мне муж. — Ты же не передумала?

Я только покачала головой: после того, что устроила на палубе Илигири, мое желание быть рядом с Солейраном лишь возросло. А потом мы проверили, как флюиды оборотней действуют на окружающих их людей. Оказалось — крайне положительно. Потому что все ощущения обострились на порядок.

И, путешествуя кончиками пальцев по коже любимого, я в который раз удивлялась и радовалась тому, что мы наконец-то вместе. Несмотря на минувшие пять лет разлуки. Несмотря на непонимание, повисшее между нами при встрече. Подумать только, по глупости отвергать собственное счастье. Мы дышали в унисон. Мы двигались, словно единый организм. Мы...стали продолжением друг друга. Засыпая на плече Соля после того невозможного, что случилось между нами, я снова прошептала это простое слово, содержащее в себе целый мир, которым для меня обернулся Соль:

— Люблю...

— Спи, чудо мое, — послышался тихий отклик мужа. — Спи, дракоша...

Утром на палубе мы стояли всем составом. Златоглазый и Валечка прощались так, как будто он собирался в магазин за хлебом, Соль же никак не мог отпустить меня от себя, несмотря на заверения о том, что ничего плохого не случится. Мы договорились на то, что начнем сливаться со стеной через сутки — именно столько времени отцу и сыну понадобится на дорогу до Южного Предела и подключение к разумах его жителей — а оставшееся до разрушения стены время проведем с Валечкой в медитациях. Как истинно — заботливая жена, я наконец-то решилась задаться вопросом, а как, собственно, Соль собирается на Златоглазом добираться до Южного Предела? Ответом мне было хитрое выражение лица, которое Валентина Николаевна пояснила на свой манер:

— Понимаешь, Анечка, есть у драконов свои извращения, в которых они знают толк...

Арегван смерил жену укоризненным взглядом, подошел ко мне и сердечно обнял:

— Надеюсь, все произойдет именно так, как мы рассчитываем. Постарайся продержаться, чего бы это ни стоило, хорошо?

— Постараюсь, — утвердительно кивнула я, не распространяясь на прощания. А потом все мы стали свидетелями того самого, о котором и говорила Валечка. Златоглазый перегнулся через борт и нырнул вниз рыбкой. Я хотела было ринуться следом, но Соль остановил меня и с улыбкой произнес:

— Смотри!

И действительно, спустя несколько мгновений снизу вынырнул большой алый дракон, и я не сдержала восхищенного вскрика, до того эффектно и красиво появился милорд Златоглазый...впрочем, наверное, стоило привыкать называть его свекром.

— Чего у ящеров не отнять — так это страсти к показухе и несдерживаемому восхищению поклонников, — скептически хмыкнула Валечка, которая, наверное, за годы совместной жизни ко всем выходкам Златоглазого успела привыкнуть. Но я-то...я-то все это впервые видела. Раньше Арегван являлся нам в какой — нибудь одной ипостаси, и потому восторгу моему сейчас не было предела.

— Считай, что стала его любимой снохой, — попытался скрыть смех за фырканьем Солейран. — Отец очень любит, когда его кульбитами восхищаются.

— Но это ж ведь...это...это! — я не смогла связно оформить мысль, все еще находясь под впечатлением.

— Главное, не забывай о том, что обещала, — чмокнув меня на прощание, напомнил муж, отстраняясь и направляясь к зависшему в небе монстру. Бытовая левитация мигом доставила его на хребет дракона — Златоглазого, и они ещё целую минуту позволили наблюдать за тем, как сливаются в единое целое человек и дракон. Затем Соль помахал рукой, а Арегван фыркнул что-то, что, очевидно, должно было означать прощальное напутствие. Удаляющегося на летающем ящере мужа я провожала с особенно тяжелым сердцем.

Ночью мне не спалось. За недолгое плавание на «Соединяющей» настолько привыкла спать с Солейраном, что даже сейчас, зная, что он уже должен быть в Южном

Пределе, не могла лечь на середину постели. В итоге соскочила и вышла из каюты, по винтовой лестнице поднимаясь наверх и выходя на свежий воздух.

К большому удивлению, меня там уже ожидала Валечка. Она невесело улыбнулась и жестом подозвала к себе:

— Тоже не можешь сомкнуть глаз?

Мне не оставалось ничего другого, кроме как кивнуть:

— Вроде и знаю, что ничего там с ними не случится, а все равно...

— Душа не на месте, — закончили за меня мысль.

— Да... что-то вроде этого.

— Поначалу я боялась отпускать Арегвана одного в Южный Предел, — призналась внезапно Предназначенная. — Мне этот щит всегда внушал чувство беспокойства. Никогда бы не подумала, что Васенька отправит на борьбу с ним единственную дочку.

— А вы... хорошо его знали? — решила уцепиться за ушедший в сторону от предстоящего дела разговор.

— Преподавала ему математику, — расслабилась Валечка. — Помогала привлечь внимание твоей мамы. А потом он спас Соля, позволив ему родиться.

— Даже так? — подробности-то мне толком известны не были, так что сейчас было самое время занять голову чем угодно, только бы про щит не думать.

— Я ведь про беременность узнала, когда думала, что с Пределами все связи порвала. Прошла переходом с другом — эльфом, а через месяц УЗИ показало, что уходи-ла я не совсем одна. Договорились, что рожаю на Земле, а Соля потом передадут Арегвану. Золотые глазенки оставили бы всякие сомнения в отцовстве, а я еще во сне незадолго до этого увидела, каким будет наш мальчик.

— И что же? — я впитывала новую информацию, словно губка.

— А он пришел ко мне, — Валечка мечтательно прикрыла глаза, совсем как школьница, и в это мгновение я ни за что бы не сказала, что передо мной находится почти пятидесятилетняя женщина. — Договорился с Базилуром, и тот дал энергии на переход... как раз во время родов. А как Соля увидел, так и вовсе отходить перестал. Соль этим в папу пошел.

— В чем именно? — то ли это глаза сами распахнулись, то ли я детский восторг от Валечкиного рассказа почувствовала, но слушать становилось все интереснее и интереснее.

— В умении добиваться своей женщины, — с намеком ответила Предназначенная. — И ты вот в папу тоже, — прищурилась женщина, — в мыслях меня, как и он, Валечкой зовешь.

— У меня блок слетел? — округлила я глаза.

— Да нет, — тихо засмеялась собеседница. — Ты с первого дня в привычку это взяла.

— А как... — я немного помолчала, собираясь с мыслями, — Соль жил после того, как Академию закончил? Он не очень-то распространяется об этом времени.

Валентина Николаевна поморщилась:

— Ох уж эти демонские замашки... всегда знала, что не доведет его до добра родство с таким дедулей. Но ничего не поделаешь: любимый внук — это хуже титула...

И тут Предназначенная леди, как была — в рубашке, мягких предельных тапочках и с косынкой на плечах — опустилась на палубу и села по — турецки.

— Присаживайся, — она махнула рукой снизу, — расскажу тебе о сыне.

Я, конечно, примеру последовала, хотя сама успела переодеться в привычную экипировку: пользуюсь тем, что у Сина с Или наконец-то начался медовый месяц, хотела подежурить наверху.

— Так во — от, — протянула Валечка, меняя положение и приближая колени к

груди, тут же обхватывая их руками. — Поначалу на его исчезновения мы не обращали внимания. Не знаю, говорил он или нет, но вместо поступления в Академию Познаний в положенном возрасте он вдруг обнаружил в себе неискоренимое желание увидеть свет. Его, в общем-то, Соль и взялся исполнять. Таким образом, он добрался до самого Южного Предела, по возвращении из которого через два года спокойно зашел в родовой замок и доложил, что бабушкин дом в целостности и сохранности, а глава города Ромашек — ты, наверное, знакома с Эллианом — лично распорядился о том, чтобы за ним присматривали. После этого мы, честно говоря, думали, что жажда приключений его покинула. Но...потом появилась ты.

— Вот еще, — я воинственно насупилась. — Никаких приключений во время нашей учебы не было.

— Зато после...что такого между вами произошло, что Соль отправился выпускать пар к гномам, да ещё демиургову тучу троллей из обвалившейся шахты спас?

Я смотрела на нее, будто впервые в жизни.

— Так вот откуда он свое прозвище получил...

— Да, — кивнула Валечка. — Мы, конечно, особенно не волновались. Видели, что плохо, но вмешиваться не собирались. И вот тут-то на игровом поле и показался Алейван Благородный...не знаю, какими путями он отыскал к Солю подход, вот только через месяц тесного общения с дедом наш мальчик пришел домой и сказал, что отправляется служить в торговый патруль.

— Ну...мы... — замялась я. Валечка как-то странно посмотрела на меня, понятиливо кивнув:

— Раскаяния влюбленного почти дракона...да, мы это тоже проходили. Теперь ясно, отчего он вдруг ринулся всем и каждому нести добро и справедливость. Ну и за тобой следить не забывал, конечно.

Про то, что следил посредством Илигири, я знала, поэтому обижаться не стала, весело хихикнув.

— Хорошо, что вы это преодолели, — словно в подтверждение моих мыслей о том, что мы с Содем все — таки повзрослели, — заметила Валечка. — Чего-то подобного я и ожидала. И все — таки Базила не невозможно не признать великим игроком.

— Не знаю, — я пожалала плечами. — Порой у меня складывается впечатление, что меня воспитывал совершенно другой человек. Особенно в свете его открывшегося божественного происхождения.

— В одном не сомневайся: за тебя он любого в порошок сотрет, — Валечка обняла меня за плечи, приближая к себе. — Я помню то восторженное выражение лица, с каким он на Леночку смотрел. Так что общего ребенка он не мог бы не любить.

— Очень хотелось бы в это верить.

— К тому же, — Валечка явно приободрилась, — не забывай: вместе с Содем ты стала членом одной большой семьи. Обик так вообще обрадуется, когда узнает, что ты теперь его сестра.

Я улыбнулась: родство с младшим Златоглазым было для меня особенно ценно. Как — никак, Обиван был моим самым дорогим другом со времен знакомства с родовым замком милорда Арегвана. Все — таки, попаданство в мир Пределов обернулось для меня большим количеством приобретений...

Вот так, греясь под боком Валечки, я и провела остаток ночи. А когда глаза начали слипаться, я уснула в объятиях Предназначенной леди. Мне снился Солейран — нет, это было не астральное путешествие. Снилось дальнейшая жизнь с ним, продолжающаяся уже после разрушенной стены. Нам все удалось. Абсолютно все... Не знаю, было ли это желанием моего подсознания или навеянный Валентиной Николаевной сон, но просыпалась я со счастливой улыбкой на губах.

Син вел «Соединяющую» прямо на стену. Мы с Валечкой были готовы ко всему,

включая неожиданное появление Базилура — так, на всякий случай пришлось рассмотреть и этот вариант. Оборотень обещал удерживать судно на месте, насколько это будет возможным; по крайней мере, для первого соединения мне было удобнее провести некоторое время в слиянии с барьером. Когда корабль оказался разделенным границей примерно надвое, я кивнула Валечке, получая от нее подтверждение готовности, и подошла к переливающемуся прозрачному мареву, которое никто другой не в состоянии был видеть. Моя сила действовала довольно специфично: если нужно было уничтожить какую — либо из границ, она растекалась по ней и словно растворяла. Именно так я и собиралась поступить в этот раз — с поправкой на площадь охватываемой поверхности.

Я погрузила руки в границу, ощущая отклик от поддерживающей ее собственной магии. Божественная природа...надо же. Во что же ты вляпалась, Анечка. Сзади почувствовала осторожное прикосновение Валечки. А потом закрыла глаза и отдалась на волю опытного преподавателя — менталиста.

Именно она должна была вывести меня сначала на астральный уровень, потом в ментал. Когда я открыла глаза, перед ними была картинка переливающейся всеми цветами радуги границы. Именно так она выглядела на первом уровне души. Она тоже имела свою ауру.

Самым сложным оказалось отделение сознания от тела. В этом мы с Валечкой тренировались на учебе в Академии, но самостоятельно у меня никогда не получалось. Зато отдавать частичку себя по первому требованию Предназначенной леди выходило без каких — либо проблем. Вот и сейчас я видела медово — фиолетовый стусток чужой души, призывающий меня к себе. И без сомнений отправилась туда, куда он показывал дорогу.

Астрал красив. Его населяют богатые оттенки эмоций. В нем я всегда встречалась с Содем и могла поделиться всем, что было на душе. Это пространство несдерживаемых порывов. Территория незамутненных чувств. Но мне нужен был уровень выше. Я стремилась туда, где душа очищается от груза эмоций и мыслей. Туда, где она способна по максимуму воспринимать информацию. На этом уровне она распадается миллиардами частиц бытия, сливаясь с мирозданием и инстинктивно впитывая все его тайны, которые только способна вынести. Это — цель моего конечного путешествия. И имя ей — ментал.

Валечка помедлила на самой границе с астралом. Позволила привыкнуть к быстрой смене оболочки. А потом...я словно перестала существовать, одновременно с потерей эмоций очутившись в бесконечном пространстве данных в одиночестве. Здесь граница с югом выглядела песчинкой в безбрежном море предельных связей. Но и она имела законы, по которым была сотворена и исправно функционировала. Я расплзлась по ней, словно чернильное пятно по площади кальки — неизбежно, неминуемо, беспощадно. Моей целью было полное снесение границ. Моим оружием был собственный магический потенциал. Я была потомком демиурга, умеющего просчитывать на несколько ходов вперед. Я должна была положить конец изоляции человеческого населения.

Верхние слои — моя и Арегванова подпитка границы — поддавались почти без труда. Проблемы начались тогда, когда я добралась до фундаментального уровня. Прав оказался Соль — его строил демиург...

Ментал — не место для паники. Он существует для того, чтобы найти решение для каждой поставленной задачи. Мир сам подсказал мне ответ — нужно только найти брешь в непробиваемой стене, которую уже сотворила концентрирующаяся внутри купола магия. Столкновение стихий и так неизбежно — к чему оттягивать момент приближающегося конца? И я начала сканирование пространства.

Она нашлась — крохотная пробоина в почти идеальном занавесе человечества от

внешнего мира. И я — частица сразу же нырнула внутрь. А там — словно ещё один подуровень знаний. На этот раз — человеческих. Все же ментальная защита — великая вещь...этот сложносоставной купол охранял не только от магии, но и держал в себе накопленные тысячелетиями знания. И сейчас я, снова распавшись на неисчислимое количество атомов, одновременно видела, что Соль с Арегваном прочно удерживают блоки на человеческих сознаниях, Эллан, запершись у себя в кабинете, потихоньку глушит гномью настойку после того, как муж продемонстрировал ему доказательства нашей свадьбы, а домик, в котором раньше жила Прекрасная леди, скучает в ожидании моего возвращения. Рациональное решение остаться жить там после всего, что я собиралась совершить, пришло на ум почти сразу. Кстати, сознание Валечки, находящееся где-то на периферии моего восприятия, безоговорочно эту идею поддержало. Правильно: люди, возможно, и станут полноправными членами предельного общества...но где гарантии, что после этого проблемы уйдут окончательно? Я знаю, что Валентина не в состоянии проникнуть под брешь в щите, созданном творцом этого мира. Все, что я черпаю из ментала, она сейчас считывает через меня, словно со страниц открытой книги. Хорошо все же быть магом такого направления...это вселяет уверенность. А я тем временем застываю прямо под крохотной дырочкой, которую успела пробить магия Южного Предела. Информация сообщает мне, что если впитаться в ее неровные края, структуру сотканного купола можно разрушить подобно тому, как кислота разъедает поверхности, с которыми вступает во взаимодействие. Когда нет возможности напрямую положить чему-то конец, приходится действовать хитростью.

Я увлекаюсь: то, что я вижу внутри демиургова плетения, по — настоящему заинтересовывает и не позволяет оторваться в стремлении разгадать его загадку. Это-то и становится роковой ошибкой алчущего знаний рассудка. Я успеваю только понять, что связь с Валечкой прерывается. А потом падаю в пустоту без единого намека на собственный звездный свет.

— Девчонка. Наглая девчонка! — проревел кто-то над моим ухом, и я неожиданно пришла в себя. Боже, что за громогласный мужчина решил испытать мои нервы на прочность?..

— Она не так проста, как может показаться на первый взгляд, — заметил спокойный голос, находящийся вдали. Он принадлежал женщине. И, на удивление, совсем мне не понравился, пусть мужчина на взводе вселял настоящий ужас. От того, как произносила слова незнакомка, захотелось спрятаться куда —нибудь под стол и не высовываться, пока эти двое диаметрально противоположных личностей не прекратят диалог. Кстати, здесь вообще стол в наличии?

Открыв глаза, я ощутила себя лежащей на холодном полу. Вот так сказки. Это что же — меня прямо с телом куда-то переместили? Потому что находилась я тут в своем привычном одеянии. Тут — это, кстати, где?..

Красивый зал. Черный пол, напоминающий мраморный, блестящий в свете тусклых светильников, горящих на стенах между большими провалами окон, одетых в белые, по цвету совпадающие со стенами, шторы. Куполообразный потолок с красивыми фресками. Мне не совсем понятно, что за события отражены на них, но, обведя все пространство наверху и снова опустив голову, я замечаю, что основным героем в них выступает как раз во — он тот сидящий на троне внушительный седовласый мужчина с бородой, пытающийся, очевидно, пристроить свою тушку поудобнее. Нет, он не был грузным или отталкивающим — скорее, мужественным и привлекательным, пусть и в годах. Энтони Хопкинс в экранизации комиксов «Марвелл» двадцатилетней давности — Один, не иначе. Только одетый в прикид Зевса. Да, по — другому и не скажешь. Руки мощные, как будто сутками напролет грузил мешки с картошкой в соседнем магазине. Глаза — зеленые, яркие, цепкие. Не кошачьи, как у папеньки —

холодные, анализирующие, все подмечающие. Бр — р, какой отталкивающий тип. И кого-то он мне смутно напоминал. Уж не хозяин ли голоса примостился на главном седельном образовании этого помещения?

А вот облокотившаяся на его колено худосочная бледная брюнетка с длинными прямыми волосами однозначно попадала под категорию мымры с противным голосом. Она вообще подпадала под любую категорию, если та должна была внушать отвращение. Надменное выражение лица в сочетании с льдисто — голубыми глазами довершало впечатление. И на ней было очень похожее на мое в вечер эльфийского бала платье, только вместо золотых нитей на нем были траурные черные. Ну, просто фигура шахматной доски — и бесконечно подходящая под интерьер вещица. Судя по позе, она седовласому приходилась не меньше, чем любовницей...ан нет, браслет на руке свидетельствовал о более тесном взаимодействии. Муж и жена — одна сатана. Сейчас эта боевая единица поглядывала на меня со смесью ярости и брезгливости на лицах.

Я уселась на полу — все равно не было смысла церемониться с теми, кто...меня сюда доставил. Мама дорогая! Кто мог совершить этот поистине энергозатратный шаг, вырвав меня из пространства мира Пределов, а потом прожигать воинственным взглядом? Особенно учитывая тот факт, что папочка не зря заострял внимание на том, что может всего лишь влиять на события в мире?!

— Она проще, чем коробка из — под украшений, что подарили тебе в одном из бесконечных миров Седьмой Ветви, — поморщился мужчина. Да — да, именно он и ревел на меня несколькими минутами раньше, именно он являлся обладателем громкогоподобного голоса. Пожалуй, симпатичными в нем были только длинные кудрявые волосы, которые он, подобно отцу диснеевской русалочки, оставил распущенными. — Посмотри на нее, Сора: на лице написаны все эмоции.

Я покраснела от стыда: третий товарищ за мою скромную жизнь обнаруживал эту истину, сигнализируя о том, что стоит, наконец, задуматься, как хотя бы мало — мальски защитить себя от простого внешнего вида.

— Я не уверена, Ингермон, что простодушие не является всего лишь еще одной личиной. Покусившаяся на нерушимость созданного тобой щита по определению не может быть доступной.

Я задохнулась от прозвучавшего в ее голосе обвинения, даже несмотря на то, как именно она назвала мужчину. Вспыльчивость, однако, вовремя была укрощена благоразумием — спасибо урокам мужа! — подсказавшим, что спор с верховным богом спирали миров может, по крайней мере, закончиться для меня травмоопасно. Ну а спорить с дедой...еще и чревато. Значит, это и есть тот самый Ингермон, о котором отец отзывался не слишком благодушно... Почему, интересно, Нинор перестала быть его первой женой? И кто такая эта Сора — помимо того, что стала второй?

— Так и будешь молча смотреть на нас? — Ингермон...нет, деда — снова вошел в роль громовержца и сурово пророкотал вопрос на весь зал.

— По — моему, вы и так прекрасно справляетесь: обсуждать человека в третьем лице в условиях наличия его в том же пространстве — высшая степень невежливости, не хотелось бы вам уподобляться.

Кто, ну кто тянул меня за язык? Как хорошо, что я обладала способностью строить щиты. Первая нехилая атака от деды разбилась в пух и прах, отразившись в сторону потолка. Успев мельком проследить за ней, я обнаружила, что испорчена часть фрески, на которой главный бог «замешивал» какой-то странный кисель. Потом я со сбивающимся дыханием поняла, что кисель этот был не чем иным, как сердцем всей спирали. Вот так вот, играючи, кажется, и затиралась история...

— Бесстыжая! — окончательно вышел из себя дедуля, видя, что мне нипочем его уколы, и поднялся с места. Хитон его нисколько не закрывал стройных сильных ног,

и я в который раз уловила сходство с...да с отцом, с кем же еще. Боги богами, а законы генетики, похоже, даже тут никто не отменял. Только папа, наверное, от бабушки изящества еще захватил, дед-то совсем скалообразным казался. Кажется, я поняла, по чьему образу и подобию предполагалось лепить демонов...

Несколько последующих ударов я отразила так же хаотично. А потом до меня, наконец-то, дошло, как раз и навсегда дедулю усмирить. Видя, что Сора не предпринимает никаких попыток к нападению, один из многочисленных тычков по своему щиту я направила прямо на нее, не без удовлетворения наблюдая, как искажается сначала от ярости, а потом от почти животного страха симпатичное лицо. Человечка...простая человечка без дара. Тут же пришлось себя одернуть: я и сама недавно такой же была. Когда же Сора завопила, дед играючи спрятал последнюю молнию, сердито уставившись на меня.

— Может, прекратите уже оскорблять и скажете, какого черта затащили меня Бог знает куда? — а что такого? Они сами решили, что я беспросветная дура, почему бы не убедить их в этом еще больше?

— Бог знает куда? — казалось, дед Инги не на шутку оскорбился. — Тебе и имена наши ни о чем не сказали?

— Ваше — вполне, а вот кто такая Сора — понятия не имею, — пожала я плечами, глядя, как покрывается пятнами не пришедшее в себя от пережитого ужаса лицо второй жены.

— Самоубийца! — выкрикнула она, видимо, желая, чтобы муж тотчас же расправился со мной за то, что я позволяю себе слишком много лишнего.

— Отнюдь, — не спешила соглашаться с ней я. — Мои щиты пока ещё выдерживают атаки вашего незабвенного мужа.

Сора от такого свободомыслия задохнулась, не зная, что ответить, а вот дед, напротив, прищурился:

— Кого-то ты мне напоминаешь...

О, а я, оказывается, быстрее сообразила, что мы родственники. Видел бы Соль, как я постепенно забываю его школу вежливости... сказал бы точно: ни дать, ни взять — вылупившаяся дракоша.

— Кто твой отец? — тем временем спросил Ингермон.

— Василий Игоревич Семенов, — и не соврала ведь ни одной буквой. Кто же знал, что имя отца Базилур так странно трансформирует. Как, собственно, и все остальное.

— Это имя не принадлежит миру Пределов, — сделал логичный вывод верховный демиург. — Откуда ты?

— Земля, — коротко ответила я. В каком именно месте спирали находился мой мир, я не имела понятия, пусть Валечка и говорила, что амагичность чаще встречается на ее окраинах.

— А в Пределы, значит, воронкой перенеслась? — мне не оставалось ничего другого, кроме как молча согласиться. — Подстилка Базилура, выходит, — гневно процедил мужчина, вызывая в душе волну неконтролируемого гнева. Сдерживаться дальше я была не в силах.

— Не больше, чем ваша нынешняя жена, — четко и с расстановкой проговорила я. — Никогда не поверю, что вы предпочли Нинор вот эту, — я даже пальцем не показывала — кивнула носом в сторону вконец разъяренной женщины.

Странно... он не разделял чувств второй жены. Просто подлетел ко мне, пользуясь эффектом неожиданности, и больно сдавил горло. Я даже не успела прохрипеть ничего в защиту, а он уже отпускал меня, глядя с огромным потрясением и болью:

— Моя...кровь!

— Так точно, деда, — подтвердила я срывающимся голосом, судорожно хватая ртом воздух. — Внучка, если быть точнее. Сам угадаешь, откуда я взялась, или на

пальцах объяснить?

Глава 13

Сердце спирали миров, убежище Ингермона

Я хотела вернуться домой. Проводя с родственничками каждую новую минуту, я все больше и больше понимала папу, всю жизнь твердившего о том, что с отцовской кровью ничего общего иметь не желает. Тотчас же, как догадался о непосредственном участии старшего — и самого могущественного — отпрыска в моем появлении на свет, дед крепко задумался, наградив тяжелейшим из всех взглядов, что мне доводилось видеть в жизни, а затем велел второй жене созывать всех находящихся поблизости демиургов. Таковых оказалось около тридцати человек... И вот сейчас я, усаженная по левую руку от Ингермона, имела счастье наблюдать за большим прямоугольным столом местный бомонд божественного происхождения. Боже, и кого тут только не было... Сатирическое нечто кушало с рук странного вида дамы с перьями вместо волос какие-то диковинные фрукты, прототип всея гномьего народа с явным пищевым интересом разглядывал небольшую сидящую прямо на столе феечку, для которой, ввиду небольших габаритов, было предусмотрено отдельно сотворенное место. Какой-то фотомужчина — в том смысле, что ему бы на обложку журнала — периодически подмигивая мне и сотрясая прямыми темными волосами до плеч, явно делал непристойные намеки и приглашал к более тесному сотрудничеству. Боже. У меня от всего этого пестрого многообразия, еще и не особо следившего за манерами, начинала кружиться голова. Только рядышком примостилась квазиэльфичка более-менее презентабельного вида, источая вокруг себя радушие и благоденствие. Но и она одной фразой начисто убила мое положительное настроение:

— Не удивляйся слишком сильно — скоро и ты привыкнешь к этой обстановке. Ты ведь теперь тоже часть нашей большой дружной семьи!

«Да эльфийский двор по сравнению с вами — и то выглядит гораздо более дружной компанией!» — так и хотелось рявкнуть в ответ. Но я, памятуя о том, что с толпой уродцев справиться гораздо сложнее, чем с одной вздорной Сорой, благоразумно решила воскресить уроки Солейрана.

— Ой, а что это у тебя такое? — заинтересовалась вдруг эльфичка, имени которой я не трудилась узнавать, примечая брачный браслет на правой руке. Она довольно бесцеремонно перегнулась через меня, чтобы схватить запястье и приблизить к себе. — Замужем? Это срочно надо исправлять — демиургам негоже с простыми смертными путаться!

Едва заметив, как она кончиком указательного пальца начала играючи стирать татуировку, с которой было связано слишком много воспоминаний, я тут же освободилась от захвата, для уверенности ещё и вскочив из-за стола и яростно добавляя к оскорбленному виду короткое «не смей!».

— Да что я такого сделала? — казалось, девица в легком сиреневом полупрозрачном сарафанчике удивлялась вполне естественно.

Что не так? Да все, начиная с абсурдности моего приема вышестоящими родичами и заканчивая едой, к которой я даже не притронулась, неожиданно перехватив острый взгляд Соры и нечаянно подумав, что она не погнушалась бы и отравой, лишь бы расправиться с сильнейшим из внуков Ингермона. Судя по тому, что я краем уха услышала, пока собирались и рассаживались гости, Нинор в свое время подложила муженьку большую и увесистую свинью. Сначала тем, что долго не могла забеременеть, и деду пришлось вводить многоженство, потом — тем, что сбежала, узнав о появлении Соры, которая в скором времени должна была понести от главного бога. Но сбежала бабуля, уже нося под сердцем Базиура. А поскольку сила у богов распределялась так же, как и у небезызвестных мне эльфов, то есть максимум ее приходился на старшего отпрыска, то вся мощь и авторитет уплыл к Василию Игорю-

вичу Семенову. А тот, в связи с непримиримостью матери по отношению к новому режиму деда, принял, естественно, ее сторону. В итоге получилось, ни много ни мало, противостояние двух поколений, причем Базилур в нем примерил роль инициатора перемен, хотя Ингермон все попытки сына усовершенствовать миры воспринимал не иначе чем палки в колеса.

И вот тут на арене столкновения появилась я — какая удача. Ну и что, что человеческое дитя, все равно сильное — грех не воспользоваться представившимся шансом. Словно подтверждая направление моих догадок, уже не слишком трезвый дед изрек глубокомысленно:

— Да, Миори дело говорит — выдадим тебя замуж за Даана, — при этом тот слащавый хмырь, который совсем недавно делал мне непристойные предложения глазами, заулыбался в свои бывшие тридцать два. Почему бывшие? Потому что я собиралась их пересчитать при первой же возможности, проредив явно лишние — очень уж мне не понравилось сладострастное выражение лица божка. А едва заметив, как скривилась от новости Сора, я и вовсе рот рукой зажала: мужик был ее вылитой копией! Поскольку «бабуля» гаремов не держала — да и на месте смертной я бы не стала главному богу с кем-то изменять — я сделала вывод, что Даан является не кем иным, как младшим отпрыском Ингермона. Мамочки. Это меня за собственного дядьку решили выдать?!

Чувствуя, как начинаю медленно закипать, я возмущенно уставилась на дедулю:

— И этим ты думаешь улучшить со мной отношения?

Захмелевший Ингермон перевел взгляд с эльфички, так неудачно попытавшейся лишить меня символа единства с Содем, на то место, где сейчас стояла я. И мне внезапно пришла в голову мысль, как на этом странном торжестве, где за одним — единственным столом среди богатого, но совершенно пустого зала дед чувствует себя безмерно одиноким. Да, он главный, самый сильный, окружен братьями, сестрами и их бесконечным выводком, но...он один. Возможно, ему чего-то не хватает в жизни? Возможно, я смогу до него достучаться?..

— Лучший из твоих миров на пороге новой войны! — с жаром заговорила я, прекрасно понимая, что он услышит, даже несмотря на множественное эхо разговоров, раздающихся благодаря присутствующим, в которых проскальзывали любые реплики, только не поздравления с появлением утраченной когда-то внучки. Народ просто собрался. Тема была не так важна. — Магия Южного Предела грозит вырваться из — под щита, ее нужно мирно перемешать с остальной, а ты тут чай гоняешь да меня испытываешь?

— Кто это сказал? — создалось ощущение, что хмельное состояние являлось лишь прикрытием над угрюмо размышляющим о судьбах бытия богом, и только Сора знала, помимо меня, в каком именно настроении пребывает супруг. — Кто сказал, что Пределы вновь окунутся в войну? Твой незабвенный папа, который только и делает, что учиняет мне гадости?

— Мой незабвенный папа предотвратил своими действиями пятисотлетнюю войну между демонами и драконами! — горячо встала на защиту Базилура я.

— Каким образом? — едко усмехнулся дед. — Подарил дракону попаданку с каплей своих генов, которая открыла всем глаза на истину? Они сделали все сами, девочка. Не надо идеализировать игрока человеческими костями!

— Если бы он не играл в принципе, Пределы давно были бы погребены под тяжестью своих же камней, — раздраженно отозвалась я. — Это ты так и не можешь принять, что отказавшаяся от тебя кровь творит в мире благо в обход твоего божественного разрешения!

— Дерзкая девчонка, — скривился Ингермон. — За такие слова тебя стоило бы наказать!

— Только попробуй, — раздался спокойный голос нового участника встречи, который я, казалось, не должна была слышать, пока не расправлюсь с границей, опоясывающей Юг. — Я, в отличие от тебя, ребенка на произвол судьбы не бросал.

— Базилур... — гневно прошипела Сора, но даже с моего места было слышно ее негодование. Я повернула голову в сторону нового голоса, обнаруживая, что на празднество Ингермона действительно прибыл незванный гость. Пропустившее удар сердце забилося в груди с новой силой.

— Что ты несешь, щенок?! — снова перешел на рев деда. Да, похоже, подобие его гостеприимства на сына явно не распространялось.

— Вино лишило бы тебя дара, — отец кивнул на предназначавшийся мне кубок. — А в мясе приворотное зелье. Я ничего не путаю, возлюбленная мачеха? — обращаясь уже к Соре, едко протянул он. — Анька, молодец, способность чуют неприятности у тебя на уровне инстинктов!

— Что — о — о?! — переводя грозный взгляд на жену, которая, кажется, его даже спиной почувствовала, загромыхал Ингермон. — В моем доме?! За моим столом?!

А я почему-то в это самое мгновение подумала, что неплохо бы снова свести их с бабулей...

— В твоём настоящем доме магия бьёт через край границы, тобой же и сооружённой. Анька всего лишь стала делать людям добро, а ты взял и перенес её сюда, чтобы устроить выволочку — так? Хотел на самоубийцу посмотреть, наверное, — жестко добавил Базилур, и от стали, звучащей в его голосе, передернуло даже меня. Кажется, кто-то стал достойным сыном своего отца...

Резкие слова моментально достигали своей цели — слуха Ингермона — но смотрел папа в этот момент только на меня. Недолго думая, я бросилась к нему под всеобщие охи обкурённых небожителей, после чего, почувствовав, как меня обняли одной рукой, испытала огромное облегчение и на деда глянула уже без затаившегося в глубине души раздражения и страха. Пусть папка и не от мира сего, но в обиду меня точно не даст. Я его в своё время слишком хорошо изучила!

— Кто готовил зелье? — Ингермон обвел родичей суровым взглядом.

— Даан и готовил, — сдала брата в какого — нибудь энном приближении Миори.

— Изгнание. Оба вон, — вынес неумолимое решение главный демиург. Со своего положения абсолютно точно я могла судить лишь о реакции дядюшки — намекателя, но и трясущиеся от бессильной злобы кулаки Соры сказали о многом. Ох, кажется, сердце деда снова планировало стать свободным...

— Ты со мной несколько тысячелетий! — взвилась внезапно женщина, взлетая со стула и приближаясь к Базилуру. Сынуля — развратник благополучно решил отмолчаться, наблюдая сцену между родителями издалека. — И ради какой-то девчонки разрушишь все, что между нами было?!

— Я с ужасом думаю о том, что бы между нами было, поступи я вразрез с твоими желаниями, — процедил гневно Ингермон, тоже поднимаясь. Ух, вот это деда мне достался — высокий, мощный, статный! Но папа изящней, папа родной, и папу я ни на кого не променяю. Только подумав об этом, я прижалась к Базилуру еще сильнее, чувствуя благодарный поцелуй в макушку. — Отравила бы? Скажи спасибо, что все это время в тебе поддерживали молодость, и убирайся!

Сора скрипнула зубами и перевела взгляд на сына. Тот, растеряв былую удаль, поднялся на все свои метр девяносто (или около того), обогнул стол со стороны Ингермона и встал рядом с матерью. Дальнейшее произошло за доли секунды: оба они растворились в воздухе, словно и не было.

— Немагический мир на тринадцатой ветви вам в помощь, — бросил демиург, когда силуэты уже растаяли.

То ли остальные его решение не поддержали, то ли решили, что ловить тут боль-

ше нечего, однако один за другим все родственники стали исчезать со своих мест за столом. Вот и окончен бал, пронеслась в голове мысль, от которой, надо сказать, я вздохнула с облегчением. Папа, однако, отпускать меня не намеревался, и вскоре я поняла, почему именно.

Словно ждал, пока последнее нелепое создание — та самая мелкокалиберная феечка со стола — покинет большой зал с потолочной фреской — дед повернулся к нам и сверкнул взглядом:

— Не думайте, что после этого я оставлю вас в покое. Раз уж ты, — гневно обратился к отцу Ингермон, — решил почтить нас своим присутствием, так просто я тебя отсюда не отпущу.

— Старый маразматик... — еле слышно и только для меня пробормотал отец. — Этого-то я, Анька, и боялся...

— Чего? — встревожилась я.

— Неожиданно вспыхнувшей папочкиной любви... — поморщился Базилур. — Прости, но мне придется немного задержаться.

— А я?

— А ты, мое пламенное сокровище, — светло улыбнулся папа, медленно отстраняя от себя, — отправишься обратно и завершишь то, что начала, договорились?

Я нервно сглотнула: папины слова, особенно в контексте ситуации с Ингермоном, несмотря на нарочитую бодрость, испугали меня.

— Анька, не время прятать голову в песок, — уже строже добавил Базилур. — А ну, марш отсюда!

Легким взмахом руки он материализовал рядом со мной знакомую воронку — именно одной из таких я и воспользовалась, точнее — она воспользовалась мной, чтобы попасть в Пределы.

— Ты не сделаешь этого, Базилур! — взревел Ингермон. Лицо отца приняло совсем жесткое выражение, после чего меня немилосердно втолкнули в воронку, но последние слова я все — таки расслышала:

— Не тебе решать, как жить моим детям, отец...

Знакомый шум в ушах привел меня, однако, не на палубу «Соединяющей». Папа, похоже, действительно оказался игроком в прямом смысле этого слова. Во всяком случае, объяснить возвращение сразу на ментальный уровень сознания никак иначе я бы не смогла. Зато знакомое Валечкино присутствие заставило сконцентрироваться на деле, не медля ни секунды. И потянулись бесконечные минуты...

Я поняла, почему отец в разговоре делал большой упор на мой энергетический потенциал: чтобы растворить границу до основания, потребовались бы все мои силы. Хватит ли их на преодоление барьера? Смогут ли люди после этого вздохнуть спокойно? Рациональная часть меня не удивлялась сомнениям, она тотчас подсказала приемлемое решение: потенциал нужно израсходовать полностью, разрушенная при этом часть щита позволит магии свободно транслироваться и перемешиваться между собой. Будь я в астрале, здравомыслие, конечно, тут же подало бы сигнал о том, что в этом случае есть большой риск распылить сознание и никогда уже не собраться, навечно становясь частью информационного пространства и погружая тело в кому. Но я была далеко от области чувственного восприятия — а значит, имела возможность решать поставленные перед собой задачи хладнокровно и без оглядки.

Граница поддавалась неохотно: все же крови Ингермона во мне была только четверть, пусть папа и был прямым наследником главного демиурга. Но я упрямо шла к своей цели, раз от раза ощущая, как все медленнее опускаюсь от вершины купола к его основанию. Неужели не хватит сил? Неужели кому-то все же придется заканчивать мое дело?

Он пришел как раз в тот момент, когда я почти слилась с пустотой: странный зо-

лотистый вихрь, сметающий все, в том числе и границу, с лица земли. Подхватил в уверенные объятия потока создаваемых частиц и в несколько мгновений разрушил до основания призрачную грань между тьмой и светом, между созиданием и разрушением. Дед? Дед решил мне помочь — неужели? Но это действительно оказалось так: плотная вязь узора под действием чужого сознания уверенно сокращала свою площадь, пока, наконец, не исчезла совсем. Именно в тот момент я и осознала, что расставаться со мной Ингермон не намерен. В ментале разум был согласен на то, чтобы продолжить обучение и развить мой дар и дальше — вот только не здесь: там, где — нибудь за горизонтом, в сердце чужой мне спирали. Никакие метания Валечки не могли отвлечь демиурга от реализации собственного плана. Мы летели с ним все выше и выше, оставив далеко позади трехцветное сознание Предназначенной и все больше удаляясь от информации, связанной с миром Пределов. И снова отец пришел мне на помощь.

Его ярко — зеленый вихрь отделил меня от организованного хвоста летящей кометы — Ингермона, заставив деда на мгновение отвлечься от реализации своего коварного плана. Этого хватило, чтобы Валечка смогла догнать меня и оттащить подальше от сцепившихся отца и деда. Предназначенная не медлила — опустила сразу в астрал, где нахлынувшие на меня смешанные чувства окончательно привели сознание в раздрай. Валечка могла лишь поддерживать меня — сил на то, чтобы преодолеть последний слой до физического тела вместе, у нас бы уже не хватило... если бы я могла, именно в этот момент вдохнула бы полную грудь воздуха и позвала Соля так громко, как только хотелось. Вот только крикнуть, увы, здесь было совсем не в моей власти...а он все равно услышал!

Мягкое переливающееся черным и золотым сияние опустилось ко мне, словно с неба, обращаясь знакомой фигурой мужа, и в то же самое мгновение я и себя стала ощущать именно астральным телом. Пришел...увидел...отыскал! Я бросилась к нему в объятия, смутно осознавая, что здесь вот — вот может очутиться дед, и ощутила, как меня постепенно наполняет энергией мужа. Он здесь. Он рядом. Теперь все будет замечательно...а потом мы просто начали растворяться друг в друге. Боже...единое целое. Так вот как выглядит любовь...

Голова раскалывалась нещадно. еще не открывая глаз, ощутила, как тело находится в состоянии сломанного кувалдой поросенка для мелких монет. Да, свинья — копилка, окончившая свое жалкое существование — это определение больше всего ко мне сейчас подходило. И пусть Соль дал мне силы на то, чтобы из астрала вынырнуть обратно в тело, я...все равно ощущала себя выброшенной на берег рыбой. Не открывая глаз, попробовала сказать хоть слово, когда почувствовала, как спина опирается на чьи-то колени. Мягкие уговоры Валечки не делать резких движений окончательно прояснили личность находящегося рядом человека. Боже, как же плохо...подчистую лишиться запаса — удовольствие не из приятных.

Она гладила мои волосы и терпеливо ожидала, когда начнется медленное восстановление запаса. Откуда могли взяться исчерпанные силы, я не представляла, пока внезапно не поняла, что насыщение энергией происходит прямо через кожу. Долго не могла сообразить, откуда, откуда это непонятное покалывание и мурашки, пока, наконец, не пришла к неожиданному выводу: новая магия Пределов, доселе запертая из-за дедова барьера. Это же магия созидания. Неисчерпаемый источник людского труда и усердия. Так вот, значит, как она действовала...потрясающе! А дед еще не соглашался на то, чтобы Пределы стали едиными...вот уж точно — маразматик!

Когда желание открыть глаза стало мне по силам, я встретила с выражением огромного облегчения на лице Валечки.

— Какая же ты умница, Анюта, — кажется, совсем некстати моя бывшая преподавательница и нынешняя свекровь решила расчувствоваться. Хотя, возможно, просто

находилась в ожидании в третий раз, кто же их со Златоглазым разберет.

— Соль... — тихо прохрипела я, и женщина широко улыбнулась:

— Будет здесь с минуты на минуту... — с этими словами меня, лежащую на палубе «Соединяющей» и сопровождаемую озабоченными взглядами семейной четы оборотней, приподняли за плечи, и я их увидела...

Вначале от горизонта, над которым уже начал опускаться Аурон, отделилась маленькая светящаяся точка. Медленно обрела очертания...а когда, приблизившись, над головой мелькнула огромная тень и я подняла глаза, дух захватило от картины массивного алого с золотым брюхом дракона, совершившего нечто сродни почетному кругу над кораблем. С его хребта ртутью стекла человеческая фигура, не узнать которую было невозможно. А потом с рук свекрови я благополучно перекочевала в теплые объятия мужа, только после этого позволив себе расслабиться под его уверенное «Анька, мы это сделали...» Что происходило в день моего возвращения из сердца спирали, я не помню, потому что, лишь взглянув в счастливые глаза Соля, рассталась с сознанием.

С тех пор минуло несколько дней. Соль усиленно за мной ухаживал, не позволяя подниматься с постели, пока я не окрепну окончательно. Если честно, на следующие же сутки после пробуждения меня мучили два желания: вылить щедро варимый Илигири суп и поесть чего — нибудь нормального (нет, суп был вкусный, даже очень, и я по — доброму Синвайну завидовала, но такая пища больше подходила маленьким больным детишкам, и мне все чаще вспоминались вкусные академические блинчики Дезиры) и, не выходя из той же постели, в которой меня держали, жестоко надругаться над мужем. Естественно, ни того, ни другого мне не позволялось, и если на счет первого желания я еще видела хоть какие-то признаки сочувствия в золотистых глазах, то второе встречалось с непримиримой и непоколебимой позицией. Позицией, конечно, совершенно не той, что представлялась моим больным воображением. В общем, пришлось смириться и, как и советовал Соль, усиленно готовиться к поправке.

У меня случались частые гости: Или с Сином бывали чуть ли не каждые полчаса, словно уходили после встречи не на палубу выше уровнем, а за тридевять земель. Валя от них не отставала, совершенно не понимая, почему муж не стремится к частоте посещений. Я, конечно, соглашалась с сердобольной женщиной, внутренне посмеиваясь и прекрасно понимая, чем вызвана чрезмерная забота. Конечно, и для нее оказалось шоком внезапное исчезновение моего тела с «Соединяющей». И именно она в ту же минуту призвала Базиура, ну а папа уже обо всем догадался сам. К каким выводам он пришел, мне, естественно, оставалось неизвестным, к тому же, в довершении терзающих меня сомнений, после того, как остался с дедом наедине, он так и не появлялся, но я надеялась на лучшее. И во все подробности путешествия в берлогу Ингермона членов команды, конечно, посвятила. Соль, кстати, философски отнесся к желанию Миори мой браслет стереть. А когда я чуть было не разрыдалась из-за того, что «ты меня не любишь», просто взял мою руку и прикоснулся губами к тому месту, где причудливую вязь успели убрать. Когда он отпустил запястье из плена своих губ, я в замешательстве уставилась на восстановленную татуировку. Потом перевела взгляд на ехидную рожу полудракона. Вопросов он не задавал, и испытать стыда за свои недавние упреки я так и не успела. Черт...в этот момент я любила его, как никогда раньше.

Когда самостоятельно встала на ноги, тут же, воспользовавшись отсутствием вездесущей сиделки — мужа, поднялась на палубу. Благо, изоляция в каютах была отличной, и никто на пути с желанием отвести меня обратно не попался. В этот момент я совершенно сознательно вознесла благодарность самому азартному из всех богов и по совместительству моему загадочному папочке, втайне надеясь, что хоть

сейчас меня услышат и подадут знак, что все в порядке. Но, естественно, ничего из вышперечисленного так и не случилось, и единственное, что мне удалось, так это увидеть вдали начинающий увеличиваться силуэт Южного Предела. Неужели мы действительно сделали это?..

— Мужа ты, допустим, своими тихими шагами еще можешь в заблуждение ввести, — раздался позади ехидный голос счастливой жены (в этом сомневаться не приходилось, пусть мы с Или и не разговаривали на данную тему — по сияющим глазам молодоженов все и так было ясно), — но неужели рассчитывала обмануть двух оборотней?

— Вот еще, — фыркнула я, — никого я не собиралась обманывать. Просто решила показать, насколько дееспособной являюсь и могу принимать участие в делах команды.

— Ну да, — хмыкнула девчонка, — в ночной сорочке и на босу ногу, когда на дворе не лето совсем, — после чего ее красноречивый взгляд поведал мне гораздо больше, чем могла бы сказать Илигири.

— Замужество явно не пошло на пользу твоей язвительности, — прищурилась я, несмотря на то, что заметно прохладная погода давала о себе знать, а я не согласиться с девочкой просто не могла.

— Не знаю — муж до сих пор ни одной претензии не высказал, — она похлопала глазками почти так же, как делали все наши заправские красотки в Академии, и я не выдержала — расхохоталась:

— Вы все же стойте друг друга, Илигири!

— Не жалуюсь, — подмигнули мне в ответ, после чего как-то странно сглотнули.

Дело в том, что из юта я сразу направилась к носу корабля — там за одной из мачт рассчитывала некоторое время спрятаться, чтобы подышать воздухом, и пришедшая ко мне девушка, усевшись на борт, в своем положении могла обозревать всю палубу. Кажется, сейчас мне будет плохо...не думаю, что подобная реакция с ее стороны могла бы относиться к Валечке или, например, Синвайну.

На руки меня подхватили быстро, в довершении ко всему еще и наградив рассерженным взглядом.

— Выздоровела, значит, — сквозь зубы процедил явно недовольный моим самоуправством муж.

— Выздоровела! — и не подумала сдавать свои позиции я, в то время как он разворачивался с явным намерением отнести меня обратно в кровать. Ну, уж нет — кто-то ляжет со мной, и надолго, если приведет в исполнение свой коварный план! Немного утешившись мыслями о коварнейшей из мстей, я уже более благосклонно отнеслась к решению мужа, глядя на любимое лицо, как вдруг Соль остановился, как вкопанный, и замер. Сзади зашипела Илигири. Не сразу сориентировавшись в ситуации, я повернула голову в ту сторону, куда сейчас напряженно смотрел Солейран, и вздрогнула. На палубе, скрестив руки, в гордой позе и очень напоминая статую, находился Ингермон. Вот же...неугомонный старикашка!

— Боюсь даже предположить, кто из твоей родни почтил нас своим присутствием, — с сарказмом в голосе пробормотал Солейран.

— С папой ты уже знаком, — нарочито весело отозвалась я, безуспешно пытаюсь скрыть охватившее душу волнение: он снова пришел за мной... — Теперь, считай, устроил смотрины дедушка.

— Мне не нравится выражение на его лице, — становясь хмурым, отозвался на неудачную шутку муж.

— Ты знаешь, мне в принципе родство с ним не нравится, — поспешила успокоить Соля я.

— Какое вопиющее непочтение к верховному демиургу! — вместо приветствия ре-

шил пожаловаться дед.

— А тебя сюда не звали, — пожала плечами я. — Сидел бы у себя в чертогах и наслаждался праздность с остальными уро...дственниками, — вовремя исправилась я, успев заметить недобрый огонек, промелькнувший в глазах Ингермона. — Ты, конечно, молодец, что создал Пределы, но...тут и без тебя есть, кому заниматься неотложными делами. Тем более что ты, кажется, в последнее время не особо-то к ним и стремился.

— Прекрати действовать мне на нервы! — взревел дед. Ух, а голосина-то его, похоже, от мира не зависела. Я даже почувствовала, как вздрогнула сзади Илигири, инстинктивно прячась за спину Солейрана. Хотя со мной на руках он вряд ли смог бы что — нибудь предпринять. На крики Ингермона прибежали Валечка с Арегваном, да так и застыли на пороге юта, не в силах поверить в происходящее. То ли ауру божественную решились лицезреть, то ли просто поразились чьей-то находчивости появляться на судне из ниоткуда... Синвайн, кстати, проворнее всех оказался: мигом оценив обстановку, как только из-за юта появился, он метнулся к жене. Сзади послышался облегченный выдох.

— А то что? — вырвалось прежде, чем я успела подумать. Вот уж перед кем пасовать не собиралась, так это перед дедой, особенно после того спектакля, что он закатил у себя по случаю моего возвращения. Не позволю делать театр абсурда из своей жизни!

— Я помог тебе разрушить границу, — словно не слыша своевольного ответа, сузил глаза Ингермон, превращая их в еле видные щелочки. — Я пришел за тобой.

Сердце ушло в пятки. Именно этого я и боялась. По — хорошему с ним не договориться, а в случае моего несогласия дед...мог сильно разозлиться и что — нибудь сотворить с «Соединяющей» и ее экипажем — людьми, ставшими мне семьей.

— Не думаю, что моя жена согласна с вашим решением, — вежливо, но с предупредительными нотками в голосе обратился к Ингермону Соль. — После возвращения из вашей скромной обители, уничтожая следы вашей деятельности — пусть вы и помогли ей в этом — она вернулась совершенно без сил и только сейчас начала восстанавливаться.

— А ты вообще кто такой? — не меняя выражения лица, присмотрелся к Солю дедуля. — Что за смешанную кровь выбрала себе в игрушки моя внучка?

— Аккуратнее в выражениях, — рассердилась я — он опять начал свои порядки устанавливать. — если ты сейчас поставил цель познакомиться с МОЕЙ семьей, то выбрал очень неудачный тон и выражения!

— Демон...дракон...человек...демиург! — последнее слово Ингермон произнес с особым возмущением, словно не ожидал увидеть творения рук собственного ребенка. — Что ты такое?!

На арену действий вышли маги старшего поколения. Валечка с Арегваном неспешно прошли по палубе, отгораживая собой нас с Содем и Или с Сином.

— Уважаемый верховный бог, — интеллигентно обратилась к нему Предназначенная, — кровью поделился с моей семьей ваш наследник, Базилур. Он же допустил рождение у демона и дракона ребенка — полукровки, коим является мой муж, милорд Арегван Златоглазый, — легким кивком головы она указала на стоящего рядом с ней дракона. — Я надеюсь, винить творения за придумавшего их демиурга вы не станете?

— Да я вас всех сейчас... — дед стал мрачнее тучи, и погода отозвалась на бурлившее внутри него негодование: над судном, словно по заказу, стали собираться тучи. Громовержец фигов, пронеслось в голове, и очень сильно захотелось, чтобы все же появился папа. Потому что исход, который явно запланировал Ингермон, мне не нравился совсем... — Так надругаться...над мировыми порядками — не позволю! — про-

громыхал он вместе с первой разразившей небо молнией.

Дождя не было. Только бушевало море, грозя разнести «Соединяющую» в щепки, а мы пытались удержаться в вертикальном положении. С каждой минутой дед все больше распалялся, а я понимала, что он действительно сейчас утопит все, что не по правилам и его задумке. Папка! Ну, где же ты, папка? Или...не появлялся, потому что дед это заранее предусмотрел? Несмотря на сковавший душу страх, я крикнула, пытаясь достучаться до Ингермона:

— Где отец?! Что ты с ним сотворил?

— То, что и требовалось уже давным — давно сделать, — зло расхохотался верховный бог. — Оставил дома учить уроки! И тебя планирую туда же запихнуть — после того, как расправлюсь с очередными вывертами Базилура!

Что произошло дальше — известно одному богу. В нашем случае — явно папке, которого, по словам незабвенного дедули, заточили надолго за домашним заданием. Кто-то, однако, не учел всей глубины мысли моего увертливого па, потому что...стояло Ингермону произнести свою пламенную речь, как, откуда ни возмись, рядом с ним появилась воронка, из которой появился Базилур и со словами «как же меня достал твой треп...» пихнул внутрь родителя. Портал закрылся тотчас же, приняв в себя нового пассажира, а Василий Игоревич, довольно потирая руки, уставился на нас с весельем в глазах:

— Что притихли, соколики? Все, дед отправился в далекое пешее путешествие! Как ты думаешь, Анята, как к нему на Земле в таком виде отнесутся — в хитоне, сандалиях и с роскошной гривой седых волос позади?

Я, все еще не в силах отойти от молниеносной смены богов на борту, только тихо выдала:

— Предложат контракт с модным журналом на парочку десятков фотосессий?..

— Солнце мое! — папка подошел к мужу и расцеловал меня в обе щеки, подмигнув. — И как у такого старого маразматика могли появиться такие умненькие и разумненькие мы с тобой?

— Папка... — только и смогла выдавить я, после чего, спустившись с рук Соля, не нашла ничего лучше, как обхватить шею оставшегося с нами бога руками, ощущая, как с любовью меня обнимают в ответ.

— Все, Анька, все точно кончилось... — куда-то в волосы произнес отец, и в его словах я почувствовала непоколебимую уверенность. — Теперь им займутся вплотную, — пообещал он мне, тут же хитро добавив. — Если, конечно, он сможет найти бабулю в осенней России... ну, что, родственнички, — обратился он к остальным присутствующим. — Нагнал папенька на вас страха?

— Васенька, — мягко обратилась к нему Предназначенная, ласково улыбаясь, но я-то видела: сейчас пакость скажет! — Все хорошо, миленький, но не мог бы ты больше не употреблять при детях слова типа «маразматика»?

Базилур с недоумением обвел представших перед ним предельцев взглядом, потом, очевидно, все же понял, что ребенком назвали Синову жену, и покаянно прикрыл глаза, извиняясь за оплошность:

— Простите, Валентина Николаевна, этого больше не повторится!

Много позже, когда счастливые Златоглазые уговорили его остаться с нами на ужин перед тем, как вернуться на Землю (или, возможно, в любой другой требующий его присутствия мир), мы стояли на палубе и прощались перед телепортацией. Вечерние огни Южного Предела уже завтра должны были обернуться для нас прибытием в порт города Ромашек, где, я была уверена, «Соединяющую» встретили бы на ура, вот только...только отец в этом участия принимать не станет. Конечно, он так и не рассказал толком, почему закинул меня в Пределы, хоть я и была уверена, что этот разговор нам еще предстоит, однако и желания выпытывать у него истину я

больше не испытывала. Хотя...было, пожалуй, еще одно дело, оставшееся нерешенным, и вот его-то, как раз, совершенно не мешало бы прояснить.

— А почему ты к бабушке его отправил? — спросила я, когда мы уютно устроились у борта и папка согривал меня своей рукой, перекинутой через поясницу. — Неужели тебя несколько не научил урок, который она получила, покидая сердце спирали?

— Анька — а — а — а, — закатил глаза Базилур. — Вот ты такая умненькая, но иногда...такая глупенькая! — снисходительным тоном заметил он. — А тебе никогда вообще не приходило в голову, почему бабушка так и не встретила никого другого и не начала новых отношений? — пытливо посмотрели на меня.

— Ну... — я по — настоящему серьезно задумалась. — Не хотела терять ещё одного близкого человека? Люди ведь не живут столько, сколько отведено богам.

— Ты действительно считаешь это достаточно весомой причиной? — отец искренне удивлялся моей наивности, и плутовская улыбка засияла на губах бога — игрока. — Особенно учитывая тот факт, что наша бабушка обладает магией созидания? Да она любого могла бы бессмертным сделать, Анята, — пояснил, наконец, причину несогласия с моими доводами Базилур. — Не-е-е-т, Анька, тут все гораздо проще и банальней: она просто до сих пор любит отца.

— Как? — я даже не стала скрывать вытаращенных глаз. — Как можно этого...любить?

— Детей поблизости нет, — осклабился демиург, — можешь называть вещи своими именами.

— Маразматика! — с чувством применила я наиболее точное определение для Ингермона.

— Поверь мне, я целиком и полностью твоё негодование разделяю, — согласился со мной папа. — Но мне ли тебе рассказывать, как порою зла бывает любовь? — и посмотрел при этом так многозначительно, что я потупилась даже. — Мне ли тебе говорить, как можно самостоятельно заточить себя в четырех стенах в ожидании того, когда же, наконец, твоё странное счастье за тобой вернется, чтобы затем вновь расстаться на неопределенный срок? — и поиграл бровями в качестве подтверждения своих слов.

— Он мне просто время давал — чтобы определиться, — надулась я, не желая признавать правдивость чужих слов.

— Ну да... — кивнул Базилур. — А ты все это время сидела и терзалась ревностью, какая из невест сейчас обитает рядом с твоим мутантом!

— Соль не мутант! — возмутилась я тут же. — Он особенный — и благодаря тебе, между прочим! — но, встретившись со смешинками в зеленых глазах отца, вовремя поняла, как ловко меня провели и всего лишь посмеивались над отчаянным желанием защитить честь и достоинство мужа. Ну да, скоро тридцать, а я все, как маленькая, на подколки ведусь...

Мы ненадолго умолкли, а спустя некоторое время Базилур снова продолжил беседу:

— За Нинор в любом случае не волнуйся. Она найдет управу на непокорного папочку. Все же три тысячи лет в добровольном изгнании не прошли даром: это она с нами тихая и спокойная, а при появлении раздражителя...поверь мне, ты просто не сталкивалась еще со стальным характером бабули. Покинуть сердце, несмотря на запрет законного мужа, — это не бесшабашное решение, а взвешенный и хорошо обдуманный поступок.

— Знаешь, пап... — я решила поделиться своими наблюдениями. — Мне показалось, что с Сорой он не был счастлив.

В глазах Базилура мелькнула гордость:

— Потому что мало кто может сравниться с Нинор. Разве что ты, — меня ласково

щелкнули по носу. — Ну а если серьезно...узнавал я подробности его второй «свадьбы» — когда отомстить хотел. Не любил он эту человечку. Повелся на возможность потомства просто потому, что братья с сестрами поджимали и грозились лишить поста главного демиурга. Сам себе могилу и вырыл, отпустив первое семя вместе с единственно — возможной женой. Поэтому я никогда с выбором и не торопился. А мама твоя — свет моих очей и гарантия спокойствия. Так что непременно приходи ее еще навестить, — хитро подмигнули мне, отстраняясь и открывая воронку...кажется, на Землю.

— А если я не одна захочу, а с Содем? — я выгнула бровь, решив прояснить все нюансы. — Нам же порталом придется идти — его не привяжет к нашему миру?

Отец снова закатил глаза:

— Хорошо, так и быть: для твоего ненаглядного сделаю исключение. Ну, мне пора, Анютка: мама волнуется, — по — доброму улыбнулись мне, разворачивая лицом в противоположную сторону, где обнаружился вышедший на палубу муж. — Теперь я могу быть за тебя спокоен.

— Маме привет, — оказавшись в объятиях Солейрана, произнесла я, и отец согласно кивнул:

— Обязательно! — после чего, шагнув в воронку, почти сразу же исчез, будто его и не было.

— И что на прощание сказал Базилур? — заинтересованно протянул Соль.

— Велел холить меня и лелеять, — не моргнув и глазом, соврала я. — И вообще всячески заботиться.

— Заботиться, говоришь? — загадочно хмыкнул муж, после чего я с визгом неожиданно оказалась у него на руках. — Холить и лелеять, значит...

— Что ты задумал? — с угрозой посмотрела я на ухмыляющегося Надежного, когда тот уверенным шагом отправился в сторону юта.

— Как — что? — соорил невинное выражение лица Соль. — Все по списку. В произвольной последовательности, конечно...

Эпилог

Южный Предел, город Ромашек, мэрия

— И все же ты выбрала самого, что ни на есть, Надежного, — пожурил меня Эллиан, ничуть не смущаясь неотрывно следящего за нами Солейрана, пока кружил в танце на мраморном полу церемониального зала мэрии Ромашек. По случаю долгожданного объединения Пределов сначала была проведена ее реконструкция, после которой к небольшому зданию присоединилась пристройка, совместными усилиями гномов и троллей ставшая практически произведением искусства. Именно в ней теперь и располагались большие апартаменты по приему высокопоставленных — и не очень — гостей из Северного и Срединного Пределов, которые с удовольствием — все, кроме снобов — эльфов, несмотря на радушное отношение к нам Аригариэля — приезжали в гости, не боясь нарушить беспокойного магического фона южных соседей.

Магия созидания внесла поистине прекрасные дополнения в общее состояние мира: цветы стали прекраснее, расы — добрее и приветливее, а дружественные связи — теснее и продуктивнее. Разрушение границы для обеих сторон обернулось крайне перспективным и выгодным предприятием. Уплотнился товарообмен, чему все оказались только рады, укрепились семейные связи — главным образом из-за хлынувших в Южный Предел демонов: именно они рассчитывали найти среди человеческих девушек свою половину. Люди не противились: казалось, они наконец-то расцвели после нескольких тысячелетий заточения и охотно шли на контакты, наслаждаясь, наконец, возможностью познакомиться с остальными расами без проблем. Они так же охотно выезжали за пределы юга и с удовольствием путешествовали в северные земли. Некоторые из них даже стали оседать у гномов, поскольку именно те сконцентрировали в своих землях максимум ремесленных точек, а ремесло было именно тем, что было больше всего по душе человечеству.

На юг стали слетаться драконы. Для Эллиана, думаю, это обернулось радостью, поскольку без родственников, не имея возможности встречаться с ними тогда, когда того хотело сердце, он неизменно грустил. Зато сейчас, видя озорной блеск в его глазах, я не могла не поинтересоваться:

— Ты же не из-за Солейрана так весело себя ведешь, признайся, Эллиан! — очень уж мне хотелось подтвердить свою догадку. — Неужели на кого-то из прибывших дракониц спектакль рассчитан? — заговорщически подмигнула ему я.

— Не все же Синвайну эксплуатировать тебя, — невозмутимо отозвался полудракон и мэр города Ромашек по совместительству.

— А, то есть моего разрешения на эксплуатацию в принципе не предполагается? — делано возмущилась я, на самом же деле веселясь от души: если даже когда-то влюбленный в меня Эллиан наконец-то стал подумывать о том, чтобы остепениться... жизнь действительно налаживалась!

— А — а—а-нь? — хитро прищурился Миролюбивый лорд. — Ну, ты же Соединяющая леди. У тебя даже судно называется под стать призванию!

Появление «Соединяющей» произвело поистине неизгладимое впечатление на жителей Южного Предела. Когда мы зашли в порт, весь находившийся там народ застыл от созерцания гномо-эльфийского произведения искусства. С тех пор все служащие порта считали своей почетной обязанностью хоть раз вывести корабль в море. Я не противилась — я только рада была такой инициативе.

— Ну, хорошо, — с показной неохотой согласилась я. — Но с мужем разбираться будешь сам, — и тут же кивнула на все больше мрачнющего Соля.

Понимала я его прекрасно: после возвращения вместе мы проводили печально мало времени. Он постоянно путешествовал из города в город, поскольку снять наложенные на сознания блоки приходилось в индивидуальном порядке, а Южный Пре-

дел представлял собой несколько десятков городов с населением...нет, о численности я даже не бралась судить. Во всяком случае, вынужденные командировки Соля занимали иногда по целому циклу — и тогда плохо помогали даже астральные встречи по ночам. Но идея защитить сознания принесла свои плоды: при освобождении их от блоков незаметно питавшая людей изнутри созидательная магия сама мягко растворяла ту, что шла с севера, и теперь люди спокойно в ней существовали. Правда, конца путешествиям Соля пока не было видно. А Арегван на помощь прилететь не мог — равно как и Валечка. Они и так слишком много пропустили в Академии Познаний, и студенты горячо требовали восполнения пробелов в знаниях. Так что чета Златоглазый — Предназначенная нас, увы, после прибытия в Южный Предел почти сразу же покинула. Но порой я даже была благодарна им за это — встречать Соля по возвращении стало для меня священным ритуалом.

Он всегда возвращался в темноте. Даже если была возможность переночевать в таверне где — нибудь на пути домой, Соль рвался ко мне, несмотря ни на что. И я его ждала — знала, когда именно он вернется. И снова стояла за дверью. Только на этот раз вела не в спальню, а на кухню. В спальню — потом. Утром после таких возвращений он спал особенно долго, так что я успевала приготовить завтрак и накрыть стол в любимой беседке Прекрасной леди — да — да, жить мы стали именно там. И, каждый раз получая искреннее удовольствие от того, что муж, наконец-то, рядом, я понимала, что это и есть настоящее счастье.

Сегодня тоже был вечер возвращения. И Эллиан уломал меня присутствовать на празднике, заверив, что торговый патруль вместе с Солем прибудет прямо в мэрию. Так, в принципе, и произошло, только вот пообщаться с Надежным удалось совсем недолго — почти сразу же нас растащили по разным концам зала. И вот теперь, кружась в танце с Эллианом, я с небольшой долей тоски ожидала, когда же смогу оказаться в объятиях мужа, а он...он стоял и прожигал нас двоих взглядом. Хотя, кажется, нет: выдержка ему изменила, заставляя двинуться в нашу сторону. Сердце ушло в пятки и вернулось обратно, стоило ему подойти вплотную к Эллиану и непререкаемым тоном объявить:

— Жену я забираю. И никаких возражений.

Эллиан только понимающе хмыкнул. Танцевать мы с Солем не стали...

Зал, предусмотренный для приемов, располагался, вопреки канонам Пределов, на втором этаже. И потому от объятий мужа меня избавили только тогда, когда сменили их долгим поцелуем вдали от посторонних глаз на балконе.

— Соскучилась, — выдохнула я, когда нам обоим стало не хватать воздуха.

— Я заметил, — ехидно отозвался муж. — Так соскучилась, что не могла на ногах, наверное, стоять. А Миролюбивый, тебя поддерживал, чтоб не упала...

— Ну ты и язва! — справедливо возмутилась я. — Я тут ночи не сплю в ожидании, когда он вернется, места себе не нахожу, на приемы таскаюсь, хотя могла бы спокойно ждать дома...в платьях красивые наряжаюсь, в конце концов! — в подтверждении своих слов освободилась от объятий и продемонстрировала красивый струящийся наряд стального цвета на тонких бретелях (Валечкина знакомая по эскизам сшила!), обладающий сзади совершенно открытой спиной.

Муж оценил. Я это заметила, несмотря на то, что распущенные волосы почти весь вырез сзади закрывали. Но стоило только потерять бдительность, как меня с загадочным видом снова схватили горячие руки Солейрана.

— Ночами не спишь? — то, что он начал покрывать легкими поцелуями лицо и шею, начало понемногу меня дезориентировать.

— Соль...торжество... — попыталась оказать слабое сопротивление я.

— Ну, какое торжество, когда ты не досыпаешь? — промурлыкал муж рядом с ухом. — Тебе непременно нужно выспаться, и, к твоему огромному счастью, я знаю

один отличный способ, как это сделать...я говорил, что платье красивое? — внезапно сменил тему разговора он, сдвигая бретельку и целуя освободившийся участок кожи.

— Теперь сказал... — я уже плохо осознавала, где нахожусь, важным казались только объятия Солейрана.

— Но без него ты смотрелась бы ещё лучше, — откровенно признался муж, наградив пылающим ярче самого Ауруна взглядом, под которым я начала плавиться. Пока рассудок ещё не покинул начавшее сходить с ума тело, я тихо пробормотала:

— Хорошо. Если ты еще помнишь то заклинание переноса и сможешь доставить нас прямо домой, я, так и быть, согласна испытать этот твой способ...

Муж снисходительно улыбнулся, будто говоря, что моим мнением по вопросу пребывания на приеме особенно никто и не интересовался, а в скором времени мне представилась прекрасная возможность убедиться в том, насколько предложение Соля эффективно. Потому что заклинание он помнил На зубок.